

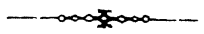
М 105 1 — Москва
213 А. И. Дмитриевъ-Мамоновъ.

ПУГАЧЕВСКІЙ БУНТЪ ВЪ ЗАУРАЛЬѢ И СИБИРИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

по

ОФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Монтвида. Конная 3—5.
1907.

2004175407

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія „Пугачевского бунта“, охватившаго собою въ 1773—1774 г.г. тогдашнія губерніи—Оренбургскую, Астраханскую, Пермскую, Казанскую, Нижегородскую, весь южный и средній Уралъ и юго-западные предѣлы Сибири съ Киргизъ-Кайсацкими степями, имѣеть обширную литературу.

Не мало лицъ посвятило себя труду изученія этой эпохи. Получившій первымъ доступъ къ слѣдственному дѣлу о „Пугачевскомъ бунтѣ“, хранящемуся въ Государственномъ Архивѣ, покойный академикъ Н. Ѳ. Дубровинъ, издалъ въ свѣтъ въ 1884 году свое обширное историческое изслѣдованіе „Пугачевъ и его сообщники“.

Не смотря однако на обиліе печатнаго матеріала, „Пугачевскій бунтъ“, въ особенности въ предѣлахъ Зауралья и Сибири, остается еще недостаточно изслѣдованнымъ и до настоящаго времени еще не сдѣлано полной сводки, еще не составлено систематическаго изслѣдованія столь яркаго и характернаго эпизода Русской исторіи, проливающаго свѣтъ и на переживаемое нами тревожное время, смутное аграрными и другими народными волненіями.

Экономическія и бытовыя условія, вызывавшія броженія и бунты среди крестьянскаго населенія въ концѣ XVIII столѣтія въ немногомъ измѣнились съ того время; какъ тогда крестьянство, угнетаемое помѣщичьимъ произволомъ и самовластіемъ, за отсутствіемъ законныхъ выходовъ изъ своего отчаяннаго положенія, поднималось и бунтовало, производя огромныя опустошенія, подъ вліяніемъ соблазнительныхъ обѣщаній самозванца жаловать „крестомъ и бороною,

рѣкою и землею, травами и морями и денежнымъ жалованьемъ и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ и порохомъ и вѣчною вольностію“, такъ и теперь крестьянство, все еще обездоленное, находящееся въ невѣжественной тѣмѣ, предъявляетъ, подъ вліяніемъ агитаціоннаго движенія революціонныхъ партій, требованія на свободное пользованіе землею и выражаетъ свои протесты бунтами и дикимъ разгромомъ помѣщичьихъ владѣній.

Въ историческомъ очеркѣ „Пугачевщина въ Сибири“, впервые напечатанномъ въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“, за 1898 годъ, и появившемся также, въ томъ же году, отдѣльною книгою, собраны нами многія данныя изъ дѣлъ архива Акмолинскаго Областнаго Правленія и частію изъ Тобольскаго Губернскаго архива, относящіяся до проявленія „Пугачевского бунта“ въ предѣлахъ Зауралья, Сибири и Киргизской степной окраины, а также и до дѣйствій и распоряженій тогдашняго Сибирскаго губернатора Дениса Ивановича Чичерина, въ связи съ результатами „Пугачевской экспедиціи“ генерала Ивана Александровича Де-Колонга, командовавшаго войсками на Сибирской пограничной линіи.

Извлеченныя нами данныя изъ официальныхъ архивныхъ документовъ, освѣщая событія „Пугачевского бунта“ и дѣятельность лицъ, стоявшихъ во главѣ гражданскихъ и военныхъ сферъ государственнаго управленія и въ особенности Зауралья и Сибири, представляютъ богатый матеріалъ для изслѣдованія страны въ отношеніи экономическомъ и политическомъ, а также для пополненія нашихъ далеко не удовлетворительныхъ свѣдѣній о состояніи военнаго дѣла въ Россіи въ Екатерининскую эпоху.

Выпуская въ свѣтъ новое иллюстрированное изданіе историческаго очерка „Пугачевскій бунтъ въ Зауральѣ и Сибири“, приносимъ глубочайшую благодарность П. Я. Дашкову за сообщеніе иллюстрацій, относящихся къ эпохѣ „Пугачевского бунта“.

А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

ГЛАВА I.

Первыя извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейерваря о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейерваря къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Вѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Вѣлорѣцкаго и Новосикульскаго заводовъ.—Сформированіе командъ для защиты заводовъ и водворенія въ нихъ спокойствія.—Неоглашенія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генераль-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Заева.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной.

10-го октября 1773 года комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ увѣдомилъ командовавшего войсками на Сибирской пограничной линіи генерала Деколонга, имѣвшаго пребываніе въ Омскѣ, что сообщеніе Троицка съ Оренбургомъ злодѣйскими шайками прекращено, препроводивъ къ нему копію съ полученнаго Исетскимъ воеводою Веревкинымъ увѣдомленія отъ Оренбургскаго губернатора генерала Рейнсдорпа о появленіи Пугачева.

„На дняхъ, сверхъ всякаго чаянія“, писалъ Рейнсдорпъ Веревкину 26 сентября 1773 года, „около Яицкаго городка оказался нарушитель государственнаго покоя злодѣй казакъ Емельянъ Пугачевъ, именующій себя бывшимъ императоромъ Петромъ III-мъ. Собрали большую партію и, день отъ дня

увеличиваясь, производить раззоренія, не меньше и смертныя убійства и стремится тѣмъ на дальнѣйшія во вѣрренной мнѣ губерніи злодѣянія. Хотя къ отвращенію сего всѣ здѣшнія силы обращены, однако я, предувѣдомляя о семъ ваше высокородіе, рекомандую во вѣрренной вамъ провинціи принять всю строжайшую предосторожность и благопристойнымъ образомъ публиковать. Есть ли, паче чаянія, сей злодѣй найдетъ случай перебраться въ Исетскую провинцію, то жители оной всѣми силами постараюсь, къ предотвращенію раззоренія своего, должны не только вооруженный отпоръ сдѣлать, но и всесильно разбить и тѣмъ доказать вѣрную свою Ея Императорскому Величеству службу, а разглашеніямъ его злодѣйскимъ весьма не вѣрять, и ежели что у васъ произойдетъ въ окрестныя мѣста, для принятія предосторожностей сообщить“¹⁾.

Это извѣстіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омскѣ 14-го октября.

Подобное приведенному увѣдомленію получилъ отъ генерала Рейнсдорпа и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ въ г. Тобольскѣ 11-го октября, при чемъ Рейнсдорпъ оповѣщаль, что самозванецъ „повѣсилъ ящкаго атамана Портнова и 12 человекъ старшинъ, крѣпости—Разсыпную, Озерную, Татищевскую раззорил и выжегъ, комендантовъ крѣпостей Вяловскаго изрубилъ, а Сурина искололъ и теперь для взятія и раззоренія приближается къ Оренбургу съ 5000 человекъ, куда его ожидаютъ къ 29 ч. сентября“.

Имѣя извѣстія, что прямыя сношенія Оренбурга съ Омскомъ, идущія чрезъ Троицкую крѣпость, прерваны злодѣйскими шайками, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга о событіяхъ въ Оренбургской губерніи, сообщаль, „что находящіеся въ Оренбургѣ, какъ на службѣ въ мѣстномъ гарнизонѣ, такъ и не въ службѣ, польскіе конфедераты взбунтовались, согласившись къ соединенію съ злодѣйскими шайками Пугачева, однако же умысль предупредить, и всѣ конфедераты заарестованы“²⁾.

¹⁾ Д. № 134. 1773 г. Арх. Акм. Областнаго правленія, по Пугачевской экспедиціи. Репортъ де Фейервара генералу Деколонгу 10-го октября 1773 г.

²⁾ Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 11 октября 1773 г.

Увѣдомленію о замыслахъ конфедератовъ Чичеринъ по-тому придавалъ особое значеніе, что гарнизонныя войска, расположенныя по Сибирской пограничной линіи, заключали въ составѣ своемъ значительное число сосланныхъ поляковъ, представлявшихъ неблагонадежный контингентъ къ охраненію порядка и спокойствія.

Оставшись старшимъ въ чинѣ на территоріи расположенія войскъ Оренбургской пограничной линіи, отрѣзанныхъ злодѣйскими шайками отъ сношеній съ главнымъ своимъ начальствомъ въ Оренбургѣ, комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ для оказанія помощи осажденному Оренбургу и избавленія пограничной линіи отъ неминуемаго раззоренія, „а паче ко истребленію не только законамъ, но и челоувѣчеству вредныхъ людей“, сдѣлалъ распоряженіе о сформированіи особаго корпуса изъ войскъ, расположенныхъ по линіи, отъ Звѣриноголовской крѣпости до Озерной, а также изъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи.

Въ составъ предполагаемаго къ сформированію корпуса предназначены были изъ состоявшихъ на линіи 5-ти баталіоновъ и 5-ти дистанцій, выкомандированные изъ каждаго баталіона по 250 нижнихъ чиновъ и отъ каждой дистанціи по 500 челоувѣкъ линейныхъ казаковъ и башкиръ. Затѣмъ въ составъ корпуса включены были 8-я легкая полевая команда, со всею своею артиллерію, и 2000 конныхъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи. Для усиленія артиллеріи корпуса съ каждой дистанціи изъ каждаго баталіона опредѣлено было въ составъ его по 2 походныхъ пушки съ принадлежностями, служителями и снарядами.

Снаряженіе конной команды въ 2000 челоувѣкъ башкиръ и мещеряковъ возложено было на Исетскаго воеводу статскаго совѣтника Веревкина.

Командованіе сформированнымъ корпусомъ, численный составъ котораго долженъ былъ простираться до 6000 челоувѣкъ, поручалось Верхнеяицкому коменданту полковнику Ступинину, который и долженъ былъ слѣдовать съ этими военными силами къ Оренбургу.

Однако предположенія де-Фейервара не могли осуществиться, такъ какъ значительное число казаковъ, назначенныхъ къ отправленію въ походъ, не явилось, бѣльшинство призванныхъ башкиръ осталось неразысканнымъ

и, какъ доносили Верхнеяицкїи комендантъ полковникъ Ступининъ, „многіе башкиры дерзко отказываются идти въ походъ, какъ, напримѣръ, даже ближайшіе къ Верхнеяицкой крѣпости старшины“¹.

Поэтому сформированный составъ войскъ состоялъ всего изъ 2837 человекъ съ 3596 лошадьми, 4-мя единорогами, 8-ю пушками, заключая слѣдующія команды:

1. Восьмую легкую полевую подъ начальствомъ секундъ-маіора Зубова, въ составѣ 378 человекъ, въ томъ числѣ рядовыхъ солдатъ 139, драгунъ 58, егерей 47, артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ 36, казаковъ 11.—При командѣ 4 единорога, 159 лошадей.

2. Верхнеяицкаго баталіона подъ начальствомъ полковника Поливанова, въ составѣ 447 человекъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Верхнеяицкаго баталіона 140, казаковъ 147, башкиръ 131, 4 трехфунтовыя пушки, 563 лошади.

3. Троицкаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Демидова, въ составѣ 872 человекъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Троицкаго баталіона 250, казаковъ 242, башкиръ 332, 2 трехфунтовыя пушки, 1015 лошадей.

4. Звѣриноголовскаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Шпанскаго, въ составѣ 638 человекъ, въ числѣ ихъ рядовыхъ Звѣриноголовскаго баталіона 200, казаковъ 240, башкиръ 170, 2 трехфунтовыя пушки, 820 лошадей.

5. Конную команду капитана Дубинина, въ составѣ 562 человекъ, въ томъ числѣ казаковъ 160, башкиръ 340, лошадей 1012².

Такое выкомандированіе регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ съ линіи дѣлало ея совершенно беззащитной, въ особенности Уйскую и Верхнеяицкую ея части, что поставило въ необходимость де-Фейервара тогда же просить генерала Деколонга „о присылкѣ на Оренбургскую линію регулярной полевой и гарнизонной команды отъ Сибирской линіи, ибо если сила злодѣевъ здѣсь распространится, то и Сибирской линіи сего зла и разоренія ожидать должно“.

¹ Д. № 134. Довѣщеніе де-Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 г.

² Д. № 134. Рапортъ полковника Ступинина генералу Деколонгу 26 октября 1773. года „о числѣ отправленнаго противъ извѣстнаго государственнаго злодѣя казака Пугачева корпуса“.

Не надѣясь въ то же время на распорядительность полковника Ступишина, которому ввѣрялась команда надъ сформированными частями войскъ и на скорое передвиженіе этихъ войскъ къ Оренбургу, въ особенности иррегулярныхъ его частей, такъ какъ по увѣдомленію коменданта Озерной крѣпости бригадира Корфа не только башкиры, но и казаки бѣгутъ и передаются на сторону злодѣевъ, де-Фейерваръ просилъ генерала Деколонга „о присылки съ крайнимъ поспѣшеніемъ одного генерала и достаточнаго количества горнизонной команды“. „Если самому сіе нужное государственное дѣло на себя взять и сюда отлучиться будетъ не можно, хотя господина генераль-маіора Станиславскаго съ крайнимъ поспѣшеніемъ сюда отправить. Командамъ же денно и ночью, съ помощью подводъ, маршировать приказать“². Последнее увѣдомленіе де-Фейервара уже не застало генерала Деколонга въ Омскѣ, такъ какъ, съ полученіемъ еще первыхъ извѣстій, онъ выступилъ изъ Омска на Оренбургскую линію, не ожидая разрѣшенія Военной Коллегіи, двинувъ 14-ю легкую полевую команду изъ Петропавловской крѣпости, 10-ю изъ Омской и 11-ю легкую полевую команду изъ Ямышевской крѣпости. 25 октября Деколонгъ уже былъ въ Троицкѣ, командировавъ генерала Станиславскаго съ отрядомъ войскъ въ Верхнеяицкѣ.

Насколько дѣйствительно недостаточна была защитность Оренбургской линіи, видно изъ нижеслѣдующаго расположенія войскъ по дистанціямъ:

Троицкая дистанція. Карасульская крѣпость. Троицкаго баталіона: 1 капитанъ, 1 оберъ-офицеръ, 34 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 канонира, 30 отставныхъ разныхъ чиновъ, 30 казаковъ, 30 башкиръ; всего 130 чел. Пушекъ чугунныхъ въ крѣпости, въ бастіонахъ на лафетахъ: 3 трехфунтовыхъ, 1 двухфунтовая, 1 походная двухфунтовая.

Илученскіи редутъ. Троицкаго баталіона при одномъ унтеръ-офицерѣ 13 солдатъ, 2 канонира и учениковъ, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ двухфунтовыхъ 2.

Троицкая крѣпость. 1 дистанціонный комендантъ. Его

² Д. № 134 Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 г.

штабъ: 1 аудиторъ, 1 писарь. Составъ баталіона: 7 оберъ-офицеровъ, 240 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 63 школьниковъ комплектныхъ и сверхкомплектныхъ. Состоящихъ въ баталіонѣ сверхъ комплекта: 3 бѣглыхъ перкутъ, 171 пригнанныхъ изъ Оренбурга польскихъ конфедератовъ-солдатъ. Артиллерійской команды: 1 капитанъ, 1 унтеръ-цехмейстеръ, 12 нижнихъ чиновъ, 5 учениковъ Троицкаго баталіона - солдатъ. Иррегулярныхъ войскъ: 58 казаковъ, 56 башкиръ, 145 отставныхъ отъ военной и строевой службы разныхъ чиновъ. Всего 765 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ по крѣпости въ бастіонахъ: трехфунтовыхъ 6.

Санарскій редутъ. Троицкаго баталіона: 13 унтеръ-офицеръ и солдатъ, 2 канониръ и ученикъ, 11 казаковъ, 11 башкиръ; всего 37 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Подгорный редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и солдатъ 11, 2 конониръ и ученикъ, 9 казаковъ, 10 башкиръ; всего 32 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: двухфунтовыхъ 1, однафунтовая 1.

Степная крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 40 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 бомбардира и учениковъ, 32 казака, 33 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ въ бастіонахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1.

Индымскій редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и 13 солдатъ, 2 кононирскихъ ученика, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Петропавловская крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 44 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 кононира, 34 казака, 35 башкиръ, 32 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1¹.

Распределеіе войскъ по другимъ дистанціямъ было приблизительно одинаковое съ приведенною Троицкою дистанцію. Число всѣхъ людей, считавшихся въ составѣ

¹ Д. № 134. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколону 24 октября 1773 г. „Колкое число Троицкой дистанціи въ крѣпостяхъ и редутахъ регулярныхъ и иррегулярныхъ командъ, также пушекъ, служителей

регулярныхъ и пререгулярныхъ войскъ, колебалось по дистанціямъ отъ 1300 до 1400 человекъ; за исключеніемъ же изъ состава этихъ войскъ пререгулярныхъ, на стойкость которыхъ нельзя было полагаться, а также польскихъ конфедератовъ, число всѣхъ регулярныхъ войскъ на каждой дистанціи, на протяженіи до 200 верстъ по линіи, не превышало 550 человекъ, имѣя на своей обязанности защиту четырехъ крѣпостей и четырехъ редутовъ.

Подобно тому, чакъ генераль Деколонгъ поспѣшилъ оказать помощь Оренбургской линіи, такъ и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ отіравленіи войскъ изъ Тобольска къ Оренбургу.

17 октября 1773 года Чичеринъ писалъ генералу Деколонгу: „вторая губернская и двѣ резервныя роты подъ командою секундъ-маіора Заева на границу Оренбургской губерніи отіравлены, которыя, по полученіи извѣстій, черезъ двѣнадцать часовъ дѣйствительно выступили и при нихъ три орудія и артиллерія. Приготовлены еще первая губернская рота и двѣ резервныя, которыя также, по полученіи чего важнаго, черезъ два часа выступать; а при нихъ, какъ обстоятельства будутъ, я и самъ въ готовности“¹.

При этомъ Чичеринъ увѣдомлялъ, что болѣе у него нѣтъ въ распоряженіи ни одного орудія, прося о высылкѣ изъ Петропавловской крѣпости на дорогу по его маршруту, въ случаѣ его движенія, 3-хъ орудій съ подлежащимъ числомъ служителей и зарядовъ.

Предположеніе о своемъ выступленіи въ походъ Чичеринъ не могъ однако осуществить по причинѣ возникшихъ безпорядковъ въ Тобольскѣ. Поэтому 27 октября онъ писалъ генералу Деколонгу: „искра пламя и здѣсь блеснула, что и меня здѣсь удержало, третій день старался оную утушить: слава Богу, что рано захватили. Большая часть отставшихся здѣсь ротъ состоитъ изъ поляковъ, которыхъ командировать надежды нѣтъ, а больше отъ нихъ вреда ожидать, какъ уже въ самомъ дѣлѣ въ Оренбургѣ открылось“².

Причина эта заключалась въ томъ, что въ Тобольскѣ

¹ Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 17 октября 1773 г.

² Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

былъ пойманъ бѣглый съ Сибирской линіи, изъ крѣпости Полуденной, бывшій въ казачьей службѣ, ссыльный изъ запорожскихъ казаковъ Василій Гноенко, „который по распросамъ показалъ о соглашеніи съ бывшими на линіи казаками изъ запорожцевъ къ измѣнѣ и что онъ съ линіи бѣжалъ, дабы подговорить къ тому другихъ изъ таковыхъ же казаковъ, присланныхъ за вѣны и содержащихся подъ стражей въ Тобольскѣ“.

Командированныя въ помощь Оренбургской линіи военныя команды изъ Тобольска и съ Сибирской пограничной линіи двигались весьма успѣшно: команда секундъ-маіора Заева 29 октября уже была въ Челябинскѣ, гдѣ переіючевавъ, 30 выступила къ Оренбургской линіи; генераль-маіоръ Станиславскій съ своей командою уже 3 ноября былъ въ Верхнеяицкой крѣпости. Между тѣмъ сформированныя на Оренбургской линіи команды для оказанія помощи Оренбургу медлили въ своемъ движеніи, не смотря на обращенія о присылкѣ помощи командира Озерной крѣпости бригадира Корфа и на ордеръ генерала Рейнсдорна дистанціоннымъ комендантамъ (ордеръ 29 октября 1773 года) объ оказаніи скорѣйшей помощи Корфу при первомъ его требованіи ¹⁾. Въ особенности обнаруживалъ бездѣйствіе комендантъ Верхнеяицкой крѣпости Ступининъ; почему генераль Деколонгъ, командуя генерала Станиславскаго въ Верхнеяицкую крѣпость, поручалъ ему дознать истинныя причины такого бездѣйствія. Однако и генераль Станиславскій не могъ повліять на улучшеніе положенія дѣлъ, почему и доносилъ генералу Деколонгу: „на все вопросы мои: каковы обстоятельства, отобрать отвѣта не могъ, комендантъ отговаривался многодѣліемъ и бессонницею. Я оставилъ ему одну на успокоеніе, уповаю, что поутру воздухомъ прочистится, но и сію минуту было тоже. Такъ какъ здѣшняя крѣпость важна для нынѣшняго обстоятельства, по моему слабому мнѣнію разсуждаю, присутствие особы вашей кажется весьма не безнужно“ ²⁾.

¹⁾ Д. № 134. Ордеръ генерала Рейнсдорна, 19 октября 1773 года, „состоящимъ Верхнеяицкихъ и Уйскихъ крѣпостей господамъ дистанціоннымъ и крѣпостнымъ комендантамъ“.

²⁾ Д. № 134. Донесеніе генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 4 ноября 1773 года, крѣпость Верхнеяицкая.

Распоряженіе генерала Деколонга и принимаемая имъ мѣры къ умиротворенію замѣшательствъ въ Оренбургскомъ краѣ не встрѣтили сочувствія Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, который, какъ только узналъ о движеніи войскъ съ Сибирской линіи, писалъ генералу Деколонгу, оговариваясь, что онъ не предварялъ его о событіяхъ во ввѣренномъ ему краѣ на томъ основаніи, „что не думалъ, чтобы злодѣйства плута Пугачева столь расширились и мнилъ здѣшними войсками разрушить. Однако на милость Божию уповая, какъ скоро здѣшнія силы соберутся, такъ надъ ними злодѣями атаку учиню. Но какъ отъ Троицкой дистанціи коменданта де-Фейервара увѣдомлень, что по требованіямъ его и со стороны вашего превосходительства, при господинѣ генераль-маіорѣ Станиславскомъ, двѣ полевыя команды въ секурсъ сюда отправлены, то въ разсужденіе сего ему де-Фейервару предложилъ, по причинѣ продолжающагося въ башкирскомъ и киргизъ-кайсацкомъ народахъ колебанія, до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, оныя команды сдержать и расположить для охраненія линіи, одну на Уйской, а другую на Орской дистанціяхъ“¹⁾.

Узнавъ же, что Верхнеяицкіи комендантъ полковникъ Ступишинъ предназначался де-Фейерваромъ въ главные начальники сформированныхъ имъ командъ, генераль Рейнсдорпъ ордеромъ далъ знать Ступишину, „что какъ для понимки извѣстнаго государственнаго злодѣя Пугачева воинскихъ силъ собрано въ Оренбургъ уже не мало, при которыхъ и предводителей находится достаточно, то вашему высокородію отъ своего мѣста отлучаться не для чего“. Такія распоряженія генерала Рейнсдорпа, явно указывавшія на нежеланіе его допустить въ дѣлѣ усмиренія волненій постороннихъ самостоятельныхъ дѣйствій, направленныхъ къ возстановленію спокойствія, дабы тѣмъ какъ бы оставить за собою однимъ славу подавленія мятежа, естественно, не могли оставаться безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ событій, давая тѣмъ возможность бунтовщикамъ все болѣе и болѣе расширять поле своей преступной дѣятельности.

Только въ первыхъ числахъ ноября, команды, сформир-

¹⁾ Д. № 134. Отношеніе Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

рованныя на Оренбургской линіи, прибыли изъ Верхнеяицкой крѣпости въ Озерную при чемъ однако изъ состава иррегулярныхъ войскъ, командъ секундъ-маіора Демидова и капитана Дубинина, 469 человѣкъ башкиръ бѣжало, дойдя до Ильинской крѣпости. Поэтому комендантъ Озерной крѣпости бригадиръ Корфъ могъ выступить 8 числа ноября къ Оренбургу всего въ составѣ 2404 человѣкъ, въ томъ числѣ регулярныхъ 1395 и иррегулярныхъ 1009 человѣкъ ¹⁾.

Волненіе стало распространяться и на расположенные въ Оренбургской губерніи заводы чрезъ посредство подосланныхъ мятежниками лицъ. 26 октября, какъ доносили Верхнеяицкому коменданту Ступишину Яновъ, управляющій Бѣлорѣцкимъ заводомъ Мясниковыхъ и Твердышевыхъ, „крестьянинъ Матвѣевъ съ другими лицами, въ томъ числѣ и прежде бывшій выборный, привезли съ собою указъ называемаго третьяго императора; и какъ въ то время для расчета при конторѣ было много заводскихъ крестьянъ, Матвѣевъ, подойдя къ конторѣ, закричалъ: слушайте третьяго императора указъ! Прочтя этотъ мнимый указъ, спросилъ крестьянъ: будутъ ли они государю служить? На что всѣ заводскіе крестьяне единогласно отвѣчали: готовы служить головами. Потомъ Матвѣевъ приказалъ заводскаго прикащика и конторщика схватить, почему крестьяне этихъ лицъ сковали и посадили подъ карауль, а затѣмъ по приказанію же Матвѣева прекратили заводскія работы и подожгли заводъ, порѣшивъ идти въ службу къ третьему императору“.

Предъявленный крестьянамъ Бѣлорѣцкаго завода указъ былъ нижепечатающаго содержанія:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССИЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

„Сей мой именной указъ въ заводъ Михаилу Осипову, Давыду Фѣдорову и всѣму міру мое имянное повелѣніе: какъ дѣды и отцы ваши служили предкамъ моимъ, такъ и вы послужите мнѣ великому государю вѣрно, неизмѣнно, до капли своей крови исполняйте мои повелѣнія; исправьте вы мнѣ, великому государю, два муртира и съ бомбами и со

¹⁾ Д. № 134. Донесеніе Корфа генералу Деколонгу 8 ноября 1773 г.

скорымъ поспѣшеніемъ ко мнѣ представьте, за что будете жалованы крестомъ и бородою, рѣкою и землею, травами и морями, и денежнымъ жалованьемъ, и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ, и порохомъ и вѣчною вольностью. И повелѣнія мои исполняйте съ усердіемъ, ко мнѣ прѣвзжайте, то совершенно меня за оное пріобрѣты можете и себѣ монаршескую милость. И если вы моему указу противитесь будете, то вскорости восчувствуете надъ собою праведенъ мой гнѣвъ и власти Всевышняго Создателя нашего избѣгнуть не можете. Никто васъ отъ сильнаго нашей руки заштити не можетъ. 1773 г. октября 17 дня“¹⁾.

Почти одновременно съ крестьянами Бѣлорѣцкаго завода стали волноваться и заводскіе крестьяне Новоникольскаго завода, принадлежавшаго Мосолову, откуда бѣжавшіи отъ преслѣдованія крестьянъ заводскій прикащикъ привезъ съ собою коменданту Озерной крѣпости указъ Пугачева:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССИЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

„Данъ мой имянной указъ въ заводъ Новоникольскій мѣдиплавильной Назару Сорокину съ командою: взять въ крѣпости пушки и ядры и свинець и порохъ. И великаго государя приказъ посипѣшить тебѣ скорымъ поспѣшеніемъ. Да никто тебя Сорокина съ командою не обидитъ и братья яму подводы, сколько Назару Сорокину треба: а кто же Сорокина съ командою обидитъ, тотъ пріемлетъ отъ великаго государя гнѣвъ. 1773 г. октября 22 числа“²⁾.

Для защиты заводовъ отъ вторженія въ нихъ мятежниковъ, а также для приведенія заводскихъ крестьянъ въ повиновеніе, Верхнеяицкимъ комендантомъ Ступицинымъ сформированы были три команды изъ башкиръ и мещеряковъ: 1-я въ 129 человекъ, подъ начальствомъ подпоручика Козловскаго; 2-я въ 200 человекъ—прапорщика Кандалинцева; 3-я въ 312 человекъ—прапорщика Гагарина.

Командированная въ Бѣлорѣцкій заводъ команда Коз-

¹⁾ Д. № 134. Рапортъ Ступицина генералу Деколонгу 20 октября 1773 г.

²⁾ Д. № 134. Рапортъ де-Марина къ генералу Деколонгу 10 ноября 1773 г.

ловскаго, не смотря на незначительность ея состава по сравненію съ населенностью завода, въ которомъ числилось на работахъ 810 человекъ, вскорѣ водворила порядокъ, и всѣ заводскіе крестьяне мѣстнымъ священникомъ приведены были къ присягѣ, „обязуюсь не вѣрять обнадеживанію и воровскому ласкательству, каковыя самозванецъ выражаетъ въ своемъ присланномъ воровскомъ указѣ; а гдѣ той партіи кто окажется,—имать и представлять для учиненія съ ними по законамъ въ Верхнеяцкую крѣпость, за надлежащимъ карауломъ“¹⁾.

Волненія среди заводскихъ крестьянъ стали проявляться и въ средней части Урала, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ послано было 500 казаковъ, подъ командою секундъ-майора Чубарова, къ Екатеринбургъ для защиты тамъ находящихся заводовъ съ тѣмъ, чтобы эта команда состояла въ распоряженіи полковника Бибикова, управлявшаго Уральскими заводами.

Мнѣніе генерала Рейнсдорпа о томъ, что при соединеніи мѣстныхъ военныхъ силъ онъ будетъ въ состояніи подавить начавшіяся мятежъ и потому не нуждается въ помощи войскъ, расположенныхъ внѣ района подвѣдомственной его управленію территоріи, не раздѣлялось Сибирскими властями, имѣвшими свѣдѣнія о незначительности состава регулярныхъ войскъ въ Оренбургскомъ краѣ и не довѣрившихъ стойкости казаковъ и инородческаго населенія.

Придерживаясь приведеннаго мнѣнія Сибирскіи губернаторъ Чичеринъ, озабочиваясь оказать помощь самому Оренбургу, писалъ генералу Деколонгу: „усматривая изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній, что злодѣи съ пятью тысячами человекъ стоятъ подъ Оренбургомъ и что на отраженіе и истребленіе оной толпы въ Оренбургѣ регулярныхъ войскъ столько быть не можетъ, казаки же ненадежны, потому приѣмлю представить вашему превосходительству свое мнѣніе: Сибирской линіи регулярнымъ командамъ и отправленнымъ отъ меня ротамъ подлежить отправиться къ Оренбургу, а на дистанціяхъ къ Оренбургу оставить иррегулярныя войска, къ которымъ въ прибавокъ посту-

¹⁾ Д. № 134. Донесеніе Ступишина генералу Деколонгу 2 ноября 1773 г.

пять и отправленные изъ Тобольска рекруты, коиъ, какъ скоро первые приняты были, опредѣлили я раздавъ ружья и ледунки и порохъ и сталь обучать, и такъ наконецъ достигнули они, что весьма хорошо экзерцированы, пальбѣ обучены и въ должномъ послушаніи командирамъ во всей должности солдатской приучены. Словомъ, на сей нужный случай можно опредѣлить ихъ къ предосторожности по линіи. Изъ нихъ двѣ роты съ ружьями ледунками и съ патронами на два комплекта отправляются и завтра выступятъ. При каждой ротѣ по два оберъ-офицера и два сержанта, по два капрала и по восьми человекъ рядовыхъ солдатъ. Слѣдовать будутъ трактомъ черезъ Картамышскую слободу на Крутоярскую крѣпость на подводахъ“ 1).

Совершенно раздѣляя мнѣнія Чичерина, какъ въ отношеніи необходимости усиленія гарнизонными войсками силъ, сосредоточенныхъ въ Оренбургѣ, такъ и въ отношеніи организациі защиты пограничной линіи, генералъ Деколонгъ еще до полученія приведеннаго увѣдомленія торопилъ и настоятельно слѣдилъ за успѣшнымъ движеніемъ отправленныхъ командъ къ Оренбургу. Командированный распоряженіемъ генерала Деколонга генераль-маіоръ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою и отрядомъ казаковъ 21 ноября 1773 г. былъ уже въ Орской крѣпости, куда 23 числа прибыли и Тобольскія три роты подъ командою секундъ-маіора Заева.

На другой же день прибытія Заевъ со всею своею командою, по распоряженію генерала Станиславскаго, отправленъ былъ къ крѣпости Озерной, такъ какъ отъ командовавшаго въ крѣпости Ильинской поручика Лопатина получено было донесеніе, что въ ночь на 23 число близъ Озерной крѣпости происходила пушечная пальба, которая слышна была въ Ильинской крѣпости, и „что хотя онъ поручикъ Лопатинъ съ своею командою предосторожность и взялъ, но въ этой крѣпости всего одна полудюймовая пушка и съ нею противъ непріятеля упорствовать не можно“.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній секундъ-маіору Заеву вмѣнено было, по приходѣ въ Ильинскую крѣпость, съ

1) Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу отъ 21 ноября 1773 г.

командою слѣдовать въ Озерную прямымъ путемъ или степною дорогою. При этомъ къ командѣ Заева, за неизбѣжимъ при ней никакихъ легкихъ войскъ, генераломъ Станиславскимъ прикомандирована была конная казачья команда въ количествѣ 51 человекъ изъ Оренбургскихъ и Исетскихъ казаковъ при старшинахъ и подъ главнымъ начальствомъ капитана Преволоцкаго. Для авангардныхъ нарядовъ, а также для осмотра въ ущелистыхъ мѣстахъ при переходѣ черезъ Губерлинскія горы скрытыхъ мятежниковъ, командировано было къ командѣ Заева еще 40 Исетскихъ казаковъ при одномъ старшинѣ.

Вскорѣ, по выступленіи команды Заева изъ Орской крѣпости, генералъ Станиславскій получилъ извѣстіе отъ полковника де-Марина, исправлявшаго обязанности коменданта Озерной крѣпости, что въ 23 число ноября до свѣту Озерная крѣпость была атакована злодѣйскою партіею, при чемъ до самаго вечера продолжалась пушечная пальба, но злодѣи были отогнаны. Имѣя въ виду, чтобы злодѣйскія партіи, по неудачной блокадѣ Озерной крѣпости, какъ бы не обратились на самую слабѣйшую Ильинскую, изъ которой артиллерія выведена въ Озерную и въ которой осталось всего одна пушка съ 30 зарядами, съ небольшимъ числомъ военной команды, генералъ Станиславскій далъ знать находившемуся еще въ пути къ Ильинской крѣпости секундъ-майору Заеву, чтобы онъ по приходѣ въ эту крѣпость находился въ оборонительномъ положеніи.

По произведеннымъ по порученію генерала Станиславскаго развѣдкамъ нападавшая на Озерную крѣпость измѣнническая сбродная толпа заключала болѣе 1000 русскихъ конныхъ людей, многіе были безъ сѣделъ, вмѣсто войлока у многихъ была рогожка; сколько же было у этой толпы пушекъ, осталось недознаннымъ ¹⁾).

Защитность крѣпостей Оренбургской линіи, дѣлавшихся театромъ мятежническихъ нападений, въ которыхъ находились только что присланныя сформированныя команды изъ сѣверныхъ частей этой линіи и въ которыя должны были вступить войска, присланныя изъ Тобольска и съ Сибирской линіи, представлялась въ нижеслѣдующемъ видѣ:

¹⁾ Д. № 134. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколону 25 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

Крѣпость Губерлинская: регулярныхъ 17, иррегулярныхъ 40 изъ того числа башкиръ 14; пушекъ 4. Крѣпость Ильинская: регулярныхъ 22, иррегулярныхъ 39, пушекъ. 4 Крѣпость Озерная: регулярныхъ 508, иррегулярныхъ 351.

Въ числѣ регулярныхъ значилось: 1) казаковъ Озернинскихъ 39, 2) башкиръ 51, 3) мещеряковъ 18, 4) Ставропольскихъ калмыкъ 71; 5) остальные иррегулярная войска состояли изъ казаковъ Уфимскихъ и Сакмарскихъ. Въ числѣ регулярныхъ войскъ заключалась команда, присланная изъ Верхнеяицка подъ начальствомъ міора Шпанскаго, въ количествѣ 122 человекъ, пушекъ 19 ¹.

ГЛАВА II.

Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смуть въ Tobольскѣ.—Показанія казака Гюенко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линий.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Tobольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды секундъ-маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго.

26 ноября 1773 года Сибирскій губернаторъ Чичеринъ сообщалъ изъ Tobольска генералу Деколонгу: „у насъ все благополучно, здѣшнее смятеніе прекращено и виновные жесточайше наказаны; этимъ вся молва пустая и вредная пресѣклась“ ²). Насколько дѣйствительно жестоко было то наказаніе, которымъ подвергнуты были виновные въ Tobольскихъ смутахъ, видно изъ объявленія, разосланнаго Чичеринымъ въ разныя мѣстности Сибири для всеобщаго свѣдѣнія. Приводимъ дословно это интересное объявленіе, характеризующее эпоху:

„Отъ генерала—порутчика, лейбгвардіи премьеръ-маіора, Сибирскаго губернатора Чичерина“.

¹) Д. № 134. „Выметка: колпное число въ крѣпости Озерной и дистанціи оной въ крѣпостяхъ же Ильинской и Губерлинской состоитъ регулярныхъ и нерегулярныхъ чиновъ, токжъ артилеріи, припасовъ, провіанта и фуража“.

²) Д. № 134.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Появившійся въ Астраханской губерніи преступникъ и злодѣй, бѣжавшій изъ Нерчинска съ каторги, бывшій разбойническій атаманъ, пойманнйй посланною изъ Тобольска военною командою въ Верхотурье, Григорій Рябовъ, злодѣйскій ядъ свой распространяя въ тѣ мѣста, наименовалъ себя императоромъ Петромъ третьимъ, началъ собирать партію таковыхъ же злодѣевъ; однакожъ тамо вѣрноподанными Ея Императорскаго Величества, не имѣя никакихъ военныхъ командъ къ тому во употребленіе, собственно сами собою крестьяне какъ того злодѣя, такъ и сообщниковъ его поймавъ, представили командѣ, за что они отъѣнно Высочайшею милостію Ея Императорскаго Величества и награждены; изъ которыхъ означенный злодѣй отправленъ въ Москву, а сообщники его растрига Никифоръ Григорьевъ, донскіе казаки Степанъ Пѣвцовъ, Иванъ Середининъ, которые хотя и заслужили за ихъ преступленіе смертную казнь, но Ея Императорское Величество изъ Высочайшаго своего материнскаго милосердія изволила отъ того ихъ освободить, уповаю, что они приндуть въ раскаяніе, но напротивъ они—распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не только въ раскаяніе не пришли, а услыша, будучи уже ведены, что вмѣсто ихъ самозванца Рябова явился въ Оренбургской губерніи таковой же злодѣй бывшій донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, который также какъ и прежній, называя себя Петромъ третьимъ, началъ собирать измѣническую злодѣйскую партію, то и сіи прежніе измѣнники, распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не взирая на Высочайшее Ея Императорскаго Величества о нихъ милосердіе и пожалованіе животомъ, отважились, не только дорогою всѣхъ жителей увѣрить объ означенномъ самозванцѣ, но и въ Тобольскѣ о томъ разглашать.

2-е. Бѣглый съ линіи, сосланный туда за преступленіе съ наказаніемъ, малороссіянинъ Василій Гноенко отважился тамъ всякаго народу людей, однакожъ самыхъ подлыхъ, каторжныхъ, содержащихся въ острогѣ и работахъ, въ сію злодѣйскую партію подговаривать и въ Сибирской губерніи сдѣлать возмущеніе, увѣряя также о семъ самозванцѣ, къ

которому и пристали бывшіе солдаты Федоръ Сорокинъ, Данило Долотовъ, которые и прежде за таковыя же преступленія присланы въ ссылку въ Тобольскъ были.

Всѣмъ онымъ опредѣлено учинить слѣдующее наказаніе: *начавъ у острога, по всѣмъ переулкамъ съчь кнутомъ и вырвать обои ноздри сослать въ Нерчинскъ, вѣчно въ ссылку, съ таковымъ при томъ повеленіемъ, чтобы во всякомъ стѣ Тобольска городѣ кинуть имъ наказанія и кнутомъ же; что имъ въ Тобольскъ 1-го числа ноября учинено.*

Я несумѣваюсь, что вѣрноподанные Ея Императорскаго Величества въ Сибирской губерніи всякаго званія люди изъ сего явно увидятъ, что сіе злодѣйское собраніе состоитъ единственно изъ каторжныхъ злодѣевъ; слѣдственно ни одинъ честный человѣкъ не только пристать и повѣрить тому не можетъ, а напротивъ всякій по своей присяжной должности не оставитъ стараться о таковыхъ зловредныхъ разглашеніяхъ развѣдывать и сихъ злодѣевъ или поймать или оныхъ объявить, такъ какъ вѣрная присяга отъ каждаго требуетъ, за что и ожидать Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости. Ноября 5 дня 1773 года. Денсь Чичеринъ“.

Жестокая программа, естественно, не могла быть выполнена во всеї полнотѣ: люди, присужденные къ наказанію, не вынесли даже и той доли истязаній, которые имъ опредѣлены были въ Тобольскѣ. Всѣ перечисленные въ объявленіи лица умерли подъ ударами кнута въ Тобольскѣ. Повидимому, никакого разслѣдованія о преступномъ разглашеніи свѣдѣній о Пугачевѣ сообщниками Рябова—Григорьевымъ, Пѣвцовымъ и Середининымъ не производилось и потому осталось неизвѣстнымъ: кому именно и въ какомъ видѣ эти лица производили то разглашеніе, въ которомъ они обвинялись.

Сибирскому губернатору Чичерину нужны были жертвы для выполнения надъ ними такой казни, которая устрасила бы населеніе, полагая этими мѣрами возстановить спокойствіе. Поэтому при поимкѣ въ Тобольскѣ бѣжавшаго съ Иртышской линіи казака Гноенко, заподозрѣннаго въ соучастіи съ Яицкими казаками, Чичеринымъ опредѣлены были къ казни и такія лица, отъ которыхъ можно было ожидать выраженія сочувствія самозванцу.

Казакъ Гноенко задержанъ былъ 25 октября 1773 года въ Тобольскѣ, близъ острога, вооруженный ружьемъ и пистолетомъ. При допросѣ далъ слѣдующее показаніе: „Побѣгъ учинилъ назадъ тому мѣсяца съ полтора съ Иртышской линіи крѣпости Полуденной, гдѣ находился въ казачьей службѣ, оттого что обще съ казакомъ же Данилою Гриченинымъ убили идущихъ дорогою двухъ киргизцевъ и ограбили у нихъ двухъ лошадей, два котла съ таганомъ, два волка съ намѣреніемъ пробраться въ Тобольскъ и подговорить находящихся въ Тобольскѣ изъ запорожцевъ казаковъ и бѣжать въ Яицкое войско. Для того онъ имѣлъ согласіе съ находящимися, съ таковыми же казаками, Шпагомъ, Федоромъ Горновеннымъ, Степаномъ Горновеннымъ, Сидоромъ Даниловымъ, которые уже у Яицкихъ казаковъ были и каковыя, по отлучкѣ къ тѣмъ казакамъ, и нынѣ находятся въ бѣгахъ. А заводчикъ этому запорожецъ Григорій Ротъ, который остался въ Плоскомъ редутѣ. То намѣреніе они начали сего году лѣтнимъ временемъ. По прибытіи въ Тобольскъ съ имѣющимъ у него однимъ казеннымъ пистолетомъ присталъ къ живущей на загородномъ архіерейскомъ домѣ малороссійкѣ Пелагѣѣ, а чья дочь не знаетъ, по знакомству такому, что онъ Гноенко, будучи въ Тобольскѣ въ казенной работѣ, къ ней хаживалъ, гдѣ и ночевалъ три ночи, а что онъ бѣглый о томъ ей не сказывалъ, да въ городѣ у казака Кудрина, у присыльнаго Ивана Горева, у растряннаго Степана Никитина, у присыльнаго Панфила, а чей прозывается—не знаетъ, по одной ночи ночевалъ, объявляя о себѣ яко бы онъ съ линіи въ Тобольскъ пріѣхалъ за препровожденіемъ поляковъ“.

„Затѣмъ былъ изъ малороссіянъ у казаковъ Голубя и Ермолаева и подговаривалъ бѣжать и пробраться къ Яицкимъ казакамъ и сообщалъ съ ними учинить измѣну и воевать, кои къ тому были согласны. Будучи же въ Тобольскѣ, хаживалъ на квартиры къ сержанту Родичеву, гусару Никитѣ Коробченину, у коего одну ночь ночевалъ. У сержанта Родичева, купя на собственныя свои деньги вина обще оное пили, у коего онъ и плащъ казенный унесъ. Къ острогу онъ ходилъ двукратно, по посылкѣ казака Голубя для того, чтобы вызвать присланныхъ Яицкихъ казаковъ на рынокъ для подговоренія къ побѣгу. Однако, по не от

пуску, они на рынокъ не были и просили, что бы оный Голубъ пришелъ къ нимъ къ острогу самъ, кои рѣчи онъ Гноенко ему и пересказывалъ; а былъ ли тотъ Голубъ у острога и съ ними видѣлся ль,—онъ не знаетъ. Взятое же у него Гноенко ружье онъ укралъ у находящагося въ Тобольскѣ на своемъ пропитаніи малороссіянина, а какъ зовутъ и чей называется — не знаетъ, только квартиру указать можетъ. А всего куплено было на тринадцать коп. двадцать патроновъ, а деньги онъ употребилъ изъ вырученныхъ за проданную лошадь. Да видѣлся на рынокѣ съ распопомъ Бабичемъ, который былъ за карауломъ одного изъ поляковъ казака и имѣлъ по подговору его Гноенко согласіе учинить общее съ нимъ ¹⁾.”

Это показаніе, которымъ оговаривались въ соучастіи многія лица какъ въ Тобольскѣ, такъ и въ особенности на Иртышской линіи казаки, было провѣрено уже много времени по совершеніи казни.

Личность Гноенко произведеннымъ разслѣдованіемъ, первоначально комендантомъ Петропавловской крѣпости бригадиромъ Сумароговымъ, а затѣмъ комендантомъ Омской крѣпости бригадиромъ Клаверомъ, была установлена согласно показаній, данныхъ имъ при задержаніи; обвиненія же его въ соучастіи съ нимъ другихъ казаковъ съ Иртышской линіи было совершенно отвергнуто этими казаками, также установлена была ложность его показанія относительно бытности въ бѣгахъ на Янкѣ казаковъ, имъ оговоренныхъ въ единомысліи съ нимъ.

Совершенная казнь не прекратила смятенія: населеніе Сибири находилось въ страхѣ, ожидая нашествія самозванца. 10 ноября 1775 года комендантъ Верхнеяицкой дистанціи Ступишинъ донесъ Чичерину, „что пойманные близъ Бѣлорѣвскаго завода бѣглецы изъ толпы измѣнника Пугачева Бѣлорѣвскіе же крестьяне по допросамъ ихъ показали, что злодѣи намѣрены съ своими сообщниками отъ Оренбурга идти по нынѣшнему времени, для стоянки въ Тобольскъ или въ Яицкій городокъ, такъ какъ всѣ люди въ его толпѣ находятся отъ холода и голода въ истощенныхъ силахъ“ ²⁾.

¹⁾ Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколону 30 ноября 1773 года. Показаніе Гноенко.

²⁾ Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколону 10 декабря 1773 г.

Въ то же время воевода Исетской провинціи Веревкинъ донесъ генералу Деколонгу, что мѣдные заводы Мяснико выхъ и Твердышевыхъ—Богоявленскій, Преображенскій, Архангельскій и Воскресенскій злодѣйскою толпою уже захвачены и всѣ заводскіе жители присягнули злодѣю; въ той же опасности находятся и другіе заводы той же компаніи, а также заводы Лугинина—Троицкій и Саткинскій ¹⁾).

Башкиры большими толпами разбѣжались съ цѣлью грабежа русскихъ селъ и заводовъ, почему Уфимская провинціальная канцелярія, отъ 26 ноября 1773 года, описывая стѣсненное положеніе города Уфы, окруженнаго толпами башкиръ, грабящихъ пригородныя русскія селенія и недающихъ проѣзда къ городу, муча и умерщвляя жителей, просила у Исетскаго воеводы помощи.

Этой помощи, однако, воевода Веревкинъ оказать не могъ, такъ какъ и городъ Челябинскъ, мѣсто его резиденціи, находился въ одинаковыхъ условіяхъ съ Уфою и другихъ войскъ кромѣ башкиръ, уже въ значительной своей части передавшихся на сторону бунтовщиковъ, онъ въ своемъ распоряженіи не имѣлъ; почему обращеніе о помощи Уфимской провинціальной канцеляріи было представлено воеводою Веревкинымъ на распоряженіе генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина ²⁾).

Появленіе башкирскихъ полчищъ, передавшихся на сторону самозванца, вынудило генерала Деколонга, ордерами отъ 1 и 7 декабря 1773 года, предложить командовавшему войсками на Сибирской линіи генералу Скалону имѣть бдительное наблюденіе за состоящими въ войскахъ по линіи башкирами, которыхъ насчитывалось до 1000 человекъ; въ особенности обращалось вниманіе на башкиръ, находившихся въ Тобольской, Ишимской и Тарской дистанціяхъ, „которые взбунтовавшись могутъ разбѣжаться въ свои имуществъ и удержать ихъ отъ сего на мѣстахъ нѣтъ никакихъ силъ, а потому, въ предупрежденіе сихъ неполезностей“, генераль Деколонгъ просилъ Сибирскаго губернатора Чичерина командировать изъ ближайшихъ дистриктовъ до 600

¹⁾ Д. № 132. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 18 ноября 1773 г.

²⁾ Д. № 132. Донесеніе Веревкинъ генералу Деколонгу 5 декабря 1773 г.

казаковъ съ ихъ старшинами для размѣщенія ихъ отъ Прѣсногорьковской крѣпости до Омской ¹⁾).

„Башкирцами воровски не мало народу побито“, писалъ Деколонгъ изъ Верхнеяицкой крѣпости, „явнымъ образомъ на крѣпость нападаютъ, редуты совсѣмъ раззоряють и огнемъ истребляютъ, со всѣхъ сторонъ пресѣкли комуникацію, словомъ всея Оренбургской губернии башкирской народъ генерально взбунтовался и сущимъ непріателемъ сдѣлался, такъ что уже по нестерпимости принужденъ былъ я съ ними здѣсь имѣть небольшое сраженіе. Потому теперь вся линія подвержена ежеминутной опасности и по симъ же обстоятельствомъ на Сибирскихъ линіяхъ башкирцы остаются сомнительны“.

При этомъ Деколонгъ выражалъ опасеніе, чтобы и киргизы не поколебались въ своей вѣрности и потому предписывалъ „всѣмъ воинскимъ командамъ, на линіи расположеннымъ, стоять готовыми къ дѣйствію противъ непріателя, посылать разъѣзды по утру, а съ вечера и конвой посылать не малолюдные, съ заряженными ружьями и во всемъ воинскомъ ополченіи“. Земляныя укрѣпленія въ крѣпостяхъ, по всея Сибирской линіи, предлагалось всюду привести въ порядокъ и въ оборонительное состояніе, „пушекъ съ ихъ снарядами, имѣя также во всякой исправности, поставить въ надлежащихъ мѣстахъ на батареяхъ и однимъ словомъ не дремать и всегда наблюдать безопасность“.

Для увеличенія военныхъ силъ, находившихся въ его распоряженіи на Оренбургской линіи, генераль Деколонгъ поручалъ генералу Скалону немедленно командировать изъ состоящей въ Омской крѣпости полевой артиллеріи шесть орудій со всѣми положенными по штату запасными снарядами, со служителями и при томъ „такихъ орудій, которыя для полевой атаки и разбитія непріателя способнѣе“. Также сдѣлано было распоряженіе о командированіи на Оренбургскую линію 2-й легкой полевой команды. Неудовлетворительное состояніе Оренбургской линіи, о подкрѣплѣніи которой военными силами озабочивался генераль Деколонгъ, удостовѣрилось и генераломъ Станиславскимъ,

¹⁾ Д. № 33. Ордера господина генераль—поручика Деколонга во время внутренняго замѣшательства 1773—1774 гг.

который въ концѣ ноября 1773 года изъ Орской крѣпости доносилъ генералу Деколонгу, находившемуся въ Верхнеяицкой крѣпости, что линія Оренбургская во внутреннемъ и въшнемъ состояніи весьма слаба ¹⁾.

На обращеніе о присылкѣ войскъ въ помощь на пограничныя линіи Сибирскій губернаторъ Чичеринъ (30 ноября 1773 года) увѣдомилъ генерала Деколонга, что въ его распоряженіи осталась только одна первая рота въ 400 солдатъ, въ составѣ которыхъ значительное число конфедератовъ, но „на нихъ однако никакой надежды положить не можно, какъ и въ Оренбургѣ, гдѣ оныя отъ службы отказываются, бѣгутъ къ злодѣямъ. Эти конфедераты изъ злѣйшихъ прордзателей, нѣкоторые начали въ Тобольскѣ не только разглашать, но и всѣхъ явно увѣрять о злодѣѣ и даже съ такою дерзостью, что, подходя къ острогу, гдѣ содержатся пересканные за возмущеніе изъ Оренбурга Яицкіе казаки, числомъ болѣе 300 человекъ, и давали милостыню о здравіи злодѣя самозванца. Сии возмутители всѣ переловлены и публичное наказаніе учинено и тѣмъ смятеніе пресѣкло“ ²⁾.

25 ноября подлѣице Пугачева подступило къ Ильинской крѣпости ³⁾, въ которой находился секундъ-маіоръ Заевъ съ командою, доносившій генералу Станиславскому: „Ожидаю отъ вашего превосходительства секурса: злодѣѣ сего числа въ полдень крѣпость Ильинскую взяли въ блокаду, для того покорно прошу—не возможно ли учинить секурсъ, ибо оный имѣя силу превосходитъ повидимому тысячь до двухъ и съ артиллерією. Секундъ-маіоръ Ефремъ Заевъ“ ⁴⁾.

Это было послѣднее обращеніе Заева объ оказаніи помощи: 29 ноября Ильинская крѣпость была взята Пугаче-

¹⁾ Д. № 132. Донесеніе Станиславскаго генералу Деколонгу 27 ноября 1773 года. крѣпость Орская.

²⁾ Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 30 ноября 1773 г.

³⁾ Д. № 132. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколонгу 29 ноября 1773 г. крѣпость Губерлинская.

⁴⁾ Ильинская крѣпость по составленному въ 1773 г. краткому описанію капитаномъ Андреевымъ, командированнымъ по линіи генераломъ Деколонгомъ, состояла всего изъ 30 казенныхъ и частныхъ домовъ, отъ крѣпости вверхъ по рѣкѣ Янку татарская деревня въ 30 дворовъ и около башкирская деревня. Д. № 134, 1773 года.

вымъ, при чемъ значительная часть войскъ въ ней ^ирасположенныхъ, была уничтожена.

Изъ донесенія генерала Станиславскаго генералу Деколонгу (рапортъ 3 декабря 1773 года, № 276), а также изъ произведенныхъ разслѣдованій и показаній лицъ, участвовавшихъ при взятіи и оборонѣ Ильинской крѣпости, выяснилось, что паденіе этой крѣпости и уничтоженіе только что вступившихъ въ нее войскъ произошло при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

Согласно данныхъ предписаній генераль Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою прибылъ 21 числа ноября въ Орскую крѣпость, куда прибылъ тоже 22 числа ноября и секундъ-маіоръ Заевъ съ ротами губернской и двумя баталіонными мушкетерскими. Всѣ эти войска предназначались въ защитѣ крѣпостей Орской, Губерлинской и Ильинской. Полевая команда должна была быть размѣщена по квартирамъ въ Орскѣ, а губернская и мушкетерскія роты должны были занять крѣпости Губерлинскую и Ильинскую.

Получивъ свѣдѣнія отъ исправлявшаго должность коменданта Озерной крѣпости полковника де-Марина о движеніи къ Озерной крѣпости башкирскихъ и яицкихъ войскъ, собравшихся за рѣкою Сакмарою, генераль Станиславскій 23 числа ноября командировалъ къ Озерной крѣпости секундъ-маіора Заева съ тремя ротами, всего въ составѣ 406 человекъ ¹⁾, съ придачею казаковъ для авангарда, фланговъ и арьергарда, въ количествѣ 91 человекъ, подъ командою капитана Преволоцкаго. Въ ночь на 27 число генераль Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, которымъ ему предписывалось немедленно слѣдовать съ полевою командою и съ казаками, форсированнымъ маршемъ къ Озерной крѣпости къ коменданту де-Марину. 27 числа

¹⁾ Д. № 132 Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 1 декабря 1773 г., крѣпость Губерлинская. „Со сколькомъ числомъ людей секундъ-маіоръ Заевъ изъ крѣпости Орской выступилъ: Въ Губернской ротѣ: капитанъ 1, поручикъ 1, сержантовъ 4, капраловъ 4, фурьеровъ 1, каптенаріусъ, 1, барабашникъ 1, флейтщикъ 1, цирюльникъ 1, рядовыхъ 115; всего 130. Въ двухъ горнизонныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 2, подпоручиковъ 2, прапорщиковъ 2, сержантовъ 6, каптенаріусовъ 2, фурьеровъ 2, капраловъ 3, барабашниковъ 4, флейтщикъ 1, рядовыхъ 220, тѣкаръ 1, тѣкаръ учен. 1; всего 276. Артиллерія 23.

14-я полевая команда съ ротою казаковъ, въ количествѣ 75 человекъ, выступила изъ Орской крѣпости и дошла до редута Разбойнаго, гдѣ однако войска должны были остановиться вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана.

Выступивъ въ полдень 28 числа къ Губерлинской крѣпости генераль Станиславскій оставилъ въ этой крѣпости для отдыха весь свой обозъ и съ одной артиллеріей двинулся къ Подгорному редуту, откуда въ скоромъ времени, 29 ноября, на сторонѣ къ Ильинской крѣпости увидѣлъ зарево. Недоумѣвая отъ чего происходитъ это зарево: отъ пожара ли въ крѣпости Ильинской, зажженной злодѣйскою толпою, или отъ разведенныхъ огней въ станѣ бунтовщиковъ, генераль Станиславскій не могъ однако продолжать дальнѣйшаго движенія до вечера 30 числа вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана. Посланный генераломъ Станиславскимъ 30 числа, пятидесятникъ Бараковъ съ нѣсколькими казаками изъ запорожцевъ для освѣдомленія о крѣпости Ильинской, вскорѣ возвратился въ Подгорный редутъ съ извѣстіемъ о паденіи Ильинской крѣпости; тогда генераль Станиславскій вновь распорядился о посылкѣ сотника Шундѣева и капрала Ситникова съ десятью казаками для опредѣленія въ какомъ именно положеніи находится Ильинская крѣпость и что въ ней осталось ¹⁾).

„Прибывъ часовъ въ 5 утра 1 декабря, доносить сотникъ Шундѣевъ, въ крѣпость Ильинскую, пристать онъ съ казаками на одну квартиру, въ которой нашли Тобольской роты тяжело израненыхъ солдатъ человекъ двадцать пять. Эти люди стали насъ спрашивать, на что мы имъ и отвѣтили, что пріѣхали съ злодѣйской толпы. И побывъ у тѣхъ людей съ часъ, пошли къ священнику, котораго насъ добудили; онъ впустилъ насъ къ себѣ въ избу и на вопросъ мой показалъ, что подлинно крѣпость разбита весьма превосходною силою. Маіоръ Заевъ убитъ, коего и тѣло мнѣ въ то же время онъ священникъ показывалъ, и видѣлъ, что лежитъ у воротъ его квартиры, гдѣ онъ, маіоръ, стоялъ, а прочіе офицеры, сказалъ онъ мнѣ, яко бы всѣ увезены. Болѣе ничего отъ священника не слыхалъ да и мерт-

1) Д. № 132 Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонну 3 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

выхъ побитыхъ тѣлъ не видалъ, по причинѣ, что ихъ замѣло, происходившимъ въ эту ночь бураномъ“ 1).

Болѣе опредѣленные и точныя данныя, какъ о движеніи и дѣйствіяхъ злодѣйской толпы подъ Озерной крѣпостью, такъ и о подробностяхъ защиты и паденіи Ильинской крѣпости, добыты были изъ показаній бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы и приставшихъ къ отряду генерала Станиславскаго сотника Яицкаго казака Ивана Бѣлоносова и сотника Исетскаго казака Ивана Сутормина, также и изъ показаній приведенныхъ въ отрядъ генерала Станиславскаго изъ Ильинской крѣпости раненыхъ Тобольской губернской роты фурьера Ивана Панова, Тобольской губернской роты гренадера Ивана Ахлестина и Тобольской горнизонной роты капрала Ивана Кайгородова.

Ильинская крѣпость, по показаніямъ казаковъ Бѣлоносова и Сутормина, взята была прежде партіею полковника Хлопуши, „а оный изъ ссыльныхъ и ноздри у него рванья до самыхъ хрящей“; „въ толпѣ было тогда сотъ до пяти, пушекъ шесть“. „Взявши крѣпость, Хлопуша всю команду ея прикололъ, поручика Лопатина на дорогѣ изрубилъ, а также закололъ на дорогѣ двухъ женщинъ. Затѣмъ Хлопуша соединился съ Пугачевымъ подъ Озерной, гдѣ 26 ноября, подъ предводительствомъ самого злодѣя, стояли съ утра до вечера, но взять оную не могли. Въ это же число отъ Озерной злодѣи отступили въ деревню башкирскую за 12 верстъ, гдѣ и ночевали двѣ ночи. 28 услышавъ, что идетъ какой то майоръ съ командою, дабы захватить его на дорогѣ, пошелъ съ этою толпою; однако, майора на дорогѣ не засталъ, а нашелъ его въ крѣпости Ильинской. Въ бытность въ злодѣйской толпѣ слышали отъ самого злодѣя Пугачева, что онъ, по взятіи Ильинской и Озерной крѣпостей, хочетъ идти на Берды, а затѣмъ зимовать въ Яицкомъ городкѣ. Крѣпость Озерную взять намѣревается, чтобы захватить казну, пушки, порохъ, а болѣе для бригадира Корфа жены, которую, если возьметъ, хочетъ повѣсить и животъ ея весь ободрать въ отместку за обиду нанесенную ему Корфомъ черезъ захватъ посланнаго имъ казака съ его указами.

1) Д. № 132. Рапортъ Исетскаго сотника Шундѣева генералу Станиславскому 1 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

Сверхъ того усиленно намѣревается взять съ войскомъ слѣдующаго генераль-маіора Станиславскаго. Пугачевъ роста средняго, волосы и борода черныя, подъ правымъ глазомъ рубецъ, лицомъ бѣлы, немного сухощавъ, платье на немъ казацкое, шаровары малиноваго бархату, мерлушка черная, рубашка бѣлая косою воротъ, волосы обрѣты подъ кружало и немножко сверху спущены. Богу молится по раскольнически. Грамотѣ не умѣеть, а находится при немъ писарь изъ Яицкихъ казаковъ, который указы пишетъ. Пугачевъ всегда на верховой лошади, имѣеть при себѣ оружіе два малые пистолета и саблю. Многіе изъ Яицкихъ казаковъ хотятъ тоже бѣжать отъ него, но опасаются напрасной смерти, потому что злодѣи вѣшаютъ за само-малѣйшія вини. Со всѣхъ убитыхъ людей, какъ съ своихъ, такъ и съ нашихъ, онъ злодѣи Пугачевъ всю одежду приказываетъ снимать и на оныхъ ничего не оставлять и всѣ тѣ мертвыя тѣла валяются безъ всякаго прибору. Въ крѣпости Ильинской злодѣи оставили только однихъ женщинъ да священника, который приходилъ къ нему въ татарскую деревню съ крестомъ однакоже злодѣи къ тому кресту не подошли и отослали священника въ крѣпость. Довольствіе Пугачевъ въ войскѣ своемъ производитъ только Яицкимъ казакамъ, жалованье и одежду выдаетъ изъ разграбленнаго имущества, лошадей отбираетъ у башкирцевъ косяками, также отбираетъ у нихъ провіантъ. Изъ прочихъ же всякъ довольствуется самъ собою, что гдѣ разрабитъ. Только нашимъ казакамъ ничего еще не давалъ, обѣщаетъ дать, какъ возьметъ Оренбургъ“ 1)

Нижніе чины, бывшіе въ отрядѣ Заева, дали слѣдующія показанія: „изъ редута Подгорнаго отрядъ выступилъ 27 ноября по утру, шелъ съ заряженными ружьями. Въ Ильинскую крѣпость пришелъ 27 же числа часа въ три по полудни. По прибытіи въ крѣпость услышали отъ обывателей, что командовавшій крѣпостью поручикъ Лопатинъ, еще до прибытія нашего, злодѣйскою командою подъ начальствомъ

1 Д. № 134. 1. „Вопрошенные пункты выѣгшему изъ толпы измѣнника Емельяна Пугачева Исетскому сотнику Ивану Бѣловосову“. 2. „Вопрошь, учиненный выѣгшему изъ толпы измѣнника Пугачева Исетскому сотнику Сутормину“.

полковника называемаго Хлопушею взять и по дорогѣ на то верстѣ отъ крѣпости изрубленъ. По прибытіи въ крѣпость расположились по квартирамъ, человекъ по двадцать на квартиру. Караулъ поставленъ былъ при главной гаупвахтѣ и четырехъ бастіонахъ и при двухъ воротахъ. Имѣвшіяся при ротахъ пушки поставлены были на три бастіона, на четвертомъ же бастіонѣ находилась полуфунтовая пушка. Въ сумерки 28-го злодѣйская толпа въ небольшомъ числѣ, вооруженная копьями, стрѣлами и ружьями, стала разѣзжать кругомъ крѣпости не въ далекомъ отъ нея разстояніи, крича часовымъ и увѣщевая ихъ не палить, не терять пороху, а чтобы всѣ безъ всякаго сопротивленія изъ крѣпости вышли, ибо подступилъ къ рѣпости государь ¹⁾; другіе же кричали, что государь Петръ Федоровичъ и сынъ его Павелъ Петровичъ здѣсь, онъ де васъ всѣхъ проститъ и пожалуетъ ²⁾. На что съ бастіона отъ часовыхъ отвѣтствовано: у насъ въ Россіи есть Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна и Наслѣдникъ Ея Государь Цесаревичъ и Великій Князь Павелъ Петровичъ; а кромѣ нихъ никакого у насъ въ Россіи государя нѣтъ. Затѣмъ секундмаіоръ Заевъ приказалъ съ одного бастіона сдѣлать выстрѣлъ, послѣ чего вскорѣ злодѣйская толпа удалилась отъ крѣпости версты за двѣ. Черезъ полчаса злодѣйская толпа въ 1500 чел. подошла къ крѣпости со стороны дороги, идущей къ Губерннской крѣпости, и не доходя 100 сажень до бастіона залегла въ ложнищѣ, затѣмъ выпалила въ означенный бастіонъ разъ 10, на что и съ бастіона также было выпалено столько же разъ. Затѣмъ злодѣйская толпа вся отошла въ татарскую деревню въ полторыхъ верстахъ отъ крѣпости. 29 ноября по утру часовъ въ десять Пугачевъ со всѣми своими единомышленниками вновь подступилъ къ крѣпости, везя впереди пять возовъ сѣна, а за ними двѣ пушки, изъ которыхъ и производилась пальба. Все свое вниманіе Пугачевъ обратилъ на тотъ бастіонъ, на которомъ не было пушекъ. Увидя это, маіоръ Заевъ

Д. № 132. „Вопросные пункты 3 декабря 1773 г. привезенному изъ крѣпости Ильинской Тобольской гарнизонной роты раненому фурьеру Ивану Иванову сыну Панову“.

²⁾ Д. № 133. „Донрость 2 декабря Тобольской губернской второй роты гренадера Ивана Васильева сына Ахлестина“.

приказалъ перевести на осаждаемый бастионъ 2 пушки, но злодѣи этотъ бастионъ разрушили и войдя въ крѣпость, стали пришедшихъ въ замѣшательство солдатъ колоть. Во время схватки изрубленъ былъ саблями и исколотъ копьями секундъ-маіоръ Заевъ, изъ офицеровъ убиты капитаны—Палицынъ, Преволоцкій, поручики—Пивоваровъ, Абрамовъ и подпоручикъ Николинъ ¹⁾, лекаръ Егерсонъ приколотъ копьями ²⁾, нижнихъ чиновъ убито до 200 человекъ. Казаки, бывшіе подъ командою Преволоцкаго, во время нападенія злодѣйской толпы были спѣшны и разставлены по бастионамъ между гарнизонными солдатами. Злодѣи этихъ казаковъ не кололи и не били, а только говорили имъ: отъ чего де вы къ намъ не вышли? На что казаки отвѣчали, что если бы изъ крѣпости стали выходить, то насъ бы солдаты побили ³⁾. Вообще, какъ маіоръ Заевъ, такъ и оберъ-офицеры и нижніе гарнизонные чины усердно отбивались и никакого отъ нихъ предательства не было; что же касается до бывшихъ съ капитаномъ Преволоцкимъ казаковъ, то усердія у нихъ къ оборонѣ не было потому что по взятіи крѣпости они съ казаками Пугачевской партіи дружелюбно разговаривали, въ плѣнъ съ солдатами казаковъ не забирали, лошадей и прочее отъ нихъ не отбирали ⁴⁾. Гренадеръ Ахлестинъ слышалъ отъ своихъ товарищей, что будто бы нѣкоторые гренадеры, а также и нѣкоторые мушкетеры, а особливо польскіе конфедераты, просили маіора Заева, чтобы онъ имъ далъ лучшихъ казачьихъ лошадей и выпустилъ бы ихъ на вылазку противъ непріятеля; но маіоръ Заевъ отвѣтилъ имъ: „развѣ вы хотите къ нему злодѣю предаться, оставайтесь здѣсь и защитите крѣпость“ ⁵⁾. Капитана Башаринъ, Камешковъ и прапорщикъ Вороновъ и оставшіеся нижніе чины препровождены были изъ крѣпости въ татарскую деревню. По приводѣ означенныхъ лицъ въ деревню Пугачевъ прика-

¹⁾ Д. № 132. Допросъ Тобольской гарнизонной роты капрала Ивана Кайгородова: „какимъ образомъ крѣпость Ильинская взята и съ маіоромъ Заевымъ три роты побито, декабря 3 дня“.

²⁾ Д. № 132 Показанія Панова.

³⁾ Показанія Панова.

⁴⁾ Показанія Панова.

⁵⁾ Показанія Ахлестяна.

заль привести къ себѣ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, исправляющаго должность адъютанта а также состоявшаго при капитанѣ Преволоцкомъ сотника, фамилія неизвѣстная, и стать имъ говорить; „для чего вы противъ меня, когда я вашъ государь?“ Пулучивъ отвѣтъ, что онъ бунтовщикъ-самозванецъ, Пугачевъ приказалъ всѣхъ этихъ лицъ тотчасъ же повѣсить, которые и были повѣшены въ этой татарской деревнѣ. Одинъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей, а именно гренадеръ Ахлестинъ видѣлъ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, не задолго передъ казнью, нагихъ, привязанными къ артиллерійскимъ ящикамъ“ ¹⁾).

„Потомъ привели къ Пугачеву капитана Башарина; съ нимъ Пугачевъ ничего не говорилъ, а отдалъ только приказаніе повѣсить. Но бывшіе тутъ Тобольской губернской роты солдаты, въ числѣ 30 человѣкъ, стали просить Пугачева помиловать капитана, такъ какъ онъ для нихъ былъ всегда добръ и ихъ солдатскихъ нуждъ не оставлялъ. На эту просьбу Пугачевъ отвѣтилъ: „когда онъ былъ до васъ добръ, то я его отъ смерти прощаю“ ²⁾). Затѣмъ велѣлъ капитану Башарину и всѣмъ солдатамъ остричь волосы по казачьи, а всѣхъ раненыхъ, которыхъ было человѣкъ до 60, велѣлъ отвести въ крѣпость Ильинскую. Послѣ того всѣ плѣнные солдаты, приведенные въ татарскую деревню, поставлены были противъ заряженнаго единорога. Когда выстроились, подѣхавшіе казаки приказали всѣмъ стать на колѣна противъ единорога; тогда подѣхалъ самъ Пугачевъ и сказалъ: „прощаю васъ, Богъ съ вами, государь Петръ Федоровичъ третій императоръ“. Потомъ приказалъ всѣмъ встать, а изъ единорога, обратя въ степь, выпалить“ ³⁾).

„По взятіи крѣпости, забравъ всѣхъ плѣнныхъ и навьючивъ на верблюдовъ отнятыхъ у бухарцевъ, бывшихъ случайно въ Ильинской крѣпости съ караваномъ товаровъ, пріобрѣтенное имущество и военные трофеи, ружья, тесаки, того же 29 числа, въ сумерки, Пугачевъ со всею своею толпою двинулся къ Оренбургской сторонѣ. Оставленнымъ

¹⁾ Показанія Ахлестина.

²⁾ Показанія Папова.

³⁾ Показанія Папова.

башкирамъ приказать татарскую деревню, въ которой имѣлъ становище, сжечь, а раненыхъ солдатъ изъ крѣпости Ильинской гнать за нимъ въ степь. Однако, по просьбѣ раненыхъ онъ ихъ оставилъ, сказавъ: „за вами скоро пришло“.

Поспѣшный уходъ Пугачева отъ Ильинской крѣпости и принятое имъ направленіе къ Оренбургу допрошенные лица объяснили слухами, ходившими среди злодѣйской толпы, о томъ, что Пугачевымъ получено будто бы было извѣстіе о пораженіи преданныхъ ему войскъ подъ Оренбургомъ.

Приведенные съ Оренбургскаго тракта башкиры увѣряли при допросѣ, что они имѣютъ отъ государя императора Петра третьяго указъ, которымъ имъ велѣно всѣхъ проѣзжающихъ мимо изъ чиновныхъ людей, „яко то капитановъ, майоровъ, а особливо главнокомандующихъ, ловить и снимая съ нихъ плетя отправлять связанными къ нему государю къ Оренбургу“; а сверхъ того приказано, ежели генераль-майоръ Станиславскій поѣдетъ, то и его также поймать, „кoему лучше сказать, что бы онъ въ тѣ мѣста съ командою не ходилъ, ибо инако худо будетъ“¹⁾.

Сообщая генералу Деколонгу подробно о печальной участи, постигшей отрядъ секундъ-майора Заева, на успѣхи котораго возлагалъ большія надежды Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, генераль-майоръ Станиславскій находилъ видную опасность дальнѣйшаго движенія къ Озерной крѣпости съ одною 14 полевою командою, при жестокихъ морозахъ и буранахъ въ степи, гдѣ нѣтъ никакого прикрытія и хотя бы прутьевъ для обогрѣванія изнеможенныхъ солдатъ, а также гдѣ нѣтъ фуража, а потому, „не считая возможнымъ противоборствовать, дерзновенно возвратился въ Губерлинскую крѣпость“²⁾. Затѣмъ, сдѣлавъ распоряженія о сосредоточеніи всего обоза въ Орской крѣпости, генераль Станиславскій сталъ дожидаться въ этой крѣпости прихода 10-й легкой полевой команды, командированной генераломъ Деколонгомъ къ Орску, подъ командою секундъ-майора Зейферта, а также прихода Тобольской гарнизонной роты подъ командою капитана Иванова, испрашивая у генерала

¹⁾ Д. № 134. 1773 г.

²⁾ Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу № 276, 3 декабря 1773 г.

Деколонга „снабдить его повелѣніемъ что ему чинить“, тѣмъ болѣе, что коммуникація съ Озерной крѣпостью прекратилась. Для выясненія опасности своего положенія генералъ Станиславскій сообщалъ, что Пугачевъ въ каждомъ мѣстѣ и въ каждой крѣпости имѣеть шпионовъ и уведомляемъ о каждомъ движеніи военныхъ командъ. Какъ только майоръ Заевъ вступилъ въ Ильинскую крѣпость, въ то же время прискакали къ Пугачеву въ станъ его вѣстовщики и объявили точно численный составъ команды. „Разосланные башкирцы примѣчаютъ и мои движенія въ Губерлинскихъ горахъ, на высотахъ конхъ лазять какъ козы и усмотрѣть за ними не возможно“!

ГЛАВА III.

Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа.—Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейндорфа о направленіи къ Оренбургу отряда генерала Станиславскаго.—Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа Военной Коллегіи, опредѣляющаго задачу его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Мнѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Мѣропріятія Сибирскаго губернатора Чичерина, относительно частной корреспонденціи изъ мѣстъ военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленія о поимкѣ самозванца.

Неудача перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ толпами мятежниковъ, происшедшая влѣдствіе малочисленности команды секундъ-майора Заева, сравнительно съ численнымъ составомъ бунтовщиковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ, объясняется и тѣмъ, что мѣстность, въ которой пришлось дѣйствовать командѣ, совершенно ей была неизвѣстна, да и развѣдочная часть, которая могла бы дать данныя о движеніи непріятеля и его силахъ, вѣрившаяся чинамъ изъ состава нерегулярныхъ войскъ, настолько была плохо организована, что состояла въ большинствѣ изъ людей, передававшихся на сторону мятежниковъ.

Въ рапортѣ отъ 3 декабря ¹⁾ генералъ Станиславскій, излагая обстоятельства, при которыхъ произошло паденіе Ильинской крѣпости, сообщалъ генералу Деколону, что посланный имъ 24 ноября къ полковнику де-Марину съ ордерами оренбургскій казакъ капраль Татинъ, а также посланные изъ Губерлинской крѣпости 28 ноября озерскіе 4 казака съ ордерами къ секундъ-маіору Заеву, неизвѣстно гдѣ находятся такъ какъ и по сіе время еще не возвращались, не смотря на недалность разстоянія; сержантъ же Балохонинъ, присланный отъ полковника де-Марина и обратно отправленный съ извѣстіями къ нему и секундъ-маіору Заеву 25 числа, доѣхавъ до Разбойнаго редута, рапортомъ донесъ, что онъ отправленные съ нимъ ордера, ѣхавши верхомъ, по причинѣ неоднократнаго паденія лошади, нечаянно изъ-за пазухи обронилъ. Посланный за симъ вновь съ дубликатами и съ сопровожденіемъ казаковъ, какъ видно изъ донесенія секундъ-маіора Заева, бѣжалъ съ тѣми казаками, а куда неизвѣстно.

Эта неудача не могла остаться безъ вліянія на дальнѣйшее распространеніе мятежа, тѣмъ болѣе, что малочисленность регулярныхъ войскъ, составлявшихъ единствѣнный оплотъ для администраціи къ водворенію спокойствія, дѣлала районы цѣлыхъ обширныхъ провинцій беззащитными.

Количество приверженцевъ къ мятежу среди башкирскаго населенія съ каждымъ днемъ увеличивалось, поразжая опасенія русскаго населенія.

Челябинская ратуша, страшась нападенія башкиръ, разоряющихъ русскія поселенія въ Исетской провинціи, сдѣлавъ воззваніе къ своимъ посадскимъ и цеховымъ жителямъ „о готовности къ защитѣ города тѣмъ у кого какія ружья есть“, (10 декабря 1773 года), постановила просить генерала Деколонга объ удержаніи въ г. Челябинскѣ 11-й полевой команды, предложенной къ дальнѣйшему слѣдованію къ Оренбургу.

Исетскій воевода Веревкинъ, находя положеніе Челябинска дѣйствительно опаснымъ, признавалъ ходатайство гражданъ объ оказаніи имъ защиты совершенно основатель-

¹⁾ Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколону, отъ 3 декабря 1773 года, № 276.

нымъ и въ „особенности необходимымъ для соблюденія высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, яко то денежной казны, которой нынѣ состоитъ въ Челябинскѣ около пятидесяти тысячъ рублей. Да заготовленные для провинцій соль, вино въ провіантскомъ магазинѣ. Гостинный дворъ не менѣ какъ на полтараста тысячъ рублей. Ежели оной воинской команды отъ вашего высокопревосходительства мнѣ пожаловано не будетъ, то въ такомъ случаѣ неминуемой подверженъ буду напасти и ежели, отчего Боже сохрани, провинціальный городъ будетъ разоренъ, то уже вся Исетская провинція будетъ подвержена бѣдствію и всей гибели. Солдатъ у меня въ городѣ только 20 человекъ, казаковъ 50, гражданъ, т. е. канцелярскихъ служителей, посадскихъ и отставныхъ служилыхъ до 200 человекъ“.

„Крестьянъ хотя и наряжено до 1000 человекъ изъ дальнихъ слободъ, но оныя по днесь еще не бывали, да они же и безъ оружія. Хотя у немалаго числа гражданъ и казаковъ винтовки и есть, но они нынѣ, въ морозливое время, къ стрѣльбѣ совсѣмъ неспособны. Да и къ большому несчастію нашему пороху ружейнаго нисколько въ городѣ нѣтъ, да и пушечнаго самое малое число; хотя мною, по открытіи зла, отъ Екатеринбургa и многихъ линейныхъ крѣпостей отъ командировъ порохъ требованъ, но вездѣ отказали; просилъ о присылкѣ пороха изъ Тобольска его превосходительство господина генераль-поручика Сибирскаго губернатора Денисъ Ивановича Чичерина, токмо еще не прислано“.

Для удержанія проходящей команды въ Челябинскѣ, провинціальная канцелярія послала указъ на имя командира команды премьеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда ¹⁾, прося его остаться на нѣкоторое время въ городѣ.

¹⁾ Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ Исетской провинціальной канцеляріи, слѣдующей съ Сибирской линіи, первой на десять легкой полевой команды господину премьеръ-маіору графу де-Кастро-Ласерда.

„Реченная провинціальная канцелярія, имѣя разсужденія, что сего числа отправленнымъ съ нарочнымъ курьеромъ къ его высокопревосходительству господину генераль-поручику и кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу отъ статскаго совѣтника Исетской провинціи воеводы Веревкина доношеніемъ представлена крайняя здѣшнему городу

Башкиры не щадили въ грабежахъ и разбояхъ казаковъ, производили нападеніе на редуты и крѣпости, охраняемые казаками, почему атаманъ уйскихъ казаковъ Кашигинъ, въ виду неоднократнаго нападенія на Уйскую крѣпость, нижайшимъ рапортомъ, „отъ имени своихъ казаковъ, просилъ защитить и оборонить Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйшихъ рабовъ материнскимъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ. Отъ башкирцевъ сильная гибель, осадили, 12-го декабря 30 человекъ убили. Миръ православный плачетъ!“

Донося о цѣломъ рядѣ нападеній со стороны башкирскаго населенія, казаки въ особенности съ негодованіемъ относились къ тому факту, что послѣ убійства, 10-го декабря, четырехъ братьевъ казаковъ Малавкиныхъ башкиры,

отъ бунтующихъ воровъ башкирцевъ опасность и бѣдствіе, ибо изъ полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ рапортовъ открылось, что тѣ воры башкирцы, лежащіе къ Оренбургу, почтовые дворы и состоящія отсель въ семидесяти верстахъ двѣ деревни сожгли, а людей разнаго званія и обоого пола въ разныхъ мѣстахъ уже 91 человекъ до смерти побили, кромѣ уведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ съ заводовъ и рудниковъ, и какъ отъ мѣста тамъ уже не подалеку отъ здѣшняго города Челябинска многіе и цѣлыми волостями вооруженно развѣзжаютъ и грабежи производятъ, и что здѣсь въ городѣ воинской команды почти ничего нѣтъ, для того на защищеніе здѣшняго гор. Челябинска и высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ отъ его высокопревосходительства прошено, чтобы его высокопревосходительство благоволилъ слѣдующую съ Сибирекой линіи первую на десять легкую полевую команду съ артиллеріею предоставить здѣсь, о чемъ отъ реченаго господина статскаго совѣтника Веревкина къ господину премьеръ-маіору графу де-Кастро-Ласерда ордеромъ предложено. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, въ Исетской провинціальной канцеляріи определено, въ подтвержденіе даннаго отъ статскаго совѣтника и воеводы вамъ ордеру еще дать отъ Исетской провинціальной канцеляріи Ея Императорскаго Величества указъ, въ которомъ предписать, дабы вы благоволили, по крайней здѣшнему г. Челябинску опасности, отъ выступления изъ здѣшняго города съ командою къ Верхнеяицкой крѣпости, до полученія на показанное представленіе отъ его высокопревосходительства реченаго госп. генерала-поручика и кавалера Деколонга резолюціи, удержаться; ежели и за сѣмъ вы здѣсь остаться не изволите а сами собою выступите, а между тѣмъ, отчего Боже сохрани, провинціальному городу послѣдуетъ нападеніе бунтовщиковъ воровъ башкирцевъ, то въ такомъ случаѣ во всемъ вы сами имѣете отвѣтствовать. Къ госп. премьеръ-маіору гр. де-Кастро Ласерда о вышепронписанномъ учинить по сему Ея Им. Вел. указу“. Дек. 11 д. 1773 г.

нанеся сильные побои женамъ убитыхъ, поставили ихъ на колѣна, а затѣмъ принудили ихъ у одного изъ башкиръ цѣловать руку въ знакъ повинновенія злодѣю. Эти башкиры объявляли, что посланы отъ Пугачева для приведенія къ корану всякаго русскаго человѣка, и если кто не будетъ цѣловать руку и въ него вѣрвать, того они будутъ закалывать копьями.

Просили о помощи и заводскіе крестьяне. Бѣлорѣцкаго завода крестьяне въ прошеніи своемъ поданномъ Верхнеяицкому коменданту Ступинину писали: „Мы реченные крестьяне пришли въ крайнее раззореніе, что отъ здѣшняго завода ни на полверсты выѣхать не можно и безъ корму помираетъ вся наша скотина, а сего декабря 12 числа имѣвшійся у насъ въ полѣ аржаной хлѣбъ башкиры сожгли, также дома наши жгутъ и приводятъ насъ въ крайнее раззореніе и убожество. Того ради вспоможенія слезно просимъ, хотя не большую команду намъ прислать“.

О такихъ же нападеніяхъ башкиръ заявляла и заводская Златоустовская контора купца Лугинина, гдѣ 10 декабря башкирами большая часть рудниковъ была раззорена, всѣ инструменты были отобраны и многіе рабочіе съ женами и дѣтьми, въ количествѣ 256 человѣкъ, отведены въ плѣнъ. Горный смотритель Долбежевъ и штейнгеръ Шершеневъ изрублены.

Обращеніе администраціи и населенія Исетской провинціи объ оказаніи защиты присылкой военныхъ командъ не получили удовлетворенія и 11-я легкая полевая команда продолжала свое дальнѣйшее слѣдованіе, согласно прежде полученнымъ ордерамъ, и 16 декабря близъ Уйской крѣпости выдержала нападеніе толпы вооруженныхъ башкиръ 600 человѣкъ, которые съ урономъ были отбиты 1).

На воззваніе о помощи откликнулся Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, приславшій въ Челябинскъ просимый Исетскимъ воеводою порохъ, въ количествѣ 25 пудъ, и 200 ружей для вооруженія жителей 2). Недостатокъ пороха и свинца настолько сказывался по всѣмъ мѣстностямъ новаго рас-

1) 11-я легкая полевая команда заключала въ своемъ составѣ 515 человѣкъ.

2) Д. № 132. 1773 г.

положенія войскъ, что генералъ Деколонгъ вынужденъ былъ обращаться по всей Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи о присылкѣ, какъ пороха, такъ и свинца, въ мѣстности, наиболѣе подверженныя нападенію бунтовщиковъ. При этомъ выяснилось, что и въ Тобольскѣ имѣется пороху едва лишь достаточное количество для снаряженія 500 рекрутъ, свинець же положено доставить изъ Казани съ нарочными.

Недостатокъ обнаруживался не въ однихъ боевыхъ запасахъ, но и въ продовольственныхъ на всей линіи расположенія войскъ и въ особенности въ мѣстностяхъ, наиболѣе подвергавшихся грабежамъ башкирѣ, уничтожавшихъ пожарами хлѣбные запасы, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ предоставлено было генералу Деколонгу пользоваться всѣми продовольственными запасами, какіе находились въ магазинахъ Провіантскаго Департамента, расположенныхъ въ Ишимскомъ дистриктѣ, а за недостаткомъ и этихъ запасовъ, изъ запасныхъ магазиновъ городского и сельскаго населенія Сибирской губерніи ¹⁾. Отказавшійся, въ началѣ мятежа, отъ прямого содѣйствія Сибирскихъ войскъ для возстановленія спокойствія въ Оренбургской губерніи генералъ Рейнсдорпъ, въ концѣ декабря 1773 года, просилъ генерала Деколонга о томъ, не согласится ли онъ отправить Сибирскія войска, подъ начальствомъ генерала Станиславскаго, къ Оренбургу „всѣ совокупно, ибо отправленіе раздробное подвергается крайнему предосужденію, какъ то съ Сибирскими ротами, а предъ тѣмъ съ Казанскими командами приключилось. А какъ въ фуражѣ великій недостатокъ, то много не остается какъ генераль-маіору Станиславскому, со всѣми командами, идти отколь прямѣе, взявъ съ линіи хорошихъ казаковъ и надежныхъ вожаковъ“ ²⁾.

Имѣя въ виду, что въ Оренбургѣ и въ прилегающихъ къ нему окрестныхъ мѣстахъ обнаруживается такой недостатокъ провіанта, что по истеченіи мѣсяца предвидятся

¹⁾ Д. № 148. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 29 декабря 1773 года, № 346.

²⁾ Д. № 132. Отношеніе Рейсдорпа къ генералу Деколонгу 10 декабря 1773 г.

затрудненія въ продовольствіи населенія и войскъ, генераль Рейнсдорпъ просилъ генерала Деколонга: „постараться отправить изъ Исетской провинціи къ Оренбургу достаточное количество провіанта подрядомъ или на крестьянскихъ обывательскихъ подводахъ“.

Это обращеніе Рейнсдорпа, явно указывавшее на совершенное незнаніе имъ условій, въ которыхъ находилась команда генерала Станиславскаго, отрѣзанная сообщеніемъ съ Оренбургомъ, на совершенное незнакомство съ событіями, совершавшимися въ Исетской провинціи, не могло быть выполнено генераломъ Деколонгомъ, какъ по обстоятельствамъ, вынуждавшимъ его къ необходимости защиты Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи, такъ и во исполненіе полученнаго имъ указа Военной Коллегіи, опредѣлявшаго задачу его военныхъ дѣйствій.

Выступивъ въ походъ къ подавленію мятежа въ половинѣ октября 1773 года, генераль Деколонгъ получилъ указъ Военной Коллегіи, опредѣлявшій задачу его военныхъ дѣйствій, 21 декабря, т.е. спустя два мѣсяца по выступленіи Сибирскихъ войскъ на Оренбургскую линію. Означенный указъ, отъ 4 ноября 1773 года. № 431, врученъ былъ Военною Коллегіею отправлявшемуся въ Сибирь генераль-порутчику главному командиру Кольвано-Воскресенскихъ заводовъ Герману, для передачи его генералу Деколонгу. Германъ, слѣдуя чрезъ Тобольскъ, передалъ 10 декабря этотъ указъ Сибирскому губернатору Чичерину, отъ котораго въ то же число онъ и былъ отправленъ къ генералу Деколонгу по мѣсту его нахождения въ Верхнеяицкѣ ¹⁾.

Приводимъ текстъ означеннаго указа:

По секретной экспедиціи.

„Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской изъ государственной Военной Коллегіи господину генераль-порутчику и кавалеру Деколонгу.

По сообщеніямъ отъ Оренбургскаго господина губернатора извѣстны уже вы о возникшемъ въ яицкихъ жилищахъ самозванцѣ донскомъ казакѣ Емельянѣ Пугачевѣ, что онъ, обольстя простой тамошній народъ и накопивъ толпу всякой сволочи,

¹⁾ Д. № 132. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу, отъ 10 декабря 1773 года, № 263.

раззоряеть около Оренбурга селенія и дѣлаеть многія смертоубійства. Хотя къ пресѣченію злодѣйства помянутаго бездѣльника приняты уже господами Казанскимъ и Оренбургскимъ губернаторами возможнѣйшія мѣры, а къ поспѣшествованію въ томъ командированъ и отсюда генераль-маіоръ и кавалеръ Каръ съ нѣкоторымъ числомъ отъ Москвы и прочихъ мѣстъ военныхъ командъ и артиллеріи, но еслии злодѣйская та шайка уклонялась иногда къ предѣламъ Сибири, то Военная Коллегія надѣется, что не оставили вы господинъ генераль-поручикъ и кавалеръ такихъ со стороны вашей распоряженіи учинить, дабы при самомъ первомъ полученіи извѣстія о ея приближеніи, какъ ополченіемъ легкихъ полевыхъ командъ, такъ и нерегулярныхъ команды вашей войскъ, встрѣтя оную, сильною рукою разбить и разсѣять, а самого самозванца Пугачева и близкихъ его товарищей, захвата, подъ крѣпкой караулъ посадить. Особливое вниманіе изъ виду вашего упущено быть не должно касательно до отвращенія замысловъ помянутаго бездѣльника на государевы въ Сибири состоящіе рудоконные заводы, которымъ въ случаѣ требованія къ вамъ отъ находящихся въ тѣхъ заводахъ командировъ имѣете всю совершенную безопасность доставить. Въ Коллегію-жь что когда у васъ происходитъ будетъ о получаемыхъ относительно до вышесказаннаго извѣстіяхъ, съ нарочнымъ рапортовать“.

Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ С.-П. Ноября 4 дня 1773 года ¹⁾ № 431.

По полученіи приведеннаго указа генераль Деколонгъ, оставивъ попытки движенія Сибирскихъ войскъ къ Оренбургу, все вниманіе обратилъ на защиту Сибирской губернии и сопредѣльной съ нею Исетской провинціи. Необходимость сосредоточенія частей войскъ въ Исетской провинціи признавалась также и губернаторами Оренбургскимъ и Сибирскимъ, почему Рейнсдорпъ, относясь къ генералу Станиславскому, еще ранѣе требованія о движеніи отряда этого генерала прямымъ путемъ къ Оренбургу, рекомендовалъ расположить двѣ легкихъ полевыхъ команды въ Зелапской крѣпости, какъ центральной въ Башкиріи, „съ

¹⁾ Д. № 132. 1773 г.

тѣмъ чтобы тѣ войска, находящихся въ злодѣйской толпѣ башкирцевъ женъ и дѣтей, въ жилищахъ ихъ тревожили, дабы услыша мужья могли отъ злодѣйства возвратиться“¹⁾. О посылкѣ приведеннаго указа Военной Коллегіи чрезъ генераль-поручика Германа графъ Чернышевъ увѣдомлялъ Деколонга письмомъ отъ 15 ноября 1773 года, сообщая, „что онъ съ особливимъ удовольствіемъ видитъ его благо-разумныя распоряженія о принятіи мѣръ по поводу оказавшагося около Оренбурга злодѣя казака Пугачева“, прося по поводу пресѣченія злодѣйствъ имѣть сношеніе съ генераломъ Германомъ²⁾.

Одновременно съ письмомъ графа Чернышева генераль Деколонгъ получилъ и указъ Военной Коллегіи, по поводу предпринятаго имъ движенія съ Сибирскими войсками на Оренбургскую линію: „изъ рапортовъ вашихъ“, говорилось въ указѣ, „Коллегія, усматривая всѣ благоразумно учиненныя вами распоряженія, не можетъ обойтись, чтобъ не изъявить вамъ отданія достойной по тому справедливости, надѣясь, что и дальнѣйше ничего вы не упустите, что токмо послужить можетъ къ пресѣченію злодѣйствъ бездѣльника Пугачева и захваченіи самаго его и согласниковъ онаго въ руки“³⁾.

1) Приложение къ отношенію генерала Рейнторна къ генералу Деколонгу отъ 10 декабря 1773 года. „Экстрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска дочского казакъ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевымъ и съ измѣническою его толпою происшедшихъ и какія при томъ здѣшнія распоряженія и дѣйства учинены“. Д. № 132. 1773 г. (1) *Приложскіе 1.*

2) Д. № 132. Письмо графа Чернышева къ генералу Деколонгу отъ 15 ноября 1773 г. При этомъ письмѣ графъ Чернышевъ сообщалъ: „При случаѣ сего отправленія, имѣю честь сообщить вамъ пріятное извѣстіе, что вчерашняго числа прѣхавшій ко двору Ея Императорскаго Величества отъ первой арміи курьеромъ генераль-маіоръ кн. Долгорукій привезъ донесеніе, что находящійся на той сторонѣ Дуная корпусъ войскъ нашихъ подъ командой г. генераль-поручика фонъ-Унгена разбилъ при Карасу великое число турецкихъ войскъ, а потомъ распространилъ свои дѣйствія до занятія Базарджика, мѣсто, которое находится у самыхъ горъ Балканъ называемыхъ и при которомъ помянутой корпусъ войскъ нашихъ, раздѣляясь на двѣ части, отправился къ дальнѣйшимъ предъ непріателемъ понкамъ; при разбитіи турецкихъ войскъ многое число побито и въ полонъ взято и между послѣдними находится одинъ трех-бунчужный паша“.

3) Указъ Военной Коллегіи отъ 11 ноября 1773 г. № 449, д. № 132.

Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, относившійся съ особымъ довѣріемъ къ генералу Деколонгу, никогда не выражалъ своего прямого протеста, но высказывая мнѣнія свои, всегда предоставлялъ окончательное рѣшеніе вопроса генералу Деколонгу.

Получивъ свѣдѣнія о печальной участи команды Заева, Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, возлагавшій большія надежды на эту команду, какъ на лучшія свои войска, увѣдомилъ генерала Деколонга, что „экстрактъ о событіяхъ читалъ съ сожалѣніемъ; касательно же до намѣренія отъ Челябинска черезъ Далматовъ монастырь на Екатеринбургъ кордонъ протянуть, требовать изволенія моего мнѣнія, на то вашему превосходительству другого донести не могу, какъ одно сіе, что въ разсужденіи всѣхъ тамошнихъ обстоятельствъ, болѣе моего извѣстны, въ разсмотрѣніе вашего превосходительства предоставляю, но при томъ только упомянуть нахожусь: будетъ ли столько людей, чтобы на такомъ разстояніи расположить, дабы симъ раздробленіемъ не обезсилить противъ внезапнаго, на которое-либо мѣсто, отъ злодѣевъ башкирцевъ нападеніе“¹⁾.

Опасаясь нарушенія водвореннаго въ Тобольскѣ спокойствія свѣдѣніями о неудачахъ военныхъ дѣйствій противъ Пугачева, а также слухами объ угрожающихъ опасностяхъ, которые стали распространяться въ Тобольскѣ, преимущественно по получаемымъ письмамъ отъ лицъ вошедшихъ въ составъ командированныхъ командъ, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга, просилъ, чтобы онъ ради спокойствія велѣлъ „всѣ письма просматривать и изясняющія немалую опасность уничтожать“: „а какъ обстоятельства требуютъ, чтобы здѣшній городъ о сумнительныхъ приключеніяхъ совсѣмъ былъ неизвѣстенъ, а тѣмъ самымъ не рождалось бы непристойныхъ къ унынію народному размышленій, приказать наискрѣпчайше воинскимъ чинамъ, чтобы въ письмахъ въ Тобольскъ кромѣ собственныхъ, другихъ непристойныхъ рѣчей, особливо же объ обстоятельствахъ войны, отнюдь не писали“²⁾.

¹⁾ Д. № 132. 1773 г. Увѣдомленіе Чичерина къ генералу Деколонгу. 20 декабря 1773 г., № 307.

²⁾ Д. № 143. 1773 г. Отношеніе 29 декабря 1773 г., № 346.

27 ноября 1773 года Казанскій губернаторъ генераль-аншефъ фонъ-Брандтъ увѣдомилъ Чичерина, что именнымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ, полученнымъ имъ 22 сего ноября, повелѣно въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ публиковать о извѣстномъ самозванцѣ Пугачевѣ о томъ, что кто его живого приведетъ въ Казанскому или Оренбургскому губернатору, тому тотчасъ изъ казны выдано будетъ въ награжденіе тысяча рублей, для чего и разослать вездѣ, гдѣ за нужное признано, описаніе его роста, примѣтъ и если кто его приведетъ, тому тотчасъ помянутыя деньги приказать выдать и списать въ расходъ. „А по справкѣ съ производимымъ о показанномъ бездѣльникѣ Пугачевѣ прежнимъ дѣломъ, по которому онъ здѣсь содержался въ говореніи имъ нѣкоторыхъ непристойныхъ словъ, оказалось, что оный Пугачевъ ростомъ двухъ аршинъ четырехъ вершковъ съ половиною, отъ роду имѣетъ не съ большимъ сорокъ лѣтъ, примѣтами волосы на головѣ темно-русые, усы и борода черные съ сѣдиною. Отъ золотухи на лѣвомъ вискѣ шрамъ, да отъ золотухи-жъ ниже правой и лѣвой титекъ двѣ ямки. Того ради объ ономъ ваше превосходительство увѣдомляю, съ тѣмъ, чтобы о исполненіи сего именнаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа и во ввѣренной вамъ губерніи благоволили приказать произвести публликѣ“.

Сдѣлавъ распоряженіе объ опубликованіи по Сибирской губерніи, Чичеринъ препроводилъ въ копіи полученное имъ отъ генерала фонъ-Брандта увѣдомленіе къ генералу Деколону въ виду того, „что обстоятельства требуютъ, наипаче, произвести оныя по линіи Оренбургской и въ селеніяхъ Исетской провинціи“¹⁾.

Основываясь на полученномъ увѣдомленіи, генераль Деколонъ также сдѣлалъ распоряженіе о распространеніи публликати по поимкѣ Пугачева какъ по Сибирской пограничной линіи, такъ и въ мѣстностяхъ расположенія Сибирскихъ войскъ на Оренбургской линіи и въ Исетской провинціи.

¹⁾ Д. № 148. 1774. г. Увѣдомленіе Чичерина отъ 29 декабря 1773 года. № 350.

Г Л А В А IV.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска.—Населенность Исетской провинціи и города Челябинска.—Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска.—Нападеніе башкиръ на Вѣлорѣцкій заводъ.—Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года.—Бунтъ въ Челябинскѣ.—Воззваніе атамана Грязнова.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказанію помощи осажденному Челябинску.—Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго.—Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова.—Назначеніе стѣдствія о причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ.—Присужденное наказаніе участникамъ бунта.

Возненія въ Исетской провинціи всеболѣе и болѣе усиливались, почему Исетскій воевода Веревкинъ 29 декабря 1773 года доносилъ генералу Деколонгу: „Къ неописанному въ сей вѣрренной мнѣ провинціи несчастью и великому бѣдствію, явился ко мнѣ Саткинскаго и Златоустовскаго Тульскаго купца Лугинина желѣзныхъ заводовъ прикащикъ Моисеевъ, который объявилъ, что крестьяне тѣхъ заводовъ, безызытно, числомъ болѣе четырехъ тысячъ человекъ, взбунтовались и самовольно предались извѣстному государственному бунтовщику и самозванцу казаку Пугачеву, присланному отъ него злодѣя атаману Кузнецову съ казаками и Уфимскими башкирами въ количествѣ 25-ти человекъ. Этимъ воровъ атаманомъ не только въ заводѣ Саткинскомъ денежная казна до десяти тысячъ рублей, но и пушекъ двѣнадцать, пороху до пяти пудовъ и кромѣ того заводчика и фабриканта домовое имѣніе ограблены безъ остатку, равнымъ образомъ и на Златоустовскомъ тожъ учинено, только что чего именно ограблено оный прикащикъ, за убѣгомъ, не знаетъ. Да въ тотъ же самый часъ получилъ отъ посланнаго мною сержанта Кирьянова съ двумястами крестьянъ въ село Кундравинское, для сохраненія онаго села отъ нападенія злодѣевъ башкирцевъ, рапортъ, которымъ меня увѣдомляетъ, что въ ономъ селѣ русское не малое число крестьянства въ вѣрности Ея Императорскаго Величества колеблется“.

Въ виду описанныхъ волненій, охватывавшихъ все большую и большую часть населенія Исетской провинціи, Веревкинъ, имѣя порученіе генерала Деколонга о принятіи мѣръ къ препровожденію въ Верхнеяицкъ для соединенія съ находящимися тамъ военными командами, артиллерійскихъ орудій, отправленныхъ съ Сибирской пограничной линіи черезъ Челябинскъ, доносилъ, что онъ „нашелся, сверхъ постоянного желанія своего, данное повелѣніе не исполнить и помянутую артиллерию съ ея припасами оставить здѣсь въ Челябинскѣ, о чемъ, т. е. о задержаніи команды въ Правительствующій Сенатъ, въ 1-й департаментъ съ нарочнымъ курьеромъ сдѣлалъ донесеніе.—Ибо ваше высокопревосходительство,—писалъ Веревкинъ Деколонгу, такъ велико зло, что ежели по отпускѣ изъ города артиллеріи, хотя одинъ казакъ изъ злодѣйской толпы сюда ворвется, то можетъ предать въ злодѣйскія руки все населеніе города, состоящее изъ казаковъ и крестьянъ. За ними же предается вся провинція; а за Исетской провинціей, неизбѣжно, грозитъ сіе зло и всей Сибирской губерніи. Того ради осмѣливаюсь сію мою святую правду донося просить, дабы ваше высокопревосходительство не только сюда въ провинцію знатную часть воинской команды благоволили прислать, но всего прежде и своею особою непременно, для соблюденія провинціи въ вѣрноподанической Ея Императорскаго Величества должности, на пребываніе въ провинціальный городъ Челябинскъ пожаловать изволили“¹⁾.

Прибывшіе къ Верхнеяицкой крѣпости башкирскіе старшины, рассказывая о событіяхъ на заводахъ Исетской провинціи, передавали, что находящійся нынѣ на тѣхъ заводахъ начальникъ войскъ Пугачева, бывший Красноуфимскій казакъ Кузнецовъ сдѣланъ генераломъ и пожалованъ въ Лифляндіи многими городами отъ Пугачева. Всѣ эти отличія Кузнецовъ пріобрѣлъ за свою вѣрность и собраніе до десяти тысячъ людей въ полчища Пугачева, а равно и за взятіе имъ немалого количества добычи, заключавшейся въ денежной казнѣ, пушкахъ, порохѣ и свинцѣ²⁾.

¹⁾ Д. № 148. 1774 г. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 29 декабря 1773 г. № 475.

²⁾ Д. № 148. 1774 года. Донесеніе Верхнеяицкаго коменданта Стушина.

Исетская провинція, по официальнымъ даннымъ эпохи пугачевщины, дѣлилась на четыре дистрикта: Шадринской, Исетской, Окуневской и Куртамышской, заключаая въ себѣ: 1) русскаго осѣдлаго населенія 53296 душъ мужского пола, (государственныхъ крестьянъ 40682, экономическихъ 7604, заводскихъ и помѣщичьихъ 4690, посадскихъ 310); 2) башкирскихъ и мещерятскихъ дворовъ 3556; 3) тептярей 839 д. мужского пола ¹⁾.

Русское осѣдлое населеніе распредѣлялось по дистриктамъ: Шадринской. Государственныхъ крестьянъ 15014, экономическихъ—3391, итого 18405.

Исетской. Государственныхъ крестьянъ 15105, экономическихъ—2380, посадскихъ 310, итого 17795.

Окуневской. Государственныхъ крестьянъ 4405, экономическихъ—1834, итого 6233.

Куртамышской. Государственныхъ крестьянъ 6158, заводскихъ—3801, помѣщичьихъ 889 ²⁾.

Населеніе провинціального города Челябинска въ то же время состояло изъ 736 душъ мужского пола, заключаая въ своемъ составѣ:

1) Чиновъ провинціальной канцеляріи: статскій совѣтникъ 1, коллежскій ассесоръ 1, секретарь провинціальной канцеляріи 1, протоколнсть 1, переводчиковъ 2, регистраторъ 1, канцеляристовъ 8, подканцеляристовъ 7, копистовъ 7, сторожей 3.

2) Военной команды: поручиковъ 1, капраловъ 4, цирульниковъ 1, барабанщиковъ 1, рядовыхъ 30, рекрутъ 206.

3) Отставныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 1, подпоручиковъ 1, прапорщиковъ 2, сержантовъ 2, каптенармусовъ 2, подпрапорщиковъ 2, переводчиковъ 1, канцеляристовъ 1, отставныхъ рекрутъ 97.

4) Сибирскихъ дворянъ 1.

5) Посадскихъ и цѣховыхъ 98.

¹⁾ Д. № 148. 1774. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоитъ душъ и пивовѣрческихъ дворовъ“.

²⁾ Д. № 148. 1774 года, донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 104. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоитъ душъ и пивовѣрческихъ дворовъ“.

6) Мещеряковъ 33 (изъ того числа 2 старшины, 1 есауль, 26 рядовыхъ).

7) Крестьянъ челябинскихъ 29.

8) Казаковъ 189. Всего 736 д. м. п. ¹⁾.

Малочисленность городского населенія Челябинска и незначительный составъ военной регулярной команды, всего въ 37 человекъ, естественно, должны были породить опасенія администраціи, въ виду возставшаго башкирскаго населенія и волненія заводскихъ крестьянъ. Хотя для защиты города отъ нападенія шаекъ бунтовщиковъ провинціальной администраціей собрано было изъ разныхъ дистриктовъ 1443 человекъ крестьянъ, но эти крестьяне, вооруженные лишь кольями и дубьемъ, представляли охрану весьма ненадежную.

Всѣ возванія Исетскаго воеводы Веревкина объ оказаніи помощи, обращенныя къ генералу Деколону, оставались не только безъ всякаго удовлетворенія въ посылкѣ отряда войскъ на подкрѣпленіе, но даже безъ всякаго отвѣта, почему и вызвали со стороны Веревкина насильственную мѣру, т. е. задержаніе въ Челябинскѣ проходящей артиллерійской полевой команды, въ составѣ 105 человекъ. Обращеніе же воеводы Веревкина о помощи къ Сибирскому губернатору, хотя и встрѣчало каждый разъ со стороны Дениса Ивановича Чичерина желаніе немедленно оказать просимое содѣйствіе, по однако дѣйствительной помощи, за неизмѣнимъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа регулярныхъ войскъ и по недостатку оружія, онъ оказать не могъ. Тѣмъ не мѣнѣе, по первому заявленію Веревкина, Чичеринъ сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ Челябинскъ рекрутской роты подъ командою поручика Пушкарева, въ составѣ 127 человекъ, пославъ также въ Челябинскъ особую команду подъ начальствомъ секундъ-маіора Фадѣева, въ составѣ 27 человекъ „для обученія военнымъ экзерсиціямъ“ и для командованія надъ крестьянами, собранными Исетскою администраціею для охраны города.

Тобольская рекрутская рота, прибывши въ Челябинскъ

¹⁾ Д. № 148. Докладъ Свербѣева отъ 13 января 1774 г. № 40. „Колѣннее число находится въ провинціальномъ городѣ Челябинскѣ разнаго званія военныхъ, штатныхъ и прочихъ людей“.

въ первыхъ числахъ января 1774 года, состояла изъ только что набранныхъ рекрутовъ, вооружена была ружьями къ стрѣльбѣ вовсе негодными и безъ штыковъ, а потому, естественно, не могла представлять боевой силы; что же касается команды секундъ-маіора Фадѣева, то она, не доходя пяти верстъ до Челябинска, подверглась нападенію башкиръ, и изъ состава ея былъ убитъ одинъ канониръ, тяжело ранены подпоручикъ Лукинъ, прапорщикъ Никоновъ и 2 рядовыхъ, легко ранены самъ начальникъ команды и 4 канонира ¹⁾).

Учащенныя нападенія увеличивавшихся башкирскихъ полчищъ на расположенные по Исетской провинціи заводы и беззащитность ихъ вынудили вновь контору Бѣлорѣцкихъ заводовъ, осажденную толпою бунтовщиковъ въ 600 человекъ при 2-хъ пушкахъ, просить генерала Деколонга о присылкѣ команды: „пришедши въ крайнее безсиліе, заводскіе крестьяне отчаиваются животами своими, чего ради находящіяся подъ осадой отъ злодѣевъ просятъ отъ таковой погибели защитить“ ²⁾. При этомъ контора препровождала полученный изъ толпы башкиръ, чрезъ посредство заводскаго крестьянина Любимага, бывшаго въ бѣгахъ у бунтовщиковъ, манифестъ Пугачева:

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ТРЕТІЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ и проч. и проч. и проч.

„Не безызвѣстно есть каждому вѣрноподданному рабу, какимъ образомъ мы не отъ доброжелателей и завистцовъ общаго покоя всероссійскаго и по всѣмъ правамъ принадлежащаго престола лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизрѣченными своими праведными судьбами и моленіемъ и усерднѣйшимъ желаніемъ нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ паки возвести насъ соизволилъ, и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ скипетру нашему покоряетъ и завистцовъ общему покою и благодѣиію подъ ноги наши повергаетъ. Только пные, нѣкоторые, ослѣпясь невѣдѣніемъ или

¹⁾ Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Фадѣева, 14 января 1775 г. № 83.

²⁾ Д. № 148. Рапортъ заводской конторы Бѣлорѣцкаго завода, 4 января 1774 г.

помрачены отъ зависти злобою, не приходятъ въ чувство и высокой власти нашей чинять противленія и непокоренія и тщатся процвѣтшася имя наша такимъ же образомъ, какъ и прежде угасить и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ истинныхъ сыновъ отечеству, аки младенцевъ осиротить. Однако мы, по природному нашему къ вѣрноподаннымъ отеческому неизреченному великодушію, буде кто и нынѣ, возникнувъ отъ мрака невѣдѣнія и пришедъ въ чувство власти нашей, усердно покорится и во всеподданнической должности тутъ повинится, всеплостивѣйше прощаемъ, сверхъ того всякою вольностью отеческою жалуемъ. А буде же кто и за симъ въ такомъ же ожесточеніи и суровости останется и данной намъ отъ Создателя высокой власти не покорится, то уже неминуемо навлечетъ на себя праведный нашъ и неизбѣжный гнѣвъ. Чего ради отъ насъ для надлежащаго исполненія и всенароднаго истиннаго познанія симъ и публикуется“. Декабря 2 дня 1773 года.

Петръ.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина о возможности скорого возмущенія среди казаковъ города Челябинска, а также среди собраннаго изъ разныхъ дистриктовъ крестьянскаго населенія, не замедлило оправдаться.

5 января 1774 года Веревицъ доносилъ Деколонгу:

„Теперь ваше высокопревосходительство, конечно изволите повѣрить, что я многократно вамъ представлялъ святую правду, что провинціальныи городъ Челябинскъ былъ въ крайней опасности и теперь, при послѣднемъ моемъ издыханіи, также увѣряю. Я испыталъ мученія бунтовщиковъ злодѣевъ Челябинскихъ казаковъ, кои, забывъ страхъ Божій, сегодня на разсвѣтѣ, взбунтовавшись, ворвались въ государевъ домъ, въ которомъ я жительство имѣлъ, убивъ слугъ моихъ, меня вытащили. Порвавъ платье все до нага и связавъ руки и ноги били смертно. Равнымъ образомъ и находящагося при мнѣ безотлучно, трудящагося со мною день и ночь, регистратора Афанасія Колесникова, потому-жъ, раздѣвъ до нага и связавъ. Да находящуюся въ квартирѣ моей по сиротству преблагородную дѣвицу Исетской провинціи покойнаго прокурора Петра Алексѣевича Благово сестру его Анну Алексѣвну Благово, со вдовою древнею

старушкою прокурорскою - же госпожею Гуляевою, бивъ смертельно и связавъ насъ троицхъ, кромѣ оной вдовы Гуляевою, тащили по городу по улицѣ за ноги и за волосы въ казачью войсковую избѣ и въ оной, перевязавъ жесточе канатомъ руки назадъ и ноги, такъ что и кожу какъ съ рукъ, такъ и съ ногъ у меня содрали, а тутъ паче били ружейными прикладами, пинками, кулаками, въ коей всѣ трое мы держаны подъ карауломъ съ часъ. Изъ-подъ караула выручены разными находящимися здѣсь, а особливо при артиллеріи офицерами посредствомъ подвезенныхъ къ той казачьей избѣ совѣмъ заряженныхъ пушекъ. И изъ рукъ казацкихъ ихъ вырваны на улицу связанные и тутъ оными господами офицерами прочими вѣрными Ея Императорскаго Величества рабами развязаны. А городъ и по днесъ оными ворами бунтовщиками казаками, какъ и все находящееся здѣсь для защищенія крестьянство приведены въ возмущеніе и колебаніе. А только остаемся мы съ артиллерійскою командою, рекрутами, купечествомъ и канцелярскими служителями въ вѣрности Ея Императорскому Величеству до послѣдней капли крови. Того ради отъ вашего высокопревосходительства всепокорно прошу для спасенія погибающаго теперь провинціального города Челябинска и чрезъ то соблюденія всей провинціи пожаловать особою своею съ военною командою сюда немедля прибыть и возстановить тишину: равнымъ образомъ и для правленія провинціи прислать изъ господъ бригадировъ или полковниковъ. Я за многими смертельными побоями и ранами править не въ состояніи, а товарищъ мой господинъ коллежскій ассесоръ Свѣрбѣвъ нечаяннымъ случаемъ переломилъ ногу, отчего и поднесъ болень“.

„Оставшее въ домѣ казенномъ, въ коемъ я пребывалъ, имѣніе, всѣ деньги, одежда и многія вещи все разграблено, равнымъ образомъ и у реченныхъ сиротъ дѣвицъ Благово и вдовы Гуляевою безъ остатку 1).“

Войсками, освобождавшими воеводу Веревкина, задержано было 63 человекъ бунтовщиковъ, которые и помѣщены были въ тюрьмѣ, на мѣстѣ же грабежа и разбоя, въ

1) Д. № 148. Рапортъ Веревкина генералу Деколову 5 января 1774 г. № 54.

домъ воеводы, задержанъ быть атаманъ возмутившейся шайки казакъ Михаилъ Уржумцевъ, который въ тотъ же день подвергся разспросамъ „подъ жесточайшимъ плетъми битьемъ“.—При разспросахъ Уржумцевъ показалъ, что онъ жаловался Пугачеву на воеводу Веревкина, почему отъ Пугачева и присланы были изъ злодѣйской толпы въ городъ Челябинскъ съ указомъ четыре челоуѣка крестьянъ; затѣмъ, согласясь съ хорунжимъ Наумомъ Невзоровымъ и другими казаками, порѣшили сдѣлать нападеніе на воеводу „съ тѣмъ, чтобы какъ его, такъ и всѣхъ прочихъ командировъ, пере-
✓губя, провинціальнымъ городомъ завладѣть“.

При всѣхъ разспросахъ Уржумцевъ „злодѣйски утверждалъ онаго вора донскаго казака Пугачева покойнымъ императоромъ Петромъ Третьимъ.“

Послѣ пытокъ, черезъ 17 часовъ, Уржумцевъ умеръ.

Въ ночь на 7-е число хорунжій Невзоровъ, возмутья казаконъ, расположенныхъ въ пригородныхъ селеніяхъ, подѣзжалъ къ Челябинску, убѣждая разставленныхъ караульныхъ, „что такъ какъ идетъ къ городу великая государева сила, то потому отнюдь не сопротивлялись бы и пустили въ городъ.“

8-го числа казаки, предводительствуемые Невзоровымъ, соединясь съ возмутившимися башкирцами, подъ предводительствомъ атамана Грязнова, произведеннаго Пугачевымъ въ полковники, обложили городъ, напавъ на отрядъ секундъ-майора Фадѣева, слѣдовавшій изъ Тобольска для принятія команды надъ собранными въ Челябинскѣ крестьянами. Въ тотъ же день изъ злодѣйской толпы отъ полковника Ивана Грязнова явился въ городъ крестьянинъ Воскресенскаго завода Микеровъ съ воззваніями, одно на имя товарища Исетскаго воеводы Василія Ивановича Свербѣева, а другое „жителямъ и всякаго званія людямъ.“ На приближавшуюся къ городу злодѣйскую толпу съ батареи производилась пушечная пальба, къ вечеру и изъ злодѣйскаго стана изъ 5-ти чугунныхъ орудій производилась пальба въ продолженіи трехъ часовъ, но благодаря Сибирскимъ войскамъ, а именно полевой артиллерійской команды, злодѣи были опрокинуты.

Полученныя отъ Грязнова воззванія были слѣдующаго содержанія:

1. „Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ коллежскій ассесоръ и премьеръ-маіоръ Василій Ивановичъ Свербѣевъ!

„Я во удивленіе прихожу, что такъ напрасно закоснѣли сердца человѣческія и не приходятъ въ чувство, а паче не иное что какъ дѣлають раззореніе православныхъ христіанъ и проливають кровь невинно, а паче называютъ премилосердо-щедрого государя и отца отечества великаго Императора-Петра Федоровича бродягою донскимъ казакомъ Пугачевымъ. Вы же думаете, что одна Исетская провинція имѣеть въ себѣ разумъ, а прочихъ почитая ни за что или словомъ сказать за скоть. Повѣрь, любезный, ошиблись да и ошибаются многіе, не зная конечно ни силы, ни писанія. Еслибъ мы нашего премилосердаго отца отечества великаго государя были несамовидцы, то бѣ и мы въ сумнѣніи были. Вѣрь, душа моя, безсумнѣнно, что вѣрно и дѣйствительно нашъ государь батюшка самъ истинно, а не сомовзванецъ: чтожъ за прибыльъ быть православнымъ христіанамъ въ междоусобіи и браняхъ и проливать кровь невиннымъ, и за что вашъ господинъ воевода съ артиллерійскою командою вѣрнѣйшихъ государевыхъ слугъ приводитъ въ раззореніе?! Пожафуй, сдѣлай себя счастливымъ, прикажи, чтобы безъ всякаго кровопролитія сдѣлать и крови напрасно не проливать. Если же послѣ сего послѣдняго до васъ увѣщанія въ склонность не придете, то, обѣщаюсь Богомъ, подвигну мои вѣренныя отъ его императорскаго величества войска и уже тогда никакой пошады ждаты вамъ надѣяться не предвижу; отъ мала и до велика прошу яко брата уговаривать. Васъ же, если сіе сдѣлаете, обѣщеваю вамъ передъ Богомъ животъ, а не смерть. Закоснѣлымъ же, кто не придетъ въ чувство, послѣ сего ожидать благополучія не остается. Развѣ мы не сыны церкви Божіей? Опомнитесь, други и братья о Бозѣ! Затѣмъ, сократя, оканчиваю симъ и остаюсь при арміи посланной отъ его императорскаго величества главной арміи полковникъ Иванъ Грязновъ“.

2. „Находящимся въ городѣ Челябинскѣ жителямъ и всякаго званія людямъ!

„Не иное что къ вамъ, пріятныя церкви святой снѣтъ, я простираю руку мою и на писаніе сего Господь нашъ Иисусъ Христосъ желаетъ и произвести соизволяетъ своимъ

святымъ промысломъ Россію отъ ига работы. Говорю я вамъ, всему свѣту извѣстно, сколько во изнуреніе приведена Россія. Отъ кого жъ? Вамъ самимъ то небезызвѣстно. Дворянство обладаетъ крестьянами, но хотя въ законѣ Божескомъ и написано, чтобы они крестьянъ также содержали, какъ и дѣтей, но они не только за работника, но хуже почитали собакъ своихъ, съ которыми гонялись за зайцами. Компанейщики завели премножество заводовъ и такъ крестьянъ работою утрудили, что въ ссылкахъ того никогда не бывало, да и нѣтъ. А напротивъ того, съ женами и дѣтьми малолѣтними не было ли ко Господу слезъ? И чрезъ то услыша, яко израильтянъ, отъ ига работъ избавляетъ. Дворянство же премногощедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича за то, что онъ соизволилъ, при вступленіи своемъ на престоль, о крестьянахъ указать, чтобы у дворянъ ихъ не было во владѣніи, изгнало весьма несправедливымъ поведеніемъ. И такъ чрезъ то принужденнымъ нашелся одиннадцатъ лѣтъ отецъ нашъ странствовать, а мы бѣдные люди оставались сиротами, а нынѣ отца нашего, хотя мы и стараніе прилагаемъ возвести, но дворянство пуше вымыселъ сдѣлало. назвавъ такъ дерзко бродягою, донскимъ казакомъ Пугачевымъ, а напротивъ того еще наказаннымъ кнутомъ и клеймъ имѣющимъ на лбу и щекахъ. Но если бы, другія и пріятныя святыя церкви чада, мы были прещедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича не самовидцы, то бъ и мы вѣрно не поняли черезъ то, что васъ увѣряемъ не сумнѣваться и вѣрить,—дѣйствительно и вѣрно государь нашъ истинно; чего ради сіе послѣднее и вамъ увѣщеваніе пишу: приидите въ чувство и усердно власти его императорскаго величества покоритесь. Намъ кровь православныхъ не нужна, да и мы также, какъ и вы, точно православной вѣры. За что намъ дѣлать междоусобныя брани? А пропади тотъ, кто государю не желаетъ добра и себѣ самому слѣдственно. Все предпріятіе вамъ уже разумѣть можно. И если вы въ склонность приидти не пожелаете, то уже говорю нескротно: вѣранныя мнѣ отъ его императорскаго величества войска на васъ подвинуть вскорѣ имѣю и тогда уже вамъ самимъ. разсудите. можно ли ожидать прощенія. Мой же совѣтъ: для чего напрасно умирать и претерпѣвать раззореніе всѣмъ вамъ гражданамъ?

Вы, надѣюсь, подумаете, что Челябинскъ славный по Россіи городъ и каменную имѣть стѣну и строеніе — отстоитъ! Не думайте, предѣлъ отъ Бога положенъ, его же перейти никто не можетъ. Я вамъ навѣрно говорю, что не устоятъ. Пожалуйста не пролейте напрасно свою кровь. Орды невѣрныхъ государю покорились, а мы противотворничаемъ. Затѣмъ, сократя, симъ остаюсь, января 8 дня 1774 года, посланный отъ арміи его императорскаго величества главной арміи полковникъ Грязновъ.“

9-го числа бунтовщики толпами разѣзжали вокругъ города, не дѣлая нападенія. Грязнову, остановившемуся въ двухъ верстахъ отъ города въ деревнѣ Маткиной, съ нарочнымъ посланъ былъ за печатью въ пакетѣ именной экземпляръ манифеста 29 ноября 1773 года. Оставивъ у себя посланный манифестъ, злодѣи прислали въ отвѣтъ записку, отозвавшись „съ немалою хулою“.

10-го числа толпа бунтовщиковъ, усилясь примкнувшими къ ней крестьянами съ заводовъ Кыштымскаго и Каслинскаго, а также передавшимися Тобольскими выписными казаками, въ количествѣ 300 человекъ изъ команды маіора Чубарова, измѣнически умерщвленнаго ¹⁾, произвела нападеніе на городъ всею своею силою, въ количествѣ 5000 человекъ, при 8-ми орудіяхъ.—Нападеніе и пальба продолжались 5 часовъ, но однако мятежники были отбиты полкомъ артиллеріею, причемъ захваченъ былъ хорунжій Невзоровъ, утверждавшій, что изъ толпы самозванца идетъ сила въ 40.000 человекъ для взятія города Челябинска и уговаривавшій часовыхъ къ сдачѣ города. При разспросахъ Невзоровъ показалъ, сначала, что войска придетъ къ Челябинску отъ самозванца 15 т., а подъ „жестокимъ плетью битьемъ“ цифру уменьшилъ на 5 тысячъ. Подтвердивъ показаніе данное атаманомъ Уржумцевымъ, сознался, что бѣжалъ изъ Челябинска и способствовалъ къ возмущенію казаковъ и крестьянъ. Послѣ разспросовъ, черезъ пятнадцать часовъ, Невзоровъ умеръ отъ плетей и полученныхъ огнестрѣльныхъ 2-хъ ранъ при его поимкѣ ²⁾.

¹⁾ Д. № 136-й 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 14 января 1773 г.

²⁾ Д. № 148. Экстрактъ „о происхожденіи отъ бунта воровъ Исетской провинціи казаковъ, крестьянъ и башкирцевъ, и что при нападе-

Послѣ неудачнаго нападенія на городъ Грязновъ съ своею толпою и Тобольскими казаками отошелъ отъ Челябинска къ Чебаркульской казачьей крѣпости.

Отступленіе Грязнова объяснялось также и тѣмъ, что имъ получены были свѣдѣнія о движеніи отряда генерала Деколонга къ Челябинску.

13 января, съ двумя легкими полевыми командами, генераль Деколонгъ, послѣ перестрѣлки съ бунтовщиками, вступилъ въ Челябинскъ. Медленность распоряженій генерала Деколонга въ оказаніи просимой помощи городу Челябинску объяснялась тѣмъ, что онъ ожидалъ сосредоточенія въ Верхнеяицкѣ своихъ военныхъ силъ разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Войска, находившіяся подъ командой генерала Станиславскаго, со времени прихода ихъ къ Орской крѣпости т. е. съ конца ноября 1773 года, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, почему въ половинѣ декабря (1773 года) генераль Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, вызванный событіями въ Исетской провинціи, о сосредоточеніи войскъ въ Верхнеяицкой крѣпости и о препровожденіи ввѣренныхъ ему командъ къ означенному пункту. При этомъ генералу Станиславскому вмѣнялось въ обязанность при препровожденіи войскъ забирать съ собою изъ крѣпостей и редутовъ всѣхъ обывателей, а также не только крѣпостныя орудія, но и имущество, въ виду того, что эта часть линіи останется, за выбытіемъ войскъ, беззащитною.

Въ виду такого распоряженія генераломъ Станиславскимъ, съ своей стороны, ордеромъ отъ 21 декабря 1773 года, предложено было комендантамъ крѣпостей Кизильской — секундъ-маіору Демидову, Таналыцкой подполковнику фонъ-Расу и Орской секундъ-маіору фонъ-Бенеке принять нижеслѣдующія мѣры:

„Приготовить горнизонныя вещи и обывателей, такъ, чтобы по первому повелѣнію выступить могли безъ всякаго замѣшательства, показавъ мѣста, гдѣ кому ѣхать и быть, также не чемъ вести“.

„Приготовленныхъ лошадей съ упряжью раздѣлить, а

ніяхъ ихъ на провинціальный городъ Челябинскъ, послѣ 5-го числа сего генваря, числилось“.

не достающее число лошадей купить или нанять, то отдаю на точное свѣдѣніе и достаточное знаніе вашего высококородія, а при томъ самимъ вамъ опредѣлить, съ артиллерійскими служителями и со штабъ и оберъ офицерами, всѣ состоящіе въ крѣпости материалы, отобранные отъ войскъ и прочія вещи въ годности освидѣтельствовать съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, помня обязанность торжественной присяги и долга о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества интересъ. По свидѣтельствѣ какъ пушки, такъ и вещи приуготовить къ выступленію и таковыя годныя вещи и прочій материалъ подобаеъ отъ сырости и мокроты, яко самонужнѣйшее сберечь, да и вообще со всѣмъ поступать хранительно. Негодныя пушки скрыты будутъ въ землѣ или въ водѣ, а вещи, кои скрыть въ землю или въ въ воду будетъ нельзя, то оныя, также и провіантъ, какой забрать будетъ по малости подводъ невозможно, предано будетъ огню. Порохъ закупорить, обвить рогожами и къ выступленію приуготовить. Во всемъ вышеписанномъ приуготовленіи вашему высококородію имѣть неусыпное смотрѣніе денно и ношно. Обывателямъ при собраніи всѣмъ объявить самолично о выступленіи изволите—что кто желаетъ, а не желающихъ не понуждать. Желających обывателей укомплектовать состоящимъ въ крѣпости, въ цейхаузѣ, готовыми пистолетами, порохомъ и свинцомъ“ ¹⁾).

По объявленіи обывателямъ крѣпостей распоряженія военно-начальниковъ, большинство не пожелало вовсе покидать своихъ мѣстъ, почему генералъ Станиславскій доносилъ генералу Деколонгу, что по Орской крѣпости обыватели, состоящіе преимущественно изъ казаковъ, выступить изъ крѣпости не хотятъ, „въ разсужденіи, чтобы малыхъ дѣтей въ нынѣшнее время не поморозить и своихъ стариковъ не растерять, уповательно и въ другихъ крѣпостяхъ обыватели тоже откажутся“ ²⁾).

Распоряженіе генерала Деколонга объ очищеніи крѣпостей, лежащихъ къ югу отъ Верхнеяицкой крѣпости, встрѣтило сильный протестъ и со стороны Оренбургскаго губе-

¹⁾ Д. № 148, 1774 г. Ордеръ генерала Станиславскаго отъ 21 декабря 1773 г. № 392.

²⁾ Д. № 148. Донесеніе генерала Станиславскаго 27 декабря 1773 г. № 278

рнатора Рейнсдорпа, который писалъ поэтому Деколонгу: „съ отданнымъ предписаніемъ согласнымъ быть не могу. Вашему превосходительству совѣтую проэкта вамъ предъявленнаго о содѣйствіи здѣшнимъ войскамъ держаться и не нарушать, а по послѣдней мѣрѣ Станиславскому приказать, съ имѣющейя у него конницею, быть въ Орской крѣпости неотлучно, ибо какъ оная крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма безопасно“¹⁾.

Извѣстія отъ Исетскаго воеводы Веревкина, изложенныя имъ въ рапортѣ отъ 29 декабря 1773 г. получены были Деколонгомъ 2-го января 1774 г. въ Верхнеяицкой крѣпости и тогда же, не ожидая прихода отряда генерала Станиславскаго, сдѣланы были имъ распоряженія о выступленіи къ Челябинску 2-хъ полевыхъ командъ: 11-й, подъ начальствомъ премьеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда и 10-й, подъ начальствомъ секундъ-маіора Зейферта. На пути къ Карагайской крѣпости, 7-го числа января, Деколонгъ получилъ донесенія Веревкина о бунтѣ казаковъ и объ обложеніи города толпою приверженцевъ самозванца.

На другой день прибытія отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ воевода Веревкинъ и его помощникъ Свербѣевъ испрашивали повелѣніе генерала Деколонга, въ виду того, что трупъ Невзорова и „по днесь еще землѣ не преданъ и какъ оный злодѣй былъ важный, то для страха и зрѣнія всего здѣшняго народа, который отъ злаго и ложнаго его Невзорова разглашенія смущался, яко сущаго злодѣя, тотъ скверный его Невзорова трупъ, съ надлежащею народу публикаціею, волоча по улицамъ и у всѣхъ воротъ здѣшняго города на дровняхъ бить кнутомъ и потомъ бросить за городъ въ землю“²⁾.

Эта программа позорной казни трупа Невзорова была разрѣшена тогда же генераломъ Деколонгомъ, а по обстоятельствамъ бунта поручено было производство слѣдствія товарищу Исетскаго воеводы Свербѣеву, Челябинскому бургомистру Боровинскому, капитанамъ 10 й легкой полевой

¹⁾ Д. № 148. Отношеніе генерала Рейнсдорпа 29 декабря 1773 г.

²⁾ Покорный рапортъ воеводы Веревкина и его товарища Свербѣева 14 января 1774 года, № 86.

команды фонъ—Сизингу и 11-й легкой полевой команды Сумарокову.

Главными виновниками бунта слѣдствиемъ было обнаружено 13 человекъ, изъ нихъ одинъ гусударственный крестьянинъ Лаптевъ, Чумазской свободы, а остальные 12—казаки города Челябинска. Всѣмъ этимъ лицамъ, опредѣленіемъ Исетской провинціальной канцеляріи, вмѣсто смертной казни, положено было жестокое наказаніе кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ поставленіемъ на лбу и на щекахъ указанныхъ знаковъ (на лбу—в. на щекахъ, на одной—о, а на другой—р). Затѣмъ согласно указа Правительствующаго Сената, 30-го ноября 1773 года, всѣ эти лица назначены были въ ссылку въ Азовъ,

Остальные, привлеченные къ слѣдствію, въ количествѣ 50 человекъ, признаны были совершенно невинными. Это опредѣленіе утверждено было генераломъ Деколлонгомъ и 23 января произведена была экзекуція надъ всѣми лицами, признанными участниками Челябинскаго бунта. Оправданные, по приведеніи ихъ къ присягѣ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству, отпущены были на поруки ¹⁾.

Г Л А В А V.

Назначеніе генераль-аишефа А. И Вибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа.—Увѣдомленіе Вибиковымъ генерала Деколлонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.—Объявленіе Вибикова о повмкѣ Пугачева.—Распоряженіе генерала Деколлонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.—Увѣщанія башкиръ и мещеряковъ.—Воззваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ.—Полученныя генераломъ Деколлонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, облятыхъ мятежомъ.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ.—Бой у деревни Першиной.—Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣвъ при деревнѣ Першиной.

Отсутствіе единства въ распоряженіяхъ по подавленію мятежа и недостаточность количества всенныхъ силъ, пред-

¹⁾ Д. № 148. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи 21 января 1774 г. Рапортъ Исетской провинціальной канцеляріи 23 января 1774 г., № 194.

назначенныхъ къ дѣйствию противъ мятежниковъ, привели къ необходимости сосредоточенія въ одномъ лицѣ всѣхъ средствъ и способовъ для ускоренія взволнованнаго края и къ усиленію состава войскъ.

Выборъ Императрицы остановился на генераль-аншефѣ-Александрѣ Ильичѣ Бибииковѣ, который 29 ноября 1773 года и былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ всѣми войсками дѣйствовавшими противъ Пугачева, съ предоставленіемъ ему обширныхъ полномочій. Всѣ мѣстные начальники, какъ духовные, такъ военные и гражданскіе подчинялись главнокомандующему съ обязанностью исполнять его требованія, какъ бы приказанія Ея Императорскаго Величества: „дабы иногѣ въ дѣлахъ комисіи его, которыя для общаго государственнаго блага и для возстановленія драгоценнаго покоя толико нужны, никакого препятствія и остановки послѣдовать не могло“ ¹⁾. Въ день назначенія главнокомандующаго Военная Коллегія, указомъ, подписаннымъ графомъ Чернышевымъ, дала знать генералу Деколонгу: „повторяя, чтобы вы, господинъ генераль-поручикъ, какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ, всѣ свои старанія прилагали способствовать къ искорененію злодѣйской около Оренбурга находящейся бездѣльника казака Пугачева шайки. А притомъ знать вамъ дается, что по Всеподданнѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію отправляется отсюда, къ вѣщшему во всемъ тамъ принятію и пресѣченію вредныхъ отъ вмянутаго происшествія слѣдствій, господинъ генераль-аншефъ и кавалеръ Александръ Ильичъ Бибииковъ съ достаточнымъ числомъ войскъ, по предписаніямъ котораго не оставите вы съ своей стороны чинить всевозможнѣйшія содѣйствія, а что когда происходитъ будетъ Коллегіи рапортовать“ ²⁾. Этотъ указъ, посланный отъ Военной Коллегіи съ курьеромъ, полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ 14 декабря, во время нахождения его въ Верхнеяицкой крѣпости.

Прибывъ въ ночь на 26 декабря въ Казань, Бибииковъ

¹⁾ Указъ 29 ноября 1773 г. объ оказаніи генералу Бибиикову военнаго новенія и содѣйствія.

²⁾ Указъ Военной Коллегіи 29 ноября 1773 г., № 490 (не секретной части).

29 числа увѣдомилъ, какъ генерала Деколонга, такъ и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.

„По происшедшимъ въ Оренбургской губерніи возмущеніямъ вора и злодѣя, бѣглаго съ Дону казака Емельяна Пугачева“, писалъ Бибиковъ генералу Деколонгу, „Ея Императорское Величество Всевысочайше соизволила отправить меня съ корпусомъ войскъ и съ полною Ея Величества довѣренностью, какъ на истребленіе сего злодѣя и сообщниковъ его, такъ и возстановленіе въ тамошнемъ краю прежняго спокойствія и тишины. Вслѣдствіе чего данный о семъ Ея Величества печатный манифестъ, котораго тридцать экземпляровъ при семъ препровождаю, для обнародованія въ мѣстѣ пребыванія вашего и окрестностяхъ его“.

„Ваше же превосходительство благоволите препроводить сей Высочайшій манифестъ въ мѣста, поразсмотрѣнію вашему, къ частнымъ начальникамъ съ наставленіемъ вашимъ, дабы каждому изъяснено было, чтобы всякій, помня вѣрноподданническую должность, пребылъ въ непоколебимой вѣрности и какъ разглашеніямъ сего злодѣя Пугачева, который началъ и безъ всякаго правдоподобія дерзаетъ называться именемъ покойнаго Императора Петра Третьяго и тѣмъ простой народъ обольщаетъ (ибо отъ разумныхъ и просвященныхъ сего статья не можетъ), такъ и сообщниковъ его, не только ни малой ни давать вѣры, но и всячески его и сообщниковъ его ловить и истреблять старался, не дѣлая ни малѣйшаго ему повиновенія, а напротивъ всякій бы почиталъ его и сообщниковъ его за воровъ, измѣнниковъ и злодѣевъ государственныхъ“.

„А при томъ всѣмъ тѣмъ мѣстамъ благоволите ваше превосходительство наикрѣпчайше подтвердить: есть ли кто либо съ таковыми разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя Пугачева, подъ именемъ Императора Петра Третьяго, явится и поступать вамъ съ ними такъ, какъ съ совершенными злодѣями“.

„Наипрележнѣйше прошу о храненіи тамошняго края, вообще о соблюденіи самаго Екатеринбурга, такъ и вѣдомства его заводовъ, отъ набѣговъ злодѣской партіи и соблюденіи коммуникаціи по сибирской дорогѣ. Наконецъ при семъ прилагаю объявленіе отъ меня данное о поимкѣ злодѣя Пугачева, которое разсѣять въ тамошнемъ краю прошу,

переведа оное и на татарскій языкъ, для извѣстія о томъ самимъ башкирцамъ“¹⁾).

Преподавъ главнѣйшія указанія генералу Деколонгу относительно направленія, находившихся въ его распоряженіи военныхъ силъ, Бибииковъ предоставлялъ ему нѣкоторую долю самостоятельныхъ дѣйствій, какъ въ отношеніи способа эксплуатаціи этими силами, такъ и въ отношеніи расправы съ бунтовщиками, „какъ съ совершенными злодѣями“.

Въ увѣдомленіи, адресованномъ Сибирскому губернатору Чичерину, Бибииковъ излагалъ лишь данное ему полномочіе, предлагая: „во всѣхъ мѣстахъ, черезъ десятскихъ и сотскихъ, объявить съ подтвержденіемъ, что есть ли кто либо съ разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя, подъ именемъ покойнаго Императора Петра Третьяго, явится и разглашать будетъ, таковыхъ тотчасъ ловить и приводить къ нему Сибирскому губернатору за крѣпкимъ карауломъ, которыхъ послѣ отсылать въ учрежденную въ Казани Секретную Коммисію“.

При этомъ увѣдомленіи приложено было 100 печатныхъ экземпляровъ манифеста 29 ноября 1773 года для распубликованія по Сибирской губерніи. Объявленія же о поимкѣ Пугачева, исходившаго отъ новаго главнокомандующаго, экземпляръ котораго присланъ былъ генералу Деколонгу, для распространенія его въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ, не было препровождено къ Сибирскому губернатору Чичерину, почему это объявленіе и не было опубликовано среди сибирскаго населенія.

Присланное Бибииковымъ объявленіе о поимкѣ Пугачева нижеслѣдующаго содержанія:

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

„Я нижеподписавшійся главнокомандующій войсками Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей нашей Государыни генералъ-аншефъ лейбъ-гвардіи майоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ объявляю черезъ сіе, что какъ все бѣдствіе, угнетающее нынѣ Оренбургскую губернію огнемъ и

¹⁾ Д. № 148, 1774 г. Предложеніе Бибиикова Деколонгу 27 декабря 1773 г., № 37.

мечемъ и пролившее уже потоки крови собственныхъ нашихъ собратій и согражданъ, происходитъ единственно отъ самозванца Емельяна Пугачева, бѣлаго съ Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который въ буйствѣ своемъ дерзнулъ, безъ всякаго подобія вѣроятности, взять на себя высокое названіе покойнаго Петра Третьяго, то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ, для пресѣченія внутренняго междуусобія и для возвращенія любезному отечеству драгоценнаго покоя, воспріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь, дабы инако отъ продолженія оныхъ другіе, изъ одного невѣжества погрѣшившіе, равному жребію подверженными не были, когда его постигнетъ месть озлобленныхъ имъ божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Почему я съ моей стороны по вѣренной мнѣ власти, желая спасти сихъ послѣднихъ и обратить зло на главу истиннаго его воновника самозванца Емельяна Пугачева, какъ изверга рода человѣческаго и недостойнаго и имени россиянина, обѣщаю симъ тому или тѣмъ кто изъ усердія къ отечеству поймаетъ его, приведетъ ко мнѣ, или къ кому ни есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живого, дать въ награжденіе десять тысячъ рублей. Въ Казани въ городѣ, декабря 27-го дня 1773 года“.

Александръ Бибииковъ.

Получивъ свѣдѣнія о возложеніи охраны Екатеринбургскихъ заводовъ на Сибирскія войска и генерала Деколонга, управлявшій тѣми заводами полковникъ Бибииковъ обратился тогда же съ просьбою къ генералу Деколонгу о защитѣ, „такъ какъ мятежники находятся уже всего въ 100 верстахъ отъ Екатеринбурга и заняли Каслинскій заводъ, гдѣ заводскіе жители оказали злодѣйской толпѣ полное доброжелательство“¹⁾.

Въ виду данныхъ порученій объ охраненіи Екатеринбургскихъ заводовъ и обращенія полковника Бибиикова объ оказаніи помощи, генераломъ Деколонгомъ сдѣлано было распоряженіе, ордеромъ даннымъ генералу Скалону, о направленіи 12 и 13 легкихъ полевыхъ командъ въ Челябинскъ, „съ тѣмъ что когда эти команды придутъ въ мѣста, опасность имѣ-

¹⁾ Д. № 148. Донесеніе полковника Бибиикова генералу Деколонгу, 12 января 1774 г.

ющія, слѣдовали бы съ крайнею предосторожною во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всегда орудія и ружья заряженными и фитили заженными и чтобы всякій разъ не дреманнымъ окомъ наблюдать какихъ либо сопротивленій, которыя всѣми силами отвращать а до удачъ не допускать“¹⁾.

Также предлагалось генералу Скалону, по прибытіи въ Петропавловскую крѣпость двухъ рекрутскихъ ротъ изъ Тобольска, командировать въ Челябинскъ изъ Петропавловскаго баталіона двѣ роты при двухъ орудіяхъ.

Находясь въ ожиданіи прибытія полевыхъ командъ съ Сибирской пограничной линіи для усиленія состава войскъ своего корпуса, генераль Деколонгъ, во время пребыванія въ Челябинскѣ, принималъ мѣры къ увѣщанію бунтовавшихъ башкиръ, почему въ близъ расположенныя отъ Челябинска инородческія волости имъ посылался преданный правительству и пользовавшійся среди инородцевъ особымъ уваженіемъ мулла Абдуль-гаферъ Мансуровъ.

Однако обращеніе Мансурова къ своимъ единоплеменникамъ осталось совершенно безуспѣшнымъ, почему онъ доносилъ генералу Деколонгу, что всѣ башкиры, къ которымъ онъ обращался и которыхъ старался увѣщевать, оказались рьяными приверженцами атамана Грязнова и увѣщаніе его остались безплодными.

Опасаясь вліянія на инородческое населеніе муллъ, оставшихся въ большинствѣ приверженцами правительства, а въ особенности вліянія Мансурова, Грязновъ разсылалъ, среди башкирскаго населенія, а также среди мешеряковъ воззваніе на татарскомъ языкѣ, отклоняя населеніе отъ всякаго согласія на изъявленіе покорности при увѣщаніяхъ. Это воззваніе, составленное какъ бы въ огражденіе интересовъ инородческаго населенія, указывавшее на необходимость рѣшенія вопроса собраніемъ всего народа, на самомъ дѣлѣ имѣло въ виду обманною надеждою поддержать среди инородцевъ возникшую наклонность къ мятежу.

Приводимъ текстъ этого воззванія, сохранившагося въ современномъ переводѣ:

„По приказу третьяго императора Петра Федоровича,

¹⁾ Ордере генерала Деколонга генералу Скалону, отъ 16 января 1774 г.

полковника Грязнова, оставшимся для осады города Челябинска Исетской провинціи всѣхъ родовъ народамъ!“

„Сего 1774 года генваря, отъ 11 и 13 чисель, подлинное увѣщаніе отъ прежней государыни императрицы Екатерины Алексѣевны,— печатанный въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ прошедшаго 1773 года ноября 29 дня, манифестъ получили, въ которомъ означено, что находящемуся подъ Оренбургомъ и называющему себя высокимъ именемъ Петромъ Третьимъ не вѣрить, ибо онъ донской казакъ Емелямъ Пугачевъ, къ коему по ложнымъ его словамъ къ нему не приставали бы и всѣ бы вѣрноподанные отъ него отставали, за что де будутъ помилованы и въ вину сочтено не будетъ. Послѣ же онаго манифеста присланъ отъ его превосходительства генерала-порутчика и кавалера Ивана Александровича Деколонга мулла Абдуль-гаферъ Мансуровъ для увѣщеванія народа, котораго мы выслушали, почему для совѣта послали мы вѣдомства Исетской провинціи во всѣ волости звать народъ, большихъ и малыхъ, для того, до собранія народа реченной провинціи генераль-поручикъ имѣетъ дать время. Какое же по собраніи народа будетъ согласіе объявить не оставимъ. До того времени, не дѣлая съ обѣихъ сторонъ вреда, воздержа народъ, будемъ находиться въ спокойствіи. Находящихся у васъ нашихъ аманатовъ, также мурзу Иматбаева, для общаго съ нами совѣта и донесенія о вашихъ увѣщаніяхъ, отпустить къ намъ всѣхъ безъ остатку. Муллу Абдуль-гафера Мансурова вамъ возвратили. Генваря 19 дня 1774 года“¹⁾.

Посланный генераломъ Деколонгомъ для увѣщанія мещеряковъ ахунъ Абдула-Мурза Муслюмаевъ рапортомъ доносилъ, что Грязновъ пять разъ присылалъ къ нему людей и два раза обращался письменно, требуя отъ него и его единоплеменниковъ присоединенія къ своей толпѣ, угрожая въ случаѣ ослушанія убійствомъ, почему многіе мещеряки предались самозванцу и никакія увѣщанія не дѣйствуютъ.

Распространеніе области мятежа по направленію къ Екатеринбургскимъ заводамъ, а также просьба о помощи, сдѣланная управителемъ тѣхъ заводовъ полковникомъ Бибиковымъ, послужили поводомъ генералу Деколонгу, не дожи-

¹⁾ Д. № 148. 1774 г.

даясь соединенія съ его корпусомъ 12 и 13 полевыхъ командъ, задержанныхъ въ маршѣ трудностями переходовъ, дать знать Исетскому воеводѣ Веревкину: „что, въ разсужденіе важныхъ въ Екатеринбургѣ обстоятельствъ, ему необходимо туда слѣдовать, почему онъ туда и предпринимаетъ движеніе съ двумя легкими полевыми командами 10-ю и 11-ю, полевой артиллеріею и Сибирскими казаками; для соблюденія же города Челябинска отъ злодѣйскаго нападенія онъ полагаетъ оставить 300 рекрутъ Тобольскихъ, такъ какъ, изъ находящагося въ его командѣ корпуса военныхъ командъ удѣлить не можно“.

Исетская провинціальная канцелярія, только недавно испытавшая ужасы бунта, при безпомощности города, оставаясь въ невозможности защищаться отъ злодѣйской толпы, просила разрѣшенія слѣдовать также за выступающимъ отрядомъ войскъ: „мы съ рекрутами трехстами человѣкъ и съ малымъ числомъ гражданъ провинціального города Челябинска, писала канцелярія, не только отъ злодѣйскаго нападенія, но и отъ самыхъ находящихся теперь здѣсь внутри города враговъ казаковъ и всѣхъ крестьянъ удержать и всѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интересы соблюсти однихъ сутокъ совершенно и по присяжной нашей должности утверждаемъ не въ силахъ и не можемъ, а останемся только со всѣми вѣрноподанными на извѣстную вѣрную и неповинную всѣмъ онымъ злодѣямъ жертву и всеконечное истребленіе. Того ради всенижайше и всепокорнѣйше просимъ, дабы всѣмъ намъ вѣрноподаннымъ и безпорочно служащимъ рабамъ показать вашего высокопревосходительства милосердіе за нашими важными и извѣстными изнеможеніями и резонами, благоволите взять насъ со всѣми канцелярскими служителями и нужными Ея Императорскаго величества дѣлами и денежною казною и вѣрными гражданами съ собою въ Екатеринбургъ“ ¹⁾.

Удаленіе Сибирскихъ войскъ съ Оренбургской линіи въ глубь Исетской провинціи не могло остаться безъ вліянія на положеніе мало защищенныхъ крѣпостей этой линіи,

¹⁾ Д. № 148. Покорный рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина, товарища его Свербѣева и провинціального города бургомистра и головы Боровинскаго, 29 января 1744 г.

окруженныхъ злодѣйскими толпами, почему уже въ срединѣ января 1774 года Верхнеяицкій комендантъ полковникъ, Ступишина доноситъ генералу Деколонгу, что „бунтовщики, занявъ Бѣлорѣцкій заводъ намѣреваются сдѣлать нападеніе на здѣшнюю крѣпость. съ тѣмъ, чтобы ее совсѣмъ разорить, имѣя разнаго калибра пушекъ до 30; но дабы находящійся здѣсь разнаго званія народъ не пришелъ въ колебаніе то сего же числа всѣ, какъ воинскіе, такъ и прочіе чины, къ подтвердительной присягѣ при молебственномъ пѣніи и проченіи манифеста приведены“¹⁾.

Также постоянно подвергались нападенію небольшихъ отдѣльныхъ шаекъ бунтовщиковъ всѣ крѣпости, расположенныя по линіи отъ Верхнеяицка до Орска, при чемъ находившіеся въ этихъ крѣпостяхъ на службѣ въ гарнизонныхъ войскахъ польскіе конфедераты настойчивѣе чѣмъ прежде, выражали свое недовольство противъ насилственнаго ихъ задержанія, жалуясь на плохое довольствіе въ гарнизонныхъ частяхъ.

Въ Таналыцкой крѣпости, какъ доносилъ комендантъ подполковникъ фонъ-Растъ, польскіе конфедераты, въ числѣ 22 человекъ заявили, что они болѣе служить не желаютъ въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго манифеста о возвращеніи конфедератовъ на родину, не примѣняемаго къ нимъ лишь по распоряженію мѣстной власти по случаю мятежа и необходимости усиленной обороны.²⁾ Въ Кизильской крѣпости, по донесенію и. д. коменданта секундъ-маіора Демидова, изъ состава Кизильскаго баталіона десять солдатъ конфедератовъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, 8 января, съ ружьями, патронами и съ полною аммуниціею бѣжали въ кочевья бунтовщиковъ башкиръ³⁾. Одновременно было получено увѣдомленіе и изъ Саткинскаго завода, что заводскіе крестьяне предались самозванцу, при чемъ эта измѣна заводскаго населенія произошла при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: измученное набѣгами башкирскаго населенія и не имѣя защиты отъ войскъ, расположенныхъ въ провин-

¹⁾ Д. № 148. Донесеніе полковника Ступишина 16 января 1774 г.

²⁾ Д. № 148. Рапортъ генерала Станиславскаго отъ 7 января 1774 г., № 30.

³⁾ Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Демидова 10 января 1774 г. № 10.

нці, заводское неселеніе обратилось къ атаману мятежнической толпы Юлаю съ просьбою, выраженною въ покорнѣйшемъ рапортѣ:

„Почтенному господину Юлаю“

„Саткинскаго Ларіона Ивановича Лугинина завода всего крестьянскаго общества“.

„Покорнѣйшій рапортъ“.

„Какъ не безъизвѣстно Саткинскому заводу, что сосѣдственные заводы и протчихъ обществъ башкирскія жительствова его величеству третьему императору Петру Феодоровичу приклонились и имѣютъ охранные отъ его величества указы, а на Саткинскій заводъ указа въ присылкѣ не имѣется, а произносится слухъ, что въ немѣющихся мѣстахъ указовъ, въ томъ числѣ и на Саткинскій заводъ, будетъ отъ его величества военная команда“.

„Саткинскій заводъ, не желая напраснаго кровопролитія и крайняго раззоренія, посылаетъ къ вамъ господину старшинѣ отъ общества всего выборныхъ людей: Егора Жуланова, Марка Поспѣлова, Федора Турсухова, Ивана Пономарева, Ивана Жилина, Ивана Южакова. Сіе объясняетъ, что Саткинскіе жители противъ его величества усердственное повиновеніе приносятъ и только при томъ заводѣ производится осторожность не противъ его величества, но отъ набѣгу озорническихъ изъ башкирцевъ воровскихъ партій, которыя заводскихъ жителей, выѣзжающихъ за сѣномъ, уже много покололи безвинно и лошадей отогнали и теперь за сѣномъ и протчими потребностями выѣзжать съ завода не даютъ возможности. Того ради васъ, почтенно, отъ его величества господина старшину Юлая съ покорностію просимъ, посланныхъ отъ всего общества мирского людей до его величества допустить и до возврату тѣхъ посланныхъ на Саткинскій заводъ военной команды не посылать, напраснаго кровопролитія не производить и милостиво Саткинскій заводъ отъ разѣзжающихъ грабителей, воровскихъ партій, защитить. О чемъ сію покорную нашу просьбу за священниковыми руками и назначаемъ“.

Вмѣсто Юлая, къ которому было адресовано обращеніе заводскихъ жителей, въ заводъ явился съ толпою мятежниковъ атаманъ Иванъ Кузнецовъ, прежде всего приступив-

шіи къ ограбленію дома заводчика. Забравъ изъ дому посуду, платье, лошадей, рогатый скотъ и изъ конторы заводской до десяти тысячъ рублей, двѣнадцать пушекъ, 250 ружей и 5 пудовъ пороху, онъ большую часть забраннаго отправилъ въ армію самозванца. По разграбленіи дома и конторы заводчика, населеніе завода было собрано Кузнецовымъ, частію въ церкви, частію на площади, гдѣ и прочитанъ былъ ему нижестѣдующій указъ самозванца:

„ОТЪ САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА
ФЕДОРОВИЧА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО“

и проч. и проч. и проч.

„Всѣмъ моимъ вѣрноподаннымъ рабамъ всякаго знанія и чина! Довольно извѣстно вамъ и изъ опубликованныхъ манифестовъ усматрѣть можете, какимъ образомъ мы отъ завистниковъ общаго покоя всероссійскаго престола незаконно лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизреченными своими праведными судьбами паки возвести насъ соизволяетъ и нашихъ вѣрноподанныхъ рабовъ къ скипетру нашему покоряетъ, а завистниковъ общему покою подъ ноги наши повергаетъ. Только вы не измѣнитесь невѣдніемъ или не помрачитесь, злобою возникнувъ, прійдите въ чувство, власти нашей усердно покоритесь,—по данному намъ отъ Создателя отеческому къ вѣрноподаннымъ великодушію всемілостивѣйше прощаемъ и сверхъ того всякою вольностію отечески жалуемъ. А буде же въ таковомъ же ожесточеніи и суровости, какъ и протчіе останетесь, и данной намъ отъ Бога высокоїи власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на себя праведенъ нашъ гнѣвъ“.

Петръ 1).

Не утѣшительныя извѣстія получалъ генераль Деклонгъ и отъ Сибирскаго губернатора Чичерина, къ которому онъ обращался о присылкѣ въ помощь войскъ и въ особенности конницы и если возможно казаковъ до 1000 человекъ. На слѣдующее обращеніе Чичеринъ увѣдомилъ

1) Д. № 148. 1774 г. Показаніе данное въ Исетской воеводской канцеляріи прикащикомъ завода Дугинина Степаномъ Федотовымъ Монашевымъ, 28 декабря 1773 г.

генерала Деколонга, „что онъ видитъ полное оскудѣніе въ людяхъ; сколько гдѣ не было казаковъ, всѣ выкомандированы. У меня уже осталось воинскихъ чиновъ три роты, въ концѣ большая часть изъ конфедератовъ и изъ присланныхъ изъ армейскихъ полковъ за вины, но и тѣ отправляются въ походы въ разныя мѣста для усмиренія зачавшаго уже въ крестьянахъ колебанія. Черезъ всѣ слѣданныя предосторожности вкралась некра въ Ядугорозскій дистриктъ въ Утяцкую слободу. Бывшіе крестьяне Кудрявцевъ и Тюменевъ, съ наказаніемъ кнутомъ сосланные въ Нерчинскъ, нынѣ вдругъ, не знаю какъ, явились въ здѣшнихъ предѣлахъ. Прибѣгли уже изъ злодѣйской толпы отъ Оренбурга и слѣдали колебаніе, нѣкоторые съ ними сообщились, отпустили ихъ обратно, а сами стали разглашать вредныя слухи. Одинъ Новгородовъ бѣжалъ, а прочіе схачены. Такія обстоятельства непосредственно требуютъ людей имѣть. Выписные же казаки, если бы и были, то какую надежду показываютъ, вашему превосходительству извѣстно; отправленные съ майоромъ Чубаровымъ не только успѣху не имѣли, но и сами, по сродству съ приписными крестьянами, какъ и сами они крестьяне же, или же изъ единой простоты и отъ страху, никакого военного дѣйствія не имѣли и предались къ нимъ же“ 1).

При этомъ Чичеринъ дѣлалъ подсчетъ тѣмъ военнымъ силамъ, которыя имѣ въ разное время и въ разныя мѣста были пересланы въ распоряженіе генералу Деколонгу: а именно 1786 человекъ, въ томъ числѣ полными ротами регулярныхъ 739, рекрутъ 476, выписныхъ казаковъ для охраненія Екатеринбургскихъ заводовъ 405, и въ распоряженіе Петропавловскаго каменданта 166 человекъ.

Бездѣйствіе, въ которомъ находился съ своими военными силами въ Челябинскѣ генераль Деколонгъ, ободрило мятежниковъ настолько, что атаманъ Грязновъ вновь подступилъ съ своими толпами къ Челябинску, занявъ деревню Першину. Пойманный изъ этой толпы крестьянинъ Калининъ Гриткинъ, „подъ битьемъ плетми“, допрошенный 31 января 1774 года въ воеводской канцеляріи, показалъ, что атаманъ

1) Д. № 148. 1774 г. Отношенія Чичерина къ генералу Деколонгу отъ 22 января № 527, 6 февраля № 649.

имѣть квартиру въ деревнѣ Першиной въ домѣ Федота Сухоногова, противъ этого дома стоитъ и артиллерія. „Атаманъ ростомъ не малъ, лицомъ бѣлъ, волосы и борода русые, стриженъ по казацки, на немъ платье—шуба крытая, подъ ней бешметъ голевой, въ сапогахъ, шапка-чебанъ опущеная лисицею“.

Изъ показаній другихъ лицъ, посланныхъ для развѣдокъ, какъ въ деревню Першину, такъ и другія селенія, выяснилось, что шайка Грязнова состояла изъ 400 русскихъ мятежниковъ съ семью чутунными пушками, число же приверженныхъ къ шайкѣ башкиръ оставалось неизвѣстнымъ. Полученныя изъ разныхъ мѣстъ извѣстія о волненіяхъ среди населенія, въ связи съ данными о переходѣ на сторону мятежниковъ близлежащихъ къ Челябинску русскихъ селеній, заставили генерала Деколонга опасаться быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ путей. Начались дѣлаться спѣшныя приготовленія къ задуманному еще ранѣе и объявленному населенію выступленію. Предварительно же выступленія, 1-го февраля, предпринята была попытка къ разсѣянію мятежниковъ, расположившихся главнымъ лагеремъ въ деревнѣ Першиной.

Въ бой противъ мятежниковъ назначены были обѣ легкія полевыя команды, 10-я и 11-я, которыя однако ограничались, исключительно, обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ высотъ, занятыхъ мятежниками. Насколько не энергично было дѣйствіе командъ, видно изъ того, что обоими командами было сдѣлано по непріятельскому лагерю 165 выстрѣловъ гранатами, 10 картечью, изъ ружей же сдѣлано было всего 209 выстрѣловъ. Каковы были потери въ лагерѣ мятежниковъ убитыми и ранеными, осталось неизвѣстнымъ. Трофеями побѣды генерала Деколонга, отрѣснившимъ мятежниковъ съ одной изъ высотъ, было 2 орудія и 180 человѣкъ плѣнныхъ. Потеря въ нападавшихъ командахъ ограничилась всего однимъ убитымъ погонщикомъ. Не смотря на малую защитность мятежниковъ, Деколонгъ не рѣшался продолжать атаки, почему становище атамана Грязнова осталось на прежнемъ мѣстѣ въ деревнѣ Першиной. Всѣ плѣнные были переданы въ распоряженіе воеводской канцеляріи для опредѣленія имъ мѣры наказанія, по степени участія въ мятежѣ. 3-го февраля, съ утвержденія генерала Деколонга, опредѣленіемъ Исетской воеводской канцеляріи всѣ плѣнные распре-

дѣлены были на нижестѣвующія категории: 1) 5 человекъ (отставной каптенармусъ, 3 крестьянина, одинъ башкирецъ), признанные болѣе виновными, за самовольное въ воровскую толпу отложение и за сговоръ къ тому другихъ, наказаны кнутомъ, съ вырѣзаниемъ поздрей, поставленіемъ указанныхъ знаковъ и съ назначеніемъ въ ссылку въ *Азовъ*. 2) 142 человекъ, (преимущественно крестьяне Исетской провинціи, за исключеніемъ 4-хъ казаковъ Сибирской губерніи, 5 казаковъ Челябинскихъ, одного крестьянина Серпуховскаго посада и одного крестьянина Сибирской губерніи), за самовольное въ воровскую толпу отложение, наказаны плетью. 3) 33 человекъ (крестьяне разныхъ дистриктовъ Исетской провинціи) выпущены безъ наказанія, какъ захваченные ворами башкирцами и потомъ уже взяты въ плѣнъ подъ городомъ Челябинскомъ ¹⁾.

ГЛАВА VI.

Отступление генерала Деколонга изъ Челябинска.—Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей.—Предначертанія А. П. Вибикова о направленіи дѣлствій сибирскихъ войскъ.—Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго.—Увеличеніе области матажа.—Бунтъ крестьянъ Ядutorовскаго дистрикта.—Волненія киргизъ.—Проектъ Исетскаго воеводы Березинна о способахъ подавленія матажа.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ.—Осада матажниками Долматова монастыря.—Пораженіе матажниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Усильской слободѣ.—
Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ матажниковъ.

7-го февраля 1774 года генераль Деколонгъ покинулъ Челябинскъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ легкихъ полевыхъ командъ (10-й и 11-й) и артиллеріи, предпринявъ движеніе къ Екатеринбургъ не по прямому и ближайшему тракту, а обходнымъ путемъ на Шадринскъ и Долматовъ

¹⁾ Экстрактъ, учиненный въ Челябинской провинціальной канцеляріи, о взятыхъ выходящею изъ города Челябинска подъ командою господина генерала поручика и кавалера Ивана Александровича Деколонга, подъ деревню Першину, партиєю изъ состоящей въ той деревнѣ воровской толпы разнаго званія людяхъ, къ чему они виновными оказались и чему за до достойны.

Оповѣщая о своемъ выступленіи генерала Скалона, находившагося въ Омскѣ, генераль Деколонгъ объяснялъ ему тѣ мотивы, какіе заставляли его выбрать этотъ длинный, окольный путь:

„Многіе государственные, экономическіе и прочіихъ вѣдомствъ крестьяне, добровольно, безъ всякаго отъ злодѣя принужденія“, писалъ Деколонгъ, „не только къ стопамъ его приклоняются, но разсылая отъ себя къ его партизанамъ нарочныхъ, призываютъ въ свои жительствова, по каковымъ обстоятельствамъ, чтобы не разселилось это зло и къ Сибирской губерніи, а особенно не обладали бы злодѣи Екатеринбургскимъ заводомъ, принужденъ, съ состоящими при мнѣ воинскими командами, выступая изъ Челябинска, слѣдовать къ Екатеринбургу, потому особенно, что злодѣйскія партіи по близости уже онаго развѣзжаютъ. Слѣдованіе же мое къ Екатеринбургу будетъ черезъ Шадринскъ и Долматовъ монастырь, и для того благоволите ваше превосходительство слѣдующую ко мнѣ почту отправить въ Шадринскъ, а о самыхъ нужныхъ дѣлахъ писать на нѣмецкомъ и французскихъ языкахъ, ибо злодѣи почты перехватываютъ прочитывая письма, узнаютъ о всѣхъ съ нашей стороны предпріятіяхъ,“ 1).

За выступившимъ отрядомъ Сибирскихъ войскъ двинулись, по тому же направленію, Исетская провинціальная канцелярія, во главѣ имѣя воеводу Веревкина. При канцелярії и подъ охраною командированныхъ рекрутъ, изъ состава находившихся въ Челябинскѣ Тобольскихъ рекрутскихъ ротъ, двигался обозъ съ дѣлами канцелярії и съ денежною казною. Затѣмъ слѣдовали, оставя свои жилища и часть имущества, городскіе обыватели Челябинска съ своимъ бургомистромъ Боровинскимъ, а также многіе крестьяне окольныхъ деревень, опасавшіеся бѣдствій нашествія мятежниковъ.

Сознавая потребность направленія военныхъ силъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ и необходимость подачи этимъ заводамъ скорѣйшей помощи, генераль Деколонгъ, въ то же время, умышленно замедлялъ движеніе своихъ командъ,

1) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону отъ 16 февраля 1774 года, № 173. Село Воскресенское.

какъ выборомъ обходнаго пути, такъ и продолжительностью самаго похода. Очевидно, онъ не надѣялся на стойкость и достаточность своихъ военныхъ силъ для борьбы съ мятежниками, почему и предпринялъ отступленіе.

Обвиненіе крестьянскаго населенія въ добровольномъ преклоненіи предъ толпами мстежниковъ, какое дѣлалъ Деколонгъ, объясняя причину своего движенія на Шадринскъ, представлялось совершенно несправедливымъ, такъ какъ большинство крестьянъ переходило на сторону мятежниковъ изъ боязни позорной смерти и истязаній, въ случаѣ оказанія сопротивленія. Крестьянство искало „охранныхъ грамотъ“ отъ грабежа и убійства у мятежниковъ, не находя защиты въ мѣстныхъ войскахъ.

Выступленіе отряда, предводительствуемаго генераломъ Деколонгомъ, по избранному имъ пути, было неожиданностью и для мѣстныхъ административныхъ должностныхъ лицъ. Шадринскій комендантъ премьеръ-майоръ Кенихъ узналъ случайно о движеніи отряда къ Шадринску, когда отрядъ этотъ уже находился отъ Окуневской слободы, т. е. уже приближался съ половины дороги къ Шадринску.

„Увѣдомился, что ваше превосходительство изволите близъ здѣшнихъ мѣсть обрѣтаться, писалъ Кенихъ Деколонгу, того ради, не премину донести о здѣшнихъ обстоятельствахъ, которыя уже злодѣйскимъ ядомъ наполнены: весь Долматовъ монастырь окруженъ, да и около здѣшняго города деревни, не далѣе версты десять, всѣ непріятельской сторонѣ предались и такъ теперь проѣзду никакого нѣтъ“¹⁾.

По прибытіи въ Окуневскую слободу генераль Деколониъ получилъ свѣдѣнія что командированная по его распоряженію изъ Петропавловской крѣпости двѣ роты мѣстнаго баталіона, подъ командою секундъ-майора Фишера, слѣдовавшія изъ Петропавловска черезъ Шадринскъ и Долматовъ, благополучно 31 января дошли до Екатеринбургa и вступили въ распоряженіе полковника Бибикова²⁾.

Что же касается до 12-й легкой полевой команды подъ

¹⁾ Д. № 148. Донесеніе Шадринскаго коменданта Кениха генералу Деколонгу 16 февраля 1774 г.

²⁾ Idem. Довесеніе майора Фишера генералу Деколонгу 1 февраля 1774 г.

начальствомъ премьеръ-маіора Жолобова, которой приказано было слѣдовать изъ Омска кратчайшею дорогою на Ялотуровскъ и Шадринскъ, для соединенія съ отрядомъ генерала Деколонга, то эта команда была уже въ близкомъ разстояніи отъ предѣловъ Исетской провинціи.

Предпринятое генераломъ Деколонгомъ движеніе нисколько не сообразовалось съ предназначеніями главнокомандующаго Александра Шлыча Бибикова.

Озабочиваясь положеніемъ дѣлъ въ Оренбургскомъ краѣ Бибиковъ еще отношеніемъ отъ 20 января (полученнымъ Деколонгомъ 18 февраля, въ Окуневской слободѣ) просилъ генерала Деколонга съ своими войсками сдѣлать движеніе къ Оренбургу, „показывая видъ, что идете къ Башкиріи, дабы тѣмъ сдѣлать диверсію злодѣю и въ то же время транспортировать провіантъ и фуражъ для Оренбурга, употребивъ къ тому всю возможность и стараніе. Сіе содѣйствіе со стороны вашей крайне необходимо нужно, дабы отовсюду стѣснять главную злодѣйскую толпу и чтобы наискорѣе освободить Оренбургъ и весь этотъ край очистить“. „Городъ Кунгуръ также въ опасности находится, будучи уже два раза злодѣями атакованъ и распоряженіями прибывшаго туда маіора Попова съ рекрутами, которыхъ набралъ онъ въ Пермской провинціи, злодѣйскія толпы не отогнаны. Для чего принужденнымъ нашелся я, для спасенія сего города, послать отсюда на подводахъ маіора и кавалера Гагринна съ двумя пушками и съ знатнымъ detachmentомъ, предписавъ ему набрать себѣ изъ вѣрныхъ людей, для умноженія своей команды, и съ ними вмѣстѣ стараться истребить злодѣевъ, дѣлая надъ ними возможные поиски. А при томъ накрѣпко приказалъ ему употребить всю возможность, чтобы не допустить злодѣевъ въ Екатеринбургскую провинцію ворваться ⁴⁾).

Отступленіе генерала Деколонга отъ Челябинска было дѣйствіемъ совершенно противоположнымъ тѣмъ предназначеніямъ, какія рекомендовались Александромъ Шлычемъ Бибиковымъ.

Съ удаленіемъ отряда къ Шадринску поле преступной

⁴⁾ Д. № 148. 1773 г. Отношеніе А. П. Бибикова къ генералу Деколонгу 20 января 1774 года, № 10.

дѣятельности мятежниковъ расширилось, при чемъ вся Исетская провинція предавалась на разграбленіе. Ободренные оступленіемъ войскъ, шайки мятежниковъ стали быстро проникать и въ Сибирскую губернію, опередивъ своимъ движеніемъ медленное отступленіе команды генерала Деколонга, почему эта команда уже на всемъ своемъ пути встрѣчала взволнованное населеніе, частію предавшееся на сторону мятежниковъ.

Двигавшаяся изъ Ялуторовска въ Шадринскъ 12-я легкая полевая команда ¹⁾, пришедшая въ Шадринскъ 19 февраля, нѣсколькими днями ранѣ отряда генерала Деколонга, на пути своемъ встрѣтила уже все населеніе по Сибирскому тракту взволновавшимся мятежемъ, при чемъ самое дѣятельное участіе въ распространеніи мятежа принимало сельское духовенство приходовъ, расположенныхъ по тракту: вслѣдствіе чего премьеръ-майоромъ Жолобовымъ задержаны были и приведены въ Шадринскъ, въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, совращавшихъ крестьянское населеніе къ принятію присяги самозванцу, пономарь Барневской слободы, два священника и два діакона Маслянской слободы.

Остановившись съ отрядомъ на нѣсколько дней въ Окуневской слободѣ и имѣя намѣреніе отъ этой слободы двинуться япрямо къ Шадринску, генералъ Деколонгъ направилъ по тракту къ Ялуторовску слѣдовавшую за отрядомъ провинціальную канцелярію, предоставивъ обывателямъ, покинувшимъ Челябинскъ, также слѣдовать за этою канцелярію.

21 февраля Исетская провинціальная канцелярія прибыла въ городъ Исетскъ, гдѣ расположилась до указаній Сибирскаго губернатора Чичерина, отправивъ всю казну въ Тобольскъ подъ охраной конвоя, наряженнаго отъ войскъ и обывателей.

„Къ несчастію нашему“, доносили рапортомъ Исетскій воевода Веревкинъ и его помощникъ Свербѣевъ, „все здѣшнее населеніе въ вѣрности колеблется, также въ семидесяти верстахъ отъ Исетска винокуренные казенные заводы

1) 12-я легкая полевая команда заключала въ составъ своемъ 556 человекъ, изъ того числа: мушкетеровъ 282, егерей 48, драгунъ 63, коновировъ и фузилеровъ 32, лошадей 156.

Ертарской, Бутвинской и Боровлянской, на коихъ вольнонаемныхъ до тысячи человекъ народу, все възбунтовались и смотрителя ихъ маіора Полякова содержать подъ карауломъ“¹⁾).

Волненіе распространилось и на населеніе главнаго Сибирскаго тракта и путь между Екатеринбургомъ и Тюменью, по донесенію Тюменскаго коменданта подполковника Устьянцева, былъ пресѣченъ, „мятежные подзаводскіе крестьяне по почтовой дорогѣ заняли многія слободы, дойдя до Бѣляковской слободы, населеніе которой и присовокупилось къ ихъ воровскому сообществу. Въ селѣ Тугулымѣ, Тюменскаго дистрикта, учреждена заставка и поставлена изъ посадскихъ и крестьянъ вооруженная коньями застава, но только весьма жалко что солдатъ въ Тюмени не болѣе 50 человекъ и потому злодѣйскій ихъ путь по дорогѣ воспрепятствовать не чѣмъ, и городъ Тюмень отъ нашествія оныхъ злодѣевъ обстоитъ въ крайней опасности“²⁾).

Населеніе югозападной части Сибирской губерніи, пограничной съ Исетской провинціей, во многихъ мѣстностяхъ переходило къ прямому возстанію, почему управитель Ялуторовскаго дистрикта Бабановскій доносилъ генералу Деколону, что „подвѣдомственные ему крестьяне слободъ Иковской, Бѣлозерской и Марайской взбунтовались; въ Иковской же слободѣ капитанъ Смольяниновъ съ командою резервныхъ и отставныхъ солдатъ долго защищался противъ мятежной толпы, но послѣ потерь долженъ былъ сдаться. Мятежники, перевязавъ капитана Смольянинова и комиссаровъ Хахилева, Касьяновскаго и Щепкина, тирански мучали капитана Смольянинова, снявъ съ него сначала кожу, повѣсили, тѣло же его бросили подъ гору на съѣденіе собакамъ. Связанные комиссары, по доставкѣ въ Курганскую слободу, подъ угрозою смертной казни и истязаній, приведены къ присягѣ Петру третьему и Ихъ Императорскимъ Величествамъ Павлу Петровичу и Натальѣ Алексѣевнѣ и за симъ увезены неизвѣстно куда. Партія злодѣйская состоитъ въ Курганской слободѣ изъ 700 человекъ, подъ командою полковника. Отъ другихъ

1) Рапортъ Веревкина и его помощника Свербѣева 22 февраля 1774 г.

2) Покорный рапортъ Тюменскаго коменданта Устьянцева генералу Деколону 18 февраля, № 74.

слободскихъ крестьянъ того же злодѣйства ожидать надобно и по немѣнѣю достаточной военно регулярной команды тѣхъ бунтовщиковъ усмирить печѣмъ" 1).

Волненіе, распространившееся среди населенія Сибирской губерніи и охватившее уже громадную по пространству площадь, отразилось и на Киргизскую степь.

Киргизы Средней орды, находившіеся до того времени въ спокойствіи, сдерживаемые въ покорности своими старшинами, а частію и вооруженнымъ состояніемъ Сибирской пограничной линіи, стали чаще переходить эту линію съ цѣлью грабежа русскихъ селеній. Орда киргизъ, напавъ на слободы Курганскую и Утяцкую, разоривъ часть этихъ слободъ, взяла въ плѣнъ многихъ крестьянъ. Собравшіяся толпы другихъ крестьянскихъ селеній, вмѣстѣ съ крестьянами пострадавшихъ слободъ, двинулись въ погоню, перебили многихъ киргизъ и, отбивъ плѣнныхъ крестьянъ, получили въ добычу 100 верблюдовъ и до 3000 лошадей. Эта большая добыча видимо соблазнила крестьянское населеніе, почему новая вооруженная толпа крестьянъ въ 300 человекъ, съ одною пушкою, перейдя пограничную линію между редутами Песчанымъ и Алабужскимъ, двинулась въ степь для разоренія и захвата киргизъ 2).

Киргизское населеніе Средней орды, пограничное съ Сибирскою линіею, несмотря на всѣ попытки мятежниковъ сдѣлать его своимъ единомышленникомъ, ограничивалось исключительно набѣгами съ цѣлью грабежа и баранты, а потому, не нападая на крѣпости и Редуты, а пользуясь общимъ замѣшательствомъ въ краѣ, оно лишь участію свои набѣги на русское крестьянское населеніе, грабя какъ мятежниковъ, такъ и мирныхъ сельскихъ обывателей.

На сколько киргизы не причастны были мятежническимъ замысламъ, доказательствомъ тому можетъ служить то, что у нѣкоторыхъ административныхъ дѣятелей, заинтересованныхъ скорѣйшимъ умиротвореніемъ края, возникали даже

1) Д. № 148. Рапорты надворнаго совѣтника Ялуторовскаго дистрикта управителя Бабановскаго, 25 февраля 1774 г. № 160—№ 167.

2) Д. № 148. Рапортъ Петропавловскаго коменданта Сумарокова, 21 февраля № 436.

проекты о возстановленіи спокойствія и порядка, среди мятежнаго русскаго населенія, призывомъ киргизскихъ ордъ.

Такой оригинальный проектъ былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ, для донесенія Ея Императорскому Величеству, а также былъ сообщенъ генералу Деколону Исетскимъ воеводою Веревкинымъ, съ общими соображеніями о способахъ къ скорѣйшему водворенію порядка.

„Я, какъ прямой сынъ отечества“, писалъ Веревкинъ генералу Деколону, „подъ смертною казною, осмѣливаюсь вашему превосходительству прямо утверждать, что въ линейныхъ крѣпостяхъ, со всѣми ихъ гарнизонами, ни малѣйшей государству, а особливо всей Исетской провинціи, надобности нѣтъ. Всѣ оныя гарнизоны съ ихъ командирами, бригадирами и многими господами полковниками въ нынѣшнее крайне важное и нужное государству время теперь въ крѣпостяхъ своихъ безъ малѣйшей службы находятся. А если бы оныя всѣ выведены были вашимъ превосходительствомъ, брося свои крѣпости, которыя нисколько ничего не стоятъ, исключая провіанта, внутрь провинціи въ пригороды, то бы отъ оныхъ наиблаженнѣйшая и преползненнѣйшая польза государству послѣдовала. Исетскую провинцію на линіи множество крѣпостей, съ немалымъ числомъ гарнизона, заграждають или закрываютъ разстояніемъ не менѣе боо верстъ, а всѣ русскія селенія преклонились самопроизвольно воровской злодѣйской толгѣ. Всенякайше представляя, прошу, дабы благоволить изволили, отъ всѣхъ крѣпостей, не оставляя ни въ одной, господъ комендантовъ снять со всѣми ихъ гарнизонными командами и вывести внутрь провинціи въ пригороды и особливо въ Исетской провинціи и Сибирской губерніи, на сей же случай призвать и киргизкайсаковъ и послать на всѣ тѣ бунтующія слободы раззореніе. Обо всемъ мною представлено въ Правительствующій Сенатъ для донесенія Ея Императорскому Величеству“ 1).

Одновременно съ приведеннымъ проектомъ, осуждавшимъ существовавшую систему военныхъ дѣйствій къ подавленію мятежа и возлагавшимъ надежды на киргизское населеніе, какъ на пособника для правительственныхъ мѣропріятій при

1). Д. № 148. Рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколону, 27-го февраля 1774 г.

ринологовской дистанціи, заключавшей въ своемъ составѣ крѣпости: Звѣринологовскую, Усть-Уйскую, Крутоярскую и пригородъ Шадринскъ. Боевыя регулярныя силы этой дистанціи заключались въ одномъ баталіонѣ, части котораго размѣщены были въ поименованнымъ крѣпостяхъ съ ихъ редутами и въ г. Шадринскѣ. Всѣхъ регулярныхъ войскъ въ Шадринскѣ насчитывалось не болѣе одной сотни изъ состава рядовыхъ Звѣринологовскаго баталіона ¹⁾.

Соединившись въ Шадринскѣ съ 12-ю легкою полевой командою, получая со всѣхъ сторонъ извѣстія о распространеніи мятежа съ просьбой объ оказаніи помощи, генералъ Деколонгъ долгое время не зналъ на что рѣшиться.

Опасаясь за свой тылъ, онъ оставилъ намѣреніе идти къ Екатеринбургъ, несмотря на то, что осажденный мятежниками Долматовъ монастырь давно уже ожидалъ его помощи.

Еще съ 11 го февраля Долматовъ монастырь выдерживалъ нападеніе мятежниковъ, благодаря энергичной дѣятельности экономическаго казначея секундъ-маіора Заворотнаго и іеромонаха Вонифатія, воодушевлявшихъ къ защитѣ крестьянъ, укрывшихся за стѣнами монастыря.

Осаждавшею монастырь толпою мятежниковъ командовалъ Пугачевскій полковникъ Прохоръ Нестеровъ съ помощниками: есауломъ Тимофеемъ Таракановымъ и сотникомъ Никитою Бушуевымъ.

Изъ дневника, веденнаго во время осады секундъ-маіоромъ Заворотнымъ, представленнаго генералу Деколонгу, видно, что осадное положеніе монастыря длилось съ 11-го февраля по 1-е марта.

¹⁾ Д. № 145. Рапортъ Звѣринологовскаго коменданта полковника Этко: „о состояніи дистанціи Звѣринологовской за февраль мѣсяць 1774 г. въ крѣпостяхъ и въдомства оной въ пригородѣ Шадринскѣ Звѣринологовскаго баталіона“:

1. Звѣринологовская крѣпость: регулярныхъ войскъ изъ состава бат. 44 ч., иррегулярныхъ казаковъ 24, башкиръ 14.

2. Усть-Уйская крѣпость: регулярныхъ 134 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 8.

3. Крутоярская крѣпость: регулярныхъ 125 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 9.

4. Пригородъ Шадринскъ: регулярныхъ 125, изъ того числа командированы въ Екатеринбургъ 23, въ команды для преслѣдованія мятежниковъ 27, въ Звѣринологовскъ 10.

Перваго марта, въ одиннадцатомъ часу по полудни, монастырцы увидѣли, внизъ по рѣкѣ Исети, вдали густой дымъ: то бѣжали отъ Шадринска толпами злодѣи къ селу Николаевскому, гдѣ забили въ набатъ съ колокольной для общаго сбора бѣжавшихъ. Собравшись въ селѣ Николаевскомъ, мятежники стали скоро выѣзжать по дорогѣ къ Теченской слободѣ, по направленію къ Челябинску. Видя замѣшательство мятежниковъ и предпринятое ими движеніе къ отступленію, монастырцы производили по толпѣ, съ пяти бастіонной, пушечную и ружейную стрѣльбу, а затѣмъ отправили изъ монастыря для поимки команду въ 40 человекъ, „которою не мало злодѣевъ побито, до смерти ранено, а живыхъ больше 40 человекъ приведено въ монастырь, при чемъ отъ злодѣевъ отбита одна трехфунтовая пушка и три мортиры“.

Поводомъ къ столь неожиданному для монастырцевъ отступленію мятежниковъ было извѣстіе о предпринимаемомъ будто-бы генераломъ Деколонгомъ движеніи со всѣми своими силами къ Долматову.

Генераль Деколонгъ, имѣя въ своемъ распоряженіи три легкихъ полевыхъ команды, видимо не считалъ достаточнымъ этихъ силъ противъ мятежниковъ и потому предпринималъ лишь по временамъ, изъ Шадринска небольшія вылазки противъ мятежническихъ шаяекъ, бродившихъ по окрестностямъ. Наибольше сильное пораженіе войсками его отряда, во время вылазокъ, нанесено было мятежникамъ 9-го марта 1774 года при Уксанской слободѣ.

Выступивъ изъ Шадринска съ отрядомъ въ 900 человекъ и артилерією, подъ слободою Уксанскою, отстоящею въ 42-хъ верстахъ отъ Шадринска, Деколонгъ встрѣтилъ толпу мятежниковъ въ 7000 человекъ съ 31 орудіемъ.

Не доходя помянутой слободы подъ деревнею Голухиною, несмотря на превосходство силы бунтовщиковъ и глубокіе снѣга, препятствовавшіе установить позицію, онъ разбилъ на голову мятежниковъ, „обратя ихъ въ бѣгъ, куда кто поспѣлъ и какъ слышно, писалъ Деколонгъ, кои не пришли въ чувство ударились къ Челябѣ, а другіе по своимъ домамъ, изъ коихъ съ повиновеніемъ у меня нынѣ являются“.

„Побито, примѣрно до тысячи съ лишкомъ, въ плѣнъ взято и захвачено бывшихъ въ Куртамышскомъ гарнизонѣ и въ другихъ мѣстахъ военныхъ разныхъ нашихъ чиновъ

28, да разнаго званія людей 130 человекъ“. Вся артиллерія мятежниковъ попала въ добычу отряда Деколонга, а именно: 27 пушекъ, 4 мортиры съ большимъ числомъ снарядовъ.

Оповѣщая генерала Скалона объ успѣхѣ своихъ военныхъ дѣйствій, генералъ Деколонгъ писалъ ему, что этотъ примѣръ гибели мятежниковъ, „устрашая ихъ, обращаетъ просто въ невѣжество погруженный народъ на путь истинный, который великими толпами, прѣзжая изъ деревень, является съ повиновеніемъ, а отсюда, по увѣщаніи, отпускается въ ихъ жительства. Теперь при семъ благополучіи здѣшнія окрестныя мѣста остаются какъ будто въ безопасности“ 1).

Взятые въ плѣнъ мятежники были преданы сужденію Шадринской управительской канцеляріи, опредѣленіе которой было конфирмовано, 18 марта 1774 года генераломъ Деколонгомъ.

Изъ числа осужденныхъ 26 человекъ приговорены были къ смертной казни черезъ повѣшеніе, 44 человекъ, „дабы имъ впредь чинить было не повадно, въ страхъ другимъ, наказаны плетью“, 4 человекъ биты батожемъ.

Среди повѣщенныхъ были 10 казаковъ Тюменскаго вѣдомства, главная виновность которыхъ заключалась въ томъ, что будучи командированы изъ Тобольска въ Екатеринбургъ для защиты заводовъ, предались на сторону мятежниковъ въ Кыштымовскомъ заводѣ Демидовыхъ и при пособничествѣ бунтовщиковъ связали своихъ командировъ майора Чубарова и поручика Кологривова, связанныхъ отвели къ Пугачевскому полковнику Ивану Никифорову Грязнову, имѣвшему въ то время пребываніе на Косатурскомъ заводѣ. Предавая своихъ командировъ въ руки мятежниковъ, просили ихъ повѣсить и эта просьба тогда же была выполнена по приказанію Грязнова, постѣ чего поступили въ команду этого Пугачевского атамана, ходили съ нимъ подъ Челябину и неоднократно сражались съ войсками генерала Деколонга.

Остальныя лица, надъ которыми приведена была въ исполненіе позорная казнь, были преимущественно заводскіе и

1) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 12 марта 1774 г. № 28. Шадринскіе.

Исетской провинціи крестьяне, уличенные въ распространеніи мятежа и взятые въ плѣнъ при Уксянской слободѣ съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ числѣ лицъ взятыхъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ и также сужденныхъ Шадринской управительской канцеляріей, былъ священникъ села Иванищевского Иванъ Ѳеодоровъ Некрасовъ. Этотъ священникъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что когда, по приглашенію крестьянъ села Иванищевского, толпа мятежниковъ, предводительствуемая крестьяниномъ Гусевымъ, вступила въ это село, онъ встрѣтилъ мятежниковъ въ епитрахили, съ крестомъ и колокольнымъ звономъ, затѣмъ читалъ привезенный Гусевымъ указъ отъ третьяго императора и служилъ молебенъ за этого императора. По окончаніи же молебна, взявъ вина изъ питейнаго дома въ свой домъ, пилъ за здравіе третьяго императора. О виновности Некрасова опредѣленіе Шадринской управительской канцеляріи, подтвержденное генераломъ Деклонгомъ было слѣдующаго содержанія: „хотя священникъ Некрасовъ по вѣмъ государственнымъ правамъ подлежитъ смертной казни, но какъ онъ духовнаго чина, то объ немъ представить въ главное разсмотрѣніе высшей команды“¹⁾.

На основаніи обнародованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 20 Марта 1774 г. печатныхъ увѣщаній священникъ Иванъ Некрасовъ въ числѣ пятнадцати священно и церковно служащихъ Тобольской епархіи, а именно священниковъ: Ѳедора Зубарева, Лавренгія Антонова, Якова Лапина, Петра Лапина, Егора Бардакова, Ивана Андреева, Ѳедора Болярскаго, Саввы Вавишева, Ивана Хитрова, Степана Хабарова, Ѳедора Дуккова, Ивана Гусева, причетниковъ Тимофея Бурцева, Пивля Новопашеннаго, изверженъ былъ изъ священства, отлученъ отъ церкви, преданъ проклятію, лишенъ сообщенія православныхъ христіанъ и затѣмъ преданъ былъ гражданскому суду²⁾.

¹⁾ Д. № 143-3. 1774 г. Экстрактъ учиненный въ Шадринской управительской канцеляріи о коснувшихся въ злодѣйскую вора Цугачева толпу разныхъ же чинныхъ служащихъ казаковъ и крестьянъ, пойманныхъ при бывшемъ въ 9-е число сего марта полѣ Уксянской слободою сраженіи. (1) Приложение 2.

²⁾ Д. Тобольскаго губернскаго Архива (дѣла Архива Тобольской Духовной Коллегіи № 313 за 1773—1775 гг.) письмо Тобольскаго архиепископа Вартавона къ Сибирскому губернатору Чичерину 9 января 1775 г.

Г Л А В А VII.

Движеніе отряда премьеръ-маіора Эртмана.—Бой при Пуховой слободѣ.—Казнь трупъ атамана Ковалевскаго.—Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губерніи.—Увѣдомленіе Чичерина о дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ тракѣ къ Туринску и Краснослободку.—Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблота.—Объявленіе командовавшаго на Сибирской пограничной линіи генералъ-маіора Скалона крестьянамъ возмущившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи.—Дѣйствія отряда Эртмана при слободахъ Иковской и Курганской.—Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой.—Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Попытка атамана Новгородова.—Предложеніе А. И. Бибикова генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургъ или къ Башкиріи.

Получивъ донесеніе отъ коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова о неспокойномъ состояніи киргизъ, въ виду нападенія на ихъ аулы крестьянъ Сибирской губерніи, а также донесеніе управителя Ялуторовскаго дистрикта надворнаго совѣтника Бобановскаго о безпорядкахъ въ многихъ слободахъ, генералъ Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, слѣдовавшая изъ Кузнецка 13-я легкая полевая команда подъ начальствомъ премьеръ-маіора Эртмана повернула отъ г. Петропавловска къ сѣверу, а именно по направленію къ Ялуторовску.

20 февраля премьеръ-маіоръ Эртманъ прибылъ съ командою въ Петропавловскъ и 24 былъ уже въ селѣ Голышмановѣ, приближаясь къ Курганской слободѣ, получивъ указанія генерала Деколонга: „по возможности, какъ эту слободу, такъ и другія въ бунтъ вступившія, стараться очищать отъ злодѣевъ, не только прогоняя, но и истребляя“.

Для усиленія кавалерійскаго состава слѣдуемой команды прикомандировано было къ ней 50 человекъ казаковъ съ Сибирской пограничной линіи, такъ какъ вообще при поискахъ и преслѣдованіи мятежниковъ, толпы которыхъ въ большинствѣ состояли изъ всадниковъ, встрѣчался недостатокъ начальниками командъ въ кавалеріи ⁴⁾.

⁴⁾ Ордера генерала Деколонгу Скалову № 205, 24 февраля, № 232 25 февраля 1774 года.

Возложенное порученіе преміеръ-маіоръ Эртманъ выполнялъ съ большимъ успѣхомъ: разбивая и преслѣдуя мятежниковъ, онъ водворилъ спокойствіе во многихъ слободахъ и деревняхъ Сибирской губерніи.

4 марта преміеръ-маіоръ Эртманъ съ своею командою прибылъ въ слободу Осиную. При рекогносцировкѣ мѣстности и поискахъ командированнымъ отрядомъ, подъ начальствомъ капитана Орѣшкова, обнаружено было, что во всѣхъ сосѣднихъ деревняхъ, прилегающихъ къ слободѣ, находятся значительныя скопища бунтовщиковъ, нападавшихъ на отрядъ во время исполненія даннаго ему порученія. Потерпѣвъ неудачи при столкновеніи съ отрядомъ, толпы мятежниковъ изъ разныхъ деревень двинулись внизъ по Тоболу къ слободѣ Пуховой. 6-го марта вся команда преміеръ-маіора Эртмана выступила изъ деревни Шадриной къ Пуховой слободѣ, получивъ по развѣдкамъ свѣдѣнія, что въ этой слободѣ состоялось соединеніе всѣхъ мятежническихъ силъ. Не доходя верстѣ шесть до слободы, команда встрѣчена была этою толпою, рассыпавшеюся на обширномъ пространствѣ и начавшею производить нападеніе отдѣльными своими частями. Не смотря на глубокій снѣгъ, затруднявшій движеніе, и на безпрестанныя съ разныхъ сторонъ нападенія мятежниковъ, команда не переставала подвигаться, удачно обстрѣливая мятежниковъ и нанося имъ существенныя потери. Находясь въ полуторѣ верстѣ отъ слободы, команда перешла въ наступленіе, ударивъ всѣми своими силами на мятежниковъ, которые скоро пришли въ замѣшательство.

Мятежники, атакованные драгунами подъ командою поручика фонъ-Трейблота и казаками подъ командою прапорщика Черноусова, не выдержали натиска и обратились въ разсыпную, очистивъ слободу.

По показаніямъ лицъ, бывшихъ въ плѣну у мятежниковъ и освобожденныхъ, по разсѣяннн ихъ скопища, численнѣй составъ всей толпы, разбитой при этой слободѣ, простирался до 3000 человекъ, въ значительной части состоявшей изъ донскихъ и яицкихъ казаковъ, а также башкиръ. Положено было на мѣстѣ убитыми до 600 человекъ мятежниковъ и отобрано было: пушекъ чугунныхъ на лафетахъ 5-ти фунтовыхъ 2, 3-хъ фунтовыхъ 3 и фунтовыхъ одна; ядеръ 3-хъ фунтовыхъ 250,

гранатъ 245, казачьихъ пикъ 500. Взято въ плѣнъ 130 человекъ.

Предводитель мятежниковъ атаманъ Ковалевскій, преслѣдуемый казаками команды прапорщика Черноусова, былъ убитъ. Главный же сообщникъ его хорунжій Матвѣй Скоринъ взятъ былъ въ плѣнъ. „Въ страхъ другимъ, въ доказательство того, что это государственные злодѣи воры и разбойники“, трупъ атамана Ковалевскаго былъ повѣшенъ въ слободѣ Пуховой, рядомъ съ нимъ на той же виѣлицѣ повѣшенъ былъ и ближайшій его сотрудникъ Скоринъ ¹⁾.

Послѣ разбитія злодѣйской толпы подъ Пуховую слободой, писалъ Чичеринъ генералу Деколонгу, „поисками и распросами измѣнниковъ и возмутителей явно открылось, что всѣ слободы заражены были измѣною и предательствомъ, благоразумнымъ же и храбрымъ поступкомъ премьеръ-маіора Эртмана началось истребленіе ихъ“.

„Уповаю, произвело въ слободахъ раскаяніе. Онъ теперь слѣдуетъ по стоящимъ рѣкою Тоболомъ слободамъ; если не встрѣтится ему сопротивленія, надѣюсь, сіи слободы очиститъ. Но однако остающимся за спиною его довѣрять нельзя, не можно думать, чтобы хотя малымъ числомъ гдѣ не скрывались злодѣи. Жители по вкоренившемуся въ нихъ умыслу страхомъ только теперь объята, а въ самомъ дѣлѣ весьма долго останутся сомнительными. Другія же слободы, будучи не по пути г-ну Эртману, по сіе время еще не приходятъ въ раскаяніе и тѣмъ непосредственно наносятъ опасность“ ²⁾.

При этомъ письмѣ Чичеринъ препроводилъ генералу Деколонгу „реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ, имена которыхъ дознаны были отъ лицъ, взятыхъ въ плѣнъ при слободѣ Пуховой“:

Бѣлозерская слобода: староста Яковъ Мельниковъ, рукоприкладчикъ Кирилъ Поповъ, казачій сотникъ Михайло Топорковъ, казакъ Григорій Лагуновъ (усерднѣйшій злодѣй), казакъ Федоръ Жерноковъ (бѣглый изъ команды Деколонга), солдатъ Никита Пуртафъ, 8 человекъ крестьянъ

¹⁾ Донесеніе премьеръ-маіора Эртмана генералу Скафону 7 марта 1774 года, слобода Пухова.

²⁾ Д. № 149. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 1169.

Бѣлозерской слободы, крестьянинъ Исетскаго пригорода Башкирцевъ.

Иковская слобода: староста Филать Быковъ, рукоприкладникъ Федоръ Шоринъ, посланные изъ слободы къ злодѣямъ повѣренные крестьяне: Иковской слободы Арсеній Чунинъ, Кизакской слободы Федоръ Замараловъ.

Марафская слобода: староста Иванъ Высокихъ, рукоприкладникъ Петръ Сафоновъ, пушкарь Иванъ Меньшиковъ, казакъ Иванъ Урванцевъ, сборщикъ Василиій Шмаковъ, отвозившій деньги мятежникамъ, цѣловальникъ Ягевъ, цѣловальникъ Назаровъ.

Курганская слобода: староста Комшиловъ, крестьяне Гонцовъ, Катанавъ; священникъ слободы Лаврентій Антоновъ, главный предатель и измѣнникъ: отставной дьячекъ Гавріиль Кошкарскій, приведшій толпу мятежниковъ въ Курганъ.

Усть-Суэрская слобода: староста Филиппъ Неупокоевъ, сотникъ Осипъ Коркинъ, сотникъ Василиій Топорковъ, копейскъ Василиій Протопоповъ, казаки: Антонъ Шишковъ, Арнасій Десятковъ, Проконій Десятковъ, Проконій Поповъ, крестьяне: Скрыбинъ, Пиримовъ.

Суэрской острогъ: старшина Тиховъ Смолокуровъ.

Утяцкая слобода: атаманъ Авраамъ Широносковъ.

Солтарафская слобода: атаманъ Карпъ Дубровинъ, есаулъ Родіонъ Слудковъ.

Верхъ-Суэрская слобода: староста Петръ Мурашевъ, крестьяне: Ошурковъ, Коноринъ, Привиковъ, сотникъ Кокоринъ.

Кизакская слобода: выборный Евдокимъ Журавлевъ, крестьяне: Погодаевъ, Замараловъ, Тумановъ, Баннинъ.

Дворовый человекъ коллежскаго ассесора Павлуцкаго Федоръ Кадунинъ, одинъ изъ главныхъ злодѣевъ, состоялъ атаманомъ у возмущившихся крестьянъ.

Въ особенности Денисъ Ивановичъ Чичеринъ просилъ вмѣнить командамъ о поимкѣ тѣхъ, которые первые внесли зло мятежа въ Утяцкую слободу, сдѣлавъ возмущеніе, а именно: Андрея Тюменева и главнаго злодѣя Сидора Новгородова.

Дѣйствительное слѣдованіе команды Эртмана шло черезъ слободы Кизакскую, Верхъ-Суэрскую и Марафскую. Всюду крестьянское населеніе, приносившее раскаяніе, приводилось къ подтвердительной присягѣ. Въ Кизакской слободѣ нахо-

дившаяся партія мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человекъ при приближеніи команды разбѣжалась: задержанный же атаманъ этой партіи есаулъ казакъ Арзамасцевъ отправленъ былъ въ Тобольскъ въ распоряженіе губернатора ¹⁾.

„Съ другой стороны“, писалъ Чичеринъ Деколонгу, „къ городамъ Шадринску, Краснослободску и къ Тюмени возмущенія и предательство по всѣмъ слободамъ, селамъ и деревнямъ такъ разсыпались, что осталась только ближняя къ Туринску и къ Московскому тракту Ирбитская, а въ Краснослободскомъ Курганская и Чюбаровская слободы. Однако посредствомъ доставленныхъ туда командъ, не оставляя нисколько въ Тобольскѣ, собранные и вооруженные тамъ люди, будучи подкрѣплены, не могли поколебаться. Высланные изъ Тюмени Краснослободска и Туринска оберъ-офицеры, благоразумно предводительствуя, въ немаломъ числѣ начали очищать селенія. Бѣляковская слобода, болѣе другихъ будучи занята, разбитіемъ злодѣйской партіи очищена, жители въ вѣрности утверждены. Прочія села и деревни, по вступленіи командъ, также приходятъ въ раскаяніе. Екатеринбургско-Тюменская дорога очищена высланными изъ Тюмени Тобольскими командами при поручикѣ Раздубевѣ, который, разгоня толпы, слободы утвердилъ вновь присягою. Отправленными же изъ Тобольска въ Краснослободскъ командами подъ предводительствомъ капитана Плешивцева и подпоручика Феофилова злодѣйскія партіи разбиты, слободы Екатеринбургскаго вѣдомства Пышминская и Краснослободская, Юрмыцкая, Уяровская, Учецкая, Банколовская, и Юрмачъ покорены и присягою утверждены. Главные возмутители и предводители переловлены, изъ которыхъ большая часть священники“ ²⁾.

На просьбу генерала Деколонга о присылкѣ еще рекрутъ изъ Тобольска для подкрѣпленіи ими гарнизона въ Челябинскѣ Чичеринъ увѣдомляя, что онъ исполняетъ это желаніе и посылаетъ 100 вооруженныхъ и обмундированныхъ рекрутъ, жаловался на недостатокъ офицеровъ и на неблагонадежный контингентъ существующаго состава:

¹⁾ Донесеніе премьеръ-майора Эрмана генералу Скалону, 16 марта 1774 г., слобода Марайская.

²⁾ Д. №. 146. Письмо Чичерина генералу Деколонгу, 20 марта 1774 года № 1216.

„Изъ офицеровъ у меня остались только извѣстные вашему превосходительству четверо; Р. М. Р. Э. Я съ прискорбіемъ взираю на нихъ, сожалѣя что сія негодная саранча произросшіи для человѣка хлѣбъ пожираетъ, сіи твари посрамленіе не только чину, но и роду человѣческому“. „Вся моя надежда въ Tobольскѣ — одинъ плацъ-маіоръ и одинъ капитанъ, изъ нихъ послѣдняго нахожусь принужденнымъ отправить въ Челябинскѣ“.

Обнаруженная при борьбѣ съ мятежниками неблагонадежность состава казачьихъ командъ, снаряжавшихся изъ выписныхъ и городовыхъ казаковъ, часто измѣннически передававшихся на сторону бунтовщиковъ и выдававшихъ безъ всякаго сопротивленія своихъ командировъ на позорное истязаніе, выдвинула вопросъ о необходимости увеличенія регулярной кавалеріи при легкихъ полевыхъ командахъ. Необходимость въ кавалеріи встрѣчалась при каждомъ столкновеніи съ мятежниками, которые только съ помощью кавалеріи и могли быть задерживаемы, при уклоненіи ихъ отъ прямой борьбы съ пѣхотными регулярными командами.

Поэтому соглашеніемъ генерала Деколонга съ Сибирскимъ губернаторомъ, подписаннымъ обоими 20 марта 1774 г. положено было при каждой полевой командѣ изъ одной пѣхотной сформировать по одной конной ротѣ¹⁾.

1) Текстъ состоявшагося соглашенія:

По указу Ея Императорскаго Величества командующій надъ Сибирскими войсками генераль-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ, генераль-поручикъ Tobольской губерніи губернаторъ и кавалеръ Чичеринъ, имѣя сношеніями разсужденіе, что при нынѣшнихъ возмутительныхъ обстоятельствахъ, какъ злодѣйскія толпы довольно успѣли конницей, за малопоманіемъ той въ войскахъ звѣренныхъ мнѣ генералу-поручику кавалеру Деколонгу, важнѣйшій надъ злодѣями повелѣть чинить невозможно и злодѣйскія толпы вездѣ по разбѣги будутъ, сіи подлые ничѣмъ только всегда отъ истребленія уничтожаются, языкъ, упреждая прїѣздомъ въ жительство, возмущаютъ и раззоряютъ. Что же до войскъ, у которыхъ команды изъ выписныхъ Сибирскихъ казаковъ, то многими опытами доказано, что кромѣ злодѣйства и измѣны отъ нихъ ожидать не можно. И для того за полезное находя для скорѣйшаго истребленія сихъ злодѣевъ и охраненія отъ возмущеній жительство согласно опредѣлили: учредить при каждой легкой полевой командѣ изъ одной пѣхотной роты конную: всею принадлежащею аммуниціею снабдить изъ Tobольскихъ действаузовъ, лошадей, сколько возможность десугенитъ, собрать отъ бунтовавшихъ слободъ и селеніи того какіи невозможности сдѣлать не до-

По поводу сформированія конныхъ ротъ мѣстною властью, безъ испрошенія на то распоряженія Военной Коллегии. Чичеринъ писалъ Деколонгу: „я не сумнѣваюсь, чтобы высшія правительства сіе не изволили принять за благо, что издержаніе малої суммы казны можетъ быть избавленіемъ отъ гибели цѣлыхъ провинцій“.

Въ видахъ возстановленія спокойствія на линіи, а главнымъ образомъ для предотвращенія нападенія тобольскихъ крестьянъ на киргизскіе аулы, сформирована была, по распоряженію генерала Деколонга, команда изъ войскъ, расположенныхъ по крѣпостямъ и редутамъ Сибирской линіи, подъ начальствомъ секундъ-маіора фонъ-Трейблота, въ составѣ 442 человека при 4-хъ орудіяхъ (316 регулярныхъ, 103 нерегулярныхъ, 22 артилеріи). Этой командѣ, двинутой изъ Омска, поручено было прослѣдовать до редута Песчаного и затѣмъ идти на Курганъ селеніями для соединенія съ 13-ю легкою полевой командою, водворяя спокойствіе въ мятежныхъ селеніяхъ и приводя къ подтвердительной присягѣ жителей ¹⁾.

Опасаясь вліянія мятежа, возникшаго среди селеній, прилегающихъ къ Сибирской пограничной линіи, генераль Скалонъ, временно командовавшій линейными войсками, въ видахъ умиротворенія взволнованнаго населенія, обращался съ нижеслѣдующимъ объявленіемъ къ крестьянамъ Песетской провинціи и Сибирской губерніи;

Отъ генерала-маіора и кавалера Скалона.

„О Б Ъ Я В Л Е Н І Е“.

„Удивительное дѣло, что сибирскіе крестьяне въ Куртамышскомъ и въ прочихъ около онаго неподалеку вѣдомствахъ превратились къ такой же сторонѣ извѣстнаго возмутителя и разбойника, который было появился въ Оренбургской губерніи, и коей его-жь самыми сообщниками, по раскаяніи отъ злодѣйства, увезенъ въ Санктпетербургъ“.

пустятъ то исправить покупсою, непродолжительнымъ временемъ, поставя все оное на счетъ, какое повелѣніе будетъ отъ высшаго правительства, 20 марта 1774 года.

¹⁾ Д. № 148. Репортъ генераль-маіора Скалона генералу Деколонгу 20 марта 1774 года.

„Совокупясь съ нѣкоторыми магометанцами, истинными бусурманами, всему и христіанскому роду истребительными крайніми злодѣями, чинятъ такія-жъ возмущенія, къ дѣйстви-тельному своему-жъ собственному раззоренію, которое въ самомъ дѣлѣ отъ войскъ Ея Императорскаго Величества уже много видятъ: сколь великое число побито и другими образы истреблено“.

„Но между тѣмъ сожалѣтельно такихъ, кои къ сему ни малѣйшаго участія не имѣютъ, а поневолѣ въ томъ прот-чимъ самими злодѣями, на тотъ путь богомерзкой вѣдомы, пачеже женъ и дѣтей ихъ, которыхъ души погибшія совсѣмъ не знаютъ про то, а потомъ лишаться всего бывшаго къ ихъ благополучному житію и изобилію“.

„Императорское Величество наша Всемилостивѣйшая Госу-дарыня, по природному своему матернему ко всему ея оте-ческому милосердію, оное къ раскаявшимся отъ злодѣйства сколь велико простираетъ, о томъ всякому давно извѣстно“.

„То я, послѣдую сему, всѣмъ вообще и каждому особливо такимъ жителямъ, будучи ослѣпленнымъ обольщеніемъ отъ подосланныхъ подговорщиковъ, отъ истиннаго моего сердца объявляю, чтобы отъ такихъ неполезныхъ себѣ возмуще-ніевъ, раскаяся какъ передъ Богомъ, такъ и передъ Ея Импе-раторскимъ Величествомъ, чистосердечно конечно, не толь-кобъ отстали и совсѣмъ удалились и приходили къ команди-рамъ военнымъ или гражданскимъ, гдѣ только кому способ-но будетъ, безъ всякой боязни“.

„Увѣряю при томъ точно, что они непременно отъ Ея Императорскаго Величества со всѣми бывшими преступле-ніями всемилостивѣйше прощены будутъ“.

„Такіе, которые на сіе обратятся, старались бы поколику возможно протчихъ, оставшихся и шатающихся, такъ, какъ и башкирцевъ въ закоснѣлости пребывающихъ, ловить и при-водить къ тѣмъ военнымъ и гражданскимъ командамъ. Если же, паче чаянія, оттого не отстануть, то уже какъ безъ всякаго помилованія увидятъ дальнѣйшее и не малое, какъ нынѣ, но вѣщее отъ войскъ истребленіе. Увѣряю отъ истин-ности и сожалѣнія моего таковыхъ пропадающихъ. Впротчемъ къ раскаявшимся пребываю благосклоннымъ“.

10 экземпляровъ этого объявленія отослано было пре-міеръ-маіору Эртману для распространенія среди крестьян-

скаго населенія взволнованнаго мятежомъ Ялуторовскаго дистрикта. 4 экземпляра было вручено секундъ-маіору фонъ-Трейблэуту, двигававшемуся съ своимъ отрядомъ съ Сибирской линіи въ Ялуторовскій дистриктъ. Одинъ экземпляръ врученъ былъ въ Омскѣ, 19 марта, генераломъ Скалономъ крестьянину Сибирской губерніи: въ надеждѣ на его пропаганду среди населенія ¹⁾).

Объявленіе это не имѣло успѣха, крестьянское населеніе Исетской провинціи и Сибирской губерніи не переставало волноваться, не смотря на увѣреніе начальниковъ командъ о совершившейся будто бы выдачѣ самозванца въ руки Правительства.

Разбивъ мятежниковъ подъ Пуховою слободою премьеръ-маіоръ Эртманъ, подвинувшись внизъ по теченію Тобола и остановившись въ Иковской слободѣ, предпринялъ поиски злодѣйскихъ партій къ слободѣ Курганской.

Посланный Эртманомъ 18 марта для развѣдокъ изъ Бѣлозерской слободы солдатъ Афонасьевъ захваченъ былъ Курганцами и повѣшенъ. Поэтому для полученій свѣдѣній о мятежникахъ 19 марта была командирована егерская команда, подъ начальствомъ подпоручика Лосенкова съ 20 драгунами, 50 казаками при прапорщикѣ Черноусовѣ и одномъ орудіи. Эта команда доходила до Бѣлоярской деревни и затѣмъ возвратилась, рапортовавъ объ огромномъ скопищѣ мятежниковъ. Едва только команда возвратилась къ отряду, карауломъ досморѣна была огромная бѣгущая толпа мятежниковъ въ 5000 человекъ по направленію отъ Кургана къ Иковской слободѣ, къ мѣсту расположенія отряда. Барабанною тревогою команда выстроена была во фронтъ для принятія нападенія. Толпа, окружа слободу, разсыпалась партіями; превосходство ея силъ заставило премьеръ-маіора Эртмана укрѣпиться батареями въ слободѣ, открывъ по мятежникамъ артиллерійскій огонь, 21 числа мятежники, выбравъ въ верстѣ отъ слободы позицію и поставивъ тамъ свои орудія, укрѣпились шанцами и открыли сильную пальбу, совершенно однако безвредную для защитниковъ слободы. 22 числа на разсвѣтѣ премьеръ-маіоръ Эртманъ предпринялъ атаку, отрядивъ се-

¹⁾ Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи угачева. Объявленіе генерала Скалона 18 марта 1774 г.

кундъ-маіора Фадѣва съ одною мушкатерскую и одною конною ротами, а также съ казаками, приказалъ наступать на укрѣпленныя непріятельскія батареи. Эта команда дружнымъ натискомъ скоро овладѣла непріятельскою позиціею, захвативъ двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки.

Видя успѣхъ высланной команды, Эртманъ двинулся на непріятеля съ остальными силами. Потерявъ укрѣпленную позицію и видя сильный натискъ регулярныхъ войскъ, которыя мѣткими ружейными выстрѣлами наносили чувствительныя потери, мятежники принижи въ замѣшательство и бросились въ бѣгство по направленію къ Курганской слободѣ. При преслѣдованіи бѣжавшихъ захвачено было въ плѣнъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ 52 человекъ, изъ числа которыхъ, „по разбирательствѣ, нѣкоторые въ страхъ другимъ повѣшены и поколоты, другіе съ достойнымъ наказаніемъ въ дома свои отпущены“. По показаніямъ лицъ, захваченныхъ въ плѣнъ командою, численность нападавшей мятежнической толпы простиралась до 5000 человекъ, въ составѣ которой большая часть была башкиръ и Яицкихъ казаковъ. Побито было злодѣевъ при преслѣдованіи 700 человекъ, „но еще чають можно и болѣе, потому два дня они побитыя тѣла утаскивали и хоронили въ снѣгъ“. Потери команды были ничтожны, убито 5 нижнихъ чиновъ, тяжело ранено 5 нижнихъ чиновъ. Донося генералу Деколонгу объ успѣхѣ оружія своей команды, премьеръ-маіоръ Эртманъ въ особенности лестно отзывался о дѣйствіяхъ секундъ-маіора Фадѣва.

„Всѣ состоящіе въ командѣ моей оберъ-офицеры“, доносилъ Эртманъ, „каждый по своему званію твёрдое неустрашимое мужество производили, а не меньше того унтеръ-офицеры, капралы, нижніе чины съ достойною похвалою“¹⁾.

24 марта премьеръ-маіоръ Эртманъ вступилъ безъ сопротивленія въ Курганъ, такъ какъ мятежники отступили къ Утяцкой слободѣ: „каково число мятежниковъ“, писалъ Эртманъ, „достоверно знать не могу, но отъ нихъ не предвижу никакой

¹⁾ Д. № 146. Довесеніе премьеръ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 22 марта 1774 года, № 198. слобода Ивовская.

опасности, потому что они имѣютъ всего двѣ самыя малыя пушки, пороху же вовсе имѣютъ недостаточно ¹⁾).

Мятежническая толпа, собравшаяся въ Утяцкой слободѣ, находилась подъ командою атамана Семена Новгородова и есаула Тимофея Бурцова, о поимкѣ которыхъ, въ особенноти Новгородова, такъ озабочивался Денись Ивановичъ Чичеринъ.

Соединясь съ командою секундъ-маіора фонъ-Трейблюта, шедшей съ линіи отъ редута Песчаного, преміеръ маіоръ Эртманъ 28 марта отправилъ эту команду впередъ къ слободѣ Утяцкой до деревни Фатерской. 29-го, оставивъ въ Курганской слободѣ весь обозъ подъ прикрытіемъ небольшой команды, выступилъ со всѣми силами также къ деревнѣ Фатерской, гдѣ узналъ, что предводитель мятежниковъ атаманъ Новгородовъ, оставя двѣ чугуныя пушки, бѣжалъ съ толпою не болѣе 200 человекъ; остальные мятежники, въ большинствѣ крестьяне, разсыпались и разбѣжались по селеніямъ.

Донеся объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ своей команды, Эртманъ удостовѣрялъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина, что пройденная его командою мѣстность со всѣми слободами находится въ полной покорности.

Заинтересованный въ дѣлѣ умиротворенія мятежа Денись Ивановичъ Чичеринъ, зорко и постоянно слѣдившій за всѣмъ ходомъ событій, волновавшихъ сибирское населеніе, писалъ въ концѣ марта 1774 года генералу Деколонгу:

„По милости Божіей злое пламя утихаеть, злодѣйскія толпы высланными командами разогнаны, слободы приведены въ покорность, такъ что по выступленіи командъ подговорщиковъ сами ловятъ и ко мнѣ приводятъ. *Всему причина ныяные наши поны.* Вчера ко мнѣ привели изъ Байкаловской слободы, который не только первый возмутитель, но и самъ ѣздилъ въ злодѣйскую толпу, перевязавшись по ихъ обычаю бѣлою холстиною, угваривалъ и склонялъ злодѣевъ вступить въ оную слободу и привести оныхъ. При сраженіи подъ деревней Кобылкиной самъ предводительствовалъ, при разбитіи бѣжалъ въ стоянку разбойника и атамана Ковалевс-

¹⁾ Донесеніе преміеръ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 25 марта 1774 года. № 218

каго и тамъ въ сраженіяхъ противъ преміеръ-маіора Эртмана предводительствовать. По разбитіи бѣжали въ главную толпу, гдѣ и противъ вашего превосходительства въ сраженіи былъ. По истребленіи вами той толпы возвратился въ свою слободу съ радостнымъ объявленіемъ тѣмъ крестьянамъ, что команда ваша разбита и ваше превосходительство взяты въ плѣнъ. Увѣрялъ, что онъ самъ видѣлъ Императора и что онъ со всѣми силами поворотилъ къ Гобольску. Усиленно склонялъ къ измѣнѣ, чтобы немедленно ѣхали они въ помощь. Однако случившеюся командою подпоручика Феофилова, разѣздными гусарами, по увѣдомленіи крестьянъ, схваченъ и приведенъ сюда“.

„Таковыхъ же двухъ поповъ ведутъ ко мнѣ изъ Бѣляковской слободы“.

„Курганской слободы попъ Лаврентій Антоновъ, какъ нынѣ оказалось, еще въ генварѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ Оренбургъ въ злодѣйскую толпу, увѣщевая оныхъ придти въ Курганъ и въ Утяцкую слободу. Всѣ крестьяне къ принятію злодѣевъ отъ него склонены были. Крестьянамъ же дать такое злодѣйское наставленіе, присовѣтовавъ, чтобы всѣ оныя добровольно единодушно вооружились и затѣмъ соединились съ военною командою подъ видомъ отраженія злодѣевъ, такъ какъ военная команда, видя ихъ своими сотоварищами, не будетъ ихъ опасаться, тогда ее всю легко схватить будетъ можно, что и исполнено“.

„Онъ былъ главнымъ атаманомъ и командиромъ слободъ Курганской, Утяцкой, Иковской, первый былъ совѣтникъ смертной казни взятыхъ офицеровъ. Ваше превосходительство прошу предписать г-ну преміеръ-маіору Эртману, о чемъ отъ меня писано, чтобы какъ невозможно старался его схватить. Впрочемъ, милостивый государь мой, у насъ все благополучно, только я какъ курица вынеслась, выкомандировавъ во всѣ мѣста людей. Моя осталась надежда—одни сограждане, которые всѣ вооружились, а оставшіеся солдаты самые сущіе злодѣи, которыхъ давно уже по десяти разъ должно было повѣсить. Изъ Петербурга и Казани никакого вѣстія не имѣю, одно только то, что герцогъ Курляндскій женился на дочери покойнаго князя Бориса Григорьевича Юсупова“.

„Какъ мы нынѣ постимся, такъ и вашему превосходителю“.

тельству посылаю осетра и постный желе, желаю кушать на здоровье* 1).

По послѣдовавшимъ поискамъ разбѣжавшихся мятежниковъ изъ Утяцкой слободы командированною премьеръ-майоромъ Эртманомъ командою егерей, подъ начальствомъ сержанта Зыкова. 3-го апрѣля былъ пойманъ атаманъ Новогородовъ, 2) который тогда же за крѣпкимъ карауломъ былъ отправленъ въ Tobольскъ въ распоряженіе Дениса Ивановича Чичерина.

Отступление генерала Деколонга съ главными военными силами къ Шадринску вызвало общія жалобы главнокомандующему со стороны должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрялось управление въ мѣстностяхъ уже объятых мятежомъ и которые оставались Деколонгомъ совершенно безъ всякой опоры на силу военного оружія.

Признавая основательность заявленія начальниковъ отдѣльных частей и усматривая въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ генерала Деколонга несоблюденія предначертаній Военной Коллегіи и его предложеній, Александръ Ильичъ Бибииковъ 21 марта писалъ Деколонгу:

„Къ крайнему сожалѣнію, получа объ удаленіи вашемъ извѣстіе, принужденъ я вашему превосходительству по долгу службы сказать, что не представляю я изъ сего ничего полезнаго и съ твердостію заключаю, что отбытіемъ вашимъ изъ Челябины, не истребя во время бытности вашей вокругъ ея злодѣевъ, и поворотомъ отъ Екатеринбургa, не только дерзость и сила злодѣйскія во всемъ тамошнемъ краѣ умножились, но и возомнятъ они имѣть поверхность надъ войсками нашими. Слѣдовательно еще гораздо худшихъ слѣдствій ожидать отъ нихъ надобно будетъ“.

Увѣдомляя при этомъ объ успѣхахъ отряда секундъ-майора Гагринa, дѣйствовавшаго близъ Кунгура, Бибииковъ просилъ Деколонга предпринять что нибудь изъ двухъ: или поспѣшить къ Екатеринбургу, или же содѣйствовать ему, обратя всѣ силы противъ Башкиринъ 3).

1) Д. № 146. Письмо генерала Чичерина генералу Деколонгу 20 марта 1774 г.

2) Довесеніе Эртмана генералу Скалону 4 апрѣля 1774 г. слобода Утяцкая.

3) Д. № 146. Письмо Бибиикова генералу Деколонгу 21 марта 1774 г., № 42. Кичуевскій фельдшанецъ.

Не смотря на настойчивыя требованія главнокомандующаго объ обнаруженіи твердыхъ наступательныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, генераль Деколонгъ предпринялъ обратное движеніе къ Челябинску только въ первыхъ числахъ апрѣля. убѣдившись изъ донесеній премьеръ-маіора Эртмана, командировъ 10-й и 11-й полевыхъ командъ, производившихъ рекогносцировки мѣстности, что значительныя толпы мятежниковъ удалились въ Башкирію, мѣстное же крестьянское и заводское населеніе пришло въ спокойное состояніе.

ГЛАВА VIII.

Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губерватора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева. — Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленные нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. П. Вишкова.—Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Незвѣстность нахождения Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.—Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петронавловской, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости.

Выступивъ въ первыхъ числахъ апрѣля 1774 года изъ Шадринска въ Челябинскъ, генераль Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи къ Челябинску-же 13-й легкой полевой команды для сосредоточеніи своихъ силъ.

Это движеніе отряда сибирскихъ войскъ совпало съ побѣдами князя П. М. Голицына надъ толпами мятежниковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ подъ Оренбургомъ и совершенно разбитыхъ при Сакмарскомъ городкѣ, послѣ чего Пугачевъ бѣжалъ съ небольшою толпою въ Башкирію въ надеждѣ набрать тамъ себѣ новыхъ приверженцевъ.

Предпринимая какъ бы наступательное движеніе генераль Деколонгъ не былъ освѣдомленъ объ оренбургскихъ событіяхъ: увѣдомленіе генерала Рейнсдорпа о побѣдахъ

князя Голицына получено было через мѣсяць послѣ событія, а именно 4-го мая.

Генераль Рейнсдорпъ, увѣдомляя отношеніемъ отъ 9 апрѣля о бѣгствѣ Пугачева, сообщалъ только, что легкія войска преслѣдуютъ его по дорогѣ въ Башкирію, „приходяшіе-же въ раскаяніе башкирскіе старшины къ поимкѣ общимъ нашимъ увѣщаніемъ побуждаются, уповательно, ими упущенъ не будетъ. А какъ слышно въ Исетской провинціи зараженные отъ сего злодѣя тамошніе народы находятся въ большемъ колебаніи, то уповаю, что ваше превосходительство не оставите о приведеніи ихъ въ прежнее спокойствіе и должное повиновеніе“ ¹⁾.

При этомъ Рейнсдорпъ препровождалъ составленное имъ и уже разосланное воззваніе о поимкѣ Пугачева:

„Отъ генерала-порутчика и Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа“.

„Исетской провинціи всѣмъ: башкирскому, мещерякскому и татарскому народамъ.“

П У Б Л И К А Ц И Я.

„Извѣстный всѣмъ государственный злодѣй и возмутитель Пугачевъ съ сообщниками его, по прибытіи къ Оренбургу войскъ Ея Императорскаго Величества, совершенно разбитъ. И хотя самъ онъ злодѣй съ десятию человекѣми бѣжалъ, отъ насъ сильнымъ образомъ преслѣдуется. О чемъ всѣмъ, давъ знать, предлагаю: оставя заблужденіе ваше, въ которое погрузились было вы по прельщенію Пугачева отъ невѣжества своего, старатися въ заглаженіе той своей важной продерзости, учиненную въ вѣрности вашей Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей нашей государыни, присягу вспомнить и, держась оной, быть Ея Величеству въ совершенномъ повиновеніи и жить по прежнему добропорядочно и спокойно, и для увѣренія о семъ, выбравъ между собою, прислать ко мнѣ депутатовъ“.

„Впротчемъ, поручаю вамъ собственно въ доказательство вѣрности вашей и его Пугачева съ товарищами, ежелибъ

¹⁾ Д. № 145, 1774 г. Отношеніе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деклонгу 9 апрѣля 1774 года, № 102.

онъ въ жилищахъ вашихъ появился, поймать и подъ крѣпкимъ карауломъ живого сюда или куда вамъ ближе представить: за что тѣмъ, кѣмъ Пугачевъ пойманъ и представленъ будетъ, дано имѣеть быть изъ казны Ея Императорскаго Величества награжденіе десять тысячъ рублей“.

„Буде же, паче чаянія, вы сего моего увѣщанія не исполните и въ прежнее спокойствіе не прійдете, то яко измѣнники и нарушители общаго покоя и благоденствія можете подвергнуть себя неизбѣжной гибели“.

Оренбургъ, 2-го апрѣля 1774 года.

Такія же воззванія, переведенныя на татарскій языкъ, препровождены были генераломъ Рейнсдорпомъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орскѣ, и всѣмъ дистанціоннымъ комендантамъ Оренбургской пограничной линіи для объявленія инородческому населенію.

Одновременно съ распространеніемъ воззванія генерала Рейнсдорпа среди инородческаго населенія Башкиріи, по инициативѣ временно командовавшаго на Сибирской пограничной линіи генерала Скалона разсылалось среди того же населенія „увѣщаніе“ отъ башкиръ и мещеряковъ, состоящихъ на службѣ на Сибирской линіи, къ своимъ единоплеменникамъ и татарамъ, находящимся въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ:

„У В Ъ Ц Е В А Н І Е“.

„Находящимся въ Оренбургской и Сибирской губерніяхъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.“

„Мы васъ всѣхъ черезъ сіе увѣдомляемъ, что появившійся въ Оренбургской губерніи разбойникъ, прозываемый Пугачевъ, отъ самыхъ его товарищей уже пойманъ и увезенъ въ С.-Петербургъ. О чемъ и вы давно, уповательно, извѣстны, а злодѣйскія всѣ егожъ партіи впрахъ вездѣ разбиты, а люди которые перевѣшены, а иные убиты; въ коемъ числѣ, слышали мы, что изъ нашего закона башкирцевъ, мещеряковъ и татаръ не мало погибло“.

„И не только люди пропадаютъ отъ вѣроподанныхъ Россійской Всемилостивѣйшей Государыни воинскихъ командъ, но и отъ бунтующихъ россійскихъ злодѣевъ. Жителства многія сожжены и самые тѣ пропавшіе люди отъ точной

своей глупости, и по тѣмъ бѣдственнымъ обстоятельствамъ всѣ оставшіе, кои были вообще изъ нашихъ съ россійскими въ разбоѣ, по разбитіи бѣжали, какъ точно знаемъ, въ Башкирію въ прежнія свои жительства“.

„Теперь подумайте сами, не можная правда: если бы былъ Государь, такъ конечно такихъ злыхъ дѣлъ не дѣлать, да и всѣ бы россійскія войска безъ всякаго сопротивленія ему бы покорились“.

„Нынѣ вамъ въ послѣднее пишемъ и просимъ какъ возможно скорѣе придти въ прежнее своей Всемилоствивѣйшей Государыни повиновеніе и послушаніе, а находящихся у васъ русскихъ разбойниковъ всѣхъ до остатку выдать или самимъ приводить въ города и крѣпости къ командамъ, куда только будетъ способно, безъ промедленія времени, чѣмъ конечно загладите свою вину и въ принесенномъ повиновеніи почувствуете милость и оставлены не будете безъ довольнаго награжденія. Затѣмъ непокорные, когда онаго нашего письма не послушаете, то скорѣе увидите себя отъ идущихъ со всѣхъ сторонъ россійскихъ войскъ во всеї погибели и раззореніи, ибо отъ такого храбраго россійскаго воинскаго народа въ никакихъ мѣстахъ укрыться и спасенія сыскать никто не можетъ“.

„А мы о себѣ васъ увѣдомляемъ, что живемъ на Сибирской линіи съ своими командами благополучно и во всемъ, что намъ надобно ни было, довольны“.

Сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ комендантамъ крѣпостей, какъ Сибирской пограничной линіи, такъ и Оренбургской, сочиненнаго на тагарскомъ языкѣ увѣщанія, генераль Скалонъ писалъ имъ, что „уповательно, они разсѣять гдѣ надлежательно и на россійскомъ діалектѣ“ ¹⁾.

Ожидаемаго успѣха отъ этого увѣщанія не послѣдовало. Инородческое населеніе не придадо никакой вѣры этому увѣщанію, исходившему будто бы отъ своихъ единоплеменниковъ, а одновременное появленіе двухъ противорѣчивыхъ объявленій, изъ которыхъ первымъ населеніе приглашалось къ поимки самозванца, а вторымъ оповѣщалось о томъ, что

¹⁾ Д. № 48. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона комендантамъ крѣпостей, 20 марта 1774 года.

самозванецъ уже преданъ въ руки правительства, естественно, не могло не подрывать совершенно авторитета этихъ объявленій, лживость увѣренія которыхъ раскрывало лишь населенію всю слабость мѣстныхъ правительственныхъ органовъ къ подавленію мятежа.

Съ удаленіемъ Пугачева въ Башкирію князь М. П. Голицынъ, обращая вниманіе генерала Станиславскаго и комендантовъ крѣпостей Троицкой и Верхнеяицкой на угрожающую опасность, сообщалъ имъ что, повидимому, Пугачевъ пробирается къ сибирскимъ границамъ, почему надо употребить всѣ способы къ загражденію ему пути, если онъ захочетъ пройти черезъ пограничную линію, защищенную крѣпостями ¹⁾. „Сверхъ силъ моихъ препоручается“, доносилъ де-Фейерваръ генералу Деколонгу, „видно, что линейныхъ крѣпостей слабое состояніе его сіятельству неизвѣстно, ибо не только изъ крѣпостей выходя злодѣевъ истреблять, ихъ стремленія останавливать, но и самихъ крѣпостей съ въ нихъ жительствоющими защищать нечѣмъ. Въ семъ случаѣ полезныя мѣры взять зависятъ отъ вашего высокопревосходительства“.

Съ удаленіемъ Пугачева внутрь Башкиріи потянулась за нимъ и вся его злодѣйская толпа, разсѣясь на огромномъ пространствѣ предгорья Урала, завлекая въ свою среду новыхъ приверженцовъ изъ башкирскаго населенія.

Сѣверо-восточная часть Оренбургской пограничной линіи, нѣкоторое время отдохавшая отъ набѣговъ мятежниковъ, вновь сдѣлалась средоточіемъ разбойническихъ походовъ.

Коменданты крѣпостей Верхнеяицкой, Карагайской, Магнитной доносили объ усиленномъ нападеніи башкиръ: „отъ нападенія мятежниковъ линейныя крѣпости моеи дистанціи отдыху не имѣютъ“, писалъ де-Фейерваръ, „въ страхъ другимъ двухъ злодѣевъ повѣсилъ и четырехъ нещадно плетями высѣкъ“.

Новому и скорому возстановленію силъ мятежниковъ способствовала неожиданная смерть главнокомандующаго А. П. Бибикова, скончавшаго 9 апрѣля въ Бутульмѣ.

Мятежники снова воспряли духомъ. Оффиціальное извѣ-

¹⁾ Д. № 146. Предложеніе кн. Голицына бригадирю де-Фейервару и полковнику Ступищину 9 апрѣля 1774 г. г. Оренбургъ.

стіе объ этой утратѣ получено было генераломъ Деколонгомъ и Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ почти черезъ мѣсяць, а именно 4-го мая.

Князь Щербатовъ, увѣдомляя о смерти Бибикова, давалъ знать, что по старшинству онъ принялъ главную команду надъ всѣми бывшими въ командѣ Бибикова войсками ¹⁾.

„Не касаясь распоряженій вашего превосходительства“, писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, „которыя по причинѣ смерти генерала Бибикова въ полной власти вашей остаются, осмѣливаюсь я васъ просить только, дабы во время пребыванія вашего въ Челябѣ, благоволили вы показать возможное вспомошествованіе господину подполковнику Михельсону, находящемуся съ деташементомъ въ окрестностяхъ Уфы“. При этомъ кн. Щербатовъ сообщалъ что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ кн. Голицына изъ Оренбурга, Пугачевъ скрывается на Вознесенскомъ заводѣ и намѣревается пробраться въ Сибирь ²⁾.

Мѣстопробываніе Пугачева, со времени бѣгства его въ Башкирію, не было въ точности извѣстно ни многочисленнымъ его приверженцамъ, ни начальникамъ отрядовъ, его преслѣдовавшихъ.

Только въ послѣднихъ числахъ апрѣля, по показанію башкирѣ, обнаружено было комендантомъ Магнитной крѣпости капитаномъ Тихановскимъ, что Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, о чемъ тогда же комендантомъ Верхнеяицкой крѣпости полковникомъ Ступишинымъ и было донесено какъ генералу Рейнсдорну, такъ и генералу Деколонгу ³⁾.

Задержанные и допрошенные въ Троицкой крѣпости сторонники Пугачева показывали, что самозванецъ всю Святую провелъ въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, высказывая открыто намѣреніе свое сначала „обрушиться своими силами на Магнитную крѣпость, а потомъ на Верхнеяицкую“ ⁴⁾.

¹⁾ Письмо кн. Щербатова Чичерину 12 апрѣля 1774 года, № 52. Казань.

²⁾ Д. № 146. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 20 апрѣля 1774 года., № 59. Казань.

³⁾ Д. № 146. Донесеніе полковника Ступишина генералу Деколонгу 26 апрѣля 1774 года.

⁴⁾ Д. № 146, 1774 г. Донесеніе бригадира де-Фейервара генералу Деколонгу 5 мая 1774 года.

Генераль Деколонгъ, находившійся съ своимъ отрядомъ въ селѣ Бродо-Калмыцкомъ, сообщая Чичерину нѣкоторыя данныя о своемъ движеніи, писалъ: „по доходящимъ извѣстіямъ государственный злодѣй Пугачевъ со вновь набранною изъ нѣсколькихъ тысячъ толпою въ Златоустовскій заводъ вступилъ, посему въ Чеборкуль изъ состоящихъ при мнѣ одна легкая полевая команда и отряжена, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобы о семъ развѣдавъ, буде въ самомъ дѣлѣ то справедливо, ко мнѣ дать знать. Почему и не оставляю я туда идти совокупно на пораженіе. Однакожъ за должность почитаю увѣдомить, что я теперь крайне безсиленъ, за откомандированіемъ къ Чеборкулю деташемента, къ разбитію засѣвшихъ въ ней и въ Каслинской крѣпости злодѣйскихъ шаекъ. Въ Калмыцкомъ-Бродѣ я при одной только легкой полевой командѣ“ ¹⁾.

13-я легкая полевая команда, предводительствуемая премьеръ-маіоромъ Эртманомъ, имѣвшая указаніе идти на соединеніе въ Челябину, съ начала выступленія главнаго отряда изъ Шадринска, подвигалась весьма медленно; поэтому генераль Деколонгъ писалъ Чичерину, заинтересованному въ пребываніи этой команды въ предѣлахъ Сибирской губерніи, что только раиняя нужда заставляетъ его требовать эту команду къ себѣ и что имъ предписано премьеръ-маіору Эртману во время слѣдованія комадны: „взирать дѣяніями своими, какъ впереди на башкиръ, подбѣгающихъ подъ жительство, такъ и съ тылу себя на оставшійся Ялуторовскій дистриктъ“.

Пугачевъ и ближайшіе его сообщники, охраняя въ тайнѣ свое мѣстопробываніе, дѣйствовали энергично какъ по укомплектованію вооруженными людьми разсѣянныхъ полчищъ, такъ и по обезпеченію ихъ провіантомъ и фуражомъ. Пугачевская военная коллегія разсылала отъ имени самозванца съ гонцами указы къ казачьему населенію крѣпостей, къ башкирскимъ старшинамъ и заводскому населенію, требуя поставки фуража и печенаго хлѣба для арміи его величества, давая знать, что „персонально его величество самъ шествуетъ“ ²⁾.

¹⁾ Д. № 146. Отношеніе генерала Деколонга къ губернатору Чичерину 24 апрѣля 1774 года, № 686.

²⁾ Указы приказы и росписанія, разсылавшіеся изъ стана Пугачевского: а) Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго

Всѣ разсылавшіеся указы и распоряженія исполнялись населеніемъ подѣ страхомъ грабежа и смертной казни. Въ Бѣлорѣцкій заводъ, а также къ разосланнымъ въ разныя мѣста атаманамъ, дѣйствовавшимъ именемъ самозванца, стекались отовсюду разрозненныя разноплеменные толпы мятежниковъ. Въ началѣ мая самозванецъ былъ окруженъ толпою въ 5-ть тысячъ человекъ и, считая себя сильнымъ для проявленія новой своей дѣятельности, 2 го мая выступилъ изъ Бѣлорѣцкаго завода по направленію къ Верхнеяицкой крѣпости.

Такое огромное скопленіе мятежниковъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, отстоящемъ всего въ 50-ти верстахъ отъ Верхнеяицкой крѣпости, какъ показываетъ ходъ историческихъ событій, происходило совершенно безъ вѣдѣнія о томъ комендантовъ крѣпостей на линіи расположенныхъ. Комендантъ Верхнеяицкой крѣпости полковникъ Ступишинъ, предъувѣдомленный въ концѣ апрѣля комендантомъ Магнитной крѣпости Тихановскимъ о присутствіи Пугачева на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, видимо не вѣрилъ этимъ свѣдѣніямъ, такъ какъ не

снова изъ государственной военной коллегіи отправленнымъ Исетской провинціи выбраннымъ мірекими людьми казаку Тимофѣю Орлову и казаку Ивану Шишалову. Получа сей, указъ имѣете вы ѣхать до г. Челябины прямѣйшимъ трактомъ со всякимъ усердіемъ, съ поспѣшеніемъ и ревностью, а въ слѣдованіи какъ изъ здѣшней крѣпости до города Челябины въ каждой крѣпости вѣрноподаннымъ рабамъ Его Императорскаго Величества въ станицахъ; такъ и въ башкирскихъ жительствовахъ старшиннамъ, а гдѣ есть десятникамъ, о заготовленіи кричае подтверждать, дабы исполнять могли безостановочно. Сей указъ явить къ каждому мѣсть, снявъ точныя копіи оставить. Къ заготовленію для арміи Его Императорскаго Величества слѣдующей, персонально и Его Величество самъ шествуетъ въ городъ Челябину, дабы было провіанта и фуража съ немалымъ удовольствіемъ къ пропитанію всей арміи. Того ради всѣмъ вѣрноподаннымъ рабамъ Его Императорскаго Величества симъ подтверждается имѣть вѣрное и усердное стараніе со всякимъ попеченіемъ, особливо полковнику Василію Михайловскому, въ Челябинскѣ, дабы въ каждой, какъ выше приказано, крѣпости провіанта и фуража заготовлено было непременно съ удовольствіемъ, да и подводъ не малое число, начиная отъ ближайшихъ мѣсть по тракту сначала въ Бѣлорѣцкомъ и потомъ въ башкирскихъ жительствовахъ. Его Императорское Величество со всею при немъ арміею, съ немалымъ числомъ народа, сего числа изъ крѣпости Авзянской выступить изволить, о чемъ по сему Его Императорскаго Величества указу учинить по строгости законовъ, а за неисправность и унушеніе не подвергните себя смертной казни. Апрѣля 12 дня 1774 года. Петръ Третій всероссійскій.

предпринималъ никакихъ мѣръ къ ихъ провѣркѣ. Также въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахождения главнаго стана мятежниковъ былъ и генералъ Деколонгъ, медленно подвигавшійся со своимъ отрядомъ изъ Шадринска къ Оренбургской линіи.

Въ то время, какъ Пугачевъ, со вновь организованными силами предпринималъ движеніе къ Верхнеяицкой дистанціи генералъ Деколонгъ, пробывшій съ отрядомъ нѣсколько дней въ Челябинскѣ, только 4 мая выступилъ изъ этого города къ Троицкой крѣпости.

Дойдя до Кундравинской слободы и получивъ свѣдѣнія о нахожденіи близъ этой слободы мятежнической толпы предводительствуемой атаманомъ полковникомъ Михайловскимъ и есауломъ Билдинымъ, генералъ Деколонгъ командировалъ для поисковъ мятежниковъ сборный отрядъ изъ обонихъ легкихъ полевыхъ командъ 10 и 12, подъ начальствомъ премьеръ-майора Жолобова. Настигнутые мятежники, занявъ возвышенную позицію близъ Кундравинской слободы,

Казакъ Еткульской крѣпости Шишаловъ, на имя котораго выданъ былъ приведенный указъ, былъ пойманъ 8 мая 1774 г. въ Челябинскѣ и допрошенный воеводою полковникомъ Лазаревымъ показалъ:

„На третьей недѣль Великаго поста, по приказанію хорунжаго Ивана Шундьева, состояща въ Еткульской крѣпости мирской сходъ, на которомъ по приговору положено было послать Шундьева и Шишалова въ Берды къ Пугачеву съ доношеніемъ о защищеніи ихъ крѣпости отъ разоренія башкиръ, почему имъ и выданы были на проѣздъ прогонныя деньги. Пугачева застали въ Авзяно-Петровскомъ заводѣ, гдѣ доношеніе было подано Шундьевымъ на шестой недѣль поста. Шундьевъ затѣмъ остался при Пугачевѣ секретаремъ и написалъ, по приказанію Пугачева, указъ о провіантѣ и фуражѣ“. (Д. № 146, 1774 года).

б) Армін Его Императорскаго Величества отъ наказаннаго атамана Василя Михайловскаго Еткульской, Княгининской, Еманжелинской, Верхне и Нижне Увельскихъ и прочихъ крѣпостей станничнымъ атаманамъ приказъ:

Каковъ изъ государственной военной коллегіи о заготовленіи для слѣдующей черезъ здѣшнія мѣста въ городъ Челябинъ государственной арміи сѣна и овса полученъ указъ, съ онымъ при семъ посланъ здѣшней Чебаркульской крѣпости сотникъ Федоръ Дьяковъ и съ нимъ казакъ Игнатій Королевъ. Въ силу онаго указа всемъ атаманамъ и есауламъ, по заготовленіи для вышеписанной слѣдующей государственной арміи сѣна и овса, приложу всеусердѣйшее и рабское скорѣйшее стараніе и что гдѣ въ которой крѣпости заготовлено будетъ ко мнѣ черезъ нарочныхъ вскорости рапортовать. А сколько дѣйствительно служа-

встрѣтили отрядъ артиллерійскимъ и оружейнымъ огнемъ, но, не выдержавъ атаки драгунъ и казаковъ, бѣжали съ своимъ атаманомъ во главѣ. Во время преслѣдованія бѣжавшихъ положено было убитыми болѣе 100 человекъ, отнято 4 двухфунтовыя пушки съ двумя снарядными ящиками и взято въ плѣнъ 71 чел., въ томъ числѣ атаманъ Селезневъ. Въ преслѣдовавшемъ отрядѣ оказались ранеными только 3 нижнихъ чина и подпоручикъ Жедринскій ¹⁾.

На дальнѣйшемъ пути слѣдованія отрядомъ Деколонга встрѣчены были мятежническія толпы башкиръ, которыя, по донесенію полковника Бибикова, „неусыпно формировались воровъ Саловатомъ, подзывавшимъ къ себѣ Красноуфимскихъ казаковъ и успѣвшимъ набрать до 10 тысячъ мятежниковъ, искавшихъ соединенія съ Бѣлобородовымъ, находившимся въ Саткинскомъ заводѣ“ ²⁾.

цихъ казаковъ, гдѣ имѣете въ каждой крѣпости пристать въдомостіи и по моему приказу вышерѣченныхъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ есауламъ учинить, въ силу Его Императорскаго Величества указа, не продолжительное исполненіе и фуражъ и провіантъ по сбору отправить въ здѣшнюю Чебаркульскую крѣпость въ самоскорѣйшемъ времени и всеконечно чтобы изъ всѣхъ мѣстъ поставлено было сего апрѣля къ 20 числу неотмѣнно, подъ опасеніемъ, кто окажется за нескорое исполненіе указнаго и неупустительнаго наказанія. Сколько же въ которой крѣпости собрать овса и печенаго хлѣба, о томъ отправленному сотнику Дьякову дано отъ меня росписаніе, которымъ точно и чинить. Означенному сотнику Дьякову съ будущимъ при немъ впередъ и обратно давать двѣ подводы безъ задержанія и безъ проговоровъ. Апрѣля 15 числа 1774 года,

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ.

в) Росписаніе сколько потребно на слѣдующую съ Его Императорскимъ Величествомъ армію провіанта и фуража и съ которой крѣпости:

Изъ Верхне-Увельской, овса 30 четвертей, хлѣба печенаго 2000 пудъ

„ Коельской	„	20	„	„	100	„
„ Кичигинской,	„	30	„	„	70	„
„ Нижне-Увельской	„	30	„	„	200	„
„ Еткульской	„	25	„	„	150	„
„ Еманжелинской	„	20	„	„	100	„

Итого: овса 155 четвертей, хлѣба печенаго 820 пудъ.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ. Д. № 146, 1774 года.

¹⁾ Д. № 146, 1774. г. Донесеніе премьеръ-майора Жолобова генералу Деколонгу 9 мая 1774 года, крѣпость Уйская.

²⁾ Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу 5 мая 1774 года. Екатеринбургъ.

Присоединивъ къ своему корпусу, состоявшему изъ 3-хъ легкихъ полевыхъ командъ 10, 11 и 12, команду майора Гагринна изъ 860 человекъ, командированную изъ Екатеринбургъ, генераль Деколонгъ прибылъ 9-го мая въ Уйскую крѣпость, имѣя подъ своимъ начальствомъ корпусъ въ 2500 человекъ. Только здѣсь изъ донесеній Верхнеяицкаго коменданта Ступишина Деколонгъ узналъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ Пугачева и о паденіи Магнитной крѣпости.

Въ донесеніи своемъ Ступишинъ писалъ Деколонгу: „отъ 26 числа прошедшаго апрѣля рапортомъ моимъ, по такому же ко мнѣ отъ находящагося въ Магнитной крѣпости за коменданта капитана Тихановскаго, я уже имѣлъ честь вашему высокопревосходительству донести, что злодѣй Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, а сего мая 7-го числа получилъ я отъ него Тихановскаго рапортъ, коимъ увѣдомляетъ, что уже помянутый проклятый государственный злодѣй казакъ Пугачевъ съ набранными имъ такими же злодѣями, въ числѣ 6000 человекъ, ту Магнитную крѣпость осадилъ. Съ собранною здѣсь и взятою отъ Карагайской крѣпости, при господинѣ комендантѣ Фокѣ, съ малолюдною командою самъ въ секурсъ отправился, но отошедъ отъ Верхнеяицкой крѣпости разстояніемъ 25 верстъ, узналъ отъ прибѣжавшаго изъ Магнитной крѣпости денщика капитана Тихановскаго, что крѣпость та злодѣемъ Пугачевымъ взята, гдѣ онъ злодѣй воспользовался порохомъ, свинцомъ, орудіями и провіантомъ, правящаго же должность коменданта капитана Тихановскаго и много жителей истребилъ“ 1).

Затѣмъ Ступишинъ доносилъ, что „по маломѣнью противъ злодѣя силъ и по случаю водоразлитія“ онъ возвратился въ свою крѣпость и такъ какъ Пугачевъ намѣревается обратить свои силы и на другія сосѣднія крѣпости, то онъ вывелъ весь гарнизонъ изъ Карагайской крѣпости въ Верхнеяицкую, прося „наискорѣе, изъ милосердія, снабдить секурсомъ. Если паче чаянія (отъ чего Боже сохрани) и въ самомъ дѣлѣ на здѣшнюю крѣпость отъ него злодѣя будетъ сдѣлано нападеніе, то сколько возможности съ на-

1) Д. № 146, 1774 г. Рапортъ полковника Ступишина генералу Деколонгу 8 мая 1774 года.

ходящимися здѣсь командами, до послѣдней капли крови, отпоръ чинить буду”.

При выясненіи обстоятельствъ паденія Магнитной крѣпости дознано было, что Пугачевъ съ толпою въ 6000 человекъ 5 мая обложилъ крѣпость. Капитанъ Тихановскій съ своимъ незначительнымъ гарнизономъ, въ составѣ не болѣе 100 человекъ съ 10-ю орудіями, при дружномъ содѣйствіи жителей, до вечера отбивалъ всѣ атаки мятежниковъ ¹⁾.

Пугачевъ при всѣхъ усиліяхъ, не имѣя артиллеріи, не могъ овладѣть крѣпостью и самъ былъ легко раненъ въ руку. По наступленіи ночи, мятежники, подойдя скрыто къ деревяннымъ крѣпостнымъ стѣнамъ, успѣли ихъ разрушить и въ 3 часа утра 6 мая овладѣли крѣпостью. Капитанъ Тихановскій съ женою, священникъ и жена поручика Моментинова были повѣшены.

Генераль Деклонгъ, сообщая объ этомъ событіи генералу Скалону, писалъ:

„Доходимыя извѣстія, что государственный злодѣй самозванецъ Пугачевъ, по убѣгѣ отъ разбитія подъ Оренбургомъ, ворвался въ башкиры и заводскія вѣдомства и, оставаясь въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, противъ Верхнеяицкой крѣпости лежащемъ, собираетъ себѣ вновь толпу, рѣшили меня съ состоящими при мнѣ войсками слѣдовать за поискомъ его туда. Въ приближеніи къ Верхнеяицкой и будучи въ Барагайской черезъ полученный рапортъ отъ господина полковника и коменданта Ступишина увѣдомленъ, что сей разбойникъ лежащую внизъ по Янку Верхнеяицкой дистанціи

¹⁾ Д. № 146. Рапортъ полковника Ступишина 12 мая 1774 г. „Колное число состояло въ Магнитной крѣпости, сначала благополучія, какой артиллеріи и при ней сваряды, также разнаго пороху и ядеръ:

1-е	Пушекъ чугунныхъ	3-хъ фунт.	3.	сварядовъ съ ядрами	82
2-е	”	”	”	”	картечами 10
3-е	”	1-фунтовыхъ	2.	сварядовъ съ ядрами	24
4-е	”	”	”	”	картечами 115
5-е	”	3/4-фунтовыхъ	2.	сварядовъ съ ядрами	100
6-е	”	”	”	”	картечами 12

24-хъ логвая, при ней сварядовъ не имѣется.

2) Пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фунт. 2. ядеръ 462.

Пороху пушечнаго 33 пуда.

” мушкетнаго 7 пудовъ.

Магнитную крѣпость занялъ и всѣмъ нужнымъ въ ней состоящимъ воспользовался, жителей же ея многихъ и особенно начальствующихъ всѣхъ истребилъ и намѣревался, къ достиженію промерзскаго своего беззаконія, обратитъ для того же проклятыя свои силы и на помянутую Верхнеяицкую, для чего и обратился на рѣку Кызыль. Я потому, не пропуская времени, какъ довѣдался, тотчасъ отправился туда, чтобы его встрѣтить, пресѣчь путь и при помощи Божіей разбить его въ конецъ; но сей разбойникъ, чрезъ прорурства свои извѣстясь о томъ къ нему приближеніи, мерзкой своей оборотъ принялъ по краю Уральскихъ горъ въ другую сторону и держится на первую отъ Верхнеяицкой Карагайскую крѣпость. Я тотчасъ и самъ обратилъ туда маршъ свой, слѣдуя денно и ночью, но выгрышъ его въ конныхъ силахъ, и что пѣхота моя такъ скоро успѣвать не можетъ, позволили ему испустить свои яды на сію крѣпость, въ которой до того изліялъ, что по завладѣнію ею забравъ съ собою, на какой конецъ неизвѣстно, всѣхъ жителей, разумѣя большихъ и малыхъ обоюгаго пола, всю крѣпость до основанія, не исключая храма Божія, также оставшіяся провіантъ и овесъ предать огню. Потому по линіи, по тракту къ крѣпости Троицкой, я также за нимъ безостановочно погнался, но къ крайнему моему прискорбію сія ядовитая скорпія, зная, что ему съ забранными тягостями, такъ и съ большимъ числомъ жителей уже такъ поспѣшно идти нельзя, онъ вздумалъ важную препону, чтобы мнѣ сдѣлать вездѣ остановку, лежащія по тракту мосты, коихъ очень не мало, по прслѣдованіи своемъ также разрушалъ огнемъ. Сія препятствія хотя совершенно досадою дѣлали не малыя остановки, однако же достигъ я до первой отъ Карагайской Петропавловской крѣпости, нашелъ ее къ пушечному соболѣзнованію въ равномъ Карагайской судьбинѣ и съ немалымъ числомъ уже убитыхъ труповъ“.

„Видимыя черезъ сожженіе мостовъ препятствія и что при войскахъ моихъ предвѣщаемъ, за сожженіемъ въ крѣпостяхъ провіанта, голодъ, принудили меня принять къ прслѣдованію его маршъ внутреннею стороною, гдѣ я провіантъ въ проѣздѣ, безъ малѣйшей остановки забралъ и къ скорѣйшему прслѣдованію, получа подводы, уповаю не упустительно поймать. Боже! помоги только чтобы нагнать, а

при помощи Его Всевышняго стремительно постараюсь истребить его злокайянаго“¹⁾.

По произведеннымъ въ послѣдствіи разслѣдованіямъ о движеніи мятежниковъ обнаружено было, что Пугачевъ въ Магнитной крѣпости оставался два дня, усилясь тамъ прибытіемъ атамана Бѣлобородова съ толпою башкиръ и заводскихъ крестьянъ въ 200 человѣкъ, а также яицкими казаками въ количествѣ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана Овчинникова и сотника Перфильева. Захвативъ съ собою всѣ орудія изъ Магнитной крѣпости, 8 мая выступилъ по направленію къ Верхнеяицкой; но узнавъ о присутствіи въ этой крѣпости отряда генерала Деколонга, обошелъ Уральскими горами, направился къ Карагайской крѣпости, которая и сдалась безъ сопротивленія, такъ какъ комендантомъ Верхнеяицкой дистанціи полковникомъ Ступишинымъ всѣ гарнизоны изъ крѣпостей Карагайской, Петропавловской и Степной были выведены и собраны въ Верхнеяицкѣ.

Взявъ необходимый провіантъ и предавъ огню разграбленныя жилища, Пугачевъ направился къ крѣпостямъ Петропавловской и Степной, предавая огню и уничтожая все, что сопровождала его многочисленная толпа не въ силахъ была забрать съ собою.

Точно также разорены были редуты Подгорный и Санарскій Троицкой дистанціи.

19 мая Пугачевъ овладѣлъ Троицкою крѣпостью, одною изъ наилучше укрѣпленныхъ на Оренбургской линіи, въ которой гарнизона было до 250 человѣкъ при 6-ти 3-хъ фунтовыхъ орудіяхъ. Комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ и четыре офицера были убиты. Мятежники неистово злодѣйствовали, грабя и убивая жетелей. Жену бригадира де-Фейервара, привязавъ къ лошадиному хвосту, таскали по улицамъ, многихъ солдатъ и жителей, выстроивъ въ шеренгу, кололи копьями.

Двигаясь форсированнымъ маршемъ, со дня выступленія изъ Верхнеяицкой крѣпости, 21 числа мая въ 7 часовъ утра генералъ Деколонгъ подошелъ къ лагерю мятежниковъ.

О столкновеніи своемъ съ мятежниками и о побѣдѣ одер-

¹⁾ Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалову 17 мая 1774 года № 842, крѣпость Верхнеяицкая.

жанной Сибирскими войсками надъ полчищами, предводи-
мыми самимъ Пугачевымъ, превышавшими численностью
своею почти въ пять разъ Сибирскія войска, Деколонгъ
подробно сообщалъ генералу Скалону:

„Прийдя къ Санарской крѣпости, нашель всѣхъ несчаст-
ныхъ жителей засажеными; освобождая ихъ отъ сего ига,
къ Троицкой поспѣшилъ, куда Пугачевъ по намѣренію
своему пошелъ. И тутъ, 21-го рано, установя воинскую по-
зицію, ударилъ и съ 7-го до 11-го часа по полуночи, имѣвъ
сраженіе, разбилъ и разсыпалъ его толпу, составлявшую
десятитысячное собраніе изъ разнаго рода людей, яицкихъ
казаковъ, калмыковъ, башкиръ и заводскихъ мужиковъ,
мошенническими трупами которыхъ мѣсто покрыто было
слишкомъ на четырехъ верстахъ, коихъ и перечестъ было
не можно. Имѣвшаяся артиллерія съ порохомъ и другими
припасами вся отнята, а сколько чего и сколько людей за-
хвачено и возвращено своихъ, регистръ у сего слѣдуетъ.
Сверхъ того съ множество награбленными вещами обозъ,
изъ котораго войска, кто могъ что захватить, сыто восполь-
зовались за свои труды и усердность къ службѣ Ея Импе-
раторскаго Величества. Въ числѣ убитыхъ нашли самаго
злодѣя первѣйшаго наперстника, подполковника Бѣлоборо-
дова яицкаго атамана, а другихъ и познать не можно“.

„Множество разбѣжалось въ свои жилища, а самъ онъ
ушелъ въ меньшихъ силахъ, котораго поручикъ Бенин-
кій догонялъ въ саженьяхъ 15-ти или 20-ти, также и поруч-
чикъ Борисовъ, но за усталостью подъ ними лошадей, а у
него за перемѣною свѣжими укрыться едва могъ. Троицкую
крѣпость отъ намѣреннаго злодѣйства на тотъ день, какъ
я прибылъ, освободилъ. Дабы же онъ внутрь далѣе не
могъ своихъ слѣдовъ злодѣянiami класть, на другой день
за нимъ отрядилъ я достаточный detachmentъ при госпо-
динѣ премьеръ-маіорѣ Жолобовѣ, который слѣдомъ его
поспѣшилъ догонять, но онъ съ того себѣ страха весьма и
безостановочно скоро бѣжалъ, котораго маіоръ Жолобовъ
при всемъ томъ уже по пятамъ гналъ, 22 числа повстрѣ-
чался съ тѣмъ злодѣемъ отъ Уфы слѣдующій detachmentъ
въ гусарахъ и карабинерахъ при господинѣ подполковникѣ
Михельсонѣ, который пакн его разбилъ и положилъ на
мѣстѣ сотъ до шести, да взялъ въ плѣнъ до четырехъ сотъ

человѣкъ, а онъ скрылся и ушелъ съ 80-ю чѣловѣками. Однако я приказалъ, чтобы было сему злодѣю конецъ, гнать за нимъ detachmentу господина майора Жолобова" 1).

Въ сообщенномъ генераломъ Деколонгомъ „регистрѣ“ трофеями побѣды значились: „отнятыя 2 знамя съ перевязями, принадлежавшія Троицкому баталіону, 28 орудій съ 9 ю ящиками, 1200 снарядами, 65 пудовъ пороху“. „Взято злодѣйскихъ знаковъ голевыхъ и тафтяныхъ 8, изъ которыхъ 5 принадлежали ящичимъ казакамъ и калмыкамъ и 3 протчей сволочи“.

Въ плѣнъ взято было всего 70 чѣловѣкъ, въ числѣ которыхъ хорунжій Иванъ Шундѣвъ, бывший секретаремъ при Пугачевѣ. Число плѣнныхъ потому было не велико, что по удостовѣренію Деколонга, равьяренныя войска, будучи раздражены варварскими приступами, не старались живыхъ брать, но на мѣстѣ, гдѣ бѣ не попадалися, били до смерти „почему по примѣру положено на тѣхъ мѣстахъ гдѣ только имѣли дѣло съ мятежниками, до 4000 тысячъ чѣловѣкъ“. Отбито изъ захваченныхъ самозванцемъ при раззореніи крѣпостей въ свою толпу, „ожидавшихъ лютейшаго мученія“ 3570 чѣловѣкъ, въ числѣ которыхъ находились:

439 чиновъ военнаго вѣдомства—изъ состава легкихъ полевыхъ командъ, баталіоновъ и гарнизонной крѣпостной артиллеріи (1 лѣкарь и прапорщикъ), 131 казаковъ разныхъ крѣпостей 3000 обывателей крѣпостей, въ томъ числѣ жена подполковника фонъ-Витте 2).

Изъ числа отнятыхъ у самозванца орудій 4 мѣдныя пушки отданы были генераломъ Деколонгомъ секунд-майору Гагрину, начальнику отряда войскъ командированныхъ изъ

1) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалову 26 мая 1774 г. № 911. Крѣпость Троицкая.—Ордеръ отъ 27 мая былъ дубликатъ перваго упоминаемый въ ордерѣ и дубликатъ убитымъ подполковникъ атаманъ Вѣлбородовъ несомнѣнно былъ смѣшанъ съ другою личностію, близко стоявшею къ самозванцу (Дубровинъ, Пугачевъ и его сообщники.—Т. III-й, стр. 353—354).

2) Регистръ „сколько при бывшея въ 21 день сего мая съ злодѣемъ и измѣнникомъ самозванцемъ Пугачевымъ сраженіи отъ его толпы казаковъ припасовъ отбито, людей его мошенниковъ на мѣстѣ положено и въ плѣнъ захвачено“.

Екатеринбурга и принимавшихъ участіе вмѣстѣ съ Сибирскими войсками въ разбитіи мятежниковъ ¹⁾.

Денегъ отнято было 5568 рублей 16³/₄ коп., составлявшихъ казну самозванца. Изъ нихъ 3044 рубля 11³/₄ коп. розданы были генераломъ Деколонгомъ въ команды, принимавшія участіе въ одержанной побѣдѣ а именно:

1010 р. 21 к. десятой полевой командѣ.

582 р. 7¹/₂ к. одинадцатой.

529 р. 63¹/₄ к. двѣнадцатой.

158 р. 48 к. артиллеріи.

762 р. командѣ секундъ-маіора Гагриня.

Изъ тѣхъ же суммъ 800 руб. 60 коп. „выдано было на пропитаніе многимъ людямъ ничего у себя неимѣющимъ. Имущество которыхъ разграблено было мятежниками“.

Въ числѣ лицъ, получившихъ пособіе изъ суммъ Пугачева, значились, преимущественно, вдовы офицеровъ и нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ борьбѣ съ мятежниками, а также церковно-служители раззоренныхъ мятежниками храмовъ въ крѣпостяхъ Оренбургской линіи“ ²⁾.

¹⁾ Д. № 145. Рап. артил. штыкъ-юнкера Ульянова 29 мая 1774 г. изъ Троицкая Вѣдом. „сколько во время сраженія, при помощи Божіей, отъ злодѣевъ отбито и какого калибра пушекъ съ ихъ ящики и снаряды“.

²⁾ Д. 145. Вѣдомость о захваченныхъ при сраженіи въ крѣпости Троицкой отъ злодѣя Пугачева деньгахъ и сколько на перечесть оныхъ оказалось и изъ того роздано и затѣмъ на лицо осталось. 1774 года мая 24-го.

ГЛАВА XI.

Впечатлѣвіе победы генерала Деколонга подѣ Троицкою крѣпостью — Преслѣдованіе Пугачева. — Побѣда подполковника Михельсона надѣ Пугачевымъ близѣ Кундравинской слободы. — Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова. — Движеніе отряда генерала Станиславскаго изѣ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой. — Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи. — Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близѣ Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей. — Приказъ полковника Ступишина. — Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о поимкѣ Пугачева. — Дѣятельность Пугачева на Міась. — Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы. — Поимка калмыкъ. — Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ. — Малая зашитность Кольвано-Воскресенскихъ заводовъ. — Народная молва въ Сибири о самозванцѣ. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина для умиротворенія населенія.

Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надѣ самозванцемъ, только что раззорившимъ цѣлый рядъ крѣпостей, произвела сильное впечатлѣніе какъ на жителей Оренбургской пограничной линіи и Исетской провинціи, измученныхъ грабежами и разбоями, такъ и на лицъ стоявшихъ во главѣ административныхъ учрежденій, переживавшихъ постоянныя опасенія отъ нападенія мятежниковъ и отъ возвращенія въ число бунтовщиковъ ложными увѣреніями легкомысленныхъ обывателей. По полученіи извѣстія о совершившихся событіяхъ подѣ Троицкою крѣпостью Исетскій воевода полковникъ Лазаревъ писалъ Деколонгу: „извѣстный воръ Пугачевъ съ сообщниками своими, по благости Господней и счастіемъ вашего высокопревосходительства, разбитъ и утѣчку учинилъ, съ которымъ полученнымъ благополучіемъ и имѣю честь никакъише поздравить, моля при томъ Всемилостивѣйшаго Бога о продолженіи дройжайшаго здравія и чтобы поручила Всевышняго десница самого сего злодѣя доставить въ руки вашего высокопревосходительства“.

„Какая жѣ въ Челябинѣ произошла отъ вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества рабовъ радость, о томъ вашему высокопревосходительству къ изъявленію не нахожу довольно

способовъ, такъ что рѣдко кто могъ бы удержаться отъ пролитія слезъ. Словомъ, вы воскреситель нашей жизни“¹⁾.

Пугачевъ разбитый на голову Сибирскими войсками, едва ускользнувшій отъ гнавшихся за нимъ съ поля битвы командъ поручиковъ Беницкаго и Борисова, 21 мая къ вечеру прибылъ въ Нижне-Увельскую слободу съ остатками разрозненной и уничтоженной толпы.

Эта прибывшая толпа, состоявшая приблизительно изъ 1500 человекъ, преимущественно заводскихъ крестьянъ, при одной пушкѣ, выжегши и разграбивши слободу и захвативъ съ собою нѣсколько молодыхъ слободскихъ жителей, направилась къ Кичигинской слободѣ съ намѣреніемъ пройти на Еткульскую крѣпость.

Посланная въ погоню за Пугачевымъ на другой день битвы подъ Троицкою крѣпостью, команда подъ начальствомъ премьеръ-маіора Жолобова пришла въ Нижне-Увельскую слободу всего 23-го мая, когда Пугачевская толпа уже успѣла, еще наканунѣ вечеромъ, пройти Кичигинскую слободу, забравъ тамъ 50 казаковъ и направиться къ Коельской крѣпости, отстоявшей въ 45 верстахъ отъ Нижне-Увельской слободы²⁾.

Прибывъ 23 числа въ Кичигинскую слободу и сдѣлавъ тамъ небольшой роздыхъ, премьеръ-маіоръ Жолобовъ продолжалъ путь по слѣдамъ Пугачева и въ тотъ же день, къ вечеру, прибылъ въ крѣпость Коельскую, гдѣ и получилъ извѣстіе отъ подполковника Михельсона о разбитіи имъ Пугачева, причемъ Михельсонъ просилъ Жолобова поспѣшить движеніемъ своего отряда для соединенія съ нимъ³⁾.

Подполковникъ Ив. Ив. Михельсонъ, назначенный еще въ началѣ марта 1774 года А. И. Бибиковымъ начальникомъ отряда для освобожденія осажденной Уфы, послѣ удачнаго пораженія мятежниковъ подъ Чесноковскою и освобожденія отъ блокады Уфы, 24 апрѣля двинулся со своимъ отрядомъ къ Симскому заводу и оттуда 15-го мая къ Саткинскому за-

¹⁾ Д. № 145 Письмо полковника Лазарева генералу Деколонгу 24 мая 1774 г. Челябинскъ.

²⁾ Д. № 145. Рапортъ премьеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 24 мая 1774 г. слобода Нижне-увельская.

³⁾ Д. № 145. Рапортъ премьеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 24 мая. Варламовская слобода.

воду, продолжая движеніе по направленію къ Челябинско-Троицкому тракту. Будучи въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахождения Пугачева, а также въ полномъ недоумѣніи о томъ, какое ему дѣйствительно избрать направленіе для движенія своего отряда, въ видахъ согласованія своихъ дѣйствій съ распоряженіями командующаго Сибирскими войсками, подполковникъ Михельсонъ, находясь въ Веденевскомъ рудникѣ, 19 мая просилъ генерала Деколонга: „снабдить его наставленіемъ, гдѣ нынѣ Пугачевъ находится, нужно ли ему въ тѣхъ мѣстахъ обращаться и сходно ли ему будетъ къ тѣмъ мѣстамъ слѣдовать, на что онъ ожидаетъ повелѣнія“¹⁾.

Не получая указанія отъ генерала Деколонга, Михельсонъ продолжать предпринятое имъ движеніе, по ранѣе составленному плану, и, подойдя къ Кундравинской слободѣ, узналъ о разбитіи самозванца подъ Троицкой крѣпостью и о бѣгствѣ его съ остатками мятежной толпы по линіи.

23 мая, у деревни Лягушиной, имѣя въ своемъ отрядѣ не болѣе 500 человекъ, Михельсонъ наткнулся на самозванца, бѣгущаго съ толпою въ 2000 человекъ. Атакованный превосходными силами мятежниковъ Михельсонъ сталъ во главѣ эскадрона Изюмскихъ гусаръ, самъ повелъ атаку, рѣшившую скоро дѣло въ его пользу. Мятежники колебались, самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ, а за нимъ вся толпа, которую преслѣдовалъ отрядъ Михельсона на разстояніи болѣе 15 верстъ. Мятежники потеряли 600 человекъ убитыми и около 400 плѣнными, преимущественно заводскихъ крестьянъ. Они лишились единственной пушки, продовольственныхъ запасовъ и обоза, въ которомъ найдена была голубая лента установленнаго Пугачевымъ ордена, которую онъ надѣвалъ на себя въ торжественныхъ случаяхъ.

Преміеръ-маіоръ Жолобовъ, получившій одновременно увѣдомленіе Михельсона съ приглашеніемъ его соединиться съ нимъ и ордеръ генерала Деколонга, которымъ поручалось ему отрѣзать самозванцу путь отъ Челябинска, двинулся съ отрядомъ къ Чебаркульской крѣпости, гдѣ и

1) Д. № 145 Рапортъ подполковника Михельсона генералу Деколонгу 19 мая 1774 года, рудникъ Веденевскій.

встрѣтился 24 мая съ Михельсономъ, искавшимъ Пугачева и находившимся въ невѣдѣніи о томъ, куда скрылся самозванецъ на Кыштымской ли заводъ или же на Косотурской.

При встрѣчѣ отрядовъ соглашенія начальниковъ относительно единства дѣйствій къ одной общей цѣли—поймать самозванца—не послѣдовало. Преміеръ-маіоръ Жолобовъ доносилъ генералу Деколону, что Михельсонъ, предпринявъ со своимъ отрядомъ движеніе на Косотурской заводъ, какъ для преслѣдованія самозванца, такъ и для защиты пути въ Уфимскую провинцію, предлагалъ ему направиться съ отрядомъ къ Карасуйской деревни, гдѣ пролегаетъ дорога по болотамъ и топямъ, почему онъ, признавъ такое движеніе неудобнымъ для своего отряда, согласно данному ему ордера, повернулъ къ Челябину¹⁾.

Въ то же время Михельсонъ, недовольный дѣйствіями Жолобова, писалъ генералу Деколону: „Я долженъ вашему высокопревосходительству принести мою жалобу на господина маіора Жолобова, который 24 числа, поутру, подошедъ къ Чебаркульской крѣпости со мною верстахъ въ четырехъ отъ оной встрѣтился, коему я не только словесно, но и письменно далъ знать, что, имѣвъ извѣстіе, якобы злодѣй пробирается къ сторонѣ Косотурскаго или Кыштымскаго заводовъ, почему по настоящимъ обстоятельствамъ его господина маіора, наусильнѣйшимъ образомъ просилъ идти на Кыштымъ, куда дорога гораздо способнѣе, нежели на Косотуръ, черезъ что злодѣй у насъ оставался бы въ срединѣ и была бы ему загорожена не только дорога въ Уфимскую провинцію мною, но и въ Челябинскъ и въ Екатеринбургское вѣдомство имъ, господиномъ Жолобовымъ, и злодѣй бы не имѣлъ уже никакого способа усиливаться, а долженъ бы въ непродолжительномъ времени попасть въ руки, будучи преслѣдованъ нами съ обѣихъ сторонъ. Господинъ маіоръ Жолобовъ хотя словесно на то соглашался, однако вмѣсто того, чтобы сіе учинить, злодѣю дороги пересѣкать, что есть единый способъ, на послѣднее мое сообщеніе мнѣ отвѣчалъ, что сего сдѣлать не можетъ, прописывая худыя дороги и рѣчки, черезъ которыя каждой дѣй-

¹⁾ Д. № 145. Рапортъ преміеръ-маіора Жолобова генералу Деколону 25 мая 1774 г., крѣпость Чебаркульская.

ствующей командѣ проходить должно Эти дѣйствія, даютъ злодѣю усиливаться¹⁾.

Этотъ рапортъ полученъ былъ Деколонгомъ 29 мая, когда Михельсонъ, двинувшись чрезъ Златоустовскій и Саткинскій заводы, выступилъ въ Симскому заводу и далѣе на Уфу, а отрядъ Жолобова уже былъ въ Челябинъ²⁾.

Несвоевременное полученіе свѣдѣній въ главной квартирѣ о движеніи и мѣстѣ нахождения отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ самозванца, а также совершенное невѣдѣніе о расположеніи отрядовъ на линіи крѣпостей, естественно, порождали полное несогласованіе дѣйствій отрядовъ къ одной общей цѣли.

По освобожденіи Оренбурга отъ осады мятежниковъ и по нанесеніи пораженія самозванцу при Сакмарскомъ городкѣ генераль Рейнсдорпъ, имѣя въ виду удаленіе Пугачева въ Башкирію, предложилъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орской крѣпости съ отрядомъ Сибирскихъ войскъ, произвести движеніе къ сѣверу по линіи къ Кызыльской или же Верхнеяицкой крѣпостямъ для огражденія главнымъ образомъ находившихся въ этой части крѣпостей и редутовъ отъ нападенія башкиръ. Руководствуясь этимъ предложеніемъ, генераль Станиславскій 1-го мая выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Орской крѣпости по указанному направленію, не имѣя никакихъ свѣдѣній о движеніи отрядовъ генераль-маіора Фреймана и коллежскаго совѣтника Тимашева, командированныхъ отъ Сакмарскаго городка кн. Голицынымъ для поисковъ Пугачева. 5-го мая отрядъ генерала Станиславскаго прибылъ въ Таналыцкую крѣпость, 10-го въ Уртызамскую, гдѣ и получилъ свѣдѣнія о взятіи Пугачевымъ Магнитной.

По малочисленности гарнизона этой крѣпости, а также опасаясь, чтобы самозванецъ отъ Магнитной не обратился на эту крѣпость, какъ на слабѣйшую, генераль Станиславскій забралъ съ собою всю гарнизонную команду и казаковъ вмѣстѣ съ комендантомъ подполковникомъ фонъ-Рас-

1) Д. № 140. Рапортъ Михельсона генералу Деколонгу 26 мая, заводъ Златоустовскій.

2) Д. № 145. Рапортъ премьеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 26 мая, Челябинъ.

сомъ, оставивъ въ крѣпости при обывателяхъ одного прапорщика Манькина.

Находившіяся въ крѣпости 7 чугунныхъ пушекъ, которыя признано было невозможнымъ забрать съ собою, оставлены были генераломъ Станиславскимъ на попеченіе прапорщика Манькина съ тѣмъ, „что если злодѣи нападутъ будеть большою толпою и усмотритъ онъ къ отпору себя не въ состояніи, то немедля того же часу, чтобы злодѣи воспользоваться не могъ, пушки съ состоящими зарядами побросалъ бы въ воду и забравъ способныхъ людей, оставя крѣпость, ретировался на лодкѣ, по рѣкѣ Яику, въ крѣпость Таналыцкую“. 14 числа генералъ Станиславскій прибылъ съ отрядомъ въ крѣпость Кызыльскую, куда въ тотъ же день прибылъ и коллежскій совѣтникъ Тимашевъ съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ. 16-го оба отряда выступили къ Магнитной, куда и прибыли 18-го найдя ее совершенно разоренною. Въ этой крѣпости оставлены были самозванцемъ 112 человѣкъ крестьянъ Бѣлорѣцкаго завода и при нихъ до 600 человѣкъ женъ и дѣтей разныхъ заводскихъ крестьянъ, примкнувшихъ къ мятежнической толгѣ. На этихъ крестьянъ, а также на уцѣлѣвшихъ обывателей и раненыхъ солдатъ, здѣсь оставленныхъ, возложено было самозванцемъ заготовленіе разнаго провіанта и въ особенности сухарей. Забравъ съ собою всѣхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми, а также часть заготовленнаго для мятежниковъ провіанта, оба отряда 20 го прибыли въ Верхнеяицкую крѣпость, гдѣ генералъ Станиславскій передалъ въ вѣдѣніе коменданта полковника Ступишина всѣхъ приведенныхъ имъ крестьянъ „съ приказаніемъ обречь имъ головы и бороды, отпустивъ въ свои дома съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы они отъ домовъ своихъ далѣе одной версты, подъ страхомъ смертной казни, не отлучались“.

Въ Верхнеяицкой крѣпости генералъ Станиславскій засталъ отрядъ генерала Фреймана съ Оренбургскими войсками, прошедшій черезъ Бѣлорѣцкій заводъ. Присоединивъ къ своимъ войскамъ отрядъ Тимашева, генералъ Фрейманъ 20 числа выступилъ изъ Верхнеяицкой крѣпости къ Троицкой, въ слѣдъ отряда генерала Деколонга, выбравъ путь степною стороною, прямо на Степную крѣпость. Однако 23-го со всѣми своими войсками генералъ Фрейманъ воз-

вратился обратно въ Верхнеяицкъ, не давъ знать о своемъ пребываніи и о своемъ движеніи генералу Деколонгу, отъ мѣста расположенія котораго находился всего на разстояніи одного перехода. По этой причинѣ Деколонгъ до 29 мая находился въ полномъ невѣдѣніи какъ о приходѣ отряда генерала Станиславскаго, такъ и о близости нахождения отрядовъ Оренбургскихъ войскъ.

Тимашевъ словесно заявлялъ генералу Станиславскому, что послѣшное возвращеніе генерала Фреймана съ отрядомъ было вслѣдствіе полученія извѣстій отъ бѣжавшихъ мятежниковъ о пораженіи ихъ подъ Троицкою крѣпостью, а также о томъ, что Пугачевъ укрылся въ Уральскихъ горахъ, въ деревнѣ башкирскаго старшины Абнима Тархана. Основываясь на этомъ заявленіи, генераломъ Станиславскимъ командированъ былъ отрядъ въ 260 человекъ подъ командою капитана фонъ-Винклера до урочища горъ Корептау на поиски бѣжавшаго самозванца.

Донося подробно о прохожденіи своего отряда изъ Орска до Верхнеяицка и не имѣя свѣдѣнія о томъ, что намѣрены предпринять Фрейманъ и Тимашевъ, генераль Станиславскій просилъ генерала Деколонга разрѣшить ему присоединиться къ его отряду, въ виду значительнаго скопленія войскъ въ Верхнеяицкѣ ¹⁾.

Въ то же время генераль Станиславскій оповѣщаль, что начальники отрядовъ Оренбургскихъ войскъ „имѣють по часту разнovidныя повелѣнія: господинъ губернаторъ повелѣваетъ одно, а князь Голицынъ другое и тако двудичныя повелѣнія къ одноличности сходственно не придутся“.

27-го мая генераль Фрейманъ со всѣми Оренбургскими войсками выступилъ изъ Верхнеяицкой крѣпости по линіи къ Оренбургу. Комендантъ Ступшинъ имѣя въ виду, что генераль Станиславскій предполагалъ соединеніе своего отряда съ корпусомъ генерала Деколонга, просилъ послѣдняго оставить пришедшія Сибирскія войска въ подчиненной ему крѣпости, „такъ какъ гарнизонъ ея состоитъ всего изъ 150 человекъ, преимущественно рекрутъ, вооружен-

¹⁾ Д. № 145. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 25 мая 1774 г., кр. Верхнеяицкая.

Д. № 145. 27 мая № 578, кр. Верхнеяицкая.

ныхъ одними пистолетами. Къ тому же значительная часть гарнизона должна ежедневно окарауливать пойманныхъ изъ мятежнической толпы разныхъ бѣглыхъ колодниковъ, которыхъ уже имѣется до 200 человекъ”¹⁾.

13-я легкая полевая команда премьеръ-майора Эртмана, действовавшая слѣдовать, по усмирении крестьянъ Ялutorовскаго дистрикта, на Челябинскъ и затѣмъ на соединеніе съ корпусомъ генерала Деколонга, въ виду движенія самозванца къ Троицкой крѣпости и возникшихъ потому опасеній при успѣхѣ оружія мятежниковъ за цѣлость другихъ крѣпостей, а въ особенности Сибирской пограничной линіи, вызвана была комендантомъ Звѣриноголовской крѣпости полковникомъ Эстко къ этой крѣпости, куда и прибыла 24 мая²⁾.

Неизвѣстность дѣйствительнаго нахождения самозванца въ связи съ тѣмъ паническимъ страхомъ, который овладѣвала массаи населенія въ мѣстностяхъ его появленія, породила ложныя тревоги, при предположеніяхъ или слухахъ о томъ, что самозванецъ скрывается въ данной мѣстности. Въ особенности не мало породило волненій сибирской администраціи и населенію предположеніе, что Пугачевъ находится въ Киргизской степи близъ Звѣриноголовской крѣпости. Предположеніе это основывалось на показаніяхъ пойманнаго близъ этой крѣпости бѣглаго Азовскаго полка драгуна Мезенцева, удостовѣрившаго, что Пугачевъ, ускользнувъ изъ Балкиринъ отъ всѣхъ войскъ и перебѣжавъ линію, находится въ Киргизской степи противъ Звѣриноголовской крѣпости въ 50 верстахъ, вверхъ по рѣкѣ Абугѣ, откуда онъ и посланъ къ крѣпости для развѣдокъ о ея защитности. Затѣмъ Мезенцевъ показалъ, что одновременно съ нимъ изъ Пугачевской толпы посланы также еще лица внутрь линіи для приглашенія крестьянъ къ ихъ толгѣ.

„Такия обстоятельства“, писалъ по этому поводу Сибирскій губернаторъ Чичеринъ генералу Скалону, „показываютъ здѣшнему краю, особливо Сибирской линіи, безпримѣрную

¹⁾ Д. № 145. Рапортъ полковника Ступишина 27 мая 1774 года.

²⁾ Д. № 145. Рапортъ коменданта Звѣриноголовской крѣпости полковника Эстко генералу Деколонгу 23 мая 1774 года.

№ 144. Рапортъ премьеръ-майора Эртмана генералу Скалону 24 мая.

опасность: весьма удивительно только, какимъ образомъ и столь стремительно могъ злодѣй вдругъ, не оставя по себѣ и слѣдовъ, ускользнуть изъ Башкиріи въ Киргизскую степь". Признавая пойманнаго Мезенцева за шпіона, подосланнаго самозванцемъ, съ цѣлью можетъ быть отвлеченія военныхъ силъ и бдительности отъ мѣстъ, въ которыхъ онъ дѣйствительно намѣревался проявить свою разбойническую дѣятельность, Сибирская администрація тѣмъ не менѣе принимала мѣры къ розыскамъ по указанію этого шпіона и къ усиленію состава войскъ въ Звѣриноголовскѣ, для чего изъ Курганской слободы, по приказанію Чичерина, была немедленно перевезена на подводахъ въ Звѣриноголовскъ рота рекрутъ подъ командою капитана Мокринскаго и командированъ взводъ гусаръ подъ командою поручика Воронова. Также принимались мѣры и къ подкрѣпленію по Сибирской линіи гарнизона Прѣсногорьковской крѣпости.

По распоряженію, отданному генераломъ Деколонгомъ коменданту Звѣриноголовской крѣпости полковнику Эстко, Мезенцевъ за свои ложныя показанія былъ повѣшенъ, также были повѣшены премьеръ-маіоромъ Эртманомъ, въ степи, „дабы въ случаѣ наѣзда воровскія партіи то видѣли имъ на страхъ“, 5 калмыкъ, задержанныхъ во время розысковъ и сознавшихся въ принадлежности къ мятежнической толпѣ“ 1).

Опасенія за Звѣриноголовскую крѣпость еще возникали вслѣдствіе того, что пойманные близъ Троицка приверженцы Пугачевской толпы показывали на принятія будто бы самозванцемъ мѣры для склоненія киргизъ къ нападенію на эту крѣпость, почему генераль Деколонгъ ордеромъ давалъ знать генералу Скалону:

„Черезъ пойманныхъ изъ злодѣйской толпы сухихъ плутовъ освѣдомился я, будто бы отъ самозванца Пугачева изъ воровъ башкирскихъ старшинъ, посланъ сотникъ Упаты къ киргизскимъ старшинамъ, съ уговоромъ, чтобы они склонялись къ собранію своихъ, до нѣскольکو тысячъ силъ, дабы сдѣлать общее съ самозванцемъ нападеніе на Звѣриноголовскую крѣпость; а какъ сіе для линіи не безважно,

1) Д. 143. Рапортъ премьеръ-маіора Эртмана генералу Скалону 25 іюня 1774 г., кр. Звѣриноголовская.

то рекомендую всѣми силами стараться развѣдывать черезъ доброжелательныхъ киргизскихъ же россійской сторонѣ старшинъ“¹⁾).

Такая же ложная тревога порождена была извѣстіями о появленіи самозванца близъ Верхнеяицкой крѣпости, почему генераль Фрейманъ, недавно выступившій изъ этой крѣпости и находившійся съ своимъ отрядомъ въ Кызыльской, долженъ былъ вернуться для производства поспѣховъ.

Опасаясь появленія самозванца, неизвѣстно куда скрывшагося, дистанціонные коменданты и воеводскія канцеляріи Исетской провинціи и Сибирской губерніи разсылали воззванія къ населенію съ цѣлью поддержать въ немъ вѣрноподданническія чувства.

„Военно-служащіе и жители Верхнеяицкой крѣпости“, писалъ полковникъ Ступишинъ, „Божіимъ попущеніемъ и въ казнь за грѣхи наши и наше нераскаяніе посылаются вѣднѣемъ Божіемъ на насъ: напрасная смерть, потоны, глады и грабительства, какъ сказано въ св. Писаніи и нынѣ все сіе надъ нами ясно совершается“.

„Злодѣй Емелька манитъ многихъ обѣщаніями. Но кто же, помня Бога и присягу, повѣритъ ему, oprичъ такихъ же воровъ вѣроотступниковъ, шельмъ, какъ онъ самъ. Если Божіемъ попущеніемъ онъ, воръ злодѣй Емелька, придетъ къ Верхнеяицкой крѣпости, станемъ всѣ отъ мала до велика, кто въ силѣ поднять хоть камень, а живыми не дадимся въ руки злодѣя. не дадимъ ему ругаться храмомъ Божіемъ, женами и дѣтьми нашими“. „Первый умру за вѣру и Государыню я, комендантъ, и всѣ мои подначальные офицеры: надѣюсь, что не постыдятъ себя за начальными людьми и солдаты“. „Будемъ живы, отразимъ злодѣя и наградимъ насъ Богъ и Ея Императорское Величество; а погибнемъ, то яко мученики обрѣтемъ вѣнецъ нетлѣнный. Оружія у насъ довольно, свинцу и провіанта тоже, солдаты молодцы. Кто изъ жителей хочетъ оружія, требуи пороха и свинца отъ комендантской канцеляріи. Между нами какъ отъ солдатъ служащихъ и отставныхъ нѣтъ измѣнниковъ и трусовъ; а если такіе есть, я не держу, идти въ вѣчную гибель и къ

¹⁾ Ордеръ генерала Деваловга генералу Свалову 30 мая 1774 г. Троицкая.

злѣдѣю Імелькѣ, только назадъ такого не приму и съ повинною, а по власти мнѣ данной, таковой злѣдѣи будетъ весьма лишень живота. Предписываю воинскимъ начальникамъ и жителямъ вѣрноподданной мнѣ дистанціи крѣпко смотреть за ворами башкирцами и киргизами, прїѣзжающими будто бы на торгъ: не переметчики ли они и нѣтъ ли у нихъ какихъ воровскихъ писемъ? Буде каковыя окажутся, то брать и передавать въ комендантскую канцелярію. Ордера сей прочитавъ по ротамъ и капральствамъ и объявить въ Верхнеяицкой крѣпости съ барабаннымъ боемъ”.

Исетская провинціальная канцелярія указами сообщала, для всенароднаго объявленія, о разбитіи самозванца, призывая населеніе къ его поимкѣ.

„Извѣстный государственный злѣдѣи Пугачевъ не только подъ Троицкою крѣпостью господиномъ генераломъ-поручикомъ и кавалеромъ Иваномъ Александровичемъ Деконгономъ со всѣми силами разбитъ и пораженъ, но и послѣдняя его сволочь, нечаяннымъ образомъ, при утечкѣ изъ Троицкой крѣпости, вся встрѣчена и истреблена до основанія, такъ что едва и самъ безчеловѣчный мучитель и тиранъ Пугачевъ проклятую свою жизнь бѣгствомъ спасти могъ. Онакожь, чаятельно, что не долго прошатается и голова его проклятая скоро будетъ сокрушена, въ разсужденіе что за нимъ отправлены въ слѣдъ отъ господина генерала-поручика и кавалера два маіора Жолобовъ и Гагринъ. Уповательно, совершится можетъ къ порадованію вѣрноподданническихъ Ея Императорскаго Величества рабовъ сердцецъ. Между тѣмъ часть отъ часу бѣжавшіе изъ его толпы съ повинною примножаются въ томъ числѣ находятся таковыя, кои во всемъ сему извергу Пугачеву содѣйствовали самовольно. Рекомендуется о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія ея Императорскаго Величества къ удовольствію каждаго вѣдомства своего во всѣхъ мѣстахъ республиковать, съ такимъ подтвержденіемъ, что если паче чаянія иногда случилось тому злѣдѣю быть въ какомъ либо російскомъ жителствѣ, то бы его всѣми силами старались изловить. И для того по учиненному въ Исетской провинціальной канцеляріи опредѣленію симъ Ея Императорскаго Величества указомъ опредѣляется по полученіи сего, въ каждомъ мѣстѣ о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія Ея Император-

скаго Величества къ удовольствію каждаго республиковать и при томъ ежели паче чаянія иногда оный злодѣй Пугачевъ въ какомъ либо жительствѣ случится быть, то бѣ его всеми силами старались изловить. Примѣтами онъ возмутитель: росту средняго, лицомъ смугль, волосы на головѣ и бородѣ темно-русые съ сѣдною, во рту въ передней челюсти одного зуба нѣтъ да и правая рука прострѣленная" 1)

Также разсылалось объявленія того же содержания и по Сибирской губерніи:

„Отъ генераль-поручика, лейбъ-гвардіи премьеръ-маіора Сибирскаго губернатора и кавалера Чичерина Объявленіе. 30 мая 1774 г.

„Извѣстный государственный возмутитель, воръ и злодѣй донской казакъ Пугачевъ съ главными его и великими толпами подъ Оренбургомъ побѣдоносными Ея Императорскаго Величества войсками двукратно: сперва въ Татищевой крѣпости, а потомъ въ Каргалинской слободѣ и въ Сакмарскомъ городкѣ, разбить и толпы его на голову истреблены, такъ что онъ съ малымъ числомъ людей едва могъ уйти; скрывался вездѣ потаеннымъ ужь образомъ, не смѣлъ да и не могъ ужь въ тамошнихъ предѣлахъ держаться. Возникъ было на Оренбургской линіи, собравъ кое какою изъ ссыльныхъ, и наказанныхъ, и въ бѣгахъ находящихся людей сволочи, напавъ нечаяннымъ и ночнымъ временемъ, причинилъ нѣсколько утѣсненія. Но надъ Троицкою крѣпостию и самъ пораженъ, какъ господинъ генераль-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ отъ 20 числа мая, а Челябинскій провинціальный воевода Лазаревъ отъ 26, Звѣриноголовской комендантъ полковникъ Эстко отъ того же числа меня уведомили, что господинъ генераль-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ, обхватя онаго вора и злодѣя Пугачева съ сообщниками подъ Троицкою крѣпостию, разбилъ, такъ что самъ онъ Пугачевъ раненъ, талпа его истреблена, артиллерія вся отбита; весьма съ малымъ числомъ могъ онъ оттуда убѣжать, а будучи въ томъ побѣгѣ, близъ Верхне-Увельской слободы встрѣтившимъ его господиномъ полков-

1) Д. № 144. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи въ Тюменскую воеводскую канцелярію, 26 мая 1774 года.

никомъ Бибиковымъ и послѣдняя его сволочь истреблена до основанія, такъ что едва самъ онъ безчеловѣчный мучитель проклятую свою жизнь бѣгствомъ спасти могъ. Однако же недолго проскитается, и его голова скоро будетъ сокрушена! За которымъ вслѣдъ отъ его превосходительства отправлены два маіора Жолобовъ и Гагринъ съ командами, да и сей полковникъ Бибиковъ старается на перехватъ его взять. По сему послѣднему истребленію всей бывшей у него сволочи, (ибо оставшіеся въ живыхъ къ его превосходительству Деколонгу, такъ и въ Челябѣ къ воеводѣ Лазареву, сами собою... признаются въ своемъ преступленіи, просятъ помилованія, въ вѣрности Ея Императорскаго Величества утверждены присягою), не можетъ онъ нигдѣ подобныхъ злодѣевъ сыскать и набрать опять партіи, то одно ему осталось уйти для единственнаго своего прощанія. А чрезъ сіе публично даю знать, чтобъ во всѣхъ селеніяхъ сами жители приняли предосторожность, ибо одинъ иногда сообщникъ его приметъ, а вся слобода прилепится и деревня разбита и погублена быть должна. И для того бы все жители неусыпно другъ за другомъ слѣдили и примѣчали, и коль скоро въ коемъ селеніи оный покажется, то бы все усердно старались поймать и скорѣе дать о томъ знать.

Примѣтами оный злодѣй: росту средняго, лицомъ смугль, волосы на головѣ и бородѣ темные-русые съ сѣдиною, во рту въ верхней челюсти одного зуба нѣтъ, правая рука прострѣлена. И кто же онаго злодѣя у кого присмотритъ, донесетъ, а всего лучше если самъ поймаетъ и приведетъ, оный все то награжденіе получитъ, о которыхъ въ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества манифестахъ объявлено. Напротиву же того, буде въ какомъ селеніи оный злодѣй какъ принять и укрыть будетъ, то все оное селеніе, считая злодѣями и сообщниками всѣхъ, военною рукою жестоко наказано будетъ и родъ оставшихся людей на вѣки злодѣями и бунтовщиками признаемы будутъ.“— *Денисъ Чичеринъ* 1).

Отсутствіе единства дѣйствій въ направленіи военныхъ силъ по преслѣдованію мятежниковъ и несогласія начальни-

1) Д. Тобольскаго губернскаго архива (Полупустывшее дѣло архива Тобольской Ксеністоріи № 313, за 1773—1775 г.г.)

новъ отдѣльныхъ отрядовъ дали возможность Пугачеву снова усилиться. Предположенія Михельсона о мѣстѣ нахождения Пугачева съ остатками своей толпы оправдались. Пугачевъ находился на Мясѣ, гдѣ простоявъ четыре дня, усилить свою толпу до 2000 человекъ, затѣмъ, за удаленіемъ отряда Молобова къ Челябинѣ, сжегъ Чебаркуль, Кундравинскую слободу, Златоустовскій, Саткинскій заводы и 3-го іюня, совершенно неожиданно, атаковалъ Михельсона. Послѣ упорной схватки Пугачевъ былъ отбитъ и преслѣдуемый скрылся въ вершинахъ рѣки Ай, оставивъ на полѣ сраженія до 400 тѣлъ. Разбитый самозванецъ съ небольшою толпою предпринялъ движеніе къ западу, преслѣдуемый Михельсономъ, который двигался черезъ Симскій заводъ на Уфу къ Бирску, съ надеждой не допустить самозванца къ приволжскимъ губерніямъ.

Одновременно съ проявленіемъ самозванцемъ вновь своей преступной дѣятельности взволновались и крестьянскія слободы Ялоторовскаго дистрикта Куртамышская и Утицкая, почему 13-я легкая полевая команда снова отодвинулась въ эти слободы, водворивъ тамъ спокойствіе.

При пораженіи подъ Троицкою крѣпостью Пугачевской толпы въ составѣ ея была значительная часть калмыкъ, изъ которыхъ партія, свыше 100 человекъ, бѣжала въ Киргизскую степь.

Опасаясь ихъ вліянія на населеніе степей и придавая потому особенное значеніе ихъ поимкѣ, генералъ Деколонгъ предписалъ по всей Сибирской пограничной линіи производить развѣдки и поиски бѣжавшихъ. Не желая, чтобы эти калмыки передались китайскимъ властямъ, генералъ Деколонгъ просилъ участія султана Средней Орды Аблая и старшины Кулсара Батыря:

„Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской преч. и проч.

„Киргизско-Кайсацкой Средней Орды вѣрноподанному и почтенному владѣльцу Аблаю султану:

„Изъ подданныхъ Ея Императорскому Величеству обитающихъ въ Россіи калмыкъ, оказавшихся нынѣ въ злѣишемъ противу государства преступленіи, съ небольшимъ сто человекъ, страшась по законамъ Ея Императорскаго Величества должнаго за преступленіе наказанія, бѣжали отъ Тро-

никой крѣпости киргизъ-кайсацкою степью, какъ видно съ намѣреніемъ прорваться въ Китайскую землю, чего ради за-благовременно увѣдомляя васъ, почтенный султанъ, прошу оныхъ измѣнниковъ при подающемся случаѣ, буде они обратятся къ Китаю, всѣхъ, не допуская туда, приказать своимъ киргизцамъ переловить и употребить въ свою пользу въ услуги хатонами, о чемъ и меня увѣдомить. Я, пожелавъ вамъ всякаго благополучія, пребываю Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всеросійской Государыни моей отъ арміи генераль-поручикъ ордена святыя Анны кавалеръ и надъ сибирскими войсками главный командиръ Иванъ Деколонгъ. Мая 26 дня 1774 года, крѣпость Троицкая“.

Совершенно такого же содержанія письмо было послано и киргизъ-кайсацкой Средней Орды вѣрноподданному и почтенному старшинѣ Кулсарѣ Батырю.

Бѣжавшіе калмыки, стремившіеся перейти киргизскую степь, захвачены были киргизскимъ старшиною Урусъ-султаномъ и съ разрѣшенія султана Аблая розданы были въ рабство десяти киргизскимъ волостямъ, причемъ генераломъ Деколонгомъ объявлено было киргизамъ: „что если они отдать калмыковъ не желаютъ, дабы съ ними поступлено было по строжайшимъ Ея Императорскаго Величества законамъ, если калмыки имъ угодны, то съ его стороны нѣтъ усилія во взятіи ихъ и они могутъ пользоваться калмыками по своей волѣ“¹⁾.

Во время преслѣдованія и розысковъ бѣжавшихъ многіе изъ ихъ единоплеменниковъ, находившихся въ рабствѣ у киргизъ и разночинцевъ, проживавшихъ на пограничной линіи, подвергались истязаніямъ, заподозрѣнные какъ въ укрывательствѣ, такъ и въ пособничествѣ. Генераль Деколонгъ въ одномъ изъ ордеровъ своихъ давалъ наставленіе порядку производства допросовъ этимъ несчастнымъ: „отправленный въ Омскую крѣпость крещеный калмыкъ Иванъ Алексѣевъ допросомъ, подъ жестокимъ пристрастіемъ, показалъ, будто бы онъ не изъ числа бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы, подъ битіемъ же кошками, закуся языкъ, ничего не говоря, на томъ и утвердился, по сему льститься ника-

¹⁾ Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 7 іюля 1774 г. Челябинскъ № 1261.

кимъ образомъ не можно, а что онъ подъ битіемъ молчаніемъ укрѣпился, то уже многими опытами здѣсь доказано, что таковыя, прилѣпившіеся къ сторонѣ его злодѣйской, сколько бы не стерпѣли жестокіе побои, однако же ни одного слова не хотятъ къ признанію своего преступленія выговорить, стѣдовательно и сей, какъ заключить надобно, такимъ же образомъ намѣренъ себя оправдать; однакоже напротивъ того легко станется, что онъ опасается смертной казни за совершенное можетъ быть важнѣйшее преступленіе, для того приходится всякимъ образомъ его увѣрять, что онъ будетъ свободенъ и отъ смертной казни и отъ тѣлеснаго наказанія, лишь бы чистосердечно принесть въ винѣ своей раскаяніе и когда то истинно откроется то вывѣдывать отъ него и о другихъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ. 1).

Такое суровое отношеніе сибирскихъ властей къ калмыкамъ объяснялось, какъ недавнимъ еще (въ 1771 году) откочеваніемъ изъ предѣловъ Россіи, съ р. Волги въ Джунгарскія степи, къ китайцамъ, огромной орды торгоутовъ во главѣ съ Убуши-ханомъ, такъ и тѣмъ что по полученнымъ свѣдѣніямъ, откочевавшіе въ предѣлы Китая калмыки, въ числѣ 3500 человекъ въ началѣ 1774 года, имѣвъ собраніе на рѣкѣ Уламкулѣ, выразили намѣреніе идти внизъ по Иртышу для раззоренія киргизъ-кайсаковъ.

Это намѣреніе калмыковъ, заставившее сибирскую администрацію смотрѣть на нихъ какъ на воюющую сторону, вынудило принять мѣры къ усиленію войскъ на пограничныхъ мѣстахъ Иртышской линіи и прежде всего въ Усть-Каменогорскѣ, гдѣ находилась одна рота Бійскаго баталіона: почему 29 апрѣля 1774 года туда и была отправлена изъ Семипалатинской крѣпости еще одна рота Бійскаго баталіона и команда казаковъ въ 50 человекъ 2).

На необходимость усиленія войскъ въ южной части Иртышской линіи, какъ для предупрежденія набѣга калмыковъ, такъ и грабежа киргизъ, указывало и управленіе Кольвановоскресенскихъ заводовъ, располагавшее на огромномъ пространствѣ раскинутыхъ рудниковъ и заводовъ всего однимъ

1) Ордеръ генерала Деколонга Скалову 14 іюня 1774 года, г. Челябинскъ № 1386

2) Д. № 145. Репортъ генерала Скалова генералу Деколонгу 17 мая 1774 года, Омскъ.

баталіономъ въ составѣ 4 хъ ротъ. Въ виду такой беззащитности, еще въ началѣ 1774 года, управленіе заводовъ заявляло, что и имѣющимися войсками. „не только линейныя крѣпости подкрѣплять или заводы и рудники защищать, но постовъ нужныхъ при сереброплавильномъ дѣйствіи и денежной переделкѣ, также и храненіи знатныхъ металловъ, смѣнять не кѣмъ“. „Хотя при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ артиллерія и есть. однако обученныхъ къ дѣйствію оной людей никого нѣтъ“¹⁾.

Съ распространеніемъ области мятежа въ предѣлахъ Сибирской губерніи среди населенія ея создавалась легендарная молва какъ относительно личности самозванца, такъ и относительно участія въ его судьбѣ Римской куріи.

Крестьянинъ Усть-Сузрской слободы Петръ Шалобановъ передавалъ крестьянамъ своей слободы и мѣстному священнику: „что инде господа радуются, что самозванца команду разбили и крестьянъ за то зорятъ и мучають; вотъ когда государь Петръ Ѳеодоровичъ водворится, онъ господъ всѣхъ перевѣситъ. Петра Ѳеодоровича благословилъ на царство папа римскій и приказалъ слить большой колоколъ, чтобы звонъ былъ слышенъ по всей землѣ для собранія силы, а по тому звону народъ збунтовался и скопляется къ оному царю самоохотно“²⁾.

Содержавшійся въ Омской тюрьмѣ ссыльный колодникъ Василій Морозовъ разнымъ людямъ передавалъ: „не будутъ имѣть дворяна людей, всѣ отберутся государю. Во время погребенія Петра Ѳеодоровича государыни не было, а онъ опущенъ живъ и жилъ у римскаго папы въ прикрытіи и потомъ, когда онъ вышелъ отъ папы въ Россію набравши партію, въ то время осматривали гробъ, въ которомъ и нашли восковую статую. У Пугачева де продается соль по двадцати копѣекъ, а вино по рублю ведро, можетъ быть и здѣсь въ Омскѣ будетъ, если доживемъ, и онъ Пугачевъ придетъ сюда въ крѣпость“³⁾.

¹⁾ Д. № 144. Промеморія канцеляріи Кольвано-Воскресенскаго горнаго начальства 7 марта 1774 года, № 1578.

²⁾ Д. № 145. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 18 мая 1774 г., № 1680.

³⁾ Д. № 145. Рапортъ коменданта Омской крѣпости бригадира Клавера 22 марта 1774 года.

Какому наказанію подвергнуть былъ крестьянинъ Шалобановъ за распространеніе ложныхъ возмутительныхъ слуховъ свѣдѣній не сохранилось; колодникъ же Морозовъ, признанный виновнымъ въ возстановленіи бунта въ Омской крѣпости, по 137 ст. воинскаго артикула, повелѣніемъ генерала Деколонга, былъ повѣшенъ 4).

Для умиротворенія населенія Сибири Денисъ Ивановичъ Чичеринъ обращался къ этому населенію съ слѣдующимъ объявленіемъ:

„Отъ генераль-поручика лейбъ-гвардіи премьеръ-маіора, Сибирскаго губернатора и кавалера Чичерина Сибирской губерніи жителя объявленіе 1 іюля 1774 г.

Какъ велико Ея Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣйшей Государыни, милосердіе впадшимъ въ важнѣйшія преступленія, что и самыхъ бунтовщиковъ, разоряющихъ церкви Божіи, безумно возставшихъ прямымъ бунтомъ противу Ея Величества и противу отечества, всякъ можетъ разсудить, что сіи злодѣи, по законамъ цѣлаго свѣта, гдѣбы то ни было, заслужили мучительныя смертныя казни и истребленія всѣхъ ихъ родовъ, но, напротивъ Ея Императорское Величество всѣхъ таковыхъ изъ высокоmaterнаго милосердія еще и сожалѣнія о заблужденіи ихъ всемилостивѣйше прощаетъ и простить соизволила, повелѣвая только, чтобъ всякій съ чистосердечнымъ раскаяніемъ явился и жить спокойно въ своихъ домахъ, о чемъ отъ меня отъ 22 марта выданнымъ манифестомъ довольно изъяснено. Чего же осталось злодѣямъ ожидать! Какъ только, видя такое высокоmaterное и всему свѣту удивительное Ея Императорскаго Величества къ нимъ милосердіе, пролить предъ Богомъ о здравіи Ея Императорскаго Величества, слезы, придти въ чистосердечное раскаяніе, явиться и жить въ домахъ своихъ спокойно. Цѣлый свѣтъ такъ великому Ея Величества милосердію не можетъ надивиться, и не только сіи преступники, которые заслужили мучительную смерть, но и всѣ вѣрноподданные, бывшіе въ непоколебимой вѣр-

4) Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалову 27 апрѣля 1774 года, село Бродо-Калмыцкое, № 747.

Д. № 43 1773—1774 г.г. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалова Омской комендантской канцеляріи 10 мая 1774 года, № 611.

ности, и тѣ, которые отъ тѣхъ злодѣевъ раззорены и оскорблены, безъ радостныхъ слезъ не могутъ слышать и видѣть такое Ея Величества милосердіе, и всякій, воздѣвъ руки на небо, благодаритъ Бога, что благословилъ Россію такою милосердною и великодушною Императрицею, которая поданныхъ своихъ не строгостями, а высокоmaterнымъ милосердіемъ управлять изволилъ. Коль паче, впадшіе въ мерзкое и богопротивное... бунтовщики, съ самаго ихъ вступленія въ то, почитались мертвыми, за ихъ вины мучительными казнями умертвленными. Не должны ли всѣ восчувствовать Ея Величества милосердіе, получа помилованія, и прійти въ раскаяніе! Но вкоренившійся въ злыя сердца сатанинскій ядъ и самъ сатана, желающій сами пр..... наполнить адъ свой, какъ онъ первый погубникъ роду христіанскому ок..... не допускаетъ и признанія, чтобъ черезъ то ихъ несчастныя души не выпустить..... мученія. Изъ всѣхъ ввѣренныхъ въ правленіе мое жительство, я имѣю извѣстіе..... еще: слышавъ такое милосердіе и въ преступленіе помилованіе, слышавъ..... гнѣвъ Божій сему злодѣю и его сообщникамъ, что вездѣ они разбиты, и остатки... какъ нечестивый прахъ по землѣ, не взирая ни на что, въ дома свои не возвращаются..... по лѣсамъ, и многіе пристають къ злодѣйскимъ толпамъ. Я же взялъ смѣлость..... въ послѣдній разъ повторить мое прежнее объявленіе и объявить Ея Величества высочайшее милосердіе и помилованіе тѣмъ, кои, раскаявшись, придуть въ дома свои, положи уже тому срокъ іюля первое число. Ежели жъ и за симъ кто до того показаннаго срока не восчувствуетъ, не раскается и въ домъ свой не явится, тѣ уже, яко сущіе злодѣи, никакого помилованія ожидать не могутъ. И чтобъ воѣ начальники своего вѣдомства, по прошествіи того срока, учиня справки, кто не явился, таковыхъ чрезъ публикаціи ловить и поступать по строгости законовъ яко съ сущими злодѣями, отъ меня предисано. Я желаю, чтобъ Спаситель нашъ Христосъ сихъ замерзлыхъ избавилъ отъ вѣчной гибели обращеніемъ на истинный путь раскаянія. Мое истинное сожалѣніе о погибающихъ безразсудно, желаніе же къ тому мое побуждаетъ. *Денисъ Чичеринъ... 1).*

¹⁾ Д. Тобольскаго Губернскаго архива (Полуистлѣвшее дѣло архива Тобольской Духовной Консисторіи № 313 за 1773—1705 г.г.).

ГЛАВА X.

Воззваніе самозванца къ башкирамъ и заводскому населенію. — Распре-
дленіе войскъ Сибирскаго корпуса. — Увѣдомленіе княземъ Щербато-
вымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона. — Бездѣтельность
генерала Фреймана. — Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ
интересахъ Сибири. — Взятіе мятежниками Осы. — Приближеніе ихъ къ
Казани. — Бездѣтельность генерала Деколонга. — Увѣдомленіе княземъ
Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсо-
номъ. — Состояніе киргизъ малой и средней орды. — Назначеніе главно-
командующимъ князя П. М. Голицына. — Распоряженія князя Голицына
по распредленію войскъ ввѣренныхъ его командъ. — Назначеніе графа
Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ. — Передача генераломъ
Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ
самозванца, генералу Скалову.

Башкирское и заводское населеніе, возбужденное къ мя-
тежу вновь разсылавшимися воззваніями самозванца, общав-
шими „вольность“, избавленіе отъ податей и рекрутства,
бродило толпами, грабя и раззоряя заводы. Въ началѣ іюня
мятежники раззорили въ Уфимской провинціи заводы: Вос-
кресенскій, Архангельскій, Котовскій и другіе. Отряды пре-
стѣдующихъ войскъ ходили по разнымъ направленіямъ, но
мятежники, въ особенности башкиры, уклонялись отъ боя,
скопляясь толпами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ войскъ не было.

Для водворенія спокойствія среди заводскаго населенія
Исетской провинціи генераль Деколонгъ, въ началѣ іюля,
съ главными своими силами передвинулся въ Челябинскъ,
предоставивъ самостоятельность дѣйствій отрядамъ Жоло-
бова и Гагринна для прикрытія Екатеринбурга.

Въ Троицкой крѣпости оставался генераль Станислав-
скій съ 14-ю легкою полевой командою: 13-й легкой полевой
командѣ назначено было мѣстопробываніе въ Куртамышской
слободѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ на-
добности, пойти на помощь и Сибирской пограничной линіи.

Въ то время какъ Михельсонъ стремился преградить до-
рогу самозванцу, слѣдуя изъ Уфы черезъ Бирскъ къ Сара-
пулу, толпа мятежниковъ, предводительствуемая самозван-
цемъ, оказалось въ Красноуфимскѣ, гдѣ встрѣчена была
при деревнѣ Быковой отрядомъ подполковника Попова.

Опрокинувъ этотъ отрядъ, мятежники заняли и выжгли

заводы Уинскій и Иргинскій. Перейдя затѣмъ рѣку Тулву, осадили пригородъ Осу, который 21 іюня сдался, открывая дорогу Пугачеву къ Казани.

Князь Щербатовъ увѣдомляя генерала Деколонга о принятомъ движеніи мятежниковъ, сообщать, что „расторонный полковникъ Михельсонъ слѣдуетъ за самозванцемъ въ ближайшемъ разстояніи и если теперь еще не разбитъ, то конечно злодѣй не ушелъ отъ своей гибели, о чемъ съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій“.

„Я самъ, узнавъ о сихъ обстоятельствахъ, послѣдшилъ прибытіемъ въ Бузулукъ, чтобы быть ближе къ симъ мѣстамъ, главное зло въ себѣ заключающимъ, и отсюда поспѣшать буду къ рѣкѣ Камѣ“ 1).

Незначительность состава войскъ, оставшихся въ Башкиріи, за нахожденіемъ отряда генерала Фреймана на Оренбургской линіи, обращала на себя вниманіе князя Щербатова, который, отдавъ повелѣніе маіорамъ Молозову и Ггарину съ ихъ отрядами находиться въ Кунгурскомъ уѣздѣ, неоднократно, предлагалъ генералу Фрейману занять Зелаирскую крѣпость, какъ наиболѣе центральную среди Башкиріи, для умиротворенія ея населенія. Также кн. Щербатовъ, неоднократно, обращался и къ генералу Деколонгу о томъ, чтобы онъ не удерживалъ генерала Фреймана на линіи.

„Крайне огорчаетъ меня не дѣйствіе и тщетное препровожденіе времени генерала маіора Фреймана съ великимъ числомъ войскъ ему порученнымъ“, писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, „не только теперь, когда войскъ весьма мало въ Башкиріи, но и до сего времени нужно весьма было прибытіе его въ Зелаирскую крѣпость, ибо весь тотъ уголъ Башкиріи остается теперь въ ожиданіи его безъ войска. Между тѣмъ онъ рапортуетъ изъ Уйской крѣпости, что удерживается тамъ вашимъ превосходительствомъ: почему изъ приложеннаго къ нему ордера усмотрѣть изволите, который доставить къ нему прошу, чего я отъ него желаю. Сіе конечно пишу къ нему въ послѣдній разъ и если ваше превосходительство не благоволите его отпустить, то при-

1) Д. № 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 16 іюля 1774 г., Бузулукъ. (Отправляя это отношеніе кн. Щербатовъ еще ничего не зналъ о событіяхъ 12—15 іюля подъ Казанью).

нужденъ буду донести Ея Императорскому Величеству, дабы затѣмъ отвѣтствовать я не могъ“.

„Репорты сего генерала и недѣйствіе его detachementa показываютъ, что по удаленіи злодѣя обстоятельства вашего края спокойнѣе стали, но и опытами сіе доказывается, что тамъ только пылаеть въ полной силѣ зло, гдѣ самъ начальникъ оное производитъ“.

Извѣстіе о распространеніи области мятежа до Камы, вслѣдствіе чего преграждался свободный водный путь въ Сибирь, озабочивало Дениса Ивановича Чичерина, принимавшаго живѣйшее участіе въ судьбахъ вѣрннаго ему края: почему, передавая генералу Скалону свои впечатлѣнія по поводу совершившихся событій, онъ не могъ не выразить соболѣзнованія: „видно по обстоятельствамъ на Макарьевскую ярмарку купцамъ нѣтъ свободнаго и безопаснаго пути ни водою, ни сухимъ путемъ. Прямо наказаніе!“ 1).

Это прекращеніе свободнаго пути потому въ особенности представлялось серьезнымъ для торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Сибири, что и Ирбитская ярмарка, бывшая въ началѣ года, не могла состояться въ Ирбитской слободѣ, а перенесенная въ Тобольскъ не имѣла успѣха, несмотря на то, что всѣмъ воеводамъ Сибирскихъ городовъ, магистратамъ и ратушамъ, а также и прѣвзжавшему изъ другихъ губерній купечеству, объявлено было отъ Чичерина: „что сіе учрежденіе сдѣлано въ огражденіе отъ хищническихъ рукъ злодѣевъ, къ спасенію ихъ самихъ, имѣнія ихъ, обнадеживая всѣхъ и каждаго, кто будетъ въ Тобольскѣ при производствѣ торга изъ купчества и мелочниковъ, что не только отъ всякихъ обидъ и притѣсненій защищены пребудутъ, но и принимаются они подъ его попеченіе и покровительство“ 2).

По взятіи Осы, позорно сдавшейся мятежникамъ во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипицинымъ, Пугачевъ сжегъ этотъ пригородъ и, забравъ пушки, двинулся къ Рождественскому заводу. Переправившись затѣмъ

1) Д. № 143. Увѣдомленіе Чичериннымъ генерала Скалона 4-го Іюля 1774 года.

2) Д. № 136 1774 года. Увѣдомленіе Чичериннымъ генерала Скалона 25-го января 1774 года.

черезъ Каму и занявъ 27-го іюня Ижевскій заводъ, двинулся къ Казани.

Паденіе Осы и приближеніе Пугачева къ Камѣ вызвали со стороны Казанскаго губернатора фонъ-Брандта усиленную дѣятельность. Малочисленность оставшихся командъ въ Казани, за выкомандированіемъ войскъ въ разныя мѣста прежней дѣятельности самозванца, вынудила генерала Брандта просить помощи у отрядовъ, преслѣдовавшихъ Пугачева и разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Между тѣмъ самозванецъ, не встрѣчая нигдѣ препятствій, двигался быстро по направленію къ Казани, увеличивая свои силы.

Преслѣдовавшій мятежниковъ полковникъ Михельсонъ 8-го іюля переправился черезъ Вятку, 13-го находился въ 14 верстахъ отъ Казани и получивъ свѣдѣнія, что у самозванца до 12,000 человекъ, несмотря на малочисленность своего отряда, непревышавшаго 800 человекъ, рѣшился немедленно атаковать мятежниковъ.

Всѣ обращенія генерала Брандта къ отрядамъ Сибирскихъ войскъ, расположеннымъ близъ Екатеринбургскихъ заводовъ, о присылкѣ помощи Казани не доходили до назначенія. Эти отряды, также какъ и маіоръ Гагринъ, еще долгое время были въ совершенномъ невѣдѣніи о ходѣ событій и мѣстѣ нахождения самозванца. Первыя извѣстія о движеніи Пугачева къ Камѣ, затѣмъ къ Казани, получены были Сибирскими войсками всего въ началѣ августа, при опросѣ бѣжавшихъ изъ стана самозванца. Бѣжавшіе изъ мятежнической толпы казакъ села Вишерскаго Сесюнинъ и Аннинскаго завода мастеровой Голушинъ, 27 іюля, при допросѣ въ Екатеринбургѣ, показали:

„Мятежники, подойдя къ пригороду Осѣ и встрѣтивъ сопротивленіе со стороны жителей и гарнизона, обложили городское укрѣпленіе соломой съ цѣлью ея поджечь. Устрашенные мятежниками, признавая себя безсильными къ защитѣ, въ виду недостатка пороха, гарнизонъ и обыватели 21 іюня сдались самозванцу, выйдя изъ укрѣпленія съ оружіемъ, во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипичинымъ. Разграбивъ пригородъ и предавъ его затѣмъ огню, а также приказавъ башкирамъ заколоть шихмейстера Яковлева, Пугачевъ съ толпою отошелъ за три версты. гдѣ

остановясь приказалъ Осинскому священнику привести всѣхъ, только что имъ забранныхъ плѣнныхъ, къ присягѣ на вѣрность Государю Петру Федоровичу, Наслѣднику Цесаревичу Павлу Петровичу и супругѣ его Великой Княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Переночевавъ въ пяти верстахъ отъ Осы, въ деревнѣ, пошли лѣвой стороною Камы, дошли до Рождественскаго завода, гдѣ самозванецъ, узнавъ, что Скрипичинъ написалъ письмо Башмакову о выручкѣ, съ указаніемъ удобства пораженія, приказалъ повѣсить на кладбищѣ 5 человекъ: майора Скрипичина, капитана Смирнова, унтеръ-шихмейстера Бахмана, приказчика кн. Голицына Ключникова и цѣловальника Осинскаго пригорода, первыхъ двухъ за сочиненіе письма, а остальныхъ за знаніе умысла. Доносчикъ же подпоручикъ Минѣевъ произведенъ былъ самозванцемъ въ полковники“.

„Переправясь черезъ Каму и оставивъ Рождественскій заводъ не тронутымъ, забравъ изъ него лишь мѣстныхъ мастеровыхъ, пошли къ Воткинскому казенному заводу, который совершенно выжгли, такъ какъ не нашли въ немъ жителей, заблаговременно выведенныхъ въ Ижевскій заводъ; здѣсь же по приказанію Пугачева повѣсили одного отставнаго солдата, бѣжавшаго изъ Рождественскаго завода и одного крестьянина“.

„Не доходя двѣнадцати верстъ до Ижевскаго завода, встрѣчены были, близъ села Завьялова, сборною заводскою командою подъ начальствомъ управляющаго тѣми заводами Венцеля и оберъ-гиттеръ-фервальтеровъ Ижевскаго Алымова и Воткинскаго Клепикова. Не устоявъ противъ многочисленной толпы, эта команда бѣжала, преслѣдуемая мятежниками. Венцель и другія начальствующія лица были убиты. Занявъ заводъ, мятежники приступили къ грабежу, найденнаго тамъ лекаря Рафена и его жену закололи и одного подъячяго застрѣли до смерти“.

„Предавъ послѣ ряда безчинствъ заводъ огню, выступили и въ пяти верстахъ расположились лагеремъ, гдѣ повѣсили двухъ пономарей и одного дьякона“.

„На другой день мятежники пошли въ Казань прямо дорогою; на пути Пугачевъ произвелъ фурьера Екатеринбургской роты Саву Вершинина въ свои полковники“ ¹⁾.

¹⁾ Дѣло № 141.

Основываясь на приведенномъ показаніи и увѣдомленіи Пермской провинціальной канцеляріи о томъ, что по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ генерала Брандта, Пугачевъ, разбитый подъ Казанью полковникомъ Михельсономъ, бѣжалъ, неизвѣстно въ которую сторону, полковникомъ Бибиковымъ предложено было отряду Сибирскихъ войскъ подъ начальствомъ премьеръ-маіора Жолобова и отряду Гагринна направиться къ Красноуфимску съ тѣмъ, чтобы производить поиски за рѣкою Уфюю ¹⁾.

Во время опустошительнаго дѣйствія мятежниковъ по берегамъ Волги и Камы генераль Деколонгъ, имѣя при себѣ двѣ легкихъ полевыхъ команды 10 и 14, оставался въ Челябинскѣ въ полномъ невѣдѣніи о совершающихся событіяхъ и въ совершенномъ бездѣйствіи. Вся дѣятельность его въ этотъ періодъ времени заключалась лишь въ предпринятомъ движеніи съ своими командами, въ половинѣ іюля, къ Екатеринбургѣ для подкрѣпленія командированныхъ командъ подъ предводительствомъ премьеръ-маіора Жолобова, но, однако планъ этотъ не былъ выполненъ и съ половины пути, неизвѣстно по какимъ причинамъ, 29-го іюля, Деколонгъ съ командами вновь возвратился въ Челябинскъ ²⁾.

Находясь въ этомъ городѣ, 9 го августа, генераль Деколонгъ получилъ первыя точныя извѣстія о побѣдахъ Михельсона подъ Казанью и о бѣгствѣ самозванца внизъ по Волгѣ.

Извѣщая объ этихъ событіяхъ, кн. Щербатовъ писалъ Деколонгу: „я ваше превосходительство въ послѣднемъ моемъ сообщеніи имѣлъ честь увѣдомить какими обстоятельствами побужденъ я былъ оставить пребываніе свое въ Оренбургѣ и спѣшить къ здѣшнему городу; но сколь ни поспѣшенъ былъ маршъ мой съ войсками меня прикрывающими и протчихъ, которыхъ изъ разныхъ мѣстъ къ здѣшней же сторонѣ обратилъ, однако-жъ злодѣи самозванецъ Пугачевъ, пользуясь приклонностью оболыщенной глупой черни, успѣлъ приблизиться къ здѣшнему городу и сколь ни старались его встрѣтить, но къ несчастью причи-

¹⁾ Дѣло № 141. Рапортъ полковника Бибикова генералу Деколонгу 5 августа 1774 года, № 6471.

²⁾ Ордера генерала Деколонга Скалову 15 іюня 1774 г. Челябинскъ. № 1347 и 29 іюля 1774 г. № 1443.

вилъ онъ вредъ городу, зажегши нѣкоторую часть городского строенія, и можетъ быть удалось бы ему произвести болѣе злодѣйства, если бы достойный и храбрый подполковникъ Михельсонъ не отвратилъ злаго его намѣренія. Сей разсторопный штабъ-офицеръ, не оставляя его преслѣдовать съ самаго разбитія злодѣя 22 числа прошедшаго мѣсяца и несмотря на великое препятствіе, достигъ его наконецъ подъ Казанью и совершенно разбилъ съ многочисленною толпою, убивъ болѣе 2,000 человекъ и захватя до 5,000 злодѣевъ со всею его артиллеріею. Но къ крайнему сожалѣнію ушелъ съ малымъ весьма числомъ злодѣй и переправился черезъ Волгу къ Цивильску. Въ сіе же время прибылъ я въ Казань и все мое вниманіе теперь на сего изверга обращено съ тремя достаточными detachementами, которые стремятся за злодѣемъ и отрѣзываютъ ему дорогу во внутреннія російскія мѣста“.

„Между тѣмъ число войскъ въ Башкиріи, около Оренбурга и въ прочихъ Оренбургской губерніи мѣстахъ знатно уменьшилось, а какъ нужно очень очистить и успокоить всѣ тѣ мѣста Казанской губерніи, черезъ которыя бѣжали злодѣй и наполнили заразою возмущенія, для того принужденъ я былъ дать повелѣнія маіорамъ Жолобову и Гаггину вступить въ Кунгурскій уѣздъ“ ¹⁾. При этомъ кн. Щербатовъ вновь напоминалъ Деколонгу о скорѣйшемъ отпускѣ къ Оренбургу отряда генерала Фреймана.

Основываясь на распоряженія кн. Щербатова, полковникомъ Бибиковымъ предложено было маіору Жолобову „потянуться отъ Красноуфимска къ Башкиріи, предупреждая нашествіе воровъ на здѣшнія жилища“ ²⁾.

Побѣда одержанная Михельсономъ подъ Казанью, за которую Императрица щедро наградила всѣхъ ея участниковъ, высоко цѣнилась современниками, видѣвшими въ Михельсонѣ избавителя не только Казани, но и Москвы. Донесенія Михельсона объ этой побѣдѣ кн. Щербатову, изложенныя въ рапортахъ отъ 13 и 16 іюля, разсланы были

¹⁾ Д. 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г., Казань. № 353.

²⁾ Д. № 141. Рапортъ Бибикова генералу Деколонгу 6-го августа 1774 года. № 6476.

въ копіяхъ главнокомандующимъ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и генералу Деколонгу.

Препровождая означенныя рапорты къ генералу Рейнсдорпу, кн. Щербатовъ писалъ: „хотя сіе и облегчило мое безпокойство, но озабочиваетъ меня несказанно бѣгъ сего злодѣя вверхъ по Волгѣ, а болѣе полученное сейчасъ отъ г-на Казанскаго губернатора и отъ подполковника Михельсона извѣстіе, что злодѣй на Кокшайскомъ перевозѣ на 17-е въ ночи черезъ Волгу въ весьма маломъ числѣ переправился; другая же толпа уклоняется по Алацкой дорогѣ, но въ которой самъ злодѣй Пугачевъ неизвѣстно. Для чего за Волгу отправлено 100 человекъ Чутуевскихъ казаковъ, вслѣдъ же за злодѣями достаточной деташементъ подъ командою секундъ-маіора графа Меллина; а я послалъ мои повелѣнія къ подполковнику Муфелю, чтобы онъ съ крайнею поспѣшностью, забирая подводы, шелъ прямою дорогою къ устью рѣки Камы, откуда обращу его за Волгу, узнавъ въ которое мѣсто зло проявляться будетъ. Если же злодѣй по Волгѣ устремится то оставляю его для удержанія, съ другой же стороны поспѣшить г-нъ генераль-маіоръ кн. Голицынъ. Я же самъ не перестаю поспѣшать на Туранскій перевозъ, а оттуда смотря по обстоятельствамъ, обращусь и побываю не малое время въ Казани. Я покорнѣйше ваше превосходительство прошу увѣдомить о семъ стремленіи злодѣевъ за Волгу Астраханскаго губернатора и господина генераль-маіора Мансурова, равнымъ образомъ о разбитіи злодѣевъ. О послѣднемъ и движеніи войскъ нужно также извѣстити и нѣкоторыя мѣста губерніи вамъ порученной, а именно Ставрополь который страхомъ наполненъ“¹⁾.

Съ удаленіемъ самозванца отъ границъ Сибири и пограничныхъ линій Оренбургской и Сибирской, не только въ значительной мѣрѣ уменьшились случаи киргизской баранты, но киргизы Малой и Средней орды во всѣхъ случаяхъ стали проявлять свою покорность и желаніе быть полезными въ дѣлѣ умиротворенія башкиръ.

По поводу состоянія киргизскихъ ордъ Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ въ половинѣ іюля 1774 года сообщалъ генералу Деколонгу:

¹⁾ Д. № 141 Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Рейнсдорпу 19 іюля 1774 г.

„Что касается до состоянія киргизъ-кайсаковъ то хотя нѣкоторые изъ нихъ воришки при здѣшнихъ крѣпостяхъ, про-дерзости и оказываютъ увозомъ людей и отгономъ скота, однакожь изъ того заключить не можно, чтобы они генерально на зло обратились. Ханъ ихъ Нурали съ братьями своими султанами о вѣрности и усердіи при всякомъ случаѣ увѣряетъ, только одинъ изъ нихъ Дусали-султанъ, племянникъ Нурали-хана, развращенъ будучи отъ государственнаго злодѣя Пугачева, находится въ безпокойствѣ, коего однако ханъ съ братьями намѣревается поймать“ 1).

Въ доказательство вѣрности Средней орды генераль Рейнсдорпъ препровождалъ переводъ полученнаго имъ письма отъ султана Валія:

„Отъ меня Средней орды Аблай-ханова сына Валія-султана высокопочтенному, высокочиновному и высокопревосходительному г-ну генералу порутчику, Оренбургскому губернатору и кавалеру.

„По многократномъ поздравленіи моемъ слово мое состоитъ въ слѣдующемъ:

„Присланное отъ вашего высокопревосходительства письмо черезъ Чинять-мурзу благополучно я получилъ, только отца моего Аблай-хана дома нѣтъ, находится онъ на линіяхъ съ неисчислимыми войсками противъ имѣющихся тамъ нашихъ злодѣевъ, и какъ не безслышно, что онъ ихъ въ прахъ разбилъ, здѣсь же на мѣсто его управляю я.

„Вы изволите писать о побѣдѣ надъ вашимъ злодѣемъ; услыша это, я весьма порадовался, ибо и мы находимся Ея Императорскаго Величества злодѣямъ злодѣи, а союзникамъ пріятели.

„Вамъ самимъ извѣстно, что Чинять-мурза посланъ былъ отъ меня для торгу, въ числѣ 73 человекъ, и они у того злодѣя въ рукахъ невольниками были, но ихъ вы велико-силіемъ своимъ изъ рукъ того злодѣя взяли къ себѣ, чему я весьма доволенъ, ибо мы Великой Государыни нашей вѣрны и съ подданными Ея какъ братья тому уже многіе годы, одинъ другому не учиня никакого злодѣйства, пребы-

1) Отношенію генерала Рейнсдорпа къ генералу Деклонгу 18 іюля 1774 года № 967.

ваемъ и отъ нынѣ даже до второго пришествія злодѣйства въ насъ не будетъ“¹⁾.

Преданность свою выражали и киргизы, кочевавшіе близъ Сибирской пограничной линіи. Старшина Байжигитъ-мурза, имѣвшій свои кочевья близъ „камня Кокчетова“, въ письмѣ на имя коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова сообщать, что отъ злодѣя, находившагося подъ Оренбургомъ, были послы къ султану Аблаю, которые, не заставъ его, являлись къ сыну его Валію, „заявивъ, что присланы отъ государя Петра Третьяго: но Валій объявилъ тѣмъ людямъ, что почитаетъ лицо, пославшее ихъ, единственно злодѣемъ, воровъ и разбойникомъ“.

Кокчетовскіе киргизы, принося поздравленіе русскому оружію, по поводу побѣды подъ Троицкомъ, обращаясь къ бригадиру Сумарокову, просили „дозволить имъ противъ злодѣевъ башкирцевъ войною идти“, и что ими сдѣланы сношенія съ другими сосѣдними киргизами, по поводу снаряженія въ походъ и заготовкѣ лошадей²⁾.

Извѣстія о приближеніи Пугачева къ Камѣ пораждали неудовольствіе на кн. Щербатова; Императрица относилла удачу самозванца къ бездѣятельности главнокомандующаго, почему 8 іюля назначенъ былъ главнокомандующимъ кн. Петръ Михайловичъ Голицынъ.

По поводу своего назначенія кн. Голицынъ, отъ 9 августа 1774 года, писалъ Деколонгу:

„Ея Императорскому Величеству угодно было всемпло- стивѣйше своимъ рескриптомъ поручить мнѣ главную команду надъ всѣми бывшими подъ предводительствомъ господина генерала порутчика и кавалера кн. Щербатова войсками, а его отозвать къ высочайшему своему двору, вслѣдствіе чего оный господинъ генералъ туда отправился, а я въ командованіе сего корпуса на сихъ дняхъ вступилъ“.

„При семъ не оставляю присовокупить, къ свѣдѣнію вашего превосходительства, о здѣшнихъ происхожденіяхъ: злодѣй государственный воръ Пугачевъ, кинувшись отъ Верхнеяицкой линіи, прорвался къ Казани и напавъ на оную

¹⁾ Д. № 141. Переводъ съ татарскаго, письмо Средней орды Валія султана генералу Рейнсдорпу 2 іюня 1774 года.

²⁾ Д. № 141. Переводъ съ татарскаго письма старшины Байжигитъ-муры 4 августа 1774 г.

съ многочисленною сволочью, подвергъ несчастью сей прекрасный городъ, распространивъ въ немъ свои варварства. Полковникъ Михельсонъ, преслѣдуя по стопамъ сего изверга, не допустилъ довершить своего хищнаго желанія, напавъ въ самое грабительство на него троекратно, поразилъ столь жестоко, что злодѣй лишился, почитай, всеи своей дружины и съ малою частицею бѣжалъ за Волгу, переправясь подъ Колменскомъ, продолжилъ свой бѣгъ черезъ Цивильскъ, Курмышъ, Алатырь и далѣе, оставивъ вездѣ знаки своего тиранства. Въ преслѣдованіи сего разбойника отъ предшественника моего господина генерала порутчика кн. Щербатова отряжены деташемента подь команду, первый полковника Михельсона на Московской дорогѣ, а другой маіора графа Меллина по слѣдамъ сего изверга. Погоня за нимъ была отъ графа Меллина сильная, а полковникъ Михельсонъ симъ движеніемъ отрѣзалъ ему путь, ежели бы иногда покусился онъ къ Москвѣ. Нынѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ Пугачевъ 1-го августа находился уже въ Пензѣ и подполковникъ Муфель, направленный съ Яика къ пресѣченію сего бѣга, слѣдуя черезъ Корсунь, былъ отъ него тогда въ со рока пяти верстахъ и пошелъ на пораженіе онаго тирана; маіоръ же графъ Меллинъ на этотъ же самый разъ, достигши Саранска, выступилъ за злодѣемъ, а полковникъ Михельсонъ обращается теперь въ Арзамаскомъ уѣздѣ, прикрывая симъ движеніемъ границы Московской губерніи“.

„Господинъ генераль маіоръ Мансуровъ изъ Яика обратился къ Сызрани и по времени думаю, уже ежели не достигъ, то близко оной находится, сею позицію онъ закрываетъ сторону Самарскую и Саратовскую. Настоящаго уклоненія злодѣйскаго еще теперь узнать не можно и по извѣстіямъ считаю или къ Сарапулу, либо на Донъ. Неоставилъ я и начальниковъ тѣхъ предѣловъ моимъ предъувѣдомленіемъ, дабы всѣ осторожности отъ сего хищнаго злодѣя взять неупустили“.

„Къ огражденію Кунгурскаго уѣзда опредѣлены отъ меня съ деташементами подполковникъ Поповъ въ Осѣ, а маіоръ Гагринъ въ прилегающихъ къ оной мѣстамъ“.

„Сей послѣдній долженъ располагать свои движенія, сходныя съ маіоромъ Жолобовымъ, оставленнымъ къ закрытію границъ Екатеринбургскаго уѣзда. Къ обузданію

же непостояннаго башкирскаго народа учредить посты отъ Оренбурга къ Стерлитамакской соляной пристани съ полковникомъ и кавалеромъ Шепелевымъ, въ Уфѣ съ подполковникомъ Рылѣвымъ, въ Мензелинскѣ съ полковникомъ и кавалеромъ Якубовичемъ, сей послѣдній прикрывать будетъ и по лѣвую сторону прилегшій къ его расположенію Казанской губерніи мѣста. Господину генераль-маіору Фрейману неминуемо должно приблизиться къ окружностямъ Оренбурга, деташементу же его предписать расположиться отъ Оренбурга, зачиная отъ деревни Богулчинъ, лежащую по лѣвому берегу рѣки Бѣлой, а оттуда къ вершинамъ рѣки Янка на защищеніе Верхнеяицкой дистанціи. О послѣшномъ слѣдованіи сего генерала я ему предложилъ, но ваше превосходительство прошу ему предписать, дабы немедля маршировалъ со всѣмъ своимъ деташементомъ. Если надобность предусмотрѣтъ изволите въ тѣхъ мѣстахъ войскамъ, то нѣкоторую часть можно будетъ оставить, остальные же большія силы обратить къ Оренбургу, для того что больше въ тѣхъ мѣстахъ великое злодѣйство происходитъ“.

„Теперь, собравъ сколько могъ изъ окружности здѣшнихъ мѣстъ войскъ, съ двумя эскадронами гусаръ, четырьмястами казаками и тремястами пѣхоты, отправляюсь завтрашній день самъ на совершенное искорененіе злодѣя и подкрѣпленіе преслѣдующихъ его деташементовъ. Обращу первое мое движеніе на городъ Корсунъ, а оттуда гдѣ, по обзорѣннѣю обстоятельствъ, больше нужды въ моемъ присутствіи будетъ“.

„Къ безопасности города Казани и его околичностей, сколько я былъ въ состояніи, войскъ оставилъ, препоруча надъ ними команду господину генераль-маіору и кавалеру Потемкину, который къ сему самопроизвольно свое желаніе объявилъ, имѣя особую порученную отъ Ея Императорскаго Величества комиссію. Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше своимъ письмомъ меня увѣдомить изволила, что отъ Москвы съ тремя полками генераль-маіоръ и кавалеръ Чорба сюда отправленъ и слѣдуетъ“.

„Такимъ образомъ, увѣдомля ваше превосходительство о расположеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ, за должность почитаю изъяснить, что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшимъ письмомъ отъ 15 минувшаго мѣсяца, меж-

ду прочимъ, изъявить соизволила на какомъ основаніи въ здѣшнемъ краю войска должны содѣйствіе свое располагать, притомъ же предпочитать за нужное Высочайше соизволила, чтобы detachementы вашего превосходительства могли составить кордонъ ради охраненія границъ Сибирской губерніи и къ согласному содѣйствію здѣшнимъ войскамъ, уповаю, что удобнѣе если зачнется отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Чеборкульской, простираясь до Екатеринбурга, и тѣмъ расположенныя войска, предводительствуемая вашимъ превосходительствомъ, могутъ съ моими отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Екатеринбургу сомкнуты быть“.

„По нынѣшнимъ важнымъ обсоятельствамъ, чтобы ваше превосходительство не могло удалиться съ корпусомъ своимъ во внутрь Сибири и особливо нынѣ, господинъ губернаторъ Сибирской, письмомъ написаннымъ на имя покойнаго Казанскаго губернатора ¹⁾, увѣдомляетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, по удаленіи злодѣя, тишина возстановляется и насупротивъ того въ здѣшнихъ сильно свое распространіе беретъ, то увѣдомляю о семъ прошу ваше превосходительство къ тому взять удобныя мѣры“.

„Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшимъ своимъ письмомъ изволила меня увѣдомить, что съ Портою Отоманскою наиполезнѣйшей и славной миръ заключень. Сіе извѣстіе доставлено въ С. Петербургъ отъ его сиятельнаго Петра Александровича Румянцова сыномъ его, который Всемилостивѣйше пожалованъ генераль-маіоромъ. Притомъ Ея Императорское Величество Высочайше изволила назначить, чтобы вся кавалерія изъ второй арміи обратилась на искорененіе здѣшнихъ бунтовщиковъ“ ²⁾.

Въ то время какъ кн. Голицынъ дѣлалъ распоряженія относительно болѣе цѣлеобразнаго распредѣленія войскъ, предназначенныхъ къ преслѣдованію самозванца и къ умиротворенію бунтовщиковъ, собираясь лично выступить съ частью войскъ изъ Казани, послѣдовало назначеніе новаго главнокомандующаго графа Петра Ивановича Панина.

Указъ Военной Коллегіи по поводу назначенія новаго

¹⁾ Казанскій губернаторъ фонъ-Брандъ умеръ 3 августа 1774 года.

²⁾ Д. № 141. Отношеніе кн. Голицына къ генералу Девосову отъ 7 августа 1774 г. № 1619. Казань.

главнокомандующаго полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ въ Челябинскѣ черезъ Оренбургъ, 31 августа.

„Сего юля 29 дня“ гласилъ указъ. „въ Имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Военной Коллегіи объявлено: узнавъ желаніе генерала графа Петра Панина служить Ея Императорскому Величеству въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка, въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, Высочайше повелѣтъ соизволила Военной Коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащія свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя и тѣмъ войскамъ состоять отнынѣ подъ его главною командою. Вслѣдствіе сего о тѣхъ находящихся въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Нижегородской и въ тамошнемъ краю войскахъ равно и туда слѣдующихъ, сего числа при указѣ изъ Военной Коллегіи отправлена къ нему г-ну генераль-аншефу и кавалеру вѣдомость, а вы господинъ генераль-порутчикъ и кавалеръ, будучи о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи черезъ сіе извѣстны, имѣете, со всѣми находящимися въ командѣ вашей войсками, состоять подъ главною его г-на генераль-аншефа и кавалера командою“¹⁾.

Назначеніе новаго главнокомандующаго не остановило предпринятыхъ кн. П. М. Голицынымъ мѣропріятій, который осуществивъ предположенное выступленіе отряда подъ своимъ начальствомъ, еще 15-го августа, изъ села Томяшева Симбирскаго уѣзда, сообщалъ Сибирскому губернатору Чичерину: „что какъ его сіятельство г-нъ генераль-аншефъ и кавалеръ еще къ корпусу не прибылъ, распоряженія же всѣми бывшими въ моей командѣ войсками, сообразуя здѣшнія обстоятельства, предоставлены мнѣ; посему ваше прѣвосходительство прошу о слѣдующихъ до свѣдѣнія моего извѣстіяхъ увѣдомлѣніемъ не оставить, главное же и въ подчиненные вамъ мѣста предложить, дабы они по касающимся до порученной мнѣ экспедиціи, доставлять извѣстія могли“²⁾.

¹⁾ Д. № 141 Указъ Военной Коллегіи генералу Деколонгу 29 юля 1774 г. № 7870.

²⁾ Д. № 143. Отношеніе кн. Голицына къ Сибирскому губернатору Чичерину 15 августа 1774 года, № 1727, село Томяшево въ Симбирскомъ уѣздѣ.

Съ водвореніемъ спокойствія въ предѣлахъ Сибирской губерніи а также въ пограничныхъ съ нею мѣстахъ Пестетской провинціи, по удаленіи самозванца во внутреннія губерніи Имперіи, генераль Деколонгъ считалъ свою миссію оконченною, почему еще 2-го августа ордеромъ давалъ знать комендантамъ Сибирской пограничной линіи: „что такъ какъ многія повелѣнныя правительствомъ дѣла останахся безъ окончанія и которыя безъ него рѣшить никто не можетъ,— то онъ, оставя обращающіяся въ здѣшнихъ предѣлахъ Сибирскаго корпуса войска въ предводительствѣ прибывшему по его повелѣнію генераль-маіору Скалону, отправляется самъ въ мѣста своего постоянного пребыванія“¹⁾).

Быстрота движенія самозванца, разбитаго подъ Казанью, внизъ по Волгѣ и предположенія о возможности новаго вторженія его въ Башкирію заставили однако генерала Деколонга отложить, на нѣкоторое время, отбытіе свое изъ Челябинска въ Омскую крѣпость.

Г Л А В А XI.

Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы.—Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года.—Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Петровску и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Михельсономъ.—Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца.—Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева.—Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца.

Графъ Петръ Пвановичъ Панинъ, получивъ назначеніе главнокомандующаго, медлитъ отъѣздомъ къ театру военныхъ дѣйствій, выжидая, какъ разъясненія обстоятельствъ, такъ и прибытія вновь назначенныхъ войскъ къ борьбѣ съ мятежниками.

¹⁾ Ордеръ генерала Деколонга коменданту Омской крѣпости бригадирю Клаверу 2 августа 1774 года, № 1666.

Только 17 августа онъ выѣхалъ изъ Москвы, имѣя прежде всего въ виду возстановленіе спокойствія въ губерніяхъ Нижегородской и Воронежской.

Дѣятельность новаго главнокомандующаго, обращенная къ подавленію мятежа во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ въ особенности буйства помѣщичьихъ крестьянъ требовали энергичныхъ мѣръ, еще продолжительное время ничѣмъ не проявлялась по отношенію къ Сибири. Въ теченіе всего періода времени, съ назначенія графа П. И. Панина до поимки самозванца, Сибирь и Исетская провинція, охраняемая Сибирскими войсками, оставались внѣ всякаго вліянія на нихъ распорядительности главнокомандующаго. Первое мѣропріятіе новаго главнокомандующаго, которое сдѣлалось извѣстнымъ въ Сибири, это былъ циркуляръ 25 августа, полученный генераломъ Деколонгомъ и Д. И. Чиринымъ въ началѣ октября:

„1774 года, августа 25 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по данной мнѣ мочи, за собственноручнымъ подписаніемъ, на усмиреніе производимаго нынѣ въ государствѣ бунта измѣнникомъ съ его сообщниками и самозванцемъ Пугачевымъ, въ имени покойнаго Императора Петра Третьяго, который извѣстно всему государству, двѣнадцать тому уже лѣтъ скончался и предъ глазами всего Петербурга похороненъ въ Невскомъ монастырѣ, по усмотрѣнію на мѣстѣ удобнѣйшихъ средствъ, не только къ пресѣченію сего бунта, но и къ возвращенію въ прежнее вѣрноподданническое повиновеніе Ея Императорскому Величеству законновладѣющей Имперіей Всероссійской Императрицѣ, Великой Екатеринѣ Второй, всѣхъ взбунтовавшихся и заразившихся симъ бунтомъ Ея Величества подданныхъ, измѣнниковъ и сообщниковъ его, предпологаю я симъ по государственнымъ законамъ поступать по нижеписанному“:

1) „Во всѣхъ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, въ которыхъ обыватели поднимали свои руки или способствовали только поимкѣ и предательству въ руки измѣнниковъ на убійство своихъ воеводъ, всякихъ постановленныхъ отъ Ея Величества начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ и всякаго званія вѣрноподданныхъ, и тѣхъ, какъ самыхъ убійцъ, такъ и предателей, заводчиковъ, изготовя напередъ по христіанскому закону, казнить смертію отрубленіемъ сперва

руки и ноги, а потомъ головы и тѣла класть на колесы у проезжихъ дорогъ“.

2) „Всѣхъ безъ изъятія послѣдователей за таковыми бунтовщиками сѣчь жестоко при вѣселицѣхъ плетми“.

3) „Ради такой кары, при всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, которыя бунтовали или хотя послушными противу законнаго начальства оказывались, поставить и впредь до указа не велѣть снимать по одной вѣселицѣ, по одному колесу и по одному глаголю, для вѣшенія за ребро“.

4) „Если заводчиковъ убійствъ учрежденныхъ начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ, настоящими обличеніями изыскивать будетъ уже нельзя, то въ таковыхъ селеніяхъ, гдѣ начальники, священники и всякаго званія вѣрноподанные умерщвлены или преданы ихъ же поселянами, принуждать къ выдачѣ заговорщиковъ метаніемъ между ними жребія, для повѣшенія третьяго, а ежели и симъ средствомъ они ихъ не выдадутъ, то и дѣйствительно со таго, между таковыми по жребію повѣсить, а остальныхъ всѣхъ возрастныхъ пересѣчь жестоко плетми“.

5) „Всѣхъ поселянъ, возвращенныхъ сими средствами въ прежнюю подданническую вѣрность къ Ея Императорскому Величеству нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ и въ должное повиновеніе своихъ начальниковъ, помѣщиковъ, утвердить въ томъ цѣлованіемъ Евангелія и Креста, объявивъ, что кто и за симъ дерзнетъ впредь какимъ либо образомъ приобщаться къ бунтовщикамъ или утверждать самозванца Петромъ Третьимъ, который двѣнадцать уже тому лѣтъ, всему государству извѣстно, подлинно скончался, или кто сдѣлаетъ малѣйшее ослушаніе воеводамъ, канцеляріямъ, всякимъ надъ собою начальникамъ и собственнымъ помѣщикамъ, а другіе таковыхъ заводчиковъ или подсылныхъ отъ государственныхъ бунтовщиковъ не свяжутъ и въ ближайшую канцелярію или въ воинскую команду не представятъ, за то въ самой скорости, присланными изъ войскъ команды генерала графа Панина, всѣ въ таковыхъ селеніяхъ, безъ изъятія возрастные мужики, будутъ казнены мучительнѣйшими смертями, жены и дѣти ихъ отданы въ рабство, а земли во владѣніе въ вѣрности прибывшимъ всегда къ Ея Императорскому Величеству подданнымъ и помѣщикамъ“.

6) „Если, паче чаянія, чего до сихъ поръ еще не прои-

зошло и ожидать почти невозможно, чтобы нашлись по вышеписанному заслужившіе наказаніе смертной казни или тѣлесныя наказанія, дворяне или имѣющіе офицерскіе и высшіе чины, также изъ духовнаго рукоположенія, таковыхъ по изобличеніи содержать прикованными къ стѣнамъ на хлѣбѣ и водѣ, а о дѣйствительномъ ихъ наказаніи представить генералу графу Панину черезъ нарочныхъ“.

7) „Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ собственными обывателями, что казеннаго или помѣщичьяго разграблено, оное принуждать обратно возвращать, съ тѣмъ угроженіемъ, если у кого что изъ такого награбленнаго и собственно собою невозвращеннаго впредь отыщется, то таковой непременно будетъ повѣшенъ“ 1).

Исполненіе приведеннаго циркуляра, впослѣдствіи, было подтверждено именнымъ указомъ Ея Императорскаго Величества, даннымъ на имя графа Панина и предложеніемъ главнокомандующаго Сибирскому губернатору Чичерину.

Находясь въ Симбирскѣ, графъ Панинъ писалъ Чичерину:

„Какой данъ Правительствующему Сенату Высочайшій имянной Ея Императорскаго Величества указъ о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ и Ея Величеству донесенныхъ по тѣмъ селеніямъ, какія сопричаствовали измѣнническому бунту и дерзновенному выступленію отъ повиновенія законной власти, на обузданіе впредь черни въ подданническомъ повиновеніи съ различіемъ противу тѣхъ, которые оному измѣнничеству не послѣдовали, съ того копію, есть ли еще по настоящей дорогѣ изъ Правительствующаго Сената въ полученіи нѣтъ, здѣсь прилагая, съ моимъ засвидѣтельствованіемъ, а къ точному и непремѣнному исполненію Высочайшаго Ея Императорскаго Величества онаго указа присовокупляю сіе (на случай если бы и въ губерніи вѣдѣнія вашего нашлись города и селенія вышедшіе изъ законнаго повиновенія надлежащимъ властямъ и прилѣпившіеся къ самозванцу и измѣннику Пугачеву“):

1) „Чтобы при всѣхъ, безъ изыятія, въ тѣхъ городахъ и всякаго званія селеніяхъ, которые дерзали, при нынѣш-

1) Д. № 147. Приведенный указъ полученъ былъ въ Сибири въ октябрь 1774 г. Рапортъ генерала Скалона генералу Деколону 28 октября 1774 года № 292. Челябинскъ.

немъ государственнаго злодѣя Пугачева возмущеніи бунтовать и выходить изъ должнаго подданческаго повиновенія, какъ канцеляріямъ и начальникамъ поставленнымъ отъ Ея Императорскаго Величества, такъ и изъ послушанія своимъ помѣщикамъ, постановлены бы непременно при большихъ дорогахъ висѣлицы, колесы и глаголи. И впредь до указа содержаны бы были, а при какихъ именно селеніяхъ и за какое именно бунтовщицье оказательство постановлены будутъ и тѣ на смертную впредь казнь приготовлены, объ томъ прислать ко мнѣ, какъ можно скорѣй, обстоятельныя вѣдомости за рукою вашею“.

2) „Съ сего времени впредь до особливаго Ея Императорскаго Величества указа во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оныя приготовленія для смертной казни поставлены будутъ, по преступленіямъ не только бывшаго злодѣя Пугачева бунта, но и по всѣмъ прочимъ, заслуживающимъ смертную оную надъ злодѣями и преступниками подлаго состоянія, а не надъ дворянами и имѣющими офицерскіе и выше чины, производить по указаннымъ слѣдствіямъ самымъ исполненіемъ, по государственнымъ законамъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которымъ власть надъ смертною казнію по онымъ законамъ прежде была предписана, не останавливаясь за изданными о удержаніи надъ преступниками смертной казни Всемилостивѣйшими указами, какъ покойною въ Божѣ почившею Государынею Императрицею Елисаветою Петровною, такъ и нынѣ влаждущею надъ нами нашею Всемилостивѣйшею Самодержицею. А о дворянахъ и чиновныхъ лицахъ, въ смертныя преступленія владающихъ, представлять на рѣшеніе къ вышнимъ подлежащимъ мѣстамъ“.

3) „Въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, которые не были причастны нынѣшнему государственному возмущенію и бунту, но всегда пребывали въ должномъ повиновеніи законной власти, при которыхъ яко подданнической вѣрности къ Ея Императорскому Величеству пребывавшихъ, въ различіе же тѣхъ, кои въ измѣнительское преступленіе впадали, не ставить ни вѣслицъ, ни колесъ, ни глаголей и со впадающими изъ оныхъ селеній преступниками подъ смертную казнь по обыкновеннымъ государственнымъ законамъ онаго отъ некоренія удерживаться, то поступать съ ними Всемилостивѣйше изданнымъ отъ ихъ Императорскихъ Велиществъ въ Божѣ

почивающей покойной Государыни Елисаветы Петровны и нынѣ благополучно Державнѣйшей надъ нами Всеавгустѣйшей великой Государыни Императрицы Екатерины Второй“ 1).

Въ препровожденномъ указѣ повелѣвалось „всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ во всемъ поступать, при опредѣленіи наказанія за преступленія, по точной силѣ учрежденій графа Петра Ивановича Панина“.

Между тѣмъ Пугачевъ производилъ страшныя опустошенія. Разграбивъ Саранскъ, мятежники вступили въ Пензу, заняли Алатырь, Инсару, Краснослободскъ, Темниковъ, Керенскъ, Нижній-Ломовъ, гдѣ при сообщничествѣ помѣщичьихъ крестьянъ производили грабежи и неистовства.

Партія, предводительствуемая самимъ самозванцемъ, приняла направленіе къ Петровску и затѣмъ къ Саратову. Разграбивъ эти города, 9 августа Пугачевъ пошелъ внизъ по Волгѣ, преслѣдуемый отрядами войскъ полковника Михельсона и генераль-маіора Мансурова.

21 августа самозванецъ приблизился къ Царицыну; оставивъ этотъ городъ, защищенный сильнымъ гарнизономъ и боясь настигавшаго его Михельсона, двинулся къ Сарептѣ.

✓ 24 августа у Сальникова завода Михельсонъ настигъ самозванца, нанеся ему послѣдній и самый сильный ударъ. Мятежники потеряли 24 орудія, болѣе 2000 убитыми и до 6000 плѣнными. Самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ съ поля сраженія, будучи преслѣдуемъ до самой Волги, черезъ которую успѣлъ однако переправиться съ главными сообщниками, направившись къ Черному Яру.—Остальная часть толпы разсыпалась въ разныя стороны, ища гдѣ можно спасенія.

Сформированные летучіе отряды отъ войскъ, состоявшихъ при командахъ Михельсона и Мансурова, отправлены были за Волгу съ приказаніемъ преслѣдовать самозванца по стѣдамъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда 2 сентября прибылъ въ Царицынъ генераль-поручикъ Суворовъ, принявшій, по приказанію главнокомандующаго, общее начальство надъ всѣми отрядами преслѣдовавшими Пугачева. До-

1) Д. № 147. Предложеніе графа Панина Д. И. Чичерину 3 октября 1774 г. № 145. Симбирскъ.

несеніе полковника Михельсона о разбитіи имъ самозванца получено было главнокомандующимъ во время нахождения его въ Керенскѣ; также 2 сентября и изъ этого города, впервыя, графъ Панинъ увѣдомилъ генерала Деколонга, какъ о своемъ полномочіи, такъ и объ успѣхахъ оружія отряда Михельсона.

„Естьли ваше превосходительство еще не извѣстны“, писалъ графъ Панинъ генералу Деколонгу отъ 3 сентября 1774 года, „то сіе предлагаетъ вамъ, что по собственному Ея Императорскаго Величества Высочайшему указу Всемилостивѣйше поручено мнѣ главное начальство надъ всеми войсками, отряженными къ пересѣченію бунта, произведеннаго самозванцемъ и измѣнникомъ Пугачевымъ, и на приведеніе во всемъ государствѣ прежняго спокойствія; въ числѣ сихъ войскъ и ваше превосходительство съ деташементомъ помѣщены. Вслѣдствіе того и имѣете черезъ нарочного меня увѣдомить, какъ о числѣ и состояніи вашего деташемента, такъ зачѣмъ и гдѣ вы находитесь, что въ порученномъ вамъ дѣлѣ производите, зачѣмъ генералъ-маіора Фреймана при себѣ удерживаете по столь долговременномъ уже отбытіи изъ вашего края въ такую отдаленность самого самозванца. А что до здѣшнихъ моихъ произведеній, со вступленія къ сему начальству происходитъ, то оное предполагается къ вашему свѣдѣнію слѣдующимъ“:

„Вчера съ только я получилъ рапортъ что проклятый самозванецъ разбитъ на голову 25 числа минувшаго мѣсяца храбрымъ и неутомимымъ господиномъ полковникомъ Михельсономъ на Астраханской дорогѣ за Царицынымъ въ ставерстахъ, все безъ изъятія у него отнято и бѣжалъ онъ только съ пятидесятью человѣками степью къ Астрахани, не имѣя при себѣ не только не одной телѣги, ниже и вьючной лошади; за нимъ погнались наши на отборныхъ лошадяхъ отряды по обѣимъ сторонамъ Волги и я теперь ожидаю ежеминутно извѣстія, чѣмъ оное конецъ свой получитъ, ласкаясь при томъ надеждою либо о поимкѣ злодѣя, либо о его умерщвленіи, потому что на степи нѣтъ у него никакихъ пропитаній, а страна, сказываютъ, та вся выгорѣла; въ разсужденіе же нашихъ преслѣдующихъ его, то несомнѣнно по свободному ихъ заду, доставится имъ пропитаніе“.

„Хотя произойдетъ въ томъ желанный успѣхъ или нѣтъ, однакожъ столько изъ онаго его на самой степи уже разбитія. кажется, произошеть, что онъ злодѣй лишень способъ усиловать себя шайкою, а съ оною обратится, да и съ одною своею персоною скоро, ни въ сердцѣ нашего государства, ниже и въ вашъ столь отдаленный край не можетъ. По сему и осталось мнѣ здѣсь возженные и весьма дерзко производимые еще чернью бунты совсѣмъ усмирить, на что я, раздѣливъ въ разные детаашаменты всѣ здѣшнія войска, вижу надежное въ томъ преуспѣваніе, зачинаю уже спѣшить обратить въ вашъ край все мое полномочіе на избавленіе его отъ претерпѣваемаго теперь зла, чрезъ отдаленіе изъ него за злодѣемъ войскъ, и не только оныя всѣ къ вамъ возвращу да и прибавлю еще ихъ изъ вновь ко мнѣ подвѣденіе вступившихъ“.

„Я пробылъ здѣсь три дня въ ожиданіи настоящаго въ здѣшней окружности усмирения и наказанія бунтовщиковъ посланными отъ меня для того отрядами, которые ихъ, гдѣ не повстрѣчаютъ, все побиваютъ и усмиряютъ, потомъ пойду впередъ до Ломовы, яко сіи мѣста самая средина возженныхъ приходомъ самозванца бунтомъ; послѣ, естли чего особливаго не приключится, обращусь къ Симбирску на мое къ вашему краю приближеніе“¹⁾.

Это первое обращеніе графа П. П. Панина къ дѣламъ Сибири, полученное генераломъ Деколонгомъ 8 октября въ Омской крѣпости, по существу заключавшихся въ немъ упрековъ объ удержаніи генераль-маіора Фреймана съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ въ районѣ подвѣдомственномъ командующему Сибирскими войсками, также было несправедливо, какъ и обращенія прежде бывшихъ главнокомандующихъ кн. Щербатова и кн. Голицина, основанныхъ исключительно на представленіяхъ генерала Фреймана, объяснявшаго свое бездѣйствіе этимъ удержаніемъ. По удостовѣреніямъ начальниковъ Сибирскихъ войскъ, генерала Деколонга и въ особенности генерала Скалона, отзывъ котораго можно считать вполне безпристрастнымъ, какъ лица не имѣвшаго вліянія на удержаніе генерала Фреймана въ

1) Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколону 3 сентября 1774 г. № 128. Керенскъ.

мзствѣ распоряженія Сибирскихъ войскъ: „генераль Фрейманъ зашелъ въ Исетскую провинцію съ своими detachementами самъ, удерживаемъ никогда не быть и изъ оной вышелъ съ войсками на основаніи повелѣній отъ главной команды“ 2).

Во время послѣдовавшаго предложенія графа Панина генераль Фрейманъ, съ большею частью войскъ своего отряда уже находился въ окрестностяхъ Оренбурга, на Верхнеяицкой же линіи и въ Исетской провинціи оставался лишь отрядъ Тимашева съ двумя неполными легкими полевыми командами. 23 и 25. въ количествѣ 543 человекъ, расположенными тамъ распоряженіемъ самого генерала Фреймана.

Не смотря на обстоятельства, указывавшія возможность движенія самозванца при его бѣгствѣ, въ Башкирію, генераль Деколонгъ съ корпусомъ Сибирскихъ войскъ находился въ совершенномъ бездѣйствіи, поручая лишь незначительныя рекогносцировки отдѣльнымъ отрядамъ по мѣрѣ полученія свѣдѣній о броженіи среди заводскаго населенія.

Еще до полученія свѣдѣній о побѣдахъ Михельсона, Деколонгъ, давъ командованіе Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, отправился въ Омскую крѣпость съ одною легкою полевой командою, куда и прибылъ 2 октября, давъ объ этомъ знать подчиненнымъ ему начальникамъ отдѣльныхъ частей, а также Иркутскому губернатору Брилю и начальнику Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Герману:

„По установленіи въ Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи и Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, тожь частью и Сибирской губерніи Ялуторовскомъ дистриктѣ, жителей отъ известнаго возмущенія въ должную тишину кромѣ башкирцевъ, изъ коихъ однакожь нѣкоторое число съ повинновеніемъ пришли, въ тамошнемъ краю не такая опасность, какова прежде осталась. А какъ на Сибирской линіи частъ отъ часу, по доходящимъ ко мнѣ рапортамъ, отъ киргизъ-кайсакъ великія опасности приходятъ по намѣреніямъ къ нападенію на наши крѣпости, а въ самомъ дѣлѣ черезъ про-

2) Д. № 147. Донесеніе генерала Скалона графу Панину 2 октября 1774 г. Челябинскъ.

рывы внутрь, раззореніе деревень, увозъ и убійство многихъ людей, сколько по тому, а болѣе, что по отбытіи моемъ до нынѣ многія важныя по повелѣніямъ вышнихъ правительствъ дѣла остаются нерѣшенными, которыя безъ меня рѣшить никто не можетъ,—препоруча бывшія при мнѣ тамъ войска во управленіе господину генераль-маіору и кавалеру Скалону, я, по прежнему, къ командованію здѣшними линиями въ Омскую крѣпость вчерашняго числа прибылъ“¹⁾.

Насколько не основательна была ссылка, дѣланная генераломъ Деколонгомъ на опасности, угрожавшія будто бы Сибирской линіи со стороны киргизъ, вынуждавшія сдать его команду надъ войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, то доказывается какъ поступавшими въ то время къ пограничнымъ начальникамъ мирными и преданными заявленіями со стороны киргизъ, такъ и отсутствіемъ усиленнаго производства баранты и вообще набѣговъ кочевниковъ на русскія осѣдлыя поселенія.

Одновременно съ извѣщеніемъ графа Панина получено было Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ въ Тобольскѣ увѣдомленіе отъ П. С. Потемкина о положеніи дѣлъ по поимкѣ самозванца:

„Я долженъ вашему превосходительству донести“, писалъ Потемкинъ, „что преслѣдуютъ Пугачева триста Яицкихъ казаковъ съ вѣрнымъ старшиной Бородинымъ и тысяча Донскихъ, а за ними съ достаточнымъ detachementомъ секунд-маіоръ графъ Меллинъ, наконецъ господинъ Михельсонъ отправился изъ Царицына. Въ здѣшней же сторонѣ, какъ скоро извѣстился о семъ оборотѣ господинъ генераль-маіоръ кн. Голицынъ, то немедленно съ detachementомъ своимъ взялъ маршъ къ Иргизу, дабы тамъ злодѣя встрѣтить, а я въ подкрѣпленіе, послалъ на Самарскую линію достаточный detachementъ подъ командою полковника Якубовича и жду съ нетерпѣніемъ отъ перваго извѣстія, считая его близъ злодѣя“.

„По сему распоряженію можно имѣть твердую надежду, что злодѣй не возможетъ внутрь земли ворваться, равнымъ

¹⁾ Д. № 43 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Отношенія генерала Деколонга къ генераламъ Брлю и Герману 3 октября 1774 г. № 59 и 60.

образомъ не можетъ онъ сыскать убѣжище и на Яикѣ, потому что всѣ тамошніе казаки клятвенно обѣщались не дать ему войска и пути, а у Оренбурга господинъ генераль-майоръ Фрейманъ находится и потому заключаю я: что если не удастся ему тайнымъ образомъ вѣдриться въ Башкирію, то статься можетъ, что не вознамѣрится ли онъ укрываться въ киргизской степи, такъ какъ есть показанія отъ вышедшихъ изъ плѣна, что киргизы ему доброхотствуютъ, которыхъ наглость и набѣги по линіи до нынѣ еще несовершенно пресѣклись“. „И для того за нужное поставилъ вашему превосходительству о сихъ обстоятельствахъ сообщить, дабы благоволили со стороны вашей принять нужныя мѣры предосторожности, чтобы злодѣи не могъ близъ предѣловъ вѣренной вамъ губерніи оказаться, есть ли бы сверхъ чаянія, степью туда пробираться онъ началъ“.

„Впротчемъ дѣла здѣшняго края, часъ отъ часу, въ лучшее состояніе приходятъ: сколь ни мало осталось на здѣшнемъ берегу рѣки Волги въ командѣ моеи войскъ, но утѣшается ими не только здѣшнихъ мѣстъ возмущеніе да и за Волгою: всѣ ближайшія провинціи, какъ-то Симбирская, Пензенская, Саранская и Алатырская успокаиваются“.

„Башкирія также утихаетъ и старшины не перестаютъ являться съ повиновеніемъ. Вступленіе же стекающихся сюда войскъ и командъ господина генерала графа Панина ускорить возстановленіе совершенно тишины и спокойствія всего здѣшняго края, несказанныя бѣдствія претерпѣваемаго“.

При этомъ увѣдомленіи Потемкинъ собственноручно дѣлалъ добавленіе: „Сеи самый часъ получилъ я пріятнѣйшее извѣстіе, что извѣстный государственный бунтовщикъ Емелька Пугачевъ пойманъ при рѣчкѣ Усихѣ и поведенъ въ Яицкой городокъ. Толь пріятную вѣдомость сообщая вашему превосходительству, льщу себя, что повсюду прежнее спокойствіе возстановится“.

Извѣстіе о поимкѣ Пугачева подтверждено было и прибывшимъ въ Тобольскъ изъ Москвы курьеромъ, сообщившимъ также, что Ея Императорское Величество изволить прибыть въ Москву въ январѣ (1775 г.) къ пребыванію Ея

1) Д. № 147. Отношеніе П. С. Потемкина къ Д. Н. Чичерину 17 сентября 1774 г. Казань.

Величества очищается домъ на Пречистенкѣ князя Михаила Михайловича Голицына ¹⁾.

Полученіе извѣстія о поимкѣ самозванца застало Д. П. Чичерина озабоченнымъ подавленіемъ новаго волненія среди конфедератовъ въ Тобольскѣ. По этому поводу Чичеринъ сообщалъ Деколонгу: „въ Тобольскѣ открылось подозрѣніе за находящимися въ военной службѣ конфедератами и по захваченію нашли подлинно умысленія оныхъ къ измѣнѣ. По произведенному тотчасъ слѣдствію явилось, что всѣ они, генерально, сколько ихъ въ Тобольскѣ въ разныхъ командахъ ни есть, имѣли общій заговоръ, бросающій ружья и срывая амуницію, отказаться отъ повиновенія и службы Ея Императорскому Величеству; почему всѣ числомъ до 400 человекъ въ тотъ же моментъ арестованы и первымъ зачинщикамъ сего умысла подлежащее наказаніе учинено будетъ. Прочіихъ всѣхъ по причинѣ, что у меня военныхъ людей числомъ столько нѣтъ, сколько сихъ измѣнниковъ, опредѣлилъ я, разбивъ на части, разослать въ разныя Сибирской губерніи отдаленныя мѣста“ ²⁾.

Дальнѣйшее слѣдствіе обнаружило, что въ заговорѣ участвовали вмѣстѣ съ конфедератами, находившимися въ Тобольскомъ баталіонѣ, конфедераты, размѣщенные по войскамъ Сибирской линіи. Въ числѣ главныхъ зачинщиковъ заговора былъ Савелій Козицкій, служившій нижнимъ чиномъ въ Омскомъ баталіонѣ ³⁾.

Хотя результаты слѣдствія показали, что настоящій заговоръ конфедератовъ ничего не имѣлъ общаго съ мятежными замыслами приверженцевъ самозванца, а вызванъ былъ исключительно, плохимъ содержаніемъ нижнихъ чиновъ въ командахъ и грубымъ отношеніемъ начальниковъ командъ съ подвѣдомственными имъ нижними чинами, тѣмъ не менѣе генераломъ Деколонгомъ предложено было всѣмъ начальникамъ военныхъ частей, расположенныхъ по Сибирской пограничной линіи, въ которыхъ находились польскіе конфедераты: „по причинѣ открывшагося въ г. Тобольскѣ отъ

¹⁾ Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу.

²⁾ Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 30 сентября 1774 г.

³⁾ Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 2 октября 1774 г.

находящихся въ военной службѣ конфедератовъ формальнаго бунта имѣть неослабное примѣчаніе надъ состоящими въ здѣшнихъ мѣстахъ конфедератами, отобравъ отъ нихъ ружья и патроны*.

Приказаніе генерала Деколонга приведено было немедленно въ исполненіе во всѣхъ командахъ, расположенныхъ по пограничной Сибирской линіи, встрѣтивъ лишь протестъ со стороны начальника 13 й легкой полевой команды премьеръ-маіора Эртмана, донесшаго, что находящіеся въ его командѣ конфедераты, въ числѣ 21 человекъ, съ успѣхомъ участвовали въ подавленіи мятежа при дѣйствіяхъ команды въ предѣлахъ Ялуторовскаго дистрикта, оказавъ особое усердіе, а потому онъ считаетъ несправедливымъ налагать на нихъ какое-либо позорное наказаніе. — Протестъ этотъ былъ уваженъ и генераломъ Деколонгомъ разрѣшено было конфедератамъ 13-й легкой полевой команды сохранить оружіе и патроны ¹⁾.

Увѣдомленіе сибирскихъ дѣятелей генерала Деколонга и Д. И. Чичерина о поимкѣ самозванца послѣдовало со стороны главнокомандующаго графа П. И. Панина всего во второй половинѣ октября мѣсяца. Препровождая къ распубликованію 10 печатныхъ экземпляровъ извѣщенія о поимкѣ самозванца, графъ Панинъ писалъ генералу Деколонгу:

„Ваше превосходительство надѣюсь уже извѣстны, а если нѣтъ, то полученные десять экземпляровъ къ распубликованію извѣстятъ васъ, что злодѣй и самозванецъ Пугачевъ уже здѣсь въ оковахъ готовится къ заслуженной имъ казни и потому еще присовокупляю, что всѣ внутри Россіи возмущенныя отъ него шайки, не только совсѣмъ низложены, но и вся пригородная чернь въ прежнее повиновеніе приведена, почему и остается только ввѣренному вамъ оружію низложить бунтъ и возмущеніе киргизъ-кайсакъ и башкирцевъ, не допусая, если, паче чаянія, и отъ природной россійской черни могло возникнуть еще какое возмущеніе въ краѣ вашемъ, что отъ моего надзираія еще отдалено, къ которому поспѣшить хотя я и напрягаю всѣ силы, но изнурившіеся здѣшнія войска, съ наступившею те-

¹⁾ Рапортъ премьеръ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 15 октября 1774 г. Крѣпость Прѣсногорьковская.

перь весьма тягостною распутницею, не могутъ мнѣ онаго на нѣкоторое время еще дозволить. Для того вышепронисанные оставшіеся еще предметы порученные бдѣнію войскъ вамъ ввѣренныхъ, въ краю вашемъ теперь и остаются, единственно, на собственномъ вашего превосходительства отвѣтъ, усердіи и вѣрности къ Ея Императорскому Величеству”.

Это увѣдомленіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омской крѣпости 15 ноября. Въ то же время увѣдомленъ былъ и Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, которому графъ Панинъ посылалъ и портретъ самозванца.

„Его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Панинъ”, сообщалъ Чичеринъ Деколонгу, „изволилъ увѣдомить, что Пугачевъ подъ крѣпкимъ конвоемъ ведется въ Москву и рожу его ко мнѣ прислалъ, которую скопировавъ вашему превосходительству посылаю. Вчера получилъ я отъ пріятели двѣ семги, изъ которыхъ вашему превосходительству одну при семъ посылаю, зная, что у васъ ее нѣтъ“ 1).

ГЛАВА XII.

Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распределеніе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи.—Составъ Сибирскаго корпуса количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ, находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.—Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи.—Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Саловата и Юлая.—Экономическое разстройство мѣстностей, объятыхъ мятежомъ.—Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій.

Въ распоряженіи новаго главнокомандующаго, съ самаго начала его назначенія, для дѣйствій противъ самозванца стали поступать значительныя военныя силы, прежде отвлекшіяся войною съ Турціею. Призванныя войска остава-

1) Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу отъ 17 октября 1774 г. № 446. Симбирскъ.

Д. № 147. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 ноября 1774 года. Тобольскъ.

лись еще нѣкоторое время, по поимкѣ самозванца, размѣщенными въ разныхъ пунктахъ прежняго мятежа, для совершеннаго умиротворенія населенія.

Графъ Панинъ, препровождая изъ Симбирска 17 октября къ генералу Деколонгу составленное имъ росписание войскъ писать между прочимъ: „главное вниманіе я распространить къ тому, чтобы занятіемъ всѣхъ нужныхъ постовъ лежащихъ отъ стороны Башкиріи, утвердить сей къ колеблениостямъ и возмущеніямъ по природѣ своей склонный народъ въ совершенномъ спокойствіи.— Ваше превосходительство, согласясь съ онымъ моимъ предположеніемъ, благоволите и съ своей стороны, находящіяся въ командѣ вашей войска, расположить такимъ образомъ, дабы правое крыло вашего кордона имѣло соединеніе съ постами учрежденными во второй дивизіи, начиная отъ Красноуфимска и простиралась бы линія черезъ Екатеринбургъ по рѣкѣ Исети на Челябинскъ, Увельскую и Уйскую крѣпости, примыкая лѣвое крыло къ Верхнеицкой крѣпости. А если ваше превосходительство заблаго-разсудите занять посты въ Чеборкульскѣ и въ Кундарской слободѣ или въ другихъ какихъ либо способныхъ къ тому мѣстахъ, для надежнѣйшаго уральскихъ башкирцевъ обузданія, то я сіе предоставляю собственному вашему ближайшему разсмотрѣнію, основанному на нуждѣ и обстоятельствахъ требовать того имѣющихъ, напоминая съ моей стороны вамъ, что лежащія отъ Верхнеицкой черезъ Степную къ Троицкой крѣпости мѣста заняты быть могутъ“.

„Располагающаяся въ близости Сибирской линіи вашему попеченію вѣренная киргизъ-кайсацкая Средняя Орда, по извѣстной сего народа ко всякимъ грабительствамъ посполновенности, не меньше вышеозначеннаго долженствуетъ заслуживать съ вашей стороны вниманія и такъ ваше превосходительство, обуздывая хищныхъ и непостоянныхъ башкирцевъ, изволите и въ семъ послѣднемъ случаѣ принять такія мѣры, которыя бы во всемъ совершенствѣ обезпечили тамошнія мѣста отъ непріязненныхъ киргизъ-кайсацкихъ покушеній“.

По составленному графомъ П. П. Панинымъ росписанію нижеслѣдующія войска входили въ составъ дѣйствующей арміи противъ самозванца:

А) Первая дивизія подъ командою г-на генераль-поручика и кавалера Суворова.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
Пѣхотные:		
Бригада г-на генераль-маіора Волкова.	Второй гренадерской.	Соединится въ Казани, кромѣ тѣхъ ротъ, кои на правомъ берегу Волги.
	Великолуцкой.	
Бригада г-на бригадира Пилля.	Ладожской.	Первый баталіонъ въ Алатырѣ и по уѣзду, второй въ Курмышѣ и по уѣзду.
	Нарвской.	

Полки кавалерійскіе.

Бригада г-на генераль-маіора Чорба.	Архангелогородской карабинерный.	По удобнымъ мѣстностямъ къ пропитанію, позади Саратова и Сызрани.	
	Владимірской драгунской.		Въ Верхнемъ-Ломовѣ и по уѣзду, гдѣ лучше фуражъ родился.
	Смоленской конный.		Въ Арзамасѣ и по уѣзду.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
	Легкія.	
Бригада г-на полковника Древицъ.	Полковая команда г-на подполковника Муфеля.	Въ Сызранѣ.
	Венгерской гусарской полкъ.	Въ Корсунѣ и гдѣ способнѣ фуражъ получать.
	Пикинерной Донецкой.	Въ пригородѣ Тетюшѣ и по уѣзду на низъ р. Волги.
	Донской Краснощекова.	Въ Самарѣ и въ окружности онаго, гдѣ удобнѣ фуражъ получать.
Полевая артиллерія, прибывшая въ генеральную квартиру.		Въ селѣ Шиловкѣ близъ Симбирска.
Сверхъ-комплектный г-нъ полковникъ Михельсонъ по управленію генеральнаго дежурства, подъ вѣдомствомъ котораго уланскіе: Пензенской, Симбирской и Саранской.		Всякой въ городѣ и по деревнямъ собственныхъ своихъ уѣздовъ.

Б) Вторая дивизія. Подъ командой г-на генераль-маіора князя Голицына, въ должности генераль-поручика:

1-я бригада генераль-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ, 2-я бригада генераль-маіора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ, 3-я бригада генераль-маіора Волкова.

Полки пѣхотные: Владимірской, Томской, 6-ть легкихъ полевыхъ командъ, состоящихъ на лѣвомъ берегу Волги, 3 пѣхотныхъ роты полевыхъ полковъ.

Полки кавалерійскіе: С.-Петербургской карабинерной. Изюмской гусарской, 7 полевыхъ гусарскихъ эскадроновъ, Молдавской гусарской, Бахмутской гусарской, Луганской пикинерной, Казанскіе уланы, Донской казачій полкъ, Чугуевской казачій полкъ, команда Малороссійскихъ казаковъ.

Полевая артиллерія, всѣ полевыя орудія, состоящія на лѣвомъ берегу Волги.

В) Корпусъ для предохраненія Сибирскихъ границъ и внутренняго въ Сибирской губерніи спокойствія подъ главною командою генераль-поручика Деколонга:

Генераль-маіоры: Скалонъ, Станиславскій, 7 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ тѣ войска, которыя въ вѣдѣніи его состоятъ ¹⁾.

Вторая дивизія, предназначавшаяся, по преимуществу, къ умиротворенію населенія въ мѣстностяхъ сопредѣльныхъ съ расположеніемъ войскъ Сибирскаго корпуса, по составленному графомъ Панинымъ росписанію, распредѣлялась по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

I-я бригада генераль-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ.

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Оренбургѣ.	Бахмутскаго гусарскаго полка съ премьеръ - маіоромъ Шевичемъ эскадроны	2	Подъ командою подполковника Гринева.
Въ Илецкомъ городкѣ.	22-я легкая полевая команда . . .	1	
	Бахмутскаго гусарскаго полка при секундъ - маіорѣ Голубѣ эскадроновъ	2	
Въ Яицкомъ городкѣ.	7-я, 8-я легкія полевая команды.	2	Подъ командою полковника Си-монова.
	Бахмутскаго гусарскаго полка съ премьеръ - маіоромъ Штернъ эскадроновъ . . .	3	

¹⁾ Д. 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 17 октября 1774 г. Симбирскъ. „Раздѣленіе состоящихъ подъ начальствомъ графа П. И. Панина генералитету и полкамъ“.

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими коман- дами.
Въ Богульянской слободѣ.	Томскаго пѣхотна- го полка бата- ліонъ	1	Подъ командою полковника Ко- жинна.
Въ деревнѣ Усма- новой.	Донскаго войска казаковъ	100	
Въ деревнѣ Сар- паевой.	Донскаго войска казаковъ	100	Подъ командою штабъ-офицера того же полка.
Въ Вознесен- скомъ заводѣ.	Томскаго пѣхотна- го полка бата- ліонъ	1	
	Донскаго войска казаковъ	100	
Въ Преображен- скомъ заводѣ.	б-я легкая полевая команда	1	Подъ командою подполковника Наумова.
	Донскаго войска казаковъ	100	
Близъ р. Кинели.	Изюмской гусар- ской полкъ	1	Подъ командою полковника Хор- вата.
	Донскихъ каза- ковъ	200	
Близъ Кичуевска- го фельдшанца.	Казанскіе уланы	—	
	Полуэскадронъ гу- сарь	—	

**2-я бригада г-на генераль-маіора Фреймана, пребываніе
въ Уфѣ.**

Въ г. Уфѣ, въ Табвинскѣ.	С-Петербургскаго карабин. полка ротъ	3	Подъ командою подполковника Шепелева.
	Эскадроновъ	2	
Въ Овзяно-Пе- тровскомъ за- водѣ.	Вятскаго пѣхотна- го полка ротъ	3	Тоже.
	Малороссійскихъ казаковъ	150	
Въ Ильдинскомъ заводѣ.	Чугуевскаго ка- зачьяго полка	5	Подъ командою секундъ-маіора Харина.
Въ Кичуевскомъ фельдшанцѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	200	

Гдѣ расположены	Полки и команды.	Число	Подъ чьими коман- дами.
Въ Осѣѣ.	Владимірскаго пѣ- хотнаго полка		Подъ командою преміеръ-маіора Якимсона.
	баталіоновъ	1	
Въ Саранулѣ.	Баталіоновъ	1	
Въ Кунгурѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	200	Подъ командою подполковника Аршеневскаго.
Въ Красноуфим- скѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	100	
На р. Ай.	23-я легкая поле- вая команда	1	
Въ Катанскомъ заводѣ.	25-я легкая поле- вая команда	1	
	Малороссійскихъ казаковъ	100	

3-я бригада г-на генераль-маіора Волкова.

Между Медвѣдницей и Вол- Бахмутской, Молдавской гу-
гою отъ устья Бурлука про- сурскіе. Луганской пикинер-
стираясь до самаго верховья ной.
Медвѣдицы, по ближайшимъ
къ Саратову селеніямъ.

Состоящая при корпусѣ артиллерія, раздѣленная на двѣ
части, ввѣрялась въ команду начальникамъ 1-й и 2-й бри-
гадъ ¹⁾.

Общая численность войскъ Сибирскаго корпуса, размѣ-
щавшагося въ предѣлахъ Сибири, простиралась до 11,635 че-
ловѣкъ, въ томъ числѣ 7 легкихъ полевыхъ командъ и 5 по-
граничныхъ баталіоновъ. Изъ этого состава 10,514 человекъ,
5 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ баталіоны расквартиро-
ваны были на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, двѣ по-
левые команды 9 и 15, въ 1,112 человекъ, находились въ
Иркутскѣ и Селенгинскѣ. Составъ же Сибирскаго корпуса,
дѣйствовавшаго противъ мятежниковъ и выкомандированнаго
съ пограничныхъ линій, достигалъ въ началѣ 1774 года

¹⁾ Описание: „На колыкое число полки и команды второй дивизіи
на бригады и части распредѣляются и въ какихъ мѣстахъ подъ чьими
командами состоятъ будутъ“.

всего до 3,443 человекъ, заключаая въ себѣ: 1) пять легкихъ полевыхъ командъ (10, 11, 12, 13, 14), численностью въ 2,775 человекъ; 2) выкомандированныхъ изъ состава пяти пограничныхъ баталіоновъ 244 человекъ; 3) артиллерійской команды 180 человекъ; 4) гарнизонной команды 36 человекъ и 5) иррегулярныхъ войскъ — Сибирскихъ линейныхъ казаковъ 249 человекъ. Затѣмъ этотъ составъ увеличился до 4,000 человекъ, при присоединеніи къ нему пѣхотной команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта и части командированныхъ съ Сибирской линіи казаковъ. Подробное исчисленіе войскъ Сибирскаго корпуса, съ указаніемъ мѣстъ расквартированія по пограничнымъ линіямъ и количества выкомандированныхъ, для дѣйствія противъ самозванца, приведено было въ рапортѣ генерала Скалона А. П. Бибикову отъ 15 февраля 1774 года и эти данныя лишь незначительно измѣнились впоследствии ¹⁾.

¹⁾ Д. № 43. 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Рапортъ генерала Скалона генералу-аншефу лейбъ-гвардіи маіору и кавалеру Бибикову 15 февраля 1774 года № 248:

„Колікое число состоитъ Сибирскаго корпуса изъ здѣшней линіи генералитета съ ихъ штабомъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ командъ и прочихъ чиновъ по списку изъ того числа въ отцукъ и за тѣмъ на лицо объ ономъ явствууетъ подъ симъ“:

З В А Н І Е Ч И Н О В Ъ .

Тобольской линіи:

	По списку со- стоятъ.	Изъ чего числа выкомандиро- вано.	Состоитъ на лицѣ.
Генераль-поручикъ и кавалеръ	1	1	—
Генераль-маіоровъ	2	1	1
Штаба адъютанты: въ капитанскомъ рангѣ	1	1	—
подпоручьяго чина	2	1	—
прапорщичьяго чина	1	1	1
канцеляристовъ	1	—	1
писарей	3	1	2
Деньщиковъ	31	22	9

Отъ редута Песчаного:

Изъ Сибирскаго корпуса: оберъ-аудиторъ	1	1	—
пасторъ	1	1	—
оберъ - аудиторскихъ писарей	1	—	1
деньщиковъ	2	—	2
Легкихъ полевыхъ командъ 10 -- 14-й: штабъ, оберъ-унтеръ-офицеровъ и прочихъ всѣхъ нижнихъ чиновъ	2775	2775	—

нимавшихъ активное участіе въ борьбѣ съ мятежниками, простирался до 6,000 человѣкъ.

Командированныя Чичеринымъ войска, за исключеніемъ команды секундъ-маіора Заева. погибшей въ самомъ началѣ развитія мятежа, въ большинствѣ состояли или изъ только что наверстанныхъ въ строй и вовсе необученныхъ рекрутъ или же изъ выкомандированныхъ на временную казачью службу сибирскихъ крестьянъ, подъ именемъ выписныхъ казаковъ.

Набранные наскоро рекрута для несенія пѣхотной строевой службы и выписные казаки, по отзывамъ всѣхъ начальствовавшихъ лицъ, въ команды которыхъ эти новобранцы поступали, признавались совершенно бесполезными къ подавленію мятежа: „при встрѣчѣ съ толпою мятежниковъ“, какъ доносилъ управлявшій Екатеринбургскими заводами полковникъ Бибииковъ, „набранные рекрута и выписные казаки. не слушая команды, вступали въ дружескій разговоръ, уговаривая одинъ другого предаться къ себѣ. Начальники никакъ не могли привести команды свои въ боевой порядокъ. На пикетахъ же, исполняя сторожевую службу. при приближеніи воровъ, бѣжали безъ оглядки“¹⁾.

Значительная часть этихъ войскъ, въ особенности изъ состава выписныхъ казаковъ, въ самомъ началѣ командированія своего, предалась мятежнической сторонѣ, измѣнически выдавъ злодѣямъ на позорную казнь своихъ начальниковъ.

При такой слабой боевой подготовкѣ войскъ, командированныхъ Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ въ распоряженіе генерала Деколонга для подавленія мятежа, уменьлось совершенно участіе этихъ войскъ въ дѣлѣ умиротворенія края.

Сибирское линейное казачье войско, незначительное еще въ то время по своему составу, всего въ 2,141 человѣкъ. на огромномъ протяженіи линіи въ 2,163 версты, не могло оказать серьезнаго участія въ экспедиціи генерала Деколонга.

Постоянные набѣги непорабощенныхъ еще киргизъ при-

¹⁾ Д. № 146. Донесеніе полковника Бибиикова генералу Деколонгу 24 января 1744 года. Екатеринбургъ.

нуждали держать пограничную Сибирскую линію въ оборонительномъ состояніи.

Изъ 98-ми укрѣпленій и поселеній, разбросанныхъ по линіи, только Петропавловская, Омская, Семипалатинская, Ямышевская, Устькаменногорская крѣпости устроены были съ земляными укрѣпленіями по системѣ Вобана, остальные крѣпости и укрѣпленія отличались примитивною простотою, будучи защищены бревенчатыми частоколами, рвомъ и рогатками съ малопрігодными орудіями разнообразнаго калибра. Гарнизонная же служба въ означенныхъ крѣпостяхъ съ ихъ дистанціями, по всей линіи отъ Прѣсногорьковска до Устькаменногорска, возлагалась на пять крѣпостныхъ баталіоновъ, каждый въ составѣ до 750 человекъ и съ артиллерійскою командою въ 60 человекъ.

Необходимость усиленной охраны этой линіи, какъ вслѣдствіе ея малой защитности по устройству укрѣпленій, такъ и по малолюдности, ввиду лишь только что зарождавшейся ея колонизаціи, вызвала правительственныя мѣропріятія о содержаніи на ней легкихъ полевыхъ командъ и о командированіи въ помощь этимъ войскамъ, для несенія сторожевой службы, башкиро-татарскихъ командъ, смѣнявшихся ежегодно.

Съ откомандированіемъ въ Пугачевскую экспедицію съ Сибирской пограничной линіи легкихъ полевыхъ командъ, охрана этой линіи оставалась всецѣло на попеченіи линейнаго казачьяго войска и гарнизоновъ, расположенныхъ по крѣпостямъ, почему естественно въ составѣ экспедиціи могла принять участіе лишь незначительная команда линейныхъ казаковъ, не болѣе 400 человекъ.

Несмотря на присутствіе въ то время среди населенія по линіи массы неблагонадежнаго элемента — запорожцевъ, зачисленныхъ въ пограничное казачество за произведенныя самозволства въ Польшѣ ¹⁾, башкиръ, польскихъ конфедератовъ и колодниковъ ²⁾, всегда готовыхъ при первомъ замѣшательствѣ пристать на сторону мятежниковъ, Сибирское

¹⁾ Въ 1771 г. запорожцы изъ партіи Желъзняка и Жвачки, въ числѣ 138 человекъ зачислены были въ пограничное Сибирское казачество.

²⁾ Д. № 134. 1773 г. Рапортъ Омскаго коменданта бригадира Клавера генералу Скалону 5 ноября 1773 г. „О состояніи сельскихъ колодниковъ“. Въ одной Омской крѣпости состояло въ концѣ 1773 г. 807 колодниковъ.

линейное казачье войско оставалось вѣрнымъ долгу службы, выполняя съ доблестью трудную задачу по охраненію порядка и спокойствія на линіи, соприкасавшейся съ мятежными районами губерній Оренбургской и Сибирской.

Находившіеся же въ экспедиціи Сибирскіе линейные казаки стяжали себѣ, вмѣстѣ съ легкими полевыми командами, при которыхъ они состояли, славу умиротворенія мятежнаго населенія и защиты Сибирской территоріи отъ нашествія самозванца.

Генераль-поручикъ Иванъ Александровичъ Деколонгъ (Clarrier de-Colongue) 1), назначенный съ 1771 г. начальникомъ пограничныхъ Сибирскихъ линій вмѣсто умершаго генерала поручика Шпрингера, хорошо былъ знакомъ съ условіями и интересами Сибири, какъ находившійся въ ней на службѣ съ 1764 года и призывавшійся къ разрѣшенію многихъ пограничныхъ вопросовъ и по устройству линій.

Предпринявъ въ самомъ началѣ мятежа экспедицію съ Сибирскими войсками противъ самозванца, онъ направлялъ всю дѣятельность свою, во все смутное время Пугачевщины, главнымъ образомъ къ охраненію интересовъ Сибири и Сибирской пограничной линіи, защищая ихъ отъ вторженія мятежниковъ.

Если движенія войскъ Сибирскаго корпуса и порицались главнокомандовавшими, въ особенности А. И. Бибиковымъ, доносившимъ Императрицѣ о необходимости отозванія генерала Деколонга, „такъ какъ въ распоряженіяхъ его видимо

1) И. А. Деколонгъ род. въ 1716 г., началъ службу и продолжалъ ее болѣе 20 лѣтъ въ инженерномъ корпусѣ. Въ теченіи этого времени былъ въ походахъ: 1736 и 1737 въ Крыму, 1736 на Днѣпрѣ, 1739 въ Молдавіи въ Ставунгакекомъ сраженіи и при взятіи Хотина и Яссы. Съ 1746 по 1752 находился при разныхъ крѣпостяхъ на работахъ. Въ 1752 г. отправленъ въ Кизляръ и оттуда въ Кабарду для составленія карты. Въ 1757 г. переименованъ въ квартирмейстеры и участвовалъ въ сраженіи при Гроссѣ-Эгендорфѣ, въ 1758 г. произведенъ въ полковники, въ 1759 г. за сраженіе при Цорндорфѣ, при Франкфуртѣ и при взятіи Берлина (1760) награжденъ чиномъ генераль-майора. Съ 1764 по 1768 находился въ Сибири при проектированіи новыхъ линій: Косыванской и Кузнецкой и командовалъ находившимися тамъ войсками. Въ 1771 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго корпуса, гдѣ оставался по 1777 годъ, когда оставилъ службу и удалился въ свое земляцкое помѣстье, гдѣ вскорѣ умеръ. (Старчевскій, справочный энциклопедическій словарь. Толь, полный энциклопедическій словарь).

странное поведение. причиною чему или лѣта или же вкоренившаяся сибирская косность“¹⁾, то эти обвиненія не всегда были основательны, какъ потому, что въ главной квартирѣ главнокомандовавшихъ не имѣлось своевременныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на Сибирской границѣ, такъ и потому въ особенности, что А. П. Бибииковъ, находившій возможнымъ движеніе войскъ Сибирскаго корпуса къ Оренбургу, не былъ освѣдомленъ о нарождавшихся смутахъ среди населенія Ядutorовскаго дистрикта, грозившихъ опасностію для всей Сибирской пограничной линіи.

Обширность территоріи, на которой предстояло дѣйствовать войскамъ Сибирскаго корпуса, представлявшимся малочисленнымъ по отношенію къ мѣстности, объятаго мятежомъ, а также возникновеніе смуть въ тылу расположенія главныхъ дѣйствующихъ силъ, служили несомнѣннымъ оправданіемъ генералу Деколонгу къ отмѣнѣ движенія къ Оренбургу.

Можетъ быть при осуществленіи предположенія о назначеніи генераль-поручика А. В. Суворова на мѣсто генерала Деколонга²⁾, Сибирскія войска покрыли бы большими лаврами успѣхи своего оружія, но и результаты совершенной экспедиціи, подъ личнымъ руководствомъ генерала Деколонга, сохранять навсегда въ исторіи Сибири добрую память какъ о войскахъ, принимавшихъ участіе въ этой экспедиціи, такъ и въ особенности объ ихъ главномъ командирѣ, избавившемъ блестяшею побѣдою, одержанною подъ Троицкою крѣпостію, не только Сибирскую линію, но всю Сибирь и Исетскую провинцію отъ злодѣйствъ нашествія самозванца.

Съ поимкою Пугачева мятежь сразу настолько утихъ, что спокойствіе въ взволнованномъ краѣ можно было считать вполне возстановленнымъ, заводское и крестьянское населеніе въ Исетской провинціи и Сибирской губерніи, разоренное мятежомъ, выражало полную покорность, башкиры съ ихъ старшинами являлись массами къ начальникамъ командъ, расположенныхъ въ Башкиріи, принося рас-

¹⁾ Гротъ, матеріалы для исторіи Пугачевского бунта. Приложение къ запискамъ Императорской Академіи наукъ. Донесеніе Бибиикова Императрицѣ 15 марта 1774 года. Кичуй.

²⁾ Гротъ. Письмо императрицы Бибиикову 29 марта 1774 года.

каяніе, оставляя въ увѣреніе своей покорности аманатовъ. Только часть Башкиріи волновалась, подстрекаемая къ мятежу бывшими сподвижниками самозванца Саловатомъ и его отцомъ Юлаемъ. Такое умиротвореніе заводскаго и крестьянскаго населенія, въ связи съ сдѣланными распоряженіями главнокомандующимъ о командированіи въ Башкирію военныхъ командъ изъ состава бригады генераль-маіора Фреймана, послужило поводомъ генералу Деколонгу къ обратной отправкѣ и роспуску какъ тѣхъ гарнизонныхъ и рекрутскихъ командъ, которыя были присланы сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ въ Исетскую провинцію, такъ и казачьихъ командъ, комплектованныхъ изъ выписныхъ казаковъ.

Одновременно съ отпускомъ части командъ генераль Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о передвиженіи легкихъ полевыхъ командъ Сибирскаго корпуса, для зимняго расквартированія въ мѣстности, лежащая ближе къ Сибирской пограничной линіи.

Однако это распоряженіе, въ виду возможности новаго усиленнаго волненія среди башкирскаго населенія, было приостановлено главнокомандующимъ графомъ П. И. Панинымъ. отдавшимъ приказаніе всѣмъ войскамъ Сибирскаго корпуса оставаться до половины февраля 1775 года въ мѣстахъ ихъ расположенія. По этому поводу графъ Панинъ писалъ генералу Скалону:

„Господинъ генераль-маіоръ и кавалеръ князь Голицынъ, коего бдѣнію поручена отъ меня вся окрестность Оренбургской губерніи, а потому и всѣ войска находящіяся въ оной его управленію, рапортомъ объясняетъ, что по отдаленности Исетской провинціи никоимъ образомъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, на смѣну находящихся тамъ Сибирскаго корпуса командъ, неможно перевести войскъ команды его, въ разсужденіи великаго разстоянія, которое кромѣ затрудненія въ переходѣ людямъ никакой пользы не предвѣщаетъ, а полагаетъ въ возможное отпустить Сибирскаго корпуса только изъ Екатеринбурга, потому что на мѣсто ихъ можно перевести легкія войска расположенныя въ Красноуфимскѣ и Кунгурѣ, предоставляя при томъ, что изъ числа находящихся въ командѣ вашего превосходительства 4,000 строевыхъ, безъ сомнѣнія можно будетъ вамъ

отдѣлить для огражденія и Сибирской пограничной линіи отъ безопасности, не отмѣняя постовъ въ Исетской провинціи въ г. Челябинскѣ и въ крѣпостяхъ Уйской и Увельской, тѣмъ наипаче, что въ разсужденіи наступающей зимы можно надѣяться на успокоеніе киргизь-кайсаковъ“¹⁾.

Не смотря на значительное сосредоточеніе войскъ въ Башкиріи Саловатъ и Юлай еще долгое время не покорялись, продолжая грабить и волновать населеніе. Обращенное къ нимъ увѣщаніе Потемкина съ обѣщаніемъ прошенія не имѣло успѣха. Только въ концѣ ноября 1774 года Саловатъ былъ пойманъ отрядомъ подполковника Аршеневскаго и въ то же время отецъ его Юлай былъ выданъ коллежскому совѣтнику Тимашеву²⁾.

Съ передачею ихъ въ руки правительства волненіе въ Башкиріи совершенно прекратилось, почему Исетской провинціальной канцеляріей, съ разрѣшенія генерала Деколонга, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ по домамъ выписанныхъ казаковъ изъ крестьянъ своей провинціи³⁾.

Продолжительныя смуты, оторвавшія часть крестьянскаго населенія отъ работъ, въ связи съ грабежами и пожарами произведенными мятежниками, породили полное экономическое разстройство крестьянъ Ялutorовскаго дистрикта и въ особенности Казанской и Оренбургской губерній, гдѣ раззоренному населенію грозили многія бѣдствія и прежде всего голодъ.

Нуждавшееся въ пособіи и пропитаніи населеніе раззоренныхъ селеній и слободъ Ялutorовскаго дистрикта удовлетворено было продовольствіемъ изъ обширныхъ запасовъ Сибирской губерніи распоряженіемъ Д. И. Чичерина, на котораго имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ также возложена была забота о доставкѣ хлѣба и овса для продовольствія населенія Оренбургской и Казанской губерній изъ запасныхъ магазиновъ управляемой имъ губерніи.

¹⁾ Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Скалону 3 ноября 1774 года. № 340. Спббирскѣ.

²⁾ Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 6 декабря 1774 г. № 360.

³⁾ Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 9 декабря 1774 г. № 366. Челябинскѣ.

Провіантъ и фуражъ для Оренбургской губерніи доставлялся изъ внутреннихъ магазиновъ Сибирской губерніи въ Звѣриноголовскую крѣпость, откуда развозка его по Оренбургской линіи производилась натуральною повинностью крестьянъ Исетской провинціи.

А. Дмитриевъ-Мамонъ.

Приложеніе I.

Экстрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска донскаго казакѣ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевынъ и съ измѣнническою его толпою происшедшихъ и какія притомъ здѣшнія распоряженія и дѣйства учинены.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Указомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВВЛИЧЕСТВА изъ государственной Военной Коллегіи отъ 14 августа, Оренбургскому губернатору генераль-поручику и кавалеру Рейнсдорпу предписано его Пугачева изъ Казани изъ подъ караула бѣжавшаго, обще съ бывшимъ при немъ на часахъ солдатомъ, въ селеніяхъ здѣшней губерніи, а особливо съ жилищахъ войска Донскаго чрезъ надежныхъ людей разнымъ секретнымъ образомъ сыскивать и какъ скоро они сысканы и пойманы будутъ, то заковавъ ихъ въ крѣпкія кандалы, за особливимъ конвоемъ, отправить въ Казань къ тамошнему губернатору господину генераль-аншефу и кавалеру фонъ-Бранту.

Какъ скоро по содержанію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВВЛИЧЕСТВА указа куда надлежало о сыску его Пугачева публикація учинена, такъ въ самое почти тожъ время, а именно 15 числа помянутаго сентября, находящійся въ Яицкомъ городкѣ въ комендантской должности, подполковникъ Симоновъ, по увѣдомленію отъ отставнаго яицкихъ казакъ сотника Ляпилина рапортоваль, что реченный самозванецъ Пугачевъ шатается по степи лежащей отъ Яицкаго городка къ Сызрану дорогою разстояніемъ верстахъ во сто, съ которымъ де онъ Ляпилинъ назадъ тому недѣли съ

двѣ при уметѣ Таловскихъ—Вялень съѣхавшись разговаривать и по возвращеніи въ городокъ многимъ людямъ сказывать, черезъ что въ жителяхъ того Яицкаго городка и нашель сумнѣніе.

По притчинѣ сего и по предписанію реченнаго генераль-поручика и кавалера тотъ часъ для сыску его Пугачева съ товарищи отправлены отъ него Симонова въ разныя мѣста пристойныя команды, только ими нигдѣ не найденъ, а чрезъ нѣкоторое время, а имянно 18 числа, оказался онъ Пугачевъ, съ приставшими къ нему изъ бѣглыхъ мятежниковъ и съ набранными на хуторахъ и на ближнихъ форпостахъ, болѣе нежели какъ съ 300 человекъ, въ близости Яицкаго городка, котораго усмотря, находящіяся въ томъ Яицкомъ городкѣ съ мятежнической стороны казаки всѣ почти пришли въ колебаніе и начали въ толпу его злодѣйскую партіями приставать, потому наипаче, что онъ отважился разгласить себя ложно въ Бозѣ почивающимъ **ИМПЕРАТОРОМЪ ПЕТРОМЪ ТРЕТЫМЪ**. Однако онъ Пугачевъ съ воровскою его партіею, добрымъ реченнаго коменданта Подполковника Симонова распоряженіемъ, не только въ городокъ не допущенъ но и прогнанъ, который разсыпавшись по степи пошелъ далѣе по верхнимъ Яицкимъ форпостамъ, забирая съ оныхъ людей и пушки, при чемъ имъ Пугачевымъ изъ приставшихъ къ нему вѣрныхъ старшинъ и казаковъ переловлено и повѣшено 12 человекъ.

Между тѣмъ онъ Пугачевъ и къ Нурали-хану киргизъ-кайсацкому отправилъ листъ свой, объявляя себя **ИМПЕРАТОРОМЪ** и требую присылки къ себѣ сына его и ста человекъ киргизцъ, который однако на форпостахъ перенять и къ нему хану съ довольнымъ увѣреніемъ писано, что онъ Пугачевъ бѣглый казакъ и злодѣй, и чтобъ ему ни въ чемъ не вѣрили.

Ко учиненію жъ за нимъ поиску состоящими тамъ воинскими командами, вышереченнымъ Симоновымъ занеудобно признано, потому что принуждено оныхъ, въ колебаніи оказавшихся, казаковъ удерживать, а сверхъ того для защищенія Яицкаго городка о командированіи еще калмыкъ до 500 человекъ изъ Ставрополя требовано, о чемъ туда по рапорту его Симонова и отъ помянутаго генерала-поручика и кавалера подтверждено.

И хотя оные командированы и высланы были, только изъ нихъ 316 человекъ въ дома свои съ дороги бѣжали.

Отъ 22-го: нижней Яицкой дистанціи комендантъ полковникъ Елагинъ, по полученному имъ Разсыпной крѣпости отъ коменданта маіора Вяловскаго увѣдомленію рапортоваль, что онъ Пугачевъ, умножа свою партію до 1000 человекъ, сперва прислалъ въ Илецкій городокъ къ тамошнему атаману Портнову, обще съ старшинами и казаками, съ разными угрозами а притомъ и съ уваженіемъ о сдачѣ ему городка и о принесеніи покорности листъ, чрезъ что тамошніе казаки въ такое приведены возмущеніе, что они, забывъ страхъ Божій и присяжную свою должность атамана своего связавъ, реченнаго Пугачева со всею его толпою къ себѣ въ городокъ приняли, который умножа свою партію того Илецкаго атамана повѣсилъ и намѣренъ идти далѣе сюда къ Оренбургу.

Какъ скоро о семъ печальномъ приключеніи помянутый генераль-поручикъ и кавалеръ извѣстился не приминуть тотъ часъ отсель къ тому Илецкому городку съ бригадиромъ барономъ Биловымъ корпусъ военныхъ людей, состоящій изъ воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ въ числѣ 410 человекъ и съ 6-ю орудіями артилеріи, отправилъ, давъ ему открытый ордеръ, чтобъ онъ Биловъ шедъ туда по крѣпостямъ сколько за благо разсудитъ въ прибавокъ пѣхоты и конницы въ подкрѣпленіе отъ каждаго коменданта требоваль, съ такимъ ему Биллову притомъ предписаніемъ, чтобы онъ старался сію злодѣйскую толпу всемѣрно догнать, разбить и злодѣевъ переловить а особливо упомянутаго Пугачева, обѣщая вознагражденіе еслибъ кто живаго поймавъ представилъ за него отъ казны 500, а буде мертваго то 250 рублевъ.

Да и подполковнику Симонову предложилъ, что бы отоль шестой легкой полевой команды командира маіора Наумова съ пристойнымъ изъ обоихъ полевыхъ командъ и здѣшнихъ казаковъ числомъ, для преслѣдованія его Пугачева, къ Илецкому городку отправилъ съ равномѣрнымъ какъ и Биллову предписаніемъ.

Сверхъ того изъ Ставрополя на встрѣчу имъ прямо 500 человекъ калмыкъ командировать велѣлъ, да изъ бли-

жайшихъ жилищъ башкирцевъ до 500, изъ сейтовскихъ татаръ до 300 къ тому жъ употребить разсудить.

А здѣсь по городу господину оберъ коменданту генераль-маіору Валленштерну рекомендовалъ принять и продолжать крѣпкую предосторожность и на непредвидимый случай сдѣлать распоряженіе которому баталіону куда въ нужное время, по учиненномъ сигналѣ, собираться и притомъ, совѣмъ опущенную досель здѣшнюю крѣпость стараться черезъ инженерную команду гарнизонными служителями привести въ надлежащее оборонительное состояніе.

О принятіи таковой же предосторожности и по всей губерніи опубликовано и къ господамъ губернаторамъ Казанскому, Сибирскому и Астраханскому сообщено ¹⁾).

25 числа Нижне-Озерной крѣпости комендантъ маіоръ Харловъ къ бригадиру Билову рапортовать что Разсыпная крѣпость, къ коей была гарнизонная одна рота и 50 человекъ казаковъ, имъ Пугачевымъ взята, и тамошній комендантъ маіоръ Вяловскій съ женою его повѣшенъ, а притомъ и посланная къ нему отъ Харлова въ секурсъ пѣхота съ казаками 100 человеками въ тою злодѣйскую толпу захвачена.

Потомъ вскорѣ и съ Нижне-Озерною крѣпостію и съ комендантомъ оной, реченнымъ маіоромъ Харловымъ, съ офицерами равнымъ образомъ поступлено.

По притчинѣ чего того числа, посланнымъ Уфимскаго уѣзда на Ногайскую дорогу въ ближайшія къ Оренбургу башкирскія волости къ старшинамъ съ сотниками указомъ подтверждено для поиску надъ означеннымъ злодѣемъ Пугачевымъ башкирцевъ съ ихъ старшинами, съ исправнымъ оружіемъ и на добрыхъ лошадяхъ до 1000 человекъ, командировавъ съ нарочно посланнымъ отсель старшиною и почтовымъ комиссаромъ Мендѣемъ Тупѣвымъ, отправить къ Илецкому городку прямѣйшимъ трактомъ, со обѣщаніемъ имъ башкирцамъ награжденія.

26-го, въ прибавокъ посланному съ рѣченнымъ бригадиромъ Биловымъ корпусу и сейтовскихъ татаръ 300 человекъ съ ихъ старшиною отправлено.

¹⁾ Да и въ горное Оренбургское начальство сперва отъ 19 Октября предложено, а отъ 16 Ноября и подтверждено.

А помалонмѣнью, за отлучкой въ Оренбургѣ гарнизона, Озерной дистанціи къ коменданту бригадирѣ Корфу предписано въ добавокъ сюда командировать съ ввѣренной ему дистанціи, съ пяти крѣпостей, солдатъ съ каждой по двадцати и того 100 человекъ, причемъ оберъ-коменданту подтверждено ни мало медя изъ ближнихъ отлучекъ солдатъ собрать въ крѣпость.

27-го, Чернорѣченской крѣпости комендантъ майоръ Краузъ по полученному имъ изъ Татищевой крѣпости извѣстію рапортовалъ что она злодѣйской толпой атакована и происходитъ сраженіе.

Но дабы семужъ жребію и Чернорѣченская крѣпость подвержена не была, то ему Краузу предписано чтобъ онъ, въ разсужденіи маломѣнія у него воинскихъ людей и артилеріи, естли предусмотритъ неминуемую опасность, со всѣми тамошними служащими и неслужащими людьми перешолъ по близости подъ защищеніе здѣшной артилеріи, что имъ Краузомъ и учинено.

28-го получено извѣстіе, что и Татищева крѣпость злодѣйскою толпою взята и половина той крѣпости выжжена, а имѣющіеся въ оной комендантъ полковникъ Елагинъ съ женой и прочіе офицеры, также и бригадиръ Билловъ съ его офицерами, по притчинѣ учиненной нѣкоторыми регулярными и нерегулярными измѣны, по разбитіи корпуса, перевѣщены, а солдаты по остриженіи волосъ въ тою злодѣйскую толпу захвачены и въ казацкую службу поверстаны, какъ и съ казаками и калмыками поступлено. Помянутые жъ сейтовскіе татары, не доходя еще до него Билова а услыша о разбитіи корпуса его, принуждены возвратиться и прибыть сюда въ городъ а башкирцы ни туда ни сюда не бывали.

Какъ скоро увѣдомленные, что онъ злодѣй съ толпою его сюда приближается, то по притчинѣ того здѣсь, съ собраннымъ генералитетомъ и штабъ офицерами, учиненъ общій совѣтъ на коемъ положено:

І-е, имѣющихся здѣсь польскихъ конфедератовъ, примѣчая въ нихъ великую колеблемость и знаки злодѣйства, отобравъ у нихъ ружья и всю амуницію, отправить за конвоемъ отъ мѣста до мѣста по линіи, даже до Троицкой крѣпости.

II-е, все мосты чрезъ Сакмару рѣку разломавъ съечь.

III-е, здѣшнимъ разночинцамъ, имѣющимъ ружья около города по валу, а неимѣющимъ оныхъ, для потушенія внезапнаго пожара внутри города, въ назначенныхъ мѣстахъ подь предводительствомъ приставленныхъ къ нимъ разныхъ присутственныхъ здѣшнихъ мѣсть членовъ расположиться ¹⁾.

IV-е, артилерію къ приведенію ее въ исправное состояніе поручить въ полную диспозицію губернаторскому товарищу господину дѣйствительному статскому совѣтнику Милюкову ²⁾.

V-е, Сеитовскихъ татаръ всехъ взять сюда въ городъ подь защищеніе ³⁾.

30 го числа, какъ извѣстно учинилось что въ здѣшнихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людяхъ и обывателяхъ о злодѣѣ Пугачевѣ носился ложный слухъ якобы онъ другаго состоянія нежели какъ есть, то всемъ воинскимъ служителямъ чрезъ оберъ коменданта сверхъ прежняго публиковано, что онъ въ самомъ дѣлѣ бѣглый Донской казакъ и раскольникъ и притомъ подтверждено, чтобы каждый во время наступленія злодѣйской его толпы старался присяжную свою должность доказать и съ мѣста своего, даже до послѣдней капли крови, неотступалъ, со общаніемъ, ежели кто въ томъ себя отличить, **ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** милости, о чемъ и всемъ здѣшнимъ обывателямъ отъ губернской канцеляріи публиковано-жь.

1) Велѣдствіе сего общаго совѣта вокругъ города по валу расположено регулярныхъ алексеѣвскаго полку 134; гарнизонныхъ съ чинами 848; при артилерійскихъ орудіяхъ артилерійскихъ оружіей 69; инженерныхъ 13; гарнизонныхъ служителей 466; къ нимъ по необходимости принуждено было присвокупить отставныхъ 41; не приверстанныхъ рекрутъ 105; казаковъ 28; да по валу прибывшихъ изъ архангелогородской губерніи съ колодниками регулярныхъ 40; казаковъ 439; Сеитовскихъ татаръ 350; отставныхъ солдатъ, казаковъ, кунцовъ и другихъ разночинцевъ 455; итого 2988 человекъ.

2) Коимъ артилерія вокругъ города по валу разставлена въ десяти баціонахъ и въ двухъ полубаціонахъ да по рву подь стѣной и въ яру противъ губернаторскаго дому разнаго калибра пушекъ 68. мортира 1, да гаубица и того 70 орудіевъ.

3) Оныхъ татаръ наибольшее количество со всемъ ихъ семействомъ пріѣхало а протчіе большею частію неспокоя сіе повелѣніе, остались въ своемъ жительствѣ.

Того числа, по присланному Озерной дистанціи отъ коменданта бригадира Корфа рапорту о замѣшательствѣ состоящихъ въ его дистанціи на форпостахъ калмыкъ и со оныхъ о самовольной ихъ отлучкѣ, посланнымъ къ нему Корфу ордеромъ предложено со всѣхъ форпостовъ людей и артилерію въ крѣпости и редутахъ, подъ такимъ pretextомъ будто бы потребны для защищенія оныхъ отъ киргизъ-кайсакъ, снять, однако обыкновенные разъезды производить, а имѣющимся тамъ конфедератамъ толковать естли они противъ непріятели съ ревностью поступать будутъ и усердіе свое въ вѣрности докажутъ, то объ отпускѣ ихъ въ отечество отъ генераль-поручика и кавалера къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданѣйше представлено будетъ.

А имѣющейся въ Пречистенской крѣпости оставшей командѣ всеи опредѣлено сюда въ Оренбургъ прибыть, съ такимъ предписаніемъ естли чего изъ казенныхъ припасовъ потяжелости съ собою взять будетъ не можно, въ такомъ случаѣ оныя спрятать въ землю или гдѣ заспособно признается.

Сакмарскіе казаки всѣ посланы по близости на Озерную дистанцію а вмѣсто ихъ взяты сюда бывшіе на ординарной службѣ калмыки.

Въ Октябрѣ.

1-го числа означенный злодѣй Пугачевъ со всею его толпою изъ Татищевой крѣпости черезъ Чернорѣченскую вступилъ въ границы здѣшняго города и расположился по ту сторону рѣки Сакмары около Тевкелевскаго хутора, отколь сюда въ городъ подослалъ отставнаго сержанта Ивана Костицина для смущенія обывателей, чтобъ ему удалось и напрасно крови не проливали, однако то де онъ Пугачевъ до послѣдней капли крови сопротивляться не оставилъ, причемъ де старшины его приговаривавали чтобъ командировъ здѣшнихъ заколотъ, однако онъ Костицинъ, по входѣ въ городъ, тотъ часъ пойманъ и ни до чего не допущенъ, хотя намѣренъ былъ, какъ подполковнику Могутову говорилъ, губернатора заколотъ.

2-го, то есть на другой день, въ среду, былъ въ Сеитовой татарской слободѣ и изъ оной всѣхъ оставшихъ муже-

ска полу возрастныхъ обывателей къ себѣ забравъ, потянулся объявленною жъ стороною ввѣрхъ по рѣкѣ къ Сакмарскому городку и будучи тутъ, какъ изъ Пречистенской, такъ и изъ другихъ крѣпостей и изъ всѣхъ окольныхъ жительствовъ, лучшихъ людей забравъ, перевѣшавъ, а единственно подлой народъ въ свою толпу взявъ разсѣвая листы свои съ разглашеніемъ себя ИМПЕРАТОРОМЪ, каковы и къ здѣшнему губернатору и легкихъ войскъ къ атаману Могутову прислалъ, да и въ башкирію на татарскомъ языкѣ отправилъ, съ которымъ однакожъ посланные переняты, и тѣ листы оригинальные при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію отправлены.

На противу того къ находящимся при немъ Пугачевъ Яицкимъ и Плецкимъ казакамъ посланъ увѣщательный указъ, чтобъ они пришли въ должное познаніе и отъ всѣхъ производимыхъ ими злыхъ дѣлъ отстали и постарались бы того самозванца поймать, за что они могутъ удостоить себя въ томъ ихъ злодѣяніи здѣшняго у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА представительства, а если того по ожесточенію ихъ не учинятъ, то, конечно, останутся въ вѣчной гибели, причемъ еще дано имъ знать что оныи самозванецъ точно бѣглый изъ Казани Донской казакъ а не другой кто.

Противъ 3 го въ ночи на четвертое означенный Пугачевъ, со всею его толпою, чрезъ имѣющійся подъ Сакмарскимъ городкомъ мостъ перебрался на здѣшнюю сторону и расположась близъ того мосту былъ тутъ слишкомъ сутки, то есть двѣ ночи да день.

Того 3-го числа прибыла сюда отправленная изъ Яицкаго городка для содѣйствія бригадиру барону Билову и преслѣдованія его Пугачева команда, состоящая изъ находящихся въ томъ городкѣ легкидъ полевыхъ со всѣми чинами въ 246, да изъ вѣрныхъ Яицкихъ старшинъ и казаковъ 378; и того 624 человекъ, съ тремя орудіями артиллеріи, которая преслѣдовать его Пугачева за скорымъ его перебѣгомъ не могла а, за раззореніемъ имъ крѣпостей, по опасности въ разсужденіи малолюдства, принуждена притти сюда за Яицкою стороною. 1).

1) Сія команда въ бытность ея въ городъ находится по валу въ расположеніи обще съ вышеписанными: при нихъ по малолѣтній военныхъ учреждены въ назначенныхъ на дистанціяхъ командирами изъ

4-го, то есть въ пятницу, вся злодѣйская толпа отъ показаннаго моста внизъ рѣки Сакмары потянулась и ночевала не доходя до Бердской слободы при Камышевомъ озерѣ.

Того числа Уфимскаго уѣзда башкирскимъ вѣрнымъ старшинамъ и сотникамъ третично предложено, чтобъ они, собрався съ командами ихъ въ помощь здѣшнимъ войскамъ для поимки злодѣйствующихъ, прїѣздомъ въ Оренбургъ воспѣшили.

И хотя ихъ человекъ съ 400 близъ Сакмарскаго городка собрался было, только ихъ реченный злодѣй Пугачевъ въ свою толпу захватилъ, а чрезъ нихъ, разсѣвая листы свои всю Ногайскую дорогу поколебалъ и старшинъ, призвавъ и одаря разграбленными у шедшихъ на торгъ бухарцевъ верблюдами, товаромъ, также и у киргизцевъ отогнанными лошадьми, обольщая обѣщая имъ прежнюю вольность и отъ всего свободу и грабежъ заводовъ и помѣшковъ, коихъ всѣхъ понинѣ къ нему набралось человекъ до 5000, вмѣсто того что толикое число ихъ Уфимскою провинціальною канцеляріею опредѣлено было сюда для поиску надъ нимъ Пугачевымъ прислать. А чтобъ они башкирцы лестному его Пугачева разглашенію не вѣрили и въ вѣрности своей не измѣняли въ томъ неоднократныя дѣланы имъ увѣщеванія а особливо чрезъ нарочно отправленныхъ отсель надежныхъ башкирскихъ старшинъ бывшаго въ польскомъ походѣ Балтачева да Юсупа Шарыпова, изъ которыхъ, какъ отъ выходцевъ извѣстно, послѣдній Юсупъ Шарыповъ съ 12-ю человекъ башкирцевъ, находящимися въ злодѣйской толпѣ, пойманъ и со всѣми повѣшенъ.

5-го въ субботу по полуночи въ 11-мъ часу злодѣй Пугачевъ съ предписаннаго мѣста прямо чрезъ Сыртъ перешель

статекъ чиновъ на 1-й коллежскій совѣтникъ и губернаторскій товарищъ *Мясоедовъ*, на 2-й коллежскій же совѣтникъ находящійся въ отставку Иванъ *Тимашевъ*, на 3-й Оренбургской губернской канцеляріи прокуроръ *Ушаковъ*, на 4-й здѣшняго главнаго соляныхъ дѣлъ правленія членъ майоръ *Картовъ*, на 5-й отъ арміи подполковникъ и здѣшнихъ верегулярныхъ войскъ войсковой атамаъ *Могутовъ*, да сверхъ оныхъ внутри города при наблюденіи онаго отъ пожарныхъ случаевъ надворный совѣтникъ и здѣшней погранничной таможи директоръ *Обуцовъ*.

къ рѣкѣ Янку на казачьи луга состоящіе разстояніемъ отъ города въ пяти верстахъ, при чемъ чинены имъ въ имѣющейсѣ вѣдучи въ городъ по лѣвую сторону разстояніемъ отъ городского вала въ 15 саженьяхъ. форштадтъ подбѣги, по притчинѣ чего оныи форштадтъ по общему совѣту въ самое тоже время созиженъ съ обѣщаніемъ хозяевамъ домовъ испрошенія у Ея Императорскаго Величества удовольствованія ибо инаково тотъ форштадтъ великую опасность предъ-являлъ, что доказать можетъ построенная на право того форштадта каменная церковь во имя Святаго, Георгія, которая съ поруганіемъ употреблена ими была вмѣсто пушечной батареи, неменьшему-жъ ругательству и раззоренныхъ ими крѣпостей также и имѣющаяся въ загородномъ губернаторскомъ домѣ церква подвержена ¹⁾).

6-го, въ воскресенье, пополуночи въ 12 мѣ часу, въ разсужденіи того что онъ Пугачевъ начать, заготовленное около города Оренбурга, продовольство въ наступающую нынѣ зиму скота, сѣно пожигать, ко отвращенію его отъ того высланъ былъ для атаки, состоящій изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ въ 1500 человекъ, корпусъ, съ пристойнымъ числомъ артилеріи, подъ предводительствомъ легкой полевой 6-ой команды командира премьеръ-маіора Наумова, кой будучи въ виду у непріятели перестрѣливался часа съ два, и на послѣдокъ увидя онъ Наумовъ въ подчиненныхъ своихъ робость и страхъ принужденъ ретироваться въ городъ безъ всякаго урону ²⁾).

7-го числа пополудни въ 11-мъ и 12-мъ часу злодѣйскою его Пугачева толпою здѣшній городъ, а днемъ того 7-го числа, посланая отсель изъ города за фуражемъ команда были отакованы, однако та толпа возвратилась съ неудачею ³⁾).

Тогожъ 7-го числа, въ разсужденіи происходимыхъ непріятельскихъ дѣйствій, находящимся въ киргизъ-кайсацкой стени,

¹⁾ Съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 88 зарядовъ, да бомбъ брошено 30-фунтовыхъ 3.

²⁾ Съ городской стѣны выпалено въ нихъ изъ пушекъ ядрами и картечами 15 да въ полѣ на сраженіи 43 и того 58 зарядовъ, да бомбъ брошено 30-ти фунтовыхъ 5, причемъ изъ злодѣйской толпы выстрѣломъ убитъ вахмистръ 1.

³⁾ Выпалено по ней изъ пушекъ съ городской стѣны 234 заряда.

по лежащему отъ Оренбурга до Илецкой защиты тракту, на Донгузскомъ и Елтанскомъ уметахъ командирамъ предложено чтобъ они, со всею вѣренною имъ командою и артилеріею, переѣхали въ тою Илецкую защиту.

Къ киргизъ-кайсацкому Айчуванъ Султану писано, чтобъ онъ будучи въ самой къ Оренбургу близости учинить помощь. О чемъ къ нему по поводу обѣщанія его по нѣкоторомъ времени, и повторено было, только онъ Айчуванъ не только того требованія не исполнилъ, но и отвѣту не далъ.

На 8-е въ ночи, также часу въ 11-мъ пополудни, чиненъ былъ злодѣйскою толпою къ городу приступъ, токмо отошла съ неудачею, а днемъ онаго числа посланные за фуражемъ команды были отакованы, однако безъ удачи возвращены ¹⁾.

А поутру того 8 го числа, посланною изъ города командою, состоящею изъ легкихъ полевыхъ драгунъ, здѣшнихъ Яицкихъ казаковъ въ числѣ 300 человекъ, на той сторонѣ рѣки Яика, около мѣноваго двора и во ономъ изъ показанной измѣннической толпы, развѣзжавшихъ для грабежа оставшихъ тамъ купеческихъ вещей, поймано сущихъ злодѣевъ Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ 7, взятыхъ ими будучи въ Татишевой крѣпости по разбитіи оной и имѣющагося тамъ воинскаго корпуса гарнизонныхъ солдатъ 41, здѣшнихъ и крѣпостныхъ казаковъ да послѣ захваченныхъ въ разныхъ мѣстахъ разночинцевъ 68, и того 116 человекъ.

На 9-е въ ночи было спокойно, а днемъ онаго числа сперва поутру тою стороною рѣки Яика къ мосту, а послѣ половины дня съ той стороны гдѣ форштадтъ былъ, изъ измѣннической толпы многолюдственно подвѣзжали къ городу, но ни съ чѣмъ отѣхали ²⁾.

За тѣмъ, поповоду усмотрѣннаго чрезъ чинимую 8-го числа высылку аванжа и точно открывшагося его Пугачева намѣренія, хотя сего 9-го и разсуждено было паки предписанный корпусъ выславъ злодѣйскую толпу атаковать,

¹⁾ Выпалено по ней изъ пушекъ съ городской стѣны ядрами и картечами 30 зарядовъ.

²⁾ Выпалено по нимъ изъ пушекъ съ городской стѣны ядрами и картечами 53 заряда.

только къ крайнему сожалѣнію оберъ-комендантомъ реченному генераль-поручику и кавалеру рапортовано, что всѣ командированные въ томъ корпусѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ командъ командиры пришли къ нему представили якобы они въ подчиненныхъ своихъ слышать роптаніе и великую робость и страхъ, и къ выходу противъ измѣннической толпы отозвались не возможностью. За чѣмъ принуждено было въ разсужденіе произойти могущихъ вредныхъ слѣдствій остановится въ городѣ въ одномъ только оборонительномъ состояніи и того 9-го числа чрезъ нарочнаго курьера Государственной Коллегіи о томъ донести, съ прошеніемъ какъ возможно наискорѣе о присылкѣ войска и хорошихъ командировъ, въ предвареніе дальнѣйшаго вреда и государственнаго предосужденія.

На 10 въ ночи, сперва въ исходѣ 6 го, а потомъ въ 12-мъ часу пополудни злодѣйскою толпою городъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ, но какъ въ той толпѣ люди большею частью изъ разныхъ народовъ и въ такомъ количествѣ, что здѣшній корпусъ хотя тѣмъ количествомъ меньше, но качествомъ военныхъ людей превосходилъ то неупуская возможныхъ способовъ командиры предписаннаго корпуса довольно увѣщеваны, дабы они постарались тою толпу атаковать и разбить, которые потому увѣщеванію одумавшись готовыми себя къ той атакѣ и представили и какимъ образомъ сію атаку учинить о томъ предводителю онаго корпуса майору Наумову предписаніе учинено, съ тѣмъ чтобъ по оному поступить 12 числа поутру.

А мѣжду тѣмъ къ Озерной дистанціи коменданту бригадиру Корфу предложено, собравъ всѣхъ состоящихъ на его дистанціи регулярныхъ и нерегулярныхъ людей, также и артилерію съ ее припасы и денежную казну въ одну Озерную крѣпость, а протчую тягость оставя въ крѣпостяхъ подъ смотрѣніемъ нѣкотораго числа вѣрныхъ людей, самому съ собраннымъ имъ до того корпусомъ взявъ съ собою артилерію съ ея припасы надлежащее число, въ самоскорѣйшемъ времени, для поиску шти сюда.

На 11-е число въ ночи и днемъ онаго было спокойно. 12-го, вслѣдствіе означеннаго учиненнаго майору Наумову 10 числа предписанія, поутру ввѣренный ему корпусъ, съ принадлежащимъ числомъ артилеріи, высланъ былъ и про-

должался въ полѣ при произвожденіи съ обоихъ сторонъ кононады до половины дня, то есть болѣе четырехъ часовъ, но по причинѣ той что нерегулярные находя себя въ робости противъ артилеріи злодѣйской толпы, почти ничего несодѣйствовали, а стояли больше подъ защиту здѣшнихъ пушекъ, и что та толпа разбѣявшись по степи кучами весь тотъ корпусъ окружила, принуждено было, сдѣлавъ изъ регулярныхъ каре, возвратиться въ городъ ¹⁾.

На 13-е число въ ночи и днемъ онаго было спокойно.

На 14-е въ ночи было спокойно, а днемъ онаго въ виду города разбѣжало изъ злодѣйской толпы только 4 человека ²⁾.

15 го 16-го было спокойно, но какъ злодѣйскою толпою заготовленныя около Оренбурга сѣна всѣ почти безъ остатку позжены, то имѣющіяся здѣсь у воинскихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ служителей и у протчихъ обывателей худыя и впредь къ работѣ ненадежныя лошади для прокормленія ихъ нѣкоторые въ Уфимскій уѣздъ, а другіе на Верхне-Яицкую дистанцію и въ Плецкую защиту за надлежащимъ препровожденіемъ, отправлены, а о рогатомъ и мелкомъ скотѣ обывателямъ отдано на волю держать ли его или употребить въ пищу.

17-го днемъ, пополудни, близъ города злодѣи кучами разбѣжали и за посланными изъ города фуражирами гонялись ³⁾.

18-го вся злодѣйская толпа со всѣми тягостями отъ рѣки Яика обратно переслѣдовала черезъ Сыртъ къ рѣкѣ Сакмарѣ и расположилась подъ Берденскою слободою близъ лѣтней Сакмарской дороги и при самомъ томъ переслѣдо-

¹⁾ При сей атакѣ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 134, на полевымъ сраженіи 499 и того 633 заряда, да бомбъ брошено 5, а изъ злодѣйской толпы раздѣлившейся въ разныхъ мѣстахъ пушечныхъ выстрѣловъ не только не меньше но гораздо еще больше было, причемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ приключился о томъ прилагается при семъ подъ № 1-мъ реестръ, напротивъ того и въ измѣннической толпѣ выходцы изъ оной здѣшніе люди и пѣвники гораздо больше нежели здѣшній уронъ свидѣтельствуютъ.

²⁾ Изъ которыхъ одинъ съ городской стѣны пушечнымъ выстрѣломъ убитъ.

³⁾ Въ нихъ выстрѣлено съ городской стѣны изъ пушекъ съ ядрами 12 зарядовъ.

ваніи лагеръ свой сожгла, а притомъ и къ городу не малыми кучами подбѣгъ чинила, но какъ подъ городомъ ничего сдѣлать имъ не удалось, то, обѣжавъ она городъ, перекинулась на ту сторону рѣки Янка и тамъ напала на поѣхавшихъ отсель изъ города для фуражированія разнаго званія людей, нѣкоторыхъ въ городъ не явилось и видно что по причинѣ оплошности конвойнаго офицера злодѣями убито и захвачено разночинцевъ нѣкоторое число, да бѣжало бывшихъ въ конвоѣ Ставропольскихъ колмыкъ 120 человекъ, о коей оплошности надъ конвойнымъ офицеромъ опредѣлено изслѣдовать и судъ учинить ¹⁾.

На 19-е въ ночи и днемъ онаго было спокойно.

20-го днемъ, поутру, около города между Орскихъ и Чернорѣченскихъ воротъ злодѣи кучами и по степи разсѣявшись разбѣжали ²⁾.

На 21 въ ночи и днемъ онаго было спокойно.

На 22-е въ ночи было спокойно, а днемъ съ начала 12-го часа пополудни вся злодѣйская толпа усиленнымъ образомъ къ городу сперва между воротъ Чернорѣченскихъ и Сакмарскихъ, зайдя и подбѣлавъ батареи, со оныхъ непрерывно производила кононаду, и какъ съ того мѣста имѣющимися здѣсь на городской стѣнѣ пушками и бросаніемъ бомбъ збита, то зашедъ уже съ другой стороны и расположась между Сакмарскихъ и Орскихъ воротъ также сдѣлавъ подъ уваломъ батареи производила непрерывную кононаду, причемъ и съ третьей стороны, то есть между Орскихъ воротъ и соборной церкви немалыми кучами забѣгая изъ пушекъ же въ городъ стрѣляли, но и со оныхъ сторонъ, имѣющеюся на городской стѣнѣ артилерією хорошимъ артилерійскихъ служителей стараніемъ съ большимъ его урономъ опрокинуты ³⁾.

¹⁾ Противъ оной злодѣйской толпы выстрѣлено съ городской стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами 46 зарядовъ и брошено 4.

²⁾ Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ ядрами 7 зарядовъ.

³⁾ Противъ оной злодѣйской толпы съ городской стѣны изъ пушекъ съ ядрами и картечами выстрѣлено зарядовъ 580, да бомбъ брошено пудовыхъ 4, фунтовыхъ 24, и оная кононада продолжалась безмало 5 часовъ, а отъ того злодѣя по примѣчанію пушечныхъ выстрѣловъ было около 1000, конми убитыхъ оказалось на городской стѣнѣ татарявъ 1

23. послѣ половины дня, около вечера, изъ злодѣйской толпы не малое число близь города противъ бывшаго форштата проѣхало на то мѣсто, гдѣ старый лагерь былъ 1).

24, 25 и 26-го, кромѣ происходившихъ между разѣздными переговорами, какъ въ ночное такъ и въ дневное время было спокойно.

27-го, поутру, выѣхало изъ предписанной измѣннической толпы великое число конницы и разсыпався по степи, съ той стороны гдѣ кирпичные сараи и кладбище имѣются, подѣргали къ городу и съ высланными изъ города казаками перестрѣливались 2).

28-го, послѣ половины дня, видно усмотря тѣ злодѣи на той сторонѣ выѣхавшихъ изъ города фуражировъ великими кучами мимо города, съ той стороны на которой форштатъ былъ, прошло чрезъ старый свой лагерь на за Яицкую сторону, отколь вскорѣ возвратились съ неудачею 3).

29-го, въ ночи и онаго днемъ было спокойно.

30-го, поутру, около обѣда, изъ злодѣйской толпы многіе близь города партіи по той-же сторонѣ гдѣ форштатъ былъ разѣзжали 4).

31-го Октября и 1-го Ноября въ ночное и дневное время было спокойно.

Въ Ноябрь.

На 2-е въ ночи было спокойно, а днемъ съ начала 8-го часа пополудни предписанный злодѣй Пугачевъ со всею его злодѣйскою толпою, вышедъ изъ лагеря и построивъ кругъ всего здѣшняго города батареи, производилъ непрерывно до самой ночи сильную кононаду и около половины дня изъ да раненъ солдатъ 1, а сверхъ того отъ многихъ выстрѣловъ 12 фунтовой пушки казенную часть разорвало и лафетъ расшибло, отчего убившихъ при оной артилеріи подпоручика Сысова, и канонира Прокофія Иванова лѣвые ноги пополамъ перешило, а канонира Плотникова до смерти убило.

1) Изъ пушекъ въ нихъ съ городской стѣны выстрѣлено съ ядрами зарядовъ 2.

2) Съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ въ нихъ ядрами 15 зарядовъ.

3) Съ городской стѣны изъ пушекъ выстрѣлено въ нихъ съ ядрами и картечами 34 заряда.

4) Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено въ нихъ съ ядрами 21 зарядъ.

толпы его до 1000 человекъ пѣшихъ подѣ пушечными выстрѣлами, закравшись съ берега рѣки Янка, въ имѣющіеся въ форштадтѣ погребы почти къ самому валу и рогаткамъ стрѣляли изъ ружей и изъ сайдановъ, но напослѣдокъ высланными изъ города за Янкъ рѣку 6-й легкой полевой команды егерями не только изъ тѣхъ мѣстъ оружейными-жѣ выстрѣлами выгнаты но притомъ многія изъ нихъ побиты, а 4 человекъ живыми захвачено ¹⁾.

Въ ночь же на 3-е число изъ сдѣланной ими злодѣями въ имѣющейсѣ, на томъ мѣстѣ гдѣ форштадтъ былъ, каменной Георгіевской церкви, также и днемъ того 3-го числа производилась и изъ подѣ горы съ батареи сильная кононада, однако отсель соотвѣтствующею пальбою отбиты и принуждены въ свой лагерь возвратиться ²⁾.

4-го помянутые злодѣи развѣзжали партіями вокругъ города ³⁾.

5 и 6-го было спокойно, между тѣмъ злодѣи Пугачевъ, возвратя четырехъ казачьихъ женокъ, захваченныхъ 18 числа октября съ фуражирами прислать къ губернатору листъ, давъ сроку на 4 дня, съ тѣмъ чтобы вытти изъ города вонъ, вынести знамена и оружіе и приклонить предѣ нимъ злодѣемъ, титулуя себя великимъ государемъ, съ прещеніемъ, ежели того исполнено не будетъ, его гнѣва, который также и къ Яицкому вѣрному старшинѣ Мартемьяну Бородину присланной отправленъ при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію.

7-е число въ ночи было спокойно, а днемъ пополудни въ 8-мъ часу изъ означенной злодѣйской толпы человекъ

¹⁾ Противъ оныхъ злодѣевъ съ городской стѣны вокругъ города выпалено изъ пушекъ съ ядрами 1643, съ картечами 71 зарядовъ, да бомбъ брошево пудовыхъ 40, 30-ти фунтовыхъ 34, причемъ 12 фунтовую пушку въ казенной части разорвало и отрывками изъ имѣвшихся при ней служителей изъ баталіонныхъ солдатъ ранило 2, у мѣдной 6фунтовой запаль вырвало, затѣмъ и къ дѣйствию стала не способва, да съ непріятельской стороны пушечными ядрами ранило солдата 1, рекрута 1, да внутри города у здѣшняго купца Коченева руку оторвало, отчего онъ вскорѣ и умеръ.

²⁾ Съ городской же стѣны выпалено въ нихъ изъ пушекъ съ ядрами и картечами 126 зарядовъ, да бомбъ брошево пудовыхъ 5, 30-ти фунтовыхъ 3.

³⁾ Въ нихъ съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ съ ядрами 2 заряда.

съ полтора ста. переѣхавъ выше Оренбурга верстахъ въ 4 хъ чрезъ Яикъ рѣку (по объявленію плѣнныхъ для осмотра слѣдовъ не идутъ-ли отколы команды), приблизились къ мѣновному двору, гдѣ высланной изъ города нерегулярною командою разбиты, изъ конхъ поймано злодѣевъ казаковъ Яицкихъ 7, въ томъ числѣ хорунжихъ 2. Илецкихъ 1-, башкирцевъ 3, изъ разныхъ крѣпостей захваченныхъ ими злодѣями казаковъ, заводскихъ крестьянъ и Сейтовскихъ татаръ 38, и того 57, да на мѣстѣ побито до 70 человекъ, протчіежъ спаслись побѣгомъ, а изъ высланныхъ отсель ни кому вреда не сдѣлалось.

8 и 9-го числѣ было спокойно.

10-го въ виду города злодѣйская партія разѣзжала и изъ нея нѣкоторое число подбѣгло къ городской стѣнѣ ¹⁾.

11-го днемъ и ночью было спокойно.

12-го противъ разѣзжавшей изъ злодѣйской толпы партіи чинена была изъ города высылка, состоявшая нерегулярныхъ командъ изъ 300, да пѣхоты изъ 100 человекъ, которыми изъ той партіи переловлено разнаго званія захваченныхъ людей 13 человекъ, да убито и ранено 20 человекъ въ томъ числѣ 1 злодѣйскій полковникъ, а протчіе всѣ возвратились въ свой лагерь ²⁾.

Между тѣмъ отъ шедшаго сюда, отправленнаго отъ Казанскаго губернатора господина генераль—аншефа и кавалера фонъ—Бранта съ корпусомъ, состоявшимъ въ 600 (гарнизонныхъ 500, ставропольскихъ калмыкъ до 100) человекъ крѣпостныхъ казаковъ полковника и Симбирскаго каменданта Чернышева. пополуночи въ 3-мъ часу, полученъ здѣсь отъ Рычковскаго хутора, отстоящаго отъ Оренбурга въ 35 верстахъ, рапортъ съ предъявленіемъ, что онъ Чернышевъ намѣренъ оттоль выступить пополуночи въ 7-мъ часу и коему отъ реченнаго генераль—поручика и кавалера Рейнсдорпа того часу предложено, чтобъ онъ къ Оренбургу слѣдовалъ, какъ ему заблагоразсудится, то есть за Яицкую сторону, или внутреннею и слушалъ бы пушечную пальбу, а когда оную услышитъ, тогда бы маршемъ своимъ

1) Въ нихъ съ городской стѣны выцалено изъ пушекъ 4 заряда.

2) На полевомъ сраженіи выцалено изъ пушекъ ядрами 17, да съ городской стѣны 1, итого 18 зарядовъ.

ускорялъ ибо и бригадиръ Корфъ съ собраннымъ имъ съ верхнихъ Яицкихъ крѣпостей корпусомъ, состоящихъ изъ регулярныхъ 1418, нерегулярныхъ 1077, итого 2495 человекъ и 22-хъ орудійхъ артилеріи, того дня прибыть сюда намѣренъ былъ.

Только затѣмъ вскорѣ и прежде нежели то предложеніе до него Чернышева дойти могло, въ 8-мъ часу пополуночи услышанъ былъ здѣсь, съ той стороны, съ которой онъ Чернышевъ шелъ пушечный и оружейный стрѣльбы залпъ, который не болѣе продолжался, какъ съ четверть часа и тотъ часъ пресѣкъся.

И хотя онъ генераль-поручикъ и кавалеръ старался съ своей стороны учинить ему Чернышеву назначенными къ высылкѣ командами секурсь, только получа сожалѣтельный о судьбинѣ его рапортъ, что онъ Чернышевъ совсѣмъ корпусомъ безъ всякаго сопротивленія, ведется въ лагерь злодѣйской, принужденъ тѣ здѣшніе команды, не предавъ равнодѣрному жребію, возвратитъ въ крѣпость.

А какъ того 13 числа пополудни въ 4-мъ часу реченный бригадиръ Корфъ съ корпусомъ его сюда прибылъ, такъ неприминули они злодѣи во многалюдствіи и его встрѣтить съ конми сей корпусъ, купно съ высланными отсель нерегулярными, здѣлали имъ отраженіе, при чемъ изъ нихъ злодѣевъ побито человекъ до 5, а здѣшнія команды въ городъ введены безъ всякаго урону ¹⁾.

Между тѣмъ чрезъ пойманнаго Сибирскаго баталіона солдата получено точное извѣстіе, что онъ Чернышевъ съ корпусомъ его обманутъ жожакомъ изъ казаковъ, въ командѣ его бывшимъ, который обѣщавъ провести его мимо толпы злодѣйской ночью, да вмѣсто того привелъ поутру уваломъ къ самому себя злодѣйской толпы лагерю, въ коемъ они злодѣи уже противъ него предъуготовились и какъ скоро его Чернышева съ корпусомъ усмотрѣли, такъ со всею ихъ силою встрѣтили, не давъ еще чрезъ Сакмару рѣку переправиться, и начали въ него стрѣлять изъ пушекъ и хотя онъ Чернышевъ соответствовать старался, только по великому тѣхъ разбойниковъ количеству, и что бывшіе съ нимъ казаки, и калмыки при самыхъ тѣхъ зло-

¹⁾ Съ городской стѣны выпалено изъ пушекъ ядрами 5 зарядовъ.

дѣвъ приступѣ измѣня передались, регулярные-жъ будучи отъ дальняго маршу и отъ великой стужи утомленные устоять не могли, и такъ всѣ солдаты тѣми злодѣями въ толпу ихъ захвачены, гдѣ онъ Чрнышевъ и всѣ штабъ и оберъ офицеры и калмыцкій полковникъ, да ѣхавшая въ томъ корпусѣ прапорщица, всего 35 человѣкъ повѣшены, а солдаты по приводѣ къ присягѣ и по обрѣзаніи волосовъ, въ казаки поверстаны.

Да и подъ отправленную отъ него жъ господина генераль-аншефа и кавалера по новой московской дорогѣ, подъ предводительствомъ маіора Варистеда команду, довольную партію съ артилерією оный злодѣи посылалъ и какъ чрезъ выходцевъ слышно человѣкъ около 200 солдатъ захватилъ, по чему та команда обороняясь нѣсколько назадъ отступила.

На 14-е въ ночь было спокойно, а днемъ онаго 1-го часа пополудни, какъ здѣсь собранный, такъ и съ предписаннымъ бригадиромъ Корфомъ прибывшій корпусъ, въ числѣ 2400 человѣкъ, съ 22 орудіями, подъ предводительствомъ здѣшняго оберъ коменданта господина генераль-маіора Валенстерна высланъ былъ для поиску надъ тою злодѣйскою толпою и состоящему отъ города въ Бердской слободѣ въ 7 верстахъ зборищу, гдѣ по выходѣ оныхъ и учинено сильное сраженіе, но какъ сии злодѣи всѣ будучи противъ здѣшнихъ доброконными и обыкновенно разѣзжаютъ разсѣянно, отдаляясь отъ картечнаго и оружейнаго выстрѣловъ, производили единственно изъ многочисленныхъ орудій пальбу, то совершенно успѣха надъ ними одержать было не можно, а принуждено при наступленіи ночи, сдѣлавъ пѣхотою баталіонъ каре, въ городъ возвратиться ¹⁾.

15-го съ утра хотя вся злодѣйская толпа разсѣваясь поодаль города ввиду разѣзжала причемъ и пѣхота съ артилерією была, только вскорѣ возвратилась въ свой лагерь ²⁾.

16, 17 и 18-го въ ночное и дневное время было спокойно.

¹⁾ На полевои сраженіи здѣшняго Оренбургскаго корпуса выпалено изъ пушекъ ядрами и картечами 271, да изъ прибывшихъ съ бригадиромъ Корфомъ 198, а сверхъ того съ городской стѣны 4 итого 473 выстрѣла причемъ каковъ со здѣшней стороны уронъ воспослѣдовалъ о томъ съ вѣдомости оберъ-каменданской копія подъ № 2 прилагается, а въ той злодѣйской толпѣ болѣе нежели въ четверо.

²⁾ Съ городской стѣны изъ пушекъ выпалено съ ядрами 2 заряда.

На 19-е въ ночи было спокойно-жь, а днемъ пополудни въ 11-мъ часу изъ злодѣйской толпы во многочисленномъ числѣ партія, усмотря видно посланныхъ изъ города фуражировъ, проѣхала въ тою сторону, гдѣ фуражированіе было, однако по учиненному изъ города изъ вѣстовой пушки сигналу, тѣ фуражиры принуждены, броса нѣкоторые возы, возвратиться, а затѣмъ вскорѣ и означенные злодѣи, предавъ тѣ побросанные по дорогѣ фуражирами съ сѣномъ возы огню, обратно въ тотъ лагерь проѣхали.

И такъ злодѣйство его Пугачева что далѣе, то болѣе умножается, коему споспѣшествуетъ выше-изображенное коварное его себя Священнѣйшимъ именемъ въ Бозѣ почитающаго Императора Петра Третьяго разглашеніе, съ позволеніемъ при томъ башкирцамъ грабежа заводовъ и помѣщиковъ, коими многіе уже заводы и пограблены, крестьянамъ боярскимъ и заводскимъ со общаніемъ наложенія подушнаго оклада токмо по три копѣйки съ души, прочимъ людямъ, какъ ровно и всѣмъ вольности, чему обитающей въ Оренбургской губерніи разныхъ вѣрѣ въ невѣжествѣ погруженный подлый народъ, невзирая на учиненныя отъ генераль-поручика и кавалера неоднократныя увѣщеванія, безсумнѣнія и вѣрять и чрезъ разсылаемыхъ отъ него злодѣя съ коварно составленными ложными указами людей въ толпу его собирается а нѣкоторые при собраніи сюда силою захвачены, и тамъ теперь, какъ по сказкамъ выходцевъ и захваченныхъ злодѣевъ, коихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержится 182 человека, извѣстно сія его толпа состоитъ въ тысячахъ около десяти, въ томъ числѣ Яицкихъ съ пріѣхавшими вновь съ 1000, Илецкихъ съ 400, башкирцевъ съ 5000, калмыкъ Ставропольскихъ съ 700, здѣшнихъ казаковъ, татаръ и заводскихъ крестьянъ около 3000, изъ которыхъ заводскія крестьяне по взбунтованіи башкирцевъ пришедъ въ возмущеніе и побивъ приказчиковъ своихъ, въ ту толпу пришли; да пушекъ забранныхъ имъ злодѣемъ изъ разоренныхъ крѣпостей и заводовъ съ 80, а и еще какъ людей умножаетъ такъ чрезъ нихъ тиранства и грабительства производитъ посылая ихъ во все здѣшней губерніи мѣста партіями, давая имъ въ вѣдѣніе поощреніе изъ пограбленныхъ въ крѣпостяхъ казенныхъ и партикулярныхъ, а паче заводскихъ денегъ, довольное награжденіе

и провіантъ и чрезъ нихъ отправляемыхъ отсель и изъ протчихъ мѣстъ курьерами и за разными дѣлами людей ловить и тирански губить, о коихъ присемъ подъ № 3-мъ реэстръ.

Не оставилъ онъ злодѣй и къ киргизъ-кайсацкому Нурали-хану чрезъ нарочныхъ писать, и требовать къ себѣ присылки киргизцевъ, обѣщая отдачею ему хану, естли онъ требованіе его исполнить Яицкихъ казачьихъ женъ и дѣтей во владѣніе, почему онъ ханъ, какъ то подполковникъ Симоновъ отъ 9 числа сего рапортуетъ, дѣтей своихъ Ишима и Пирали солтановъ съ киргизами и наряжаетъ, и хотя де онъ ханъ къ нему Симонову сообщилъ якобы отправляетъ сюда на помощь, однако де посланные въ понятіе приводятъ что для содѣйствія помянутому злодѣю будучи побуждаемъ обѣщаемою ему корыстію.

Намѣреніе онъ злодѣй имѣетъ, какъ всѣ выходцы и плѣнники свидѣтельствуяють, до толѣ здѣсь подъ городомъ находится, до колѣ оный возметъ. а какъ городъ регулярный и приведенъ въ большую осторожность, то старается сдѣлать внутреннѣе возмущеніе соблазномъ подлыхъ людей и пожаромъ, для чего уже и подсылалъ неоднократно, изъ коихъ подсылныхъ нѣкоторые съ порохомъ и фитилемъ переловлены.

Что-же принадлежитъ до учиненія надъ нимъ Пугачевымъ поиска, то одними вышеозначенными здѣшними и собранными съ крѣпостей регулярными и не регулярными командами по превосходству измѣннической толпы учинить онаго весьма не можно, потому наипаче, что большее количество изъ приведенныхъ господиномъ бригадиромъ Корфомъ и здѣсь находящихся конныхъ, затѣмъ, что они все лѣто обращались по линіи на службѣ, къ употребленію въ полѣ по разбирательству оказалось неспособными. Лошади же регулярныхъ командъ, за созженіемъ злодѣями всего здѣшняго сѣна, приведены въ крайнее изнеможеніе, а на противъ того у нихъ злодѣевъ въ добромъ качествѣ, которыхъ они во всѣхъ мѣстахъ нахватили и содера на добромъ корму при высылкахъ столь проворно обращаются, что ихъ пѣшимъ и художоннымъ достигать трудно, ибо они во время наступленія отъ картечнаго и оружейнаго выстрѣловъ отдаляются, а производя единственно изъ многочис-

ленныхъ орудій пальбу рассыпаютъ такъ что пѣхотѣ ни на картечный, ни на оружейный выстрѣлы сихъ вѣтренныхъ злодѣевъ не достигъ, слѣдовательно поискъ надъ ними никакъ учинить и не можно, какъ сообразнымъ имъ коннымъ войскомъ коего за поколебаніемъ башкирскаго и Ставропольскаго калмыцкаго народовъ и другихъ людей собрать нѣтъ средствъ по послѣдней мѣрѣ хотя-бъ и пѣхотою атаковать ихъ разными колоннами, конхъ также по количеству силъ здѣшнихъ сочинить не изъ чего.

А хотя по здѣшнимъ сообщеніямъ отъ господина генераль-поручика и кавалера Деколонга съ Сибирскихъ линей 3 легкія полевыя команды и 400 таможенныхъ казаковъ подъ предводительствомъ господина генераль-маіора Станиславскаго, да отъ Сибирскаго губернатора господина генераль-поручика и кавалера Чечерина одна рота гренадерская и двѣ мушкатерскіе на здѣшніе линіи выкомандированы, только по необходимости часторѣченный генераль-поручикъ и кавалеръ Рейнсдорнъ разсудилъ и опредѣлилъ помянутому господину генераль-маіору Станиславскому съ двумя легкими полевыми командами идти и расположиться въ Зелаирской крѣпости яко въ центрѣ всея башкирїи состоящей, съ такимъ ему предписаніемъ: 1-е чтобъ онъ Станиславскій по отношенію съ Уфимскою провинціальною канцелярією протчихъ внутреннихъ башкирцевъ отъ худыхъ ихъ предпріятій удерживалъ, 2-е прилежащіе ко оной заводы предохранять, 3-е ежели-бы помянутый злодѣй обратился внутрь башкирїи, то-бъ надъ нимъ учинилъ поискъ, а между-бъ-тѣмъ находящихся въ толпѣ злодѣйской башкирцевъ женъ и дѣтей въ жилищахъ ихъ тревожилъ, дабы услыша о томъ мужья ихъ могли отъ злодѣйства ихъ возвратиться, а третію-бъ легкую полевую команду съ казаками и Сибирскіе роты приблизилъ къ Оренбургу и до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ расположилъ Сибирскіе роты въ ближайшихъ отъ Орской крѣпостяхъ, а легкую полевую команду съ казаками въ Озерной крѣпости въ 110 верстахъ отъ Оренбурга отстоящей, для предъудержанія его злодѣя отъ нападенія на оныя.

И такъ теперь реченный генераль-поручикъ и кавалеръ во ожиданіи остался отправленныхъ отъ государственной Всенной Коллегіи по Всевысочайшему имянному Ея Импера-

торскаго Величества указу господь генераль-маіоровъ Кара и Фреймана съ войскомъ, къ конмъ, по увѣдомлѣніи о приближеніи ихъ отъ 13 числа, настоящія здѣшнія обстоятельства сообщены, но какъ оныя до нихъ господь генераль-маіоровъ не дошли ибо нарочно посланные возвратясь объявили, что первый изъ нихъ по причинѣ нападенія злодѣйскаго назадъ отступилъ, какъ чаятельно для соединенія съ находящимся позади его слѣдующими войсками, то по поводу полученнаго чрезъ выходнень изъ злодѣйской толпы извѣстія, что они господа генераль-маіоры наки сюда приближаются, отъ 17 числа сего и еще къ нимъ вторичные посланы со изъявленіемъ вышеписаннаго надъ корпусомъ полковника Чернышева сожалѣнія достойнаго приключенія и здѣшняго состоянія а напротивъ того о злодѣйской силѣ съ требованіемъ при томъ отъ нихъ увѣдомленія, гдѣ они господа генераль-маіоры и въ какомъ количествѣ войска находятся, какое къ поиску надъ злодѣями предпріятіе приняли и распоряженіе учинили и въ которое точно время сюда придутъ, дабы можно было для содѣйствія имъ со стороны его генераль-поручика и кавалера, принявъ пристойные мѣры, предъутотовиться, коего извѣстія ежечасно ожидается.

А какъ скоро о прибытіи ихъ извѣстіе получится, такъ тотъ часъ и отсель корпусъ высланъ быть имѣетъ, который составленъ быть можетъ изъ регулярныхъ и сколько наберется годныхъ лошадей, то есть конныхъ регулярныхъ же и нерегулярныхъ изъ 200 человекъ съ 22-ю орудіями артилеріи.

Р Е Е С Т Р Ъ

сколько при сраженіи съ злодѣями 12 числа октября регулярныхъ и нерегулярныхъ побито, ранено и захвачено.

А И М Е Н Н О	Число ОНЫХЪ.		
	Уби- ТЫХЪ.	Ране- НЫХЪ	
Легкихъ полевыхъ командъ.			
Ш Е С Т О Й.			
Рядовыхъ мушкетеровъ	1	1	
Егерской барабашки	—	1	
Капониръ	—	1	
С Е Д Ъ М О Й.			
Мушкетеръ	1	2	
АЛЕКСѢВСКАГО ПОЛКА.			
Солдатъ	1	—	
ГАРНИЗОННЫХЪ.			
Солдатъ	4	4	
НЕРЕГУЛЯРНЫХЪ.			
Войска Индскаго	Хорунжихъ	1	1
	Войсковой голмачъ	—	1
	Сотникъ	—	1
	Казиковъ	2	5
Оренбургскаго войска	Сакмарской станицы казиковъ	1	—
	Сотникъ	1	—
	Капраль	—	1
	Отставной хорунжий	—	1
	Казиковъ	4	5
СВѢТОВСКИХЪ ТАТАРЪ.			
Хорунжихъ	2	—	
Рядовыхъ	4	7	

А И М Е Н Н О.	Число оныхъ.
Захваченныхъ злодѣями.	
Яицкихъ казаковъ	2
Сакмарской станицы казаковъ	2
Неизвѣстно пропалыхъ.	
ОРЕНБУРГСКИХЪ.	
Казаковъ	3
Берденскихъ и другихъ крѣпостей.	
Урядникъ	1
Капралъ	1
Казаковъ	9
Сейтовскихъ татаръ захваченныхъ.	
Рядовыхъ	5
Безвѣстно пропалыхъ.	
Рядовыхъ	50
Итого регулярныхъ и нерегулярныхъ всѣхъ чиновъ.	
Убито	22
Раненыхъ	31
Злодѣями захваченыхъ	6
Безвѣстно пропалыхъ	64
Да кромѣ того полевыхъ командъ ранено лошадей, ко- торые и къ службѣ не способны.	
6 и 7 командъ { Драгунескихъ	2
{ Подъемная	1
{ Драгунская	1
Оренбургскихъ казаковъ убито лошадей	4

ВЪДОМОСТЬ

сколько какихъ командъ при сраженіи съ злодѣемъ 14 числа ноября побито, и ранено значить подь сѣмь.

ЗВАНІЕ КОМАНДЪ.		Число лю-дей.			
		По-бито.	Ра-нено.		
Полевыхъ командъ.					
Шестой	{	Поручикъ	—	1	
		Драгунъ	—	1	
		Мушкатель	1	3	
Седьмой	{	Егерей	—	3	
		Поручикъ	—	1	
		Драгунъ	1	1	
		Мушкатерскихъ	Капраль	1	1
			Рядовыхъ	1	3
Осьмой	{	Каптенармусъ	—	1	
		Фурьеръ	—	1	
		Капраловъ	1	2	
		Барабанщикъ	—	1	
		Рядовыхъ	6	23	
Алексѣевской	{	Капонировъ	—	2	
		Сержантъ	—	1	
		Рядовыхъ	1	1	
Гарнизонныхъ.					
		Капитанъ	—	1	
		Сержантъ	—	1	
		Рядовыхъ	7	21	
		Возвѣтно пропало рядовыхъ	5	—	
		Капониръ	—	1	
		Изъ солдатъ учениковъ	—	2	
		Итого нерегулярныхъ	24	72	
Нерегулярныхъ.					
Казачковъ	{	Оренбургскихъ	1	—	
		Крѣпостныхъ	6	12	
		Яицкихъ	—	8	
Калмыкъ			1	1	
Мещеряковъ			1	—	
		Итого нерегулярныхъ	8	21	
		Всего всѣхъ чиновъ	32	93	
Лошадей.					
		Драгунскихъ	8	—	
		Каргалинскихъ татаръ, состоящихъ подь повозками	2	—	

Реэстръ убитымъ отъ самозванца людямъ.

1) Подъ Яицкимъ городкомъ за Чаганомъ рѣкою повѣшены Яицкіе Сотникъ Чертороговъ, да казаки Колпаковъ съ товарищи, всего 12 человекъ.

2) Въ Плецкомъ городкѣ тамошній атаманъ Портновъ повѣшенъ.

3) Въ Разсыпной крѣпости комендантъ Вяловской, капитанъ Савиничъ, и попъ повѣшены, да нѣсколько еще офицеровъ и солдатъ копьями поколото, и два калмыка убиты.

4) Посланные изъ Нижне-Озерной въ Разсыпную крѣпость съ командою на секурсъ капитанъ Суринъ, и поручикъ Толбаевъ, убиты.

5) Въ Нижне-Озерной крѣпости комендантъ Харловъ, прапорщики Фигнеръ, Хабалеровъ, и комендантскій писарь Скопинъ, да изъ татаръ казачій капитанъ Биббай, повѣшены.

6) Между Нижне-Озерной и Татишевой крѣпостей Плецкій казачій есауль Жеребятниковъ повѣшенъ.

7) Въ Татишевой крѣпости бригадиръ баронъ Вилловъ заколотъ копьями, и отсѣчена у него голова, комендантъ полковникъ Елагинъ заколотъ копьями-жъ, и снимая кожу вынимали у него сало, а жена его Елагина саблями изрублена, да Разсыпнаго коменданта жена, одинъ поручикъ, одинъ тутошній казакъ, прафосъ, и семьной своекошной повѣшены; одна женка, да три киргизца изъ ружей застрѣлены, шестой полевой команды сержантъ Калминской удалень, и брошенъ съ камнемъ въ воду, да выгнавши изъ крѣпости въ полѣ изъ пушекъ убито солдатъ 7 человекъ.

8) Подъ Чернорѣченскою крѣпостью капитанъ Нецаевъ повѣшенъ.

9) Подъ Сакмарскимъ городкомъ ѣхавшіе въ Оренбургъ Сибирскій, да Уфимской курьеры, изъ Троицкой крѣпости капраль здѣшняго татарскаго діалекта толмачъ, коллежскаго совѣтника Тимашева садовникъ, да невѣдомо какіе сержантъ, съ рудниковъ приказчикъ, и татаринъ, всего восемь человѣкъ повѣшены.

10) Подъ Оренбургомъ въ лагерѣ, ѣхавшій изъ Петербурга курьеръ, да одинъ татаринъ, одинъ башкирецъ, Бугулминской команды капраль Федосѣевъ, двое солдатъ, одинъ полевой команды, а другой гарнизонной такожь взятыхъ съ заводовъ, и съ рудниковъ русскихъ людей 10 человѣкъ, и одинъ киргизецъ, повѣшены. Здѣшній казачій хорунжій Авдѣевъ, Красногорской крѣпости изъ татаръ толмачъ Бикташъ, и посланный сюда отъ бригадира Корфа курьеръ потерены, шесть киргизцевъ изъ ружей застрѣлены, да Нижне-Озернинскаго каменданта Харлова жена, съ братомъ убиты.

11) Подъ Берденской слободой въ лагерѣ сержанты Сорокинъ, Пантелѣевъ, да села Уральскаго попъ, здѣшніе гарнизонные изъ полякъ солдаты Ивановскій, Врачинскій, Маньховскій, посланный отсель въ Петербургъ курьеромъ прапорщикъ Бѣлокониговъ, двое татаръ, изъ мордвы новокрепленъ одинъ, менчеряковъ 8, Ногайскихъ татаръ 7, Янцкій казакъ Анашевъ, да изъ татаръ толмачъ повѣшены, Вознесенскаго завода поручникъ, Плецкій старшина Копѣцкинъ, потеряны.

12) Въ Берденской слободѣ Авзянопетровскаго Демидова завода, приказчики Копылевъ, Федоровъ, канторщикъ Набаговъ, заводскихъ служителей 4 человѣка, Преображенскаго Твердышева завода канторщикъ Фроловъ, да идущіе въ Оренбургъ съ командою Симбирской комендантъ полковникъ Чернышевъ, штабъ и оберъ офицеры, Створопольскій Калмыцкій полковникъ, и одного прапорщика жена, всего Чернышевой команды 35 человѣкъ повѣшены. На Воскресенскомъ Твердышева заводѣ прапорщикъ Кулатѣевъ сожженъ.

ЭКСТРАКТЪ

учиненный въ Шадринской Управительской Канцелярш о коснувшихся въ злодѣйскаго вора Пугачева толпу разныхъ жителей служачихъ казаковъ и крестьянъ, пойманныхъ при бывшемъ въ 9 число сего марта подъ Укеянской слободой сраженш изъ прочихъ мѣстъ присланныхъ допросовъ а кто они именно и какими винами обстоять о томъ значить ниже:

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоять.	
	А именно:			
	Тюменскаго вѣдомства изъ крестьянъ ка- заки:			
1	Степанъ Дани- ловъ сынъ Ко- зыревъ.	33	Онъ, по командировкѣ изъ Екатеринбурга на защищеніе за- водовъ, возмущилъ на Кыштым- скомъ Демидова заводѣ завод- скихъ жителей и къ воровской толпѣ согласился. Бывшихъ при томъ заводѣ командировъ май- ора Чубарова и поручика Коло- гривова положили повѣсить, ко- ихъ они сперва на Кыштым- скомъ заводѣ сковавъ отвезли къ злодѣйскому полковнику на Косотурскій заводъ и пресли	По законахъ подлежательны къ смерти повѣ- сить.
2	Никпфоръ Козь- минъ сынъ Ва- гинъ.	33		
3	Андрей Алек- сѣевъ сынъ Но- сыревъ.	50		
4	Матвей Ва- силевъ сынъ			

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствовъ.	Лѣта.	Какими винами обстоить.	
	Р ѣ ш е т н и - к о в ѣ .	45	его что бы ихъ повѣсить, коимъ они на томъ заводѣ по той ихъ просьбѣ и повѣшены, а сами тѣ	
5	Николай Ива- новъ Ошкo- новъ .	40	казаки съ заводцами предались въ команду того поковника, съ нимъ ходили подъ Челябину,	
6	Иванъ Самой- ловъ сынъ Про- скуресковъ .	39	гдѣ также и по выходѣ изъ нее Его Высокопревосходительства Господина Генераль - Поручика и кавалера Ивана Александро- вича Деколонга погоню чинили, неоднократныя нападенія и сра- женія а потомъ и подъ Успѣн- скою слободою противъ войскъ сражались же.	
	Ялуторов- скаго днест- рикта:			
7	Иванъ Ива- новъ сынъ Вар- ламовъ .			
8	Осипъ Анд- реевъ сынъ Ги- левъ .	37		
9	Антонъ Яков- левъ сынъ Сун- гуровъ .	20		
10	Никифоръ Ми- хайловъ сынъ Сизиковъ .	30		
	М і а с к о й крѣпости ка- заки:			
11	Федоръ Ка- шиновъ . Андрей За- слоновъ .	33 28	Посыланы они были изъ Че- лябинска къ защищенію Варла- мовой слободы гдѣ ихъ и быв- шихъ съ ними чебаркульской крѣпости съ казаками и тутом-	По допросамъ и обстоятельству дѣла виновности ихъ приставія къ воровской толпѣ

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
13	Иванъ Ан- филовъ.	28	ними жителями подошедшими подъ ту слободу башкирцами и русскими людьми человекъ сотъ двѣсти, взяты въ ихъ воровскую толпу и какъ воровская толпа изъ Челябинъ пошла подъ Уксыинскую слободу то и ихъ взяли съ собою гдѣ они воинскою командою и пойманы.	неоказалось, а взяты злодѣями по неволѣ: то подлежательны съ обязательствомъ поднести отпускномъ въ домъ.
14	Исетской провинціи Еманжелни- ской крѣпости изъ каза- ковъ канониръ Григорій Аверья- новъ сынъ Кар- ганоловъ.	36	Захваченъ воровскою толпою и увезенъ изъ той крѣпости въ Челябинскъ и какъ изъ нее Господинъ Генераль-Поручикъ и кавалеръ Иванъ Александровичъ Деколонгъ съ войсками выступили, то онъ съ воровскою толпою ходить въ погоню и пагавъ при озерѣ Курлалахъ, при нападении конхъ Карганоловъ изъ пушки стрѣлялъ а пришедши въ Уксыинскую слободу былъ уже онъ якобы при лагерѣ при пушкахъ въ караулѣ и тутъ же изъ нихъ противъ воинской команды яже не стрѣлялъ.	Означенный Карганоловъ при сраженіи хотѣлъ изъ пушки съ воровской стороны претиво войскъ залить, но какъ по обстоятельству и дѣла видно что онъ оное чинилъ да и злодѣями взятъ по неволѣ, но однако дабы ему въ предѣ чинить было неовидно и въ страхъ другимъ полага- еть учинить <i>наказаніе плетми</i> и по наказаніи о неучиненіи впродъ того съ обязательствомъ поднести изъ Карганолова освобо-

№	Кто именно п которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
15	Еткульской крѣпости изъ казаковъ канониръ же Васпиль Евдокимовъ сынъ Важенинъ .	26	Взятъ изъ той крѣпости воровскою толпою и опредѣленъ былъ при пушкѣ и уведенъ въ Уксинскую слободу, только де его якобы изъ нее противъ воинской команды палить не допускали.	бодя въ его житье отпустить. Оные Важенинъ и Парфеновъ взяты въ воровскую толпу поневолю и виновности ихъ не предвидится.
16	Той же крѣпости казакъ Егоръ Васильевъ сынъ Парфеновъ . Шадринскаго вѣдомства деревни подкорытовой крестьяне:	22	Посланъ былъ до Кичигиной со слѣдующею изъ Челябинска въ Троицкую крѣпость почтою и отвезя оную въ обратный проѣздъ на дорогѣ злодѣйской толпы ворами захваченъ и отведенъ сперва въ злодѣйскую толпу въ Челябинскъ , а оттолъ и въ Уксинскую слободу противъ воинской команды посланъ гдѣ и захваченъ.	И слѣдуетъ къ выпуску безнаказанно и съ обязательствомъ подпискою и съ отпускомъ въ домъ.
17	Семень .	38	Когда изъ нихъ Семень наряженъ былъ въ казаки, то послужа въ нихъ одни сутки бѣжалъ къ обществу здѣшнихъ крестьянъ, учинился ослушнымъ, а потомъ приставъ къ злодѣйской толпѣ и во оную съю и овесь возилъ, и съ односель-	Максимовъ Семень , какъ онъ большій участникъ былъ ко всему чинному злодѣйству бунту и именно во первыхъ бытѣмъ въ
18	Братъ его Иванъ Фадеевъ дѣти Максимовскихъ .	23	Когда изъ нихъ Семень наряженъ былъ въ казаки, то послужа въ нихъ одни сутки бѣжалъ къ обществу здѣшнихъ крестьянъ, учинился ослушнымъ, а потомъ приставъ къ злодѣйской толпѣ и во оную съю и овесь возилъ, и съ односель-	Максимовъ Семень , какъ онъ большій участникъ былъ ко всему чинному злодѣйству бунту и именно во первыхъ бытѣмъ въ

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами состоятъ.	
			<p>цемъ Корытовскимъ, по бытности въ селѣ Ухринскомъ якобы за здравіе третьяго Императора и вино пилъ и съ нимъ Корытовскимъ ѣздилъ подь долматовскій монастырь гдѣ бывшій съ нимъ той же толпы есаулъ Нестеревъ общалъ ему сто рублей, что бы онъ сходилъ къ оградѣ монастырской и Маіору Заворотнову объявилъ что бы онъ сдался, объявляя ему якобы уже городъ Екатеринбургъ, Полковникъ Бибииковъ безъ драки сдалъ да и заводы всѣ склонилсь,—а послѣ того какъ онъ Семень такъ и братъ его Иванъ подѣзжали подь Шадринскъ для провѣдыванія силы и какъ увидавъ, что Его Высокопревосходительство съ войскомъ ушелъ подь Уксянскую слободу, то они съ тѣмъ извѣтіемъ, убѣжавъ, воровской шайки атаману Рыжеву, чтобы онъ съ своими войсками пріостерегся, сказывали, какже та злодѣйская толпа войсками разбита, то оба они для спасенія себя съ прочими съ ихъ же злодѣйскою толпою бѣжали въ Пещанскую слободу.</p>	<p>злодѣйской толпѣ и въ привозѣ оной сѣна и подьходѣ для уговора къ Долматовской оградѣ и бывъ въ Шадринскѣ развѣдавъ объ уходѣ войскъ, поѣхавъ въ слободу Уксянскую воровскому атаману Рыжеву къ осторожности сказалъ подлежателенъ <i>смерти повѣсиль</i>. Братъ его Иванъ хотя съ нимъ и былъ но онъ чинилъ смотря на брата Семена какъ онъ Семень многимъ его старше и видно безъ совершеннаго умысла да и не въ тайнѣ важные проступки чинилъ, дабы ему этого во вредъ чинить было не повадно и къ примѣру другимъ подлежателенъ учиненіемъ публичнаго наказанія вмѣсто бнута</p>

№	Кто именно и какихъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоить.	
19	<p>Мехонскаго острога, де- ревни Плоской крестьянина:</p> <p>Хоритонъ Анд- реевъ сынъ Гла- зачевъ.</p>	22	<p>Сперва содержался въ Ша- дринской канцеляріи по воров- ству подъ карауломъ,—по рѣ- шеніи дѣла не удовольствовавъ бѣжалъ въ Челябинскъ и какъ подъ него пришла воровская злѣйшая толпа, то онъ скрылся и къ крѣпости являлся самъ собою къ командиру въ ней злѣйшему Полковнику Ивану Никифорову отъ коего ему даны были лошадь, ружье и копые и въ той толпѣ находился— сперва въ Челябинскѣ, а потомъ при атаманѣ Рыжевѣ ходилъ для злѣйства по разнымъ мѣ- стамъ и по выступленіи изъ Челябинска Его Высокопрево- сходительства въ числѣ прочихъ злѣйцевъ при трехъ нападеніяхъ былъ, а потомъ для злѣйства же и подъ Уксянскою слободою былъ же.</p>	<p>плетью и съ обязательствомъ подпиской отпу- скомъ домой.</p> <p>Означенный Глазачевъ былъ въ воровствѣ и изъ Шадринска по умыленно- сти бѣжалъ въ во- ровскую толпу, съ которой имѣя ружье противъ войска сраженіе имѣлъ неоднок- ратно, за что какъ есть воръ и злоумыленно измѣнялъ, под- лежателенъ сме- рти <i>повѣсить</i></p>

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	Екатери- бургскаго вѣ- домства, Ук- сянской слободы крестьяне:			
20	Василій Тя- мофеевъ сынъ Обуховъ.	25	Оные крестьяне, предавъ въ воровскую злодѣйскую толпу и вѣрно ей служить обѣщались и для удовольствія ихъ хлѣбъ, а для лошадей сѣно и овесъ во- зили и по привозѣ до при- бытія отсель воинской команды находились въ той толгѣ.	Означеннымъ Обухову съ то- варщиками ше- стью человѣками за чинимый ими злодѣйственный проступокъ под- лежательны на- казанію, за не- именіемъ кнута, <i>вмѣсто онаго</i> <i>нещадно</i> лет <i>ми</i> и съ обяза- тельствомъ под- писками съ от- пускомъ въ дома
21	Иванъ Василь- евъ сынъ Бур- ковъ.	25		
22	Егоръ Алек- сѣевъ сынъ До- жмуровъ.	29		
23	Андрей Пет- ровъ сынъ Ан- кудиновъ.	40		
24	Лука Фила- товъ сынъ Че- лебаевъ.	30		
25	Парфень Тя- мофеевъ сынъ Боровыхъ.	30		
26	Спидоръ Алек- сѣевъ сынъ Не- чеухинъ.	16	Когда отцы ихъ въ злодѣй- скую воровскую толпу склони- лись, тогда они по посылкѣ отъ нихъ въ нее отвозили сѣно и овесъ и по привозѣ, до прибы- тія отсель воинскихъ командъ содержаны были въ той толгѣ, а лошадей ихъ они употребили въ повозки.	Оные Нечу- хинъ съ товари- щами тремя че- ловѣками за бы- тіе ихъ и склон- ность къ злодѣй- ской толгѣ, по молодости ихъ, дабы имъ впредь того чинить было неповадно и въ страхъ другимъ
27	Сила Киря- ловъ сынъ Жи- телевъ.	17		
28	Герасимъ Алек- сѣевъ сынъ Ильинъ.	16		

№	Кто именно и которыхъ жи- тельство.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	Косотур- скаго завода, заводчика Луги- нина крестьяне:			подлежательны ученію наказа- нія <i>плетми</i> и отпускомъ съ обязательствомъ подписками въ дома.
29	Мартынъ Ива- новъ	35	По приходѣ на оный Косо- турскій, также на Кыштымскій и Саткинскій заводы изъ Ека- теринбурга подъ командою Май- ора Чубарова и Поручика Коло- гривова Тюменскаго и Ялту- ровскаго вѣдомствъ изъ кре- стьянъ казаковъ, согласясь они съ ними и сперва оныхъ Май- ора и Поручика на Кыштын- скомъ заводѣ сковавъ отвезли на Косотурскій заводъ, гдѣ боль- шого изъ злодѣйской воровской толпы Полковника Ивана Ни- кифорова просили они общей команды ихъ съ казаками что бы ихъ повѣсить, коп на томъ Косотурскомъ заводѣ и повѣ- шены, а они сообщась съ тѣми казаками пошли подъ предво- дительство того Полковника подъ Челябину, гдѣ также и по выступленіи изъ Челябины Его Высокопревосходительства въ разныхъ мѣстахъ чинены были со злодѣйской стороны напа-	Означенные Батуевъ съ това- рищами одна- дцать человекъ, за злоумышлен- ность ихъ и вз- мѣну, бунтъ и <i>за повъшеніе</i> <i>Майора Чуба-</i> <i>рова, Поручи-</i> <i>ка Кологри-</i> <i>вова и за бытіе</i> со злодѣйской стороны проти- въ войска воору- женной рукою въ сраженіи, какъ они большее зло немерть учинили, подлежательны <i>стерти</i> — <i>повѣ-</i> <i>сить</i> .
30	Антонъ Ми- хѣевъ сынъ Ба- туевъ.	22		
31	Харитонъ Уль- яновъ сынъ Нос- ковъ.	20		
32	Титъ Ивановъ сынъ Бата- ловъ.	22		
33	Сава Евтефѣ- евъ сынъ Бо- лотовъ.	18		
34	Андрей Ива- новъ сынъ Кли- мовъ.	27		
35	Иванъ Афа- насьевъ сынъ Моловъ.	33		
36	Исаѣй Инки- тинъ сынъ Поз- няковъ.	36		

№	Кто именно и которых жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
37	Филиппъ Мат- вѣевъ сынъ Сѣ- довъ.	25	деня, въ коемъ собраніи и на послѣдокъ подѣ Уксянскою сло- бодою и они при сраженіяхъ были.	
38	Демидъ Вави- ловъ сынъ Нох- ринъ.	22		
39	Федоръ Ми- хайловъ сынъ Леухановъ.	40		
40	Иванъ Миха- левъ.	22		
41	Кунгурска- го уѣзда, села Троицкаго помѣ- щика Бнззя Ми- хаила Голицы- на крестьянинъ Дмитрій Рома- новъ сынъ Си- доровъ.	35	Находился онъ Сидоровъ при Буткинскомъ Боровленскомъ ви- нокуренномъ Коллежскаго Со- вѣтника Тимашева заводѣ въ работѣ и сообщась съ бывшими при томъ заводѣ въ работѣ же шестнадцатью челоѣками бѣ- жали въ злодѣйскую подѣ Дол- матовымъ монастыремъ стоящую партію, гдѣ противно того мона- стыря въ сраженіи и находи- лись, а оттоль посланы на вено- моженіе въ Уксянскую слободу противъ пришедшей подѣ оную воинской команды и чинили сра- женіе.	Показанный Си- доровъ аз побѣгъ изъ своего жи- тельства за са- мовольное бытіе въ злодѣйской толиѣ, измѣну, бунтъ и бытіе же съ воровской толпой противно воинской коман- ды въ сраженіи подлежателенъ смерти — <i>повѣ- сить.</i>
42	Барцевской слободы, де- ревни Ельниш- ной, крестьянинъ Дмитрій Улья-		Хотя онъ отсель въ Челябину, а изъ Челябины въ Купдравин- скую слободу въ казаки коман- дированъ и былъ и въ ней зло- дѣями въ числѣ прочихъ взятъ	Показанный Свѣтоносозъ за довольно чини- мые имъ въ быт- ность самоволь-

№	Кто именно и которыхъ жи- тельство.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	новъ сынъ Свѣ- тоносозъ.	25	и потомъ воровской толпѣ вѣр- ностью служить склонился от- коль соединяясь съ тою злодѣй- скою толпою, какъ подъ Челя- бою, такъ и по выступленіи Его Высокопревосходительства и при неоднократныхъ сраженіяхъ и на послѣдокъ и для склоне- ніи Варневской слободы крестья- нъ въ ту же злодѣйскую толпу посланъ и подъ селомъ Мака- ровскимъ съ отклонившимися крестьянами противъ высланной изъ Шадринска воинской ко- манды, а на послѣдокъ и подъ Укеянскою слободою былъ въ сраженіи.	но въ воровской толпѣ злодѣй- ство, измѣну, бунтъ и бытіе въ сраженіяхъ съ воровской стороны противъ воинской коман- ды подлежате- ленъ <i>смерти</i> — <i>повѣсить</i> .
43	Маслянска- го острога пи- щикъ Максимъ Васильевъ сыно Колгановъ.	28	При проѣздѣ въ тотъ острогъ изъ злодѣйской партіи Хорун- жаго Жихарева привезенную имъ яко бы съ указа отъ третьяго Императора копию онъ Колгановъ, по собраніи народа, читалъ Маслянскимъ крестья- намъ, также ѣздилъ и по про- чимъ мѣстамъ читая съ того указа копию, склонялъ масля- нецъ также рѣчью при чтеніи съ того указа копій, говорилъ, что лучше воровать и служить нашему батюшкѣ Государю Петру Федоровичу и на послѣдокъ и въ сраженіи подъ Долматовымъ монастыремъ со злодѣйской сто- роны былъ.	Означенный пищикъ Колга- новъ за чтаніе ложно состав- леннаго воромъ Пугачевымъ яко- бы отъ Третьяго Императора ука- завъ Масленской, при собраніи на- рода, также и за поѣздку по другимъ житель- ствамъ и за скло- неніе въ злодѣй- скую толпу на- рода и при томъ склоненіи за про- говоры таковыя якобы лучше во-

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	<p style="text-align: center;">Казакъ:</p> <p>44 Еткульской крѣпости Иванъ Алексѣ- евъ сынъ Ка- занцевъ.</p> <p>45 Аксентъ Федо- ровъ Поред- невъ.</p> <p>46 Тимофей Ге-</p>	<p style="text-align: center;">37</p> <p style="text-align: center;">25</p>	<p>Посланы они были со слѣ- дующею изъ Челябинъ въ Троиц- кую крѣпость почтою и набѣ- жавъ на нихъ злодѣйской партіи башкирцы и отнявъ ту почту увезли ихъ, возя съ собою по разнымъ мѣстамъ, привезли подѣ Уксейскую слободу, гдѣ они воинскою командою и пойманы.</p>	<p>ровать и слу- жить батюшкѣ Государю Петру Федоровичу и за бытіе подѣ Дол- матовскимъ мо- настыремъ со злудѣйской сто- роны при сра- женіи противъ имѣвшихся въ Долматовской оградѣ войска и за большее его крестьянъ возму- щеніе, бунтъ и измѣну, что все онъ чинилъ умышленно и простаго народа за немалое воз- мущеніе подле- жателемъ смер- ти — повѣ- сить.</p> <p>Рѣченный Ка- занцевъ съ то- варщиками 3 че- ловѣками въ зло- дѣйской толпѣ былъ по неволь- ному ѣхавши въ Троицкую съ почтою злодѣями взятіе которыхъ</p>

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта	Какими винами обстоятъ.	
	расимовъ сынъ Шинкинъ.	25		по производи- мымъ допросамъ участникомъ вспоможеніи зло- дѣйской толпѣ не оказали. Ника- кого наказанія, съ обязательст- вомъ подпискою изъ подъ кара- ула освободить и отпустить въ дома.
47	Чебаркуль- ской крѣпно- сти Матвей Де- вятловскій.	17	Были сперва на службѣ въ Верхояицкой крѣпости и по от- пускѣ изъ оной въ дома свои ѣдучи дорогою злодѣями пой- маны и сперва подъ Челябину, а потомъ и подъ Уксянскую сло- боду увезены и отъ злодѣйской толпы противъ войскъ изъ нихъ Девятловскій имѣющимся при немъ туркою стрѣлялъ, а Гол- диновъ противъ войскъ отъ зло- дѣйской же стороны стоящую пушку куда повелѣть верочалъ стягомъ.	Означенные Девятловскій и Голдпиновъ, хотя они въ злодѣй- ской толпѣ и были но поне- вольному ихъ взятію ѣдущихъ въ дома изъ Верхояицкой на дорогѣ, которые по производи- мымъ допросамъ показали, что противо войскъ сраженіе, имѣли то подлежа- тельны наказа- нію <i>плетми</i> и съ обязатель- ствомъ подпис- кою, освободя изъ подкараула отпустить въ дома
48	Той же крѣ- пости Матвей Голдиновъ.	33		

№	Кто именно и какихъ жн- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	Уксянской слободы кре- стьяне:			
49	Михѣй Чер- ныхъ.	22	Когда злодѣйская подѣ Ук- сянскою слободою толпа стояла, то они сѣно и овесъ возили и были тутъ съ лошадьми подѣ свозомъ разныхъ ихъ злодѣй- скихъ повозокъ и пушекъ.	Показанные Черныхъ съ то- варищами, всего шесть, человекъ хотя въ воров- ской толпѣ для провоза сѣна и были но какъ изъ допросовъ ихъ видно взяты неволею но, од- нако въ страхъ другимъ дабы впредь и тако- вымъ злодѣй- скимъ толпамъ пристанца не имѣли а всеѣмъ силами того из- бѣгали, подде- жательны нака- занію <i>плетни</i> и съ обязатель- ствомъ подни- ской отпустить въ дома.
50	Никонъ Вдо- выхъ.	17		
	Крутихин- ской слободы			
51	Ульянъ Бо- ровыхъ.	20		
52	Афонасій Лѣ- сныхъ.	28		
53	Андрей Ке- нофонтовъ.	25		
54	Иванъ Еров- скихъ.	18		
	Села Кунд- равинскаго, деревни Черной крестьянина			
55	Петръ Ивановъ сынъ Поповъ.	70	По соженіи ихъ деревни баш- кирцами взять онъ поневолю въ плѣнъ и увезенъ подѣ Ук- сянскую слободу.	Рѣченный По- повъ хотя въ злодѣйской тол- пѣ и былъ но по допросу зна- чится, что онъ по соженіи де- ревни гдѣ онъ жительство имѣлъ взять въ злодѣйскую тол-

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
	<p>Усиѣнской слободы, села Петропавловска- го крестьяне:</p>			<p>пу неволю и участникомъ къ споможению зло- дѣйской толпѣ не оказался, да и лѣтами уже не молодѣ, не чиня наказанія съ обя- зательствомъ подпискою под- лежателемъ от- пускомъ въ домъ.</p>
56	<p>Назаръ Гри- горьевъ сынъ Краснопе- ровъ.</p>	30	<p>Въ злодѣйскую толпу скло- нились возили хлѣбъ, сѣно и овесъ и были съ лошадьми въ под- водахъ подъ разными злодѣй- скими повозками.</p>	<p>Григорій Крас- ноперовъ съ то- варщиками, пять человѣкъ, за са- мовольное скло- нение въ злодѣй- скую толпу и за возку во оную для продоволь- ствія сѣна повса о чемъ сами и допросами призн- вались и пока- зали, дабы имъ виредь таковыхъ возмущеній, бун- ту и измѣны чин- ить было не по- вадно, подлежа- тельны учиненію</p>
57	<p>Федоръ Савинъ сынъ Бахте- евъ.</p>	32		
58	<p>Федоръ Семе- новъ сынъ Лу- канинъ.</p>	17		
59	<p>Усиѣнской слободы, де- ревни Елишиной</p> <p>Иванъ Худо- рожковъ.</p>	50		

№	Кто именно и которых жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
60	<p>Пещанской Наумъ Семе- новъ сынъ Зай- ковъ.</p> <p>Ерузатска- го заводчика Твердышева завода крестъ- яне:</p>	25		<p>наказанія вмѣ- сто кнута <i>лет-</i> <i>ми</i> и по нака- заніи обязатель- ствомъ подлежа- щимъ подписа- ми отпускомъ въ дома.</p>
61	<p>Никита Роді- оновъ сынъ Тор- масовъ.</p>	20	<p>Склоняеь въ злодѣйскую толпу съ того завода прѣхали подь Челябинскъ гдѣ также и подь Уксянскою слободою сраженіи противъ воинскихъ командъ были.</p>	<p>Тормасовъ и Колниковъ, какъ сущіе злодѣй воз- мутители и на- мѣнники и об- ществу вреди- тели кои и въ допросѣ своемъ точно повинни- лись, что въ зло- дѣйскую воров- скую толпу сами добровольно склонились подь Челябинской и Уксянской про- тивно военныхъ въ сраженіи бы- ли, за которые ихъ проступки и подлежательны смерти — <i>повѣ-</i> <i>стать.</i></p>
62	<p>Евсифанъ Анд- риановъ сынъ Колниковъ.</p>	25		

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствовъ.	Лѣта.	Какими винами обстоять.	
Уксянской слободы, деревни Тоушкановой крестьяне:				
63	Козьма Ники- форовъ сынъ Щербаковъ.	50	Склонясь въ злодѣйскую толпу служить вѣрно, для повозокъ въ злодѣйской шайкѣ пушекъ и прочаго ѣздили.	Козьма Щер- баковъ и Сте- панъ Семенов- скихъ за само- вольное къ во- ровской толпѣ склоненіе, забы- тіе во оной для повозокъ, пу- шекъ и прочаго въ чемъ сами въ допросахъ признались, <i>под- лежательны учиненію вѣ- стокнута же- стоки и со умноженіемъ наказанія и плетми и обя- зательствомъ подпискамъ от- пускамъ въ дома.</i>
64	Степанъ Елош- новъ сынъ Се- меновскихъ.	50		
65	Села Воск- ресенскаго, крестьянинъ Ни- кита Ивановъ сынъ Варла- ковъ.	30	Склонясь вѣрно служить во- ровской злодѣйской толпѣ на- ходился въ Уксянской слободѣ съ туркою, гдѣ противъ воинской команды имѣлъ сра- женіе.	Означенный Варлаковъ за склоненіе въ зло- дѣйскую толпу добровольно, какъ и въ доп- росѣ признался, что онъ во оной склонился вѣрно

№	Кто именно и которых жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими ванами обстоятъ.	
66	<p>Маслянскаго острога, деревни Ермаковой крестьянина Павель Нафантовъ сынъ Аншукъ.</p>	72	<p>Былъ подъ извозомъ по найму Челябинскаго купца Семена Боровинскаго въ Уртазымскую крѣпость провіанта и по возвратномъ изъ той крѣпости проѣздѣ на пути поймавъ его башкирцы отвезли въ Уксянскую слободу гдѣ воинскою командою и поймавъ.</p>	<p>служить, почему и въ Уксянской слободѣ съ воровской толпой <i>противъ военныхъ съ турского сраженіе имѣлъ какъ сущій злодѣй,</i> возмутитель и бунтовщикъ и измѣнникъ подлежателенъ смерти — <i>повѣсиль.</i></p> <p>Означенный Аншукъ въ злодѣйскую команду взятъ неволею, какъ и по допросу оказалось да и ни какой оныя склонности не имѣлъ, подлежателенъ безъ наказанія обязательствомъ подинскою отпускомъ домой.</p>
67	<p>Барневской слободы крестьяне: Иванъ Федоровъ сынъ Санинъ.</p>	18	<p>Были въ казакахъ въ Челябинѣ, а изъ оной командированы въ село Кундравинское,</p>	<p>Показанному Санину съ товарищами тремя</p>

№	Кто именно и которых жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
68	Федоръ Ва- сильевъ сынъ Сухановъ.	20	гдѣ злодѣйскою толпою захва- чены и привезены подѣ Челя- бинскъ же, а отголь не выходѣ	человѣками, хотя они во первыхъ показали что
69	Никифоръ Ива- новъ сынъ Су- хоносовъ.	30	Его Высокопревосходительства Господина Генераль-Поручика и кавалера Ивана Александро- вича Деколонга съ войсками, гнавшись за ними мѣстахъ въ трехъ и при Уксянской слободѣ противъ ихъ отъ злодѣйской толпы въ сраженіи были съ копьями.	взяты въ злодѣй- скую толпу яко- бы неволею, а потомъ, что быв- ши во оной тол- пѣ подѣ слобо- дою Уксянскою и въ слѣдованіи войскъ изъ Че- лябинска со сто- роны воровской толпы противъ военныхъ зачи- нимое вооруже- ніе подлежа- тельны наказа- нію <i>плетми</i> и съ обязательст- вомъ подинскою отпускомъ въ дома.
Нижнеуфель- ской слободы деревни Кайсар- ской крестьяне:				
70	Степанъ Ива- новъ сынъ Ка- лининъ.	36	Были башкирцами, по соже- ніи ихъ деревни, взяты въ плѣнъ и превезены ими подѣ Челяби- нскую крѣпость подѣ кою два	Рѣченныя Ка- лининъ съ това- рищами, всего девятъ человѣкъ, хотя въ злодѣй- скую партію во- рами и захва- чены были но
71	Галактионъ Изнаевъ.	37	Высокопревосходительствомъ въ трехъ мѣстахъ и подѣ Уксян- скою слободою въ сраженіи	были съ копьями.
72	Маркъ Че- репановъ	44	были въ сраженіи были съ копьями.	допросами они

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
73	Кондратій Зи- новьевъ.	19		
74	Аверьянъ Ло- гинскихъ.	24		
75	Екимъ Миро- новъ.	50		
76	Федоръ Слуд- ныхъ.	30		
77	Михей Бобы- левъ.	38		
78	Дементій Уе- стюжанинъ.	16		показали, что противо войскъ въ слѣдованіи оныхъ изъ Че- лябинска въ трехъ мѣстахъ и подъ слободою Укеянскою въ сраженіи съ зло- дѣйской стороны были, къ воздер- жанію ихъ впредь отъ таковыхъ продерзости и въ страхъ дру- гимъ подлежа- тельны учиненію имъ жесточай- шаго наказанія <i>плетми</i> и ст- пускомъ въ дома.
	Саткинска- го завода, со- держателя Луги- нина крестьяне:			
79	Дмитрій Ба- женовъ.	23	Въ пріѣздѣ въ тотъ заводъ злѣдѣйской толпы согласясь они съ прочими были подъ Челябиноу,	Означенные Баженовъ и Ку- дымовъ за са- мостоятельное въ злѣдѣйской тол- пѣ бытіе, за умышленное къ злѣдѣйству на- мѣреніе подле- жательны нака- занію вмѣсто кнути <i>плетми</i>
80	Сидоръ Ку- дымовъ.	23	гдѣ также и по выходѣ изъ нее Его Высокопревосходитель- ства, когда противу войскъ чи- нено было отъ той злѣдѣйской толпы нападеніе, тогда и они находились при ихъ обозѣ да и подъ Укеянскою слободою при сраженіи отъ тѣхъ войскъ укры- вался и находясь въ обозѣ.	

№	Кто именно и какихъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоить.	
	<p>Красномыль- ской слободы крестьяне де- ревни Павелевой</p>			<p>и съ обязатель- ствомъ подпи- сками отпускомъ въ дома.</p>
81	Иванъ Ива- новъ сынъ Ку- лаковъ.	22	Какъ къ нимъ подъ Уксян- скую слободу изъ Шадринска воинская команда слѣдовала, то изъ той слободы послалъ ихъ злодѣйскій атаманъ Ры- жевъ для развѣдываній дале- коль слѣдуетъ, то они въ ту воинскую команду въ деревнѣ Брюховой сами собой явились, почему они тою командою сюда привезены.	<p>Оныя Кула- ковъ и Добра- чевъ какъ они въ злодѣйствѣ кромѣ посылки отъ воровскаго атамана для раз- вѣдки воинскихъ командъ не при- нались, то за то злодѣевъ послу- шаніе подлежа- тельны <i>нака- зать бата- жемъ</i> и съ обя- зательствомъ подписками от- пускомъ въ дома.</p>
82	Афанасій Бо- рисовъ сынъ Добрачевъ.	35		
83	Деревни Ни- китиной, Иг- натій Яковлевъ сынъ Хаба- ровъ.	17	Въ злодѣйской партіи какъ ихъ деревни всѣ крестьяне бытъ согласились, то и они по при- нужденію ихъ согласіе пмѣли же что бы служить вѣрно.	<p>Показанные возмутители, пз- мѣнники, рас- кольники Григорій Пичеговъ съ товарищемъ за бытіе въ воров- ской толгѣ и за</p>

№	Кто именно в которых жи- тельствахъ.	Лѣта.	Какими винами состоятъ.	
84	Екатеринбургскаго вѣдомства, деревни Становой изъ крестьянъ раскольникъ Григорій Пичковъ.	20		намѣреніе во оной вѣрно служить подлежательному наказанію вмѣсто кнута <i>плетми</i> и по обязательству подинскою отпускомъ въ дома.
	Мехонскаго острога крестьяне:			
85	Деревни Савиной Константинъ Лепустинъ.	22	Были въ Кундравинскомъ селѣ въ казакахъ откуда злодѣйскимъ Полковникомъ Ивановъ Никифоровымъ захвачены и подъ Челябинскъ увезены, во время сраженія одинъ разъ подъ Челябиною были съ коньями, а огненнаго ружья при нихъ не имѣлось и изъ Челябинской слободы изъ той партіи сбѣжали въ дома свои отъ куда прѣзжавшими злодѣйской же партіи башкирцами сильно съ прочими крестьянами до Устьменскаго завода браны были подъ ихъ на ворованный экипажъ под воды.	Упомянутые Лепустинъ и Варнаговъ забытіе ихъ въ злодѣйской толпѣ подъ извозомъ, а Варнаговъ и за сраженіе въ Миенскомъ винокуренномъ заводѣ, подлежательны жесточайшему наказанію <i>плетми</i> и съ обязательствомъ подинскою отпускомъ въ дома.
86	Деревни Изкульской Федосій Варнаговъ.	30		
	Барневской слободы, крестьяне деревни Деллиной:			
87	Денисъ Ивановъ сынъ Поповъ.	20	По высылкѣ отсель изъ Челябинска были въ селѣ Кундравинскомъ для защищенія того	Означенные Поповъ съ товарищами четыре

№	Кто именно и которыхъ жи- телействъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
88	Петръ Емельяновъ сынъ Луциныхъ.	40	села отъ злодѣевъ въ казакахъ, гдѣ и захвачены злодѣйскимъ Полковникомъ Иваномъ Никифоровымъ, въ сраженіи же подъ Челябинскомъ три раза да подъ деревней Занковой одинъ разъ были съ копьями а огненнаго ружья при нихъ не было, какъ же злодѣйское собраніе изъ Подушенской слободы розогнато, то и они оттоль въ дома свои выбѣжали и въ Шадринскъ пришли.	человѣка въ злодѣйскую толпу захвачены во-рами насильно, которые по до-просамъ никакому возмуще-нію причиною не состоятъ и подлежательны отпускомъ съ обязательствомъ подписками въ дома.
89	Мартель Иванъ сынъ Борвиновъ.	20		
90	Архипъ Ларионовъ сынъ Дурчаниновъ.	19		
Еткульской крѣпости ка-заки:				
91	Максимъ Родионовъ сынъ Поповъ.	35	Захвачены при подъѣздѣ въ ту Еткульскую крѣпость злодѣйскимъ атаманомъ Масловымъ и по привозѣ въ Челябинскъ, а оттуда посланы въ Чемлецкую слободу и не доѣхавъ до оной подъ деревней Зайковой противу войска, слѣдующаго при его Высокопревосходитъ лествѣ Господнѣй Генераль-Поручикѣ и Кавалерѣ Иванѣ Александровичѣ Деколягѣ на сраженіи, а оттоль уже подъ Уксянской слободой были же съ копьями, гдѣ тою воинскою командою и пойманы.	Показанные Цоловъ и Гороховъ въ злодѣйскую толпу захвачены сильно, которые по допросамъ бытіемъ въ сраженіяхъ оказались, подлежательны <i>наказанію батогами</i> и съ обязательствомъ подписками отпускомъ въ дома.
92	Ермій Федоровъ сынъ Гороховъ.	19		

№	Кто именно и какихъ жи- телей свѣ.	Лѣта.	Какими винами обстоить.	
Помѣщичьи Дебеаусобри крестьяне:				
93	Яковъ Василь- евъ сынъ Ен- зѣвъ.	50	<p>Какъ злодѣйскій есаулъ, а села Сухринскаго, крестьянинъ Корысовскій съ злодѣйскою партией къ нимъ въ село прѣхалъ, то они про то знали и тутешнихъ жителей, что бы они вѣрно служили, къ ихъ толпѣ склоняли и когда молебень служень въ церкви былъ тогда то такому ихъ возмущенію и всѣ крестьяне да и они у креста были да и послѣ того хотя они зная, что возмущеніе ими народу чинено ложно въ чемъ они и понынѣ состояли, но какъ увидѣвъ, что воинскими командами нѣкоторыя селенія за ихъ противническіе поступки вызжены да и въ злодѣяніи оказавшимся въ томъ числѣ изъ нихъ Яковлеву, сыну, Родіону по законамъ казнь учинена то и они отъ того страха пришедъ сюда и Его Высокопревосходительству Господину Генераль-Поручику и кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу явились.</p>	<p>Означенные Яковъ и братъ его Парфень какъ изъ показаній ихъ видно не только о прѣздѣ злодѣйскомъ зн ли и о вѣрности тому воровскому собранію службы крестъ цѣлова ли, но и тамешнихъ жителей склоняли да и все то злодѣйское возмущеніе отъ начала онаго знали. Сынъ Якова Родіонъ предъ симъ повѣшенъ, самъ же Яковъ въ злодѣйствѣ и не покорности состоялъ же, а потому подлежателенъ онъ такъ же какъ и сынъ его по худому его состоянію <i>смерти</i> — <i>повѣсится</i>, а Парфень по подлости жесточай-</p>
94	Братъ его Парфень.	45		

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
95	<p style="text-align: center;">Села Сух- ринскаго.</p> <p>Иванъ Яков- левъ сынъ Спи- цынъ.</p>	52	<p>Когда къ нимъ въ село Сух- ринское, изъ подъ Долматова, изъ злодѣйской толпы съ ко- мандою, называющейся есауломъ ихъ села крестьянинъ Коновъ Корыстовскій пріѣхалъ, то онъ про то зналъ, что онъ Коры- стовскій изъ злодѣйской толпы, который и квартиру у него въ домѣ имѣлъ, а онъ Спицынъ тутошнихъ жителей къ тому склонялъ и имъ толковалъ, что бы они вѣрно той толпѣ слу- жили и у молебна въ церкви былъ и крестъ цѣловалъ да и прочихъ къ тому склонялъ, да и послѣ того что то возмущеніе народу чинено живо зналъ, къ тому же у него и пріѣхавшій изъ подъ Долматова монастыря изъ злодѣйской же толпы есау- лъ Василій Софоновъ, въ домѣ у него квартиру имѣлъ и какъ всѣ злодѣйскія дѣла производили и пограбленное привозили онъ Спицынъ видѣлъ, но какъ уже воинскіе команды въкоторыя селенія также и изъ село Сух- ринское, въ томъ числѣ и его</p>	<p>шеку вмѣсто кнута наказа- нію плетни и съ обязательствомъ подпискою отпу- скомъ домой.</p> <p>Хотя онъ Спи- цынъ и явился здѣсь самъ, но какъ онъ доп- росомъ своимъ показалъ, что о пріѣздѣ въ село Сухринское воровскихъ есау- ловъ Корыстов- скаго и Софо- нова и сколь зналъ во и въ домѣ своемъ ихъ держалъ, да и самъ онъ Спи- цынъ тамошнихъ жителей къ зло- дѣйской толпѣ склонялъ и что бы той толпѣ вѣрно служили толковалъ и за то противное и Государству вредное дѣло и надъскало ему учинить смерт- ную казнь, но</p>

№	Кто именно и какихъ жв- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
			<p>Синьца домъ, за противническіе проступки выжгли а какъ нѣкоторымъ за преступленіе и злодѣяніе и законная казнь учинена, то и онъ отъ того страха пріѣхалъ сюда и у Его Высокопревосходительства явился.</p>	<p>въ разсужденіи Монаршаго Ея Императорскаго Величества ко всемъ подданнымъ милосердія, подлежатъ учинить жестокое вмѣсто кнута плетми наказаніе и съ обязательствомъ подпскою въ домъ его отпустить также.</p>
96	Иванъ Васильевъ сынъ Бастрыковъ.	42	<p>О пріѣздѣ въ село Сухринское, изъ подъ Долматова, изъ злодѣйской партіи есаула ихъ же села Сухринскаго крестьянина Ковча Корыстовскихъ съ злодѣйскою партією онъ Бастрыковъ зналъ и въ церкви при служеніи якобы за Третьяго Императора у молебна былъ и по отелуженіи онаго крестъ цѣловалъ и по согласію всехъ того села крестьянъ онъ Бастрыковъ и въ атаманы выбранъ, а нынѣ какъ онъ Бастрыковъ увидавъ, что воинскія команды нѣкоторыя селенія также и ихъ село Сухринское, въ томъ числѣ и его Бастрыкова домъ, за противническіе проступки выжгли, а нѣкоторымъ за преступленіе и злодѣяніе и законная казнь учинена то и онъ отъ того страха</p>	<p>И оный Бастрыковъ за знаніе и непонимку изъ воровскаго толпы есаула Корыстовскаго и за бытіе при служеніи якобы за Третьяго Императора молебна у креста и за то что онъ отъ злодѣевъ въ селѣ Сухринскомъ возсгановленъ былъ атаманомъ, каковое званіе ему Бастрыкову отъ него принимать и въ злодѣйство вступать и назы-</p>

№	Кто именно и которыхъ жидетельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
97	Семенъ Анисимовъ сынъ Сидцынъ.	37	<p>пріѣхалъ сюда и у Его Высокопревосходительства явился.</p> <p>Бывъ онъ въ прошломъ 1773 г. у пріема и расхода всѣхъ сборовъ въ Шадринской канцеляріи денежной казны счетчикомъ и не сдавъ всей той денежной казны увѣдавъ, что злодѣйская партія въ село Сухривское пріѣхала въ ту партію бѣжалъ и тамъ присяжную свою должность нарушилъ, гдѣ будучи по повелѣніямъ злодѣйской партіи есаула Корыстовекаго находился въ послушаніи а на послѣдокъ съ тѣмъ злодѣйскимъ есауломъ и въ Волковскую слободу ѣздилъ и тамъ присланнаго изъ города Екатеринбурга подканцеляриста Колобова при немъ Сидцынъ злодѣйскій есаулъ Корыстовекій повѣсилъ.</p>	<p>ваться не подлежало, надлежитъ ему на страхъ другимъ, чтобы въ подобныя сему злодѣяства ни кто не приставалъ и вѣрностью неפשרягать учинить наказаніе вѣсто кнута плетми и съ обязательствомъ подпiscoю отпустить въ домъ.</p> <p>Какъ означенный Сидцынъ, презри свою къ Ея Императорскому Величеству присягу, будучи у прихода и расхода денежной всѣхъ въ Шадринской Канцеляріи сборовъ казны и не сдавъ оной бѣжалъ и уклонился въ злодѣйскую воровскую партію и во оной находился въ послушаніи и будучи въ Волковской</p>

№	Кто именно и которыхъ жительствова.	Лѣта.	Какими винами обстоятъ.	
98	<p align="center">Села Ива- нищевского священникъ:</p> <p>Иванъ Федо- ровъ сынъ Не- красовъ.</p>	46	<p>Когда злодѣйская партія при есаулѣ Корыстовскомъ въ село Сухринское прѣѣхала, то приходилъ къ нему того же села Иванищевского крестьянинъ Никола Печенинъ и просилъ его что бы написать приговоръ отъ всѣхъ того села крестьянъ, что бы онъ Корыстовскій съ командою прѣѣхалъ въ то ихъ село для защиты изъ Шадринска отъ командъ, но какъ онъ тотъ приговоръ писать не сталъ, то оный и написалъ ихъ же села крестьянинъ Ежемескій, съ которымъ приговоромъ и ѣздилъ онъ Некрасовъ съ рѣченными крестьяниномъ Печенинымъ въ злодѣйскую партію въ село Сухринское и просили того есаула что бы онъ къ нимъ въ село</p>	<p>слободѣ при немъ Спицынѣ злодѣйскимъ есауломъ Канономъ Корыстовскимъ присланный въ г. Екатеринбургъ подканцеляристъ Колобовъ повѣшенъ и за то его Спицына надлежитъ <i>казнить смертию повѣсиль.</i></p> <p>Оный Священникъ Некрасовъ за его злодѣйствы и Государству вредныя поступки въ чинѣи которыхъ и самъ онъ признался и при служеніи якобы за Третьяго Императора молебна на ектиніи же въ Императорскаго Величества не упоминалъ и повсѣмъ Государственнымъ правамъ подлежитъ смертной казни.</p>

№	Кто именно и какихъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обсто- ятъ.	
			<p>пріѣхалъ для защищенія ихъ и послѣ того дня чрезъ три въ рѣченное ихъ село онъ Корыстовскій прислалъ вмѣсто себя крестьянина Андрея Гусева, гдѣ по пріѣздѣ его въ снтрахили съ крестомъ и колокольнымъ звономъ встрѣтилъ и привезенный пугъ Гусевымъ жесоставленный, яко бы отъ Третьяго Императора указа, крестьянамъ читалъ а потомъ и молебень якобы за Третьяго Императора служилъ, а при окончаніи того молебна и крестъ какъ самъ онъ такъ и бывшіе при томъ цѣловали, а по выходѣ изъ церкви и взятое въ домъ его изъ питейнаго дома вино за здравіе якобы же за Третьяго Императора пили.</p>	<p>во какъ отъ духовнаго чина то объ немъ и передать въ главное разсмотрѣніе высшей командѣ.</p>
99	<p>Тобольской Семинаріи студентъ и выше предписаннаго священника Некрасова сынъ Никита.</p>	20	<p>Отпущень онъ Тобольской Семинаріи отъ учителей Софійскаго собора ключаря священника Василія Конылова съ даннымъ билетомъ срокомъ прошлаго 1778 года Сентября по первое число, гдѣ и находился при отцѣ его въ рѣченномъ селѣ и какъ же изъ злодѣйской партіи изъ подъ села Сухриискаго того же села крестьянина Андрей Гусевъ къ ихъ селу сталъ подѣзжать, то по повѣсткѣ отецъ его пошелъ для встрѣчи въ церковь, куда по повелѣнію отца его и онъ при-</p>	<p>Показанный Семинаріи студенту Некрасову, какъ онъ по допросу въ злодѣйствіи не признался, а только о пріѣздѣ въ село Иваннщевское злодѣйской партіи зналъ и при немъ отецъ его въ церкви народу жесоставной указъ читалъ онъ слы-</p>

№	Кто именно и которыхъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами обстоить.	
100	<p>Барневской слободы, де- ревня Бобиль- ской:</p> <p>Крестьянинъ Михаилъ Сергѣ- евъ сынъ Ба- луковъ.</p>	40	<p>шелъ, какъ же отецъ его не- составленный яко бы отъ Тре- тьяго Императора указъ читалъ, онъ слышалъ и при служеніи молебна былъ и за здравіе якобы же за Третьяго Императора при- несенное изъ штейнаго дома отцомъ его въ домъ ихъ вино пилъ, но прїѣздъ же злодѣйской партіи есаулъ Корытовскій его въ пищики звалъ но онъ не склонился по выше писанному же изъ Тобольска отпуску срокъ минулъ пять мѣсяцевъ и пят- нацать дней.</p> <p>Наказанный кнутомъ, Барнев- ской и прочихъ слободъ въ зло- дѣйскую партію крестьянъ скло- нялъ да и самъ съ злодѣями</p>	<p>пилъ и за здра- віе якобы Тре- тьяго Импера- тора вино пилъ и за тѣ оныя якоже и за про- срочку по дан- ному ему отпуску пяти мѣсяцевъ и пятнадцати дней надлежитъ по молодости его лѣтъ, но еще можетъ быть и вину свою за- служить, въ вы- сокославной Ея Императорскаго Величества службѣ <i>нака-</i> <i>зати плетми</i> <i>и для учине-</i> <i>нія съ нимъ</i> <i>надлежащаго</i> <i>отослать въ</i> <i>Тобольскъ въ</i> <i>Духовную</i> <i>Консисторію</i> <i>подъ карау-</i> <i>ломъ.</i></p> <p>Показавшему Балукову, какъ и самъ онъ призн- нался за скло-</p>

№	Кто именно и какихъ жи- тельствъ.	Лѣта.	Какими винами состоятъ.	
	<p style="text-align: center;">Села Ко- нашкаго:</p> <p>101 Терентій Фо- тѣевъ сынъ Мальцевъ.</p>	47	<p>въ сообществѣ былъ и будучи въ Барневской слободѣ ограбленные злодѣйской партіи есауломъ Жихаревымъ въ прѣздъ его обще съ нимъ Валуковымъ и прочими вырученныя за казенное питье и продажную казенную соль деньги онъ Валуковъ считалъ и вино безъ денежно пилъ, да и прочимъ ихъ злодѣйской толпѣ подносилъ и противъ посланной изъ Шадринска подъ село Макаровское воинской команды вооружался, да и подъ Уксянской слободой при сраженіи со злодѣйской стороны былъ.</p> <p>Онаго села крестьянъ въ злодѣйскую партію онъ Мальцевъ склонялъ и въ вѣрности службѣ якобы Третьему Императору по отслуженіи молебна тамошнимъ священникомъ Степаномъ Хабаровымъ крестъ цѣловалъ и для зова той злодѣйской партіи на защищеніе села Конашкаго въ село Сухринское въ стоящую тогда во ономъ злодѣйскую толпу ѣздилъ, которая въ то ихъ село прислана и была и про-</p>	<p>неніе въ злодѣйскую партію крестьянъ и за бытіе въ обществѣ на злодѣйствѣ и за грабежъ съ тѣми злодѣями казенныхъ за данное питье и соль денегъ и что онъ противъ высланныхъ командъ вооружался, принадлежнѣе ему яко уже наказанному прежде сего кнутомъ <i>смертную казнь—повѣсить.</i></p> <p>Оному Мальцеву за склоненіе въ злодѣйскую партію крестьянъ и въ цѣлованіи якобы за Третьяго Императора въ вѣрности службѣ креста и за позывъ на защищеніе села Конашкаго зло-</p>

№	Кто именно и которыхъ жи- тельство.	Лѣта.	Какими винами обстоять.	
			<p>тивно высланной изъ Шадринска воинской команды вооружалась, да и самъ былъ онъ противо оной въ село Иваничевское по- ѣхалъ, но не доѣзжая до онаго возвратился и въ домъ свой въ деревню Мальцевъ уѣхалъ.</p>	<p>дѣйской партіи и за выѣздъ про- тиво высланныхъ изъ Шадринска военныхъ Ко- мандъ, надле- житъ ему Маль- цеву за такое злое дѣло учин- ить жестокое наказаніе, вмѣ- сто кнута <i>плет-</i> <i>ми</i> и съ обя- зательствомъ подпискою от- пускомъ въ домъ.</p>

Капитанъ *Федоръ Усковъ.*

Управитель *Филиппъ Портнягинъ.*

Регистраторъ *Дмитрій Текачевъ.*

Канцеляристъ *Тимофей Куракинъ.*

М Н Ъ Н І Е.

По указу Ея Императорскаго Величества, по приказанію Генераль-Поручика и Кавалера Ивана Александровича Деколонга, и по силѣ законовъ, а именно соборнаго уложенія 2 главы 1-го, 2 и 3 пунктовъ воинскаго устава 135, 136 и 137 артикуловъ, указовъ 1754 г. сентября 30 и 1773 г. ноября 30 числа предписаннымъ выше сего въ экстрактѣ людямъ за ихъ злодѣянія по мнѣнію Шадринской Канцелярїи и 12 легкой полевой команды Капитана Ускова надлежитъ учинить слѣдующее: 1) *Смертною казнью—повѣсить: Тюменскаго вѣдомства—*Степана Козырева, Никифора Вагина; *Ялуторовскаго дистрикта—*Ивана Варламова, Осипа Гилева, Антона Сунгурова, Никифора Сизикова; *Мехонскаго острога—*Харитона Глазачева; *Косотурскаго завода—* Антона Батуева, Харитона Носкова, Тита Баталова, Саву Болотова, Андрея Климова, Ивана Мосѣева, Псака Познякова, Филиппа Сѣдова, Ивана Михалева, Демида Нохрина, Федота Леуханова; *Кунгурскаго уѣзда—*Дмитрія Сидорова, Барневской слободы—Дмитрія Свѣтоносова; *Маслянскаго острога—*Пищика Максима Калганова; *Ерузацкаго завода—*Никиту Тормасова, Епифана Коликова; *села Воскресенскаго—*Никиту Варлакова; *Сухринскаго села—*Семена Спицына, Канашскаго—Якова Ягупьева; *Барневскаго сели—*Михаила Балукова; итого повѣсить двадцать семь человекъ да и пошъ Некрасовъ хотя и подлежателенъ смерти же повѣсить, но какъ онъ духовнаго чина, то отдать въ разсмотрѣніе Его Высокопревосходительству Господину Генераль-Поручику и Кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу; *Вмѣсто кнута плетми* крестьянъ: *Шадринскаго уѣзда—*Ивана Максимова; *Уксянской слободы—*Козьму Щербакова, Василья Обухова, Ивана Буркова, Егора До-

жмурова, Андрея Анкудинова, Луку Телебаева, Парфена Боровыхъ. Назара Красноперова, Федора Бахтѣева, Федора Луканнина, Ивана Худорожкова: *Пещанской слободы*— Наума Зайкова, Степана Семеновскихъ; *Самкинского завода*— Дмитрія Баженова, Сидора Кудышова; *Красномыльской слободы*— Игнатія Хабарова Григорія Пичегова; *Польщицы Дебесаусобри* крестьянина Парфена Егупьева; *сели Сужринскаго*—Ивана Спицына, Ивана Бастрыкова; *деревни Мальцевой*— Терентья Мальцева, итого *вмѣсто кнута плетми двадцать два человѣка*; *Просто плетми* изъ казаковъ каноніра Григорія Караполова; *Уксянской слободы*—Михѣя Черныхъ, Никона Вдовина, Ульяна Боровыхъ, Аѳонасія Лѣсныхъ, Андрея Ксенифонта, Ивана Еровскихъ; *Барневской слободы*—Ивана Сонина, Федора Суханова, Никифора Сухоносова; *Ниженувельской слободы*—Степана Калининна, Галлактіона Незнаева, Марка Черепанова, Аверьяна Логинскихъ, Кондратія Зинovieва, Екима Миронова, Федора Слудныхъ, Михѣя Бобылева, Дементія Устюжаннина; *Межанскаго острога*—Константина Лепустина, Федосѣя Варпагова; *Семинаріи студента* Никиту Некрасова; итого *плетми двадцать семь человѣкъ*; *Батажельмъ*—*Красномыльской слободы*—Ивана Кулакова, Аѳонасія Добрачева; *Еткульской крѣпости*—казаковъ—Максима Попова, Ермаила Горохова; итого *батажельмъ четырехъ человѣкъ*; да безъ наказанія *Міяской крѣпости* казаки—Федоръ Пашинныхъ, Андрей Заслоновъ, Иванъ Анфаловъ; *Еткульской крѣпости*—Василій Важеннъ, Егоръ Парфеновъ, Иванъ Казанцевъ, Иванъ Парадневъ, Тимофей Шишкинъ; *сели Кундравинскаго*—Петръ Поповъ; *Маслянскаго острога*—Навель Аншуковъ, *Барневской слободы*—Денисъ Поповъ, Петръ Луниныхъ, Мартемьянъ Боровиковъ, Архипъ Дурчаниновъ; итого *безъ наказанія четырнадцать человѣкъ*; и значущихся въ экстрактѣ людей по привозѣ и по принятіи въ содержаніе померли Тюменскаго вѣдомства—Иванъ Проскуряковъ, Андрей Носыревъ, Матвѣй Рѣшетниковъ, Николай Осноковъ; Косотурскаго завода—Мартынъ Ивановъ; Шадринскаго уѣзда—Семень Максимовскихъ; Варламовой слободы—Демидъ Влазовъ, кои до допроса померли; итого семь человѣкъ, которые пойманы по бытности ихъ подъ слободой Уксянской противъ военныхъ въ сраженіи ранены и биты отчего какъ выше значить и померли а такли сему быть по содержанію

Губернаторскаго и Воеводскаго наказа 16-го пункта, не чиня напередъ экзекуци, представить въ главное разсмотрѣнiе и апрабацию Его Высокопревосходительству вышерѣченному Господину Генераль-Поручику и Кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу и просить на то резолюции; по учиненiи же всего вышеописаннаго о комъ куда надлежитъ, что бы въ тѣхъ мѣстахъ объ учиненной казни и наказанiи было извѣстно, послать изъ Шадринской Управительской Канцелярiи указы.—Подписали: Капитанъ Федоръ Усковъ, Управитель Филиппъ Портнягинъ и Регистраторъ Дмитрiй Текачевъ.

1774 года Марта 18 дня, написаннымъ въ учиненныхъ въ Шадринской Управительской Канцелярiи экстрактѣ опредѣленiи и на оныя данной отъ Его Высокопревосходительства Господина Генераль-Поручика и Кавалера Ивана Александровича Деколонга конфирмацiи колодникамъ измѣнникамъ и бунтовщикамъ, въ силу прописанныхъ въ выпискѣ и мнѣнiи Государственныхъ законовъ наказаны: 1-е *смертною казнию повѣшены* (кромѣ умершихъ значущихся во мнѣнiи семи человекъ), выписные изъ крестьянъ въ казаки Степанъ Козыревъ, Никифоръ Вагинъ, Иванъ Варламовъ, Осипъ Гилевъ, Антонъ Сунгуровъ, Никифоръ Сизиковъ; крестьяне—Харитонъ Глазачевъ, Антонъ Батуевъ, Харитонъ Носковъ, Титъ Баталовъ, Сава Болотовъ, Андрей Климовъ, Иванъ Мосѣевъ, Исакъ Позняковъ, Филиппъ Сѣдовъ, Демидъ Нохринъ, Федотъ Леухановъ, Иванъ Михалевъ, Дмитрiй Сидоровъ, Дмитрiй Свѣтоносъ, Никита Тормасовъ, Епифанъ Коликовъ, Никита Варлаковъ, Семень Спицынъ, Михаилъ Балуковъ, Пищикъ Максимъ Налегановъ; *вмѣсто кнута плетми*—Иванъ Максимовъ, Козьма Щербаковъ, Василiй Обуховъ, Иванъ Бурковъ, Егоръ Дожмуровъ, Андрей Анкудиновъ, Лука Телебаевъ, Парфенъ Боровыхъ, Назаръ Красноперовъ, Федоръ Бахтѣевъ, Федоръ Луканинъ, Иванъ Худорожковъ, Наумъ Зайковъ, Степанъ Семеновскихъ, Дмитрiй Баженовъ, Сидоръ Кудымовъ, Игнатiй Хабаровъ, Григорiй Пичеговъ, Парфенъ Егупьевъ, Иванъ Спицынъ, Иванъ Бастрыковъ, Терентiй Мальцевъ; *да просто плетми*—изъ казаковъ канониръ Григорiй Каргаполовъ; крестьяне—

Михей Черныхъ, Никонъ Вдовинъ, Ульянъ Боровыхъ, Аѳонасіи Лѣсныхъ, Андрей Ксенофоновъ, Иванъ Еровскихъ, Иванъ Сонинъ, Федоръ Сухановъ, Никифоровъ Сухоносковъ, Степанъ Калининъ, Голактіонъ Незнаевъ, Маркъ Черепановъ, Аверьянъ Логинскихъ, Кондратій Зиновьевъ, Екимъ Мионовъ, Федоръ Слудныхъ, Михей Бобылевъ, Дементій Устюжанинъ, Константинъ Лепустинъ, Федосій Варнаговъ, студентъ Никита Некрасовъ; да помѣщцы Дебеаусобри крестьянинъ Яковъ Егубьевъ; *батажель*—крестьяне—Яковъ Куликовъ, Аѳонасіи Добрачевъ, казаки—Максимъ Поповъ, Ермилъ Гороховъ, и какъ оныя наказанные и наказавшіяся не виновными всего девятнадцать человекъ по обязанности подпискою, чтобы имъ впредь того не чинить кромѣ казаковъ отпущены въ дома ихъ, а казаки для исправленія службы отосланы къ здѣшнему Господину Коменданту Кениху при которой экзекуціи и были: Преміеръ Маіоръ Ѡадей Солодовъ, Оберъ-Адъютантъ Михаилъ Ѡедоровъ, Управитель Филиппъ Портнягинъ, Регистраторъ Дмитрій Текачевъ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

- Абдула - Мурза - Муслимовъ.** ахунъ изъ башкиръ. 62.
- Абдуль - Гаферъ - Мансуровъ.** мулла изъ башкиръ, увѣщавшій, инородцевъ бунтовщиковъ, 61, 62.
- Аблай,** ханъ Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды 125, 126, 139, 140.
- Абнимъ-Тарханъ,** башкирскій старшина, укрывавшій Пугачева. 118.
- Абрамовъ,** поручикъ. Убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости. 28.
- Авдѣевъ,** Хорунжій, убитъ бунтовщиками. 201.
- Айчуванъ,** Киргизъ Кайсацкій султанъ. 184.
- Алексѣевъ Иванъ,** Крещеный калмыкъ, подвергнутый пыткамъ по распоряженію генерала Деколонга, по подозрѣнію въ измѣнѣ. 126.
- Алымовъ,** обер-гнтеръ-фервальтеръ Ижевскаго завода, убитъ мятежниками. 135.
- Андреевъ,** капитанъ. 22.
- Ананьевъ,** яицкій казакъ, повѣшенъ бунтовщиками. 201.
- Андреевъ,** священникъ. 81.
- Аннудиновъ,** крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.
- Антоновъ Лаврентій,** священникъ Курганской слободы. Главный предводитель бунтовщиковъ Курганской слободы, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 81, 85, 93.
- Анфиловъ,** казакъ Мяскаго крѣпости. 204.
- Аншуновъ,** крестьянинъ Маслянскаго острога. 218.
- Арзамасцевъ,** есаулъ, атаманъ мятежниковъ въ Кизакской слободѣ. 86.
- Аршеневскій,** подполковникъ, начальникъ команды расположенной въ Красноуфимскѣ, по р. Ай 2-й бригады, 2-й дивизіи. 164, 172.
- Афанасьевъ,** солдатъ посланный развѣдчикомъ, повѣшенъ бунтовщиками въ Курганѣ. 90.
- Ахлестинъ,** гренадеръ Тобольской гарнизонной роты. 25, 27, 28, 29.
- Бабановскій,** Управитель Ялугоровскаго дистрикта. 75, 82.
- Бабичъ,** растрига въ Тобольскѣ. 19.
- Баженовъ,** крестьянинъ Саткинскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.
- Байжигитъ,** Мурза, Средней Киргизской орды близъ Кокчетова. 140.
- Белухонинъ,** сержантъ. 32.
- Балтачевъ,** башкирскій старшина. 182.
- Балуновъ,** крестьянинъ Борневской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 230.
- Банинъ,** крестьянинъ Кизакской слободы, участвовавшій въ мятежѣ. 85.
- Барановъ,** пятидесятникъ. 24.
- Бардаковъ,** священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.
- Бастрыковъ,** крестьянинъ села Сухринскаго, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 226.
- Баталовъ,** крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ повѣшенъ. 209.
- Батуевъ,** крестьянинъ Косотурскаго завода повѣшенъ. 209.
- Бахманъ,** унтеръ-шихмейстеръ, повѣшенъ Пугачевымъ. 135.
- Башаринъ,** капитанъ. Взятъ въ плѣнъ Пугачевымъ при осадѣ Ильинской крѣпости. 28 29.

Башкирцевъ, крестьянинъ взятъ, въ пленъ въ толпѣ мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Бахтеевъ, крестьянинъ Успенской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 215.

Фопъ-Бенеке, Секундъ-майоръ, комедантъ Орской крѣпости. 23.

Беницій, поручикъ, преслѣдовавшій Пугачева. 109, 113.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, Генераль-Аншефъ (1729—1774 г.) Сподвижникъ Императрицы Екатерины II. Маршалъ Комиссіи поваго уложенія 1767 г. и дѣятельный ея участникъ, Генераль-аншефъ. Выбранъ былъ Императрицей для подавленія Пугачевского бунта. Преслѣдуя полчища Пугачева скончался въ Бугульмѣ. 56, 57, 59, 69, 72, 82, 94, 95, 99, 100, 113, 165, 169, 170.

Бибиковъ, полковникъ, управитель уральскихъ заводовъ 12, 60, 62, 71, 104, 124, 136 137, 167, 206.

Бикбай, гапралъ, повѣщенъ Пугачевымъ. 200.

Бикташъ, толмачъ, убитъ Пугачевымъ. 201.

Билдинъ, есаулъ, предводительствовалъ мятежниками при Кундровицкой слободѣ. 103.

Билевъ, баронъ, бригадиръ, начальникъ команды дѣйствовавшей противъ Пугачева, убитъ бунтовщикомъ. 176, 177, 178, 200.

Бирцевъ, есаулъ.

Благово, Петръ Алексѣевичъ, прокуроръ Исетской провинціи. 47, 48.

Бобылевъ, крестьянинъ Нижнеуельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.

Болярскій, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Благово, Анна Алексѣевна, сестра прокурора Исетской провинціи, мученически бита бунтовщиками въ Челябинскѣ. 48.

Болотовъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣщенъ. 209.

Борисовъ, поручикъ, преслѣдовавшій Пугачева. 109, 113.

Баровыхъ, крестьянинъ Крутихинской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Боровинскій, бургомистръ г. Челябинска. 55, 63, 218

Баровыхъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 214.

Бородинъ, Старшина яцкиихъ казачковъ, начальникъ отряда преслѣдовавшаго Пугачева. 154, 189.

Фопъ-Брантъ Яковъ Маріоновичъ, Генераль-аншефъ, Казанскій губернаторъ. 31, 41, 134, 136, 143, 174, 190.

Бриль, 1767—1774 г. Адамъ Ивановичъ, Генераль-майоръ Иркутскій губернаторъ. 153, 154.

Бурковъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Бурцевъ, причетникъ. 81.

Бурцовъ, есаулъ, начальствовалъ мятежниками при Утяцкой слободѣ. 92.

Бутуевъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣщенъ. 209.

Бушуевъ, Никита Пугачевскій сотникъ, осаждалъ Далматовъ монастырь. 78.

Быковъ, староста Иковской слободы, взятъ въ пленъ въ толпѣ бунтовщиковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Бѣлобородовъ, атаманъ мятежнической толпы, Пугачевскій подполковникъ. 102.

Бѣлокопытовъ, прапорщикъ, повѣщенъ бунтовщиками. 201.

Бѣлоносозъ, сотникъ Исетскій казачья. 25, 26.

Вагинъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда по рѣшенію суда, за участіе въ мятежѣ, повѣщенъ. 202.

Важенинъ, казакъ Еткульской крѣпости. 205.

Валленштернъ, Генераль-майоръ, Оберъ-комедантъ г. Оренбурга. 177.

Варлаамъ, І. Петровъ Архіепископъ Тобольской епархіи 1768—1802 г.

Варнаковъ, крестьянинъ Мехонскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 222.

Валія, султанъ Средней Киргизъ-Кайсацкой орды. 139, 140.

Васильевъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Варстедъ, майоръ, начальникъ команды дѣйствовавшей противъ Пугачева. 192.

Варлаковъ, крестьянинъ села Воскресенскаго, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣщенъ. 217.

Варламовъ, крестьянинъ Ялуторовъ

скаго уѣзда, по приговору суда, за участие въ мятежъ повѣшенъ. 203

Вдовыхъ, крестьянинъ Уксаянской слободы, по рѣшенію суда, за участие въ мятежъ, наказанъ плетми. 214.

Венцель, управляющій Ижевскими заводами, убитъ мятежниками. 135

Вережинъ, статскій совѣтникъ, воевода Исетской провинціи. 3, 20, 32, 33, 34, 42, 43, 44, 45, 49, 55, 63, 69, 70, 74, 76.

Вершининъ, Сава, фурьеръ Екатеринбургской роты, произведенный Пугачевымъ въ свои полковники. 135.
фонъ-Винклеръ, капитанъ, начальникъ команды, командированной Генераломъ Стапиславскимъ для поимки Пугачева. 118.

фонъ-Витте, жена подполковника, была въ плѣну у Пугачева. 110.

Волковъ, Генераль-майоръ, начальникъ пѣхотной бригады первой дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 160.

Волковъ, Генераль-майоръ, начальникъ третьей бригады, второй дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 161, 164.

Вонифатій, іеромонахъ Далматова монастыря, защитникъ монастыря отъ нападенія мятежниковъ. 78.

Вороневъ, поручикъ, командовалъ взводомъ гусаръ, посланныхъ въ Звѣриноголовскъ. 120.

Вороневъ, прапорщикъ, повѣшенъ Пугачевымъ по взятіи Ильинской крѣпости. 28, 29.

Врачнскій, солдатъ, Оренбургскаго гарнизона, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Высокихъ, староста Марайской слободы, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Вяловскій, майоръ, комендантъ Разсыной крѣпости, повѣшенъ съ своею женою Пугачевымъ. 2, 176, 177, 200.

Гагаринъ, прапорщикъ, начальникъ команды сформированной изъ башкиръ и менчеряковъ, для дѣйствій противъ мятежниковъ. 11.

Гагринъ, секундъ-майоръ начальникъ команды командированной А. И. Вибиновымъ въ Екатеринбургскую провинцію. 72, 94, 105, 110, 111, 122, 124, 131, 132, 134, 136, 137.

Гилевъ, крестьянинъ Ялуторовскаго уѣзда, по приговору суда, за участие въ мятежъ, повѣшенъ. 203.

Глазачевъ, крестьянинъ Мехонскаго острога по приговору суда, за участие въ мятежъ, повѣшенъ. 207.

Гноенно, Василій Запорожскій казакъ, сосланный въ Сибирь. Наказанъ кнутомъ въ Тобольскѣ. 8, 15, 16, 17, 18, 19.

Годиновъ, казакъ Чебаркульской крѣпости, по приговору суда, за участие въ мятежъ повѣшенъ. 213.

Голицынъ, Князь Петръ Михайловичъ, генераль-майоръ, командовалъ частями войскъ, дѣйствовавшими противъ Пугачева. 95, 96, 99, 100, 116, 118, 131, 138, 140, 143, 144, 152, 154, 161, 171.

Голицынъ, князь, Михаилъ Михайловичъ его домъ въ Москвѣ. 156.

Голицынъ, князь, помещикъ Кунгурскаго уѣзда. 210.

Голубъ, Яицкій казакъ сосланный въ Тобольскъ. 18, 19.

Голубъ, секундъ-майоръ. 162.

Голушинъ, мастеровой Аннинскаго завода. 134.

Гонцовъ, крестьянинъ Курганской слободы. 85.

Горевъ, сельскій. 18.

Горювенины, Федоръ, Степанъ, запорожскіе казаки, сосланные въ Сибирь. 18.

Гороховъ, казакъ Еткульской крѣпости, по приговору суда, за участие въ мятежъ, наказанъ батогами. 223.

Григорьевъ, Никифоръ растрига сообщникъ самозванца Рябова, наказанъ кнутомъ. 16, 17.

Гриневъ, подполковникъ, начальникъ команды расположенной въ Илецкомъ городкѣ, 1-й бригады, 2-й дивизіи. 162.

Гричинъ, запорожскій казакъ, сосланный въ Сибирь. 18.

Грязновъ, Иванъ Никифоровъ, атаманъ мятежнической толпы. Пугачевскій полковникъ. 42, 49, 50, 52, 53, 56, 61, 62, 67, 68, 80.

Грятинъ, крестьянинъ, пойманной изъ толпы бунтовщиковъ допрашивался „подъ битьемъ плетми“. 67.

Гулева, вдова прокурора Исетской провинціи. 48.

Гусевъ, крестьянинъ, предводитель мятежнической толпы. 81, 229.

Гусевъ, причетникъ. 81.

Добрачевъ, крестьянинъ Красномыльской слободы, по приговору суда, за участие въ мятежъ, наказанъ батожемъ. 221.

Давыдъ Федоровъ, крестьянинъ Вѣ-

лорѣцкаго завода, получилъ имен-
ной указъ отъ Самозванца 17 октяб-
ря 1773 г. для предъявленія крестья-
намъ.

Даниловъ, запорожскій казакъ, сос-
ланный въ Сибирь. 18.

Дашковъ, Павелъ Яковлевичъ, из-
вѣстный собиратель гравюръ. 4, 5,
18, 19, 26, 27, 36, 37, 68, 69, 82, 83,
138, 139.

Десятловскій, казакъ Чебаркуль-
ской крѣпости, по приговору суда,
за участіе въ мятежъ, повѣшенъ.
213.

Дебезаусобрн, помѣщица. 224.

Деюмонгъ, Иванъ Александровичъ,
Генераль-лейтенантъ (1716—1778 г.).
Въ 1771 году назначенъ былъ ко-
мандиромъ Сибирскаго корпуса. Въ
1773 г. во главѣ войскъ Сибирскаго
корпуса, неоднократно дрался съ
бунтовщиками, приверженцами Пу-
гачева, а подъ Троицкой крѣпостью
сражался съ самимъ Пугачевымъ.
1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14,
15, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 30, 31, 32,
33, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43,
44, 45, 47, 52, 53, 54, 55, 56, 57,
58, 59, 60, 61, 62, 64, 66, 67, 68, 69,
70, 71, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 80, 81,
82, 84, 86, 87, 91, 92, 94, 99, 100, 101,
102, 104, 105, 106, 109, 110, 112, 113,
114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 123,
124, 126, 128, 129, 131, 132, 136, 137,
138, 139, 140, 144, 145, 146, 151, 152,
153, 154, 156, 157, 158, 159, 162, 166,
167, 169, 170, 171, 172, 195, 203, 204,
219, 223, 224.

Де-Кастро-Ласерда, графъ, премьеръ-
маіоръ, начальникъ 11-й легкой по-
левой команды 33, 34, 55.

Де-Маринъ, полковникъ, исправляяъ
обязанность коменданта Озерной крѣ-
пости. 11, 14, 23, 32.

Демидовы, горно-заводчики. 80, 202.

Демидовъ, секундъ-маіоръ, Троиц-
каго баталіона. 4, 10, 64.

Демидовъ, секундъ-маіоръ, комен-
дантъ Кизильской крѣпости. 3.

Десятовы, Афанасій, Прокопій.—
казаки взятые въ плѣнъ изъ толпы
мятежниковъ при Пуховой свободѣ.
85.

Дмитріевъ-Мамоновъ, А. И. 100, 101,
102, 163, 104, 105, 108, 109, 173.

Дождуровъ, крестьянинъ Екатери-
бургскаго вѣдомства, по приговору
суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ
плетми. 208.

Долбежевъ, горный смотритель за-

водовъ купца Лутинина изрубленъ
взбунтовавшимися башкирами 35.

Долгорукий, Князь, генераль-маіоръ.
39.

Дологовъ, бывший солдатъ, сосла-
нный въ Тобольскъ, сообщникъ Гно-
енки. Наказанъ кнутомъ въ Тоболь-
скѣ. 17.

Древиць, полковникъ, начальникъ
легкой бригады первой дивизіи, дѣй-
ствовалъ противъ Пугачева. 161,

Дубининъ, капитанъ, начальникъ
конной команды. 4, 10.

Дубровинъ, атаманъ взятый въ
плѣнъ изъ мятежнической толпы. 85.

Дурганиновъ, крестьянинъ Барнев-
ской слободы. 223.

Дусали-султанъ, племянникъ Ну-
рали-хапа. 139.

Дубровинъ, Карпъ, атаманъ мятеж-
нической толпы въ Салтарейскѣй
слободѣ, взятъ въ плѣнъ при мя-
тежнической толпы при Пуховой
слободѣ.

Дьяконовъ, Сотникъ Чебаркульской
крѣпости служилъ въ отрядѣ мя-
тежниковъ.

Егерсонъ, лѣкарь. Убитъ при взятіи
мятежнической Ильинской крѣпости.
28.

Екатерина, П. Императрица 27, 62,
125, 146, 150.

Елизавета Петровна, Императрица.
149, 150.

Елагинъ, полковникъ, комендантъ
Яицкой дистанціи убитъ съ женою
бунтовщиками. 176, 178, 200.

Ензѣвы, крѣпостные крестьяне,
Яковъ, Парфентъ Яковъ, по приговору
суда, за принятіе участія въ мятежъ
повѣщенъ. 224.

Ермолаевъ, Яицкіи казакъ сосла-
нный въ Тобольскъ, 18.

Еровскихъ, крестьянинъ Крутикин-
ской слободы, по приговору суда, за
участіе въ мятежъ, наказанъ плетми
214.

Жвачка—запорожець. 168.

Жедринскій, подпоручикъ. 104.

Железнякъ, запорожець. 168.

Жеребятниковъ, есаулъ, повѣшенъ
бунтовщиками. 200.

Жернаковъ, казакъ, взятъ въ плѣнъ
въ толпѣ мятежниковъ изъ Пуховой
слободы. 84.

Жилинъ, крестьянинъ Саткинскаго
завода. 65.

Жи-елевъ, крестьянинъ Екатери-
бургскаго вѣдомства, по приговору

суда, за участіе въ мятежахъ, наказанъ плетми. 208.

Жихаревъ, хорунжіи. 211, 231.

Жолобовъ, преміеръ маіору, начальникъ 12-й легкой полевой команды. 72, 73, 103, 104, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 122, 124, 125, 131, 132, 136, 137, 141.

Жулановъ, крестьянинъ Саткинскаго завода. 65.

Журавлевъ, выборный Кизакской слободы принималъ участіе въ мятежахъ. 85.

Заворотновъ, секундъ-маіору, экономическій казначей, защитникъ Долматова монастыря отъ нападенія мятежниковъ. 78, 206.

Завъ, Ефреъмъ, секундъ-маіору, командовалъ отрядомъ посланнымъ изъ Тобольска противъ Пугачева. Убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости.—1, 7, 8, 13, 14, 15, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 40, 167.

Замараловъ, крестьянинъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Замираловъ, крестьянинъ Кизакской слободы. 85.

Заслоновъ, казакъ Мяскаой крѣпости. 203.

Зайковъ, крестьянинъ Успенской слободы, по приговору суда за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 216.

Зейфертъ, секундъ-маіору, начальникъ 10-й легкой полевой команды. 30, 55,

Зиновьевъ, крестьянинъ Нижнеуельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.

Зубовъ, секундъ-маіору, начальникъ 8-ой легкой полевой команды. 4.

Зубаревъ, Федоръ, священникъ принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Зыковъ, сержантъ, начальствовалъ командою егерей, поймавшею бунтовщика атамана Новгородова. 94.

Германъ, генералъ-поручикъ, главный командиръ Кольвано - Воскресенскихъ заводовъ. 37, 38, 153, 154.

Ивановскій, солдатъ Оренбургскаго гарнизона повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Ивановъ, капитанъ. 30.

Ивановъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 209.

Ивановъ, Канониръ 189.

Ильинъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда,

за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Иматбаевъ, мурза, изъ башкиръ, предавшійся бунтовщикамъ. 62.

Ишимъ, сынъ Нурали-хана.

Казанцевъ, казакъ Еткульской крѣпости. 212.

Кайгородовъ, Капраль Тобольской гарнизонной роты. 25.

Калгановъ, писарь Маслянскаго острога, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 211.

Калининъ, крестьянинъ Нижнеуельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 219.

Калминскій, сержантъ, убитъ бунтовщиками. 200.

Калугинъ, Федоръ, дворовый чело-вѣкъ Павлудскаго, атаманъ мятежнической шайки, взятъ въ плѣнъ при слободѣ Пуховой. 85.

Камешниковъ, капитанъ. Повѣшенъ Пугачевымъ по взятіи Ильинской крѣпости. 28, 29.

Камшиловъ, староста.

Кондалинцевъ, прапорщикъ, начальникъ команды сформированной изъ башкиръ и мещеряковъ для дѣйствія противъ мятежниковъ. 11.

Карповъ, маіору, членъ Оренбургскаго главнаго соляннхъ дѣлъ правленія. 182.

Катанаевъ, крестьянинъ Курганской слободы. 85.

Каръ, Василій Алексѣевичъ, Генералъ-маіору. 38, 196.

Касьяновскій, комиссаръ. 74.

Кашигинъ, атаманъ Уйскихъ казаковъ. 34.

Кашниковъ, казакъ Мяскаой крѣпости. 203.

Кенихъ, преміеръ-маіору, комендантъ г. Шадринска. 71.

Кирьяновъ, сержантъ. 42.

Клепиковъ, оберъ-гвнтеръ-фервальтеръ Воткинскаго завода, убитъ мятежниками. 135.

Клаверъ, бригадиръ, комендантъ Омской крѣпости. 19, 125, 145, 158.

Климовъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 209.

Клюшниковъ, прикащикъ, повѣшенъ Пугачевымъ. 135.

Ковалевскій, атаманъ мятежнической толпы убитъ при слободѣ Пуховой. 82, 84, 92.

Кожинъ, полковникъ, начальникъ команды расположенной въ Богуль-

янской слободы 1-й бригааты, 2-й дивизии 163.

Козицкий. Савелій подьскій конфедератъ, служившій нижнимъ чиномъ въ Омскомъ баталіонѣ, зачинщикъ заговора въ войскахъ Сибирской линіи. 156.

Козловскій, подпоручикъ, начальникъ команды сформированной изъ башкиръ и мещеряковъ для дѣйствія противъ мятежниковъ 11.

Козыревъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда, по рѣшенію суда, за участіе въ мятежѣ повѣшенъ.

Кокоринъ, сотникъ, взятъ въ плѣнъ изъ мятежнической толпы при слободѣ Пуховой. 85.

Колесниковъ, регистраторъ, оиъ розгами бунтовщиками въ Челябинскѣ. 47.

Коликовъ, крестьянинъ Ерузатовскаго завода, по приговору суда за участіе въ мятежѣ повѣшенъ. 216.

Колобовъ, подканцеляристъ, повѣшенъ. 227.

Кологривовъ, поручикъ. 80, 202, 209.

Колпаковъ. Яицкій казакъ, повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Комшиловъ, староста Киргизской слободы. 85.

Кокорянъ, крестьянинъ Верхъ-Сурерской слободы. 85.

Копыловъ, приказчикъ Авзянопетровскаго завода, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Каргаполовъ, казакъ Исетской провинціи по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 204.

Коркинъ, сотникъ, взятъ въ плѣнъ при толпѣ мятежниковъ при Пуховой слободѣ.

Коробчининъ, гусарь. 18.

Королевъ, казакъ Чебаркульской крѣпости, служилъ въ отрядѣ мятежниковъ. 103.

Корытовскихъ, есаулъ, пугачевской шайки. 224, 225, 226, 228, 229.

Корфъ, бригадиръ комендантъ Озерной крѣпости. 5, 8, 10, 25, 178, 180, 185, 191, 192, 194, 201.

Костицинъ, отставной сержантъ. 180.

Кочневъ, оренбургскій купецъ. 189.

Кошмаровскій, Гавриилъ дячекъ Курганской слободы предводительствовалъ мятежниками, взятъ въ плѣнъ изъ мятежникаеской толпы при слободѣ Пуховой. 85.

Краузъ, майоръ; комендантъ Черноярченской крѣпости. 178.

Красноперовъ, крестьянинъ Усцѣнской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 215.

Ксенофонтовъ, крестьянинъ крутинской слободы, по приговору суда за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 214.

Кудринъ, казакъ. 18.

Кудрявцевъ, бѣглокаторжный бывшій крестьянинъ Тобольской губерніи взбунтовавшій Ялотуровскій дистриктъ. 67.

Кудымовъ, крестьянинъ Саткинскаго завода по приговору суда, за принятіе участія въ мятежѣ наказанъ плетми. 220.

Кузнецовъ, Иванъ, Красноуфимскій казакъ атаманъ мятежнической толпы, любимецъ Пугачева. 42, 43, 65, 66.

Кулаковъ, крестьянинъ Красномыльскаго слободы по приговору суда, за принятіе участія въ мятежѣ, наказанъ батошьемъ. 221.

Кулаѣвъ, пранорщикъ, сожженъ бунтовщиками. 201.

Кулсара — Батырь, старшина Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды. 125, 126.

Кураинъ, канцеляристъ Шадриновскаго управительскаго канцелярія.

Курляндскій Герцогъ, Петръ (1724-1800 г.), женатъ во 2-мъ бракѣ на княжнѣ Евдокіи Борисовнѣ Юсуповой. 93.

Лагуновъ, казакъ, взятъ въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 84.

Лазаревъ, полковникъ, Исетскій воевода. 112, 113, 124.

Лапинъ, Яковъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Лелустинъ, крестьянинъ Мехопскаго острога, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 222.

Лапинъ, Петръ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Лаптевъ, крестьянинъ Чумазской слободы, главный виновникъ бунта въ Челябинскѣ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Азовъ. 56.

Леухановъ, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 210.

Лосенковъ, подпоручикъ, начальникъ егерской команды. 90.

Логинскій, крестьянинъ Нижнеуельской слободы, по приговору суда, наказанъ плетми. 220.

Лопатинъ, поручикъ, начальникъ

команды въ Ильинской крѣпости. Убить мятежниками. 13, 25, 26.

Лугининъ, Тульскій купецъ, владѣлецъ Троицкаго и Саткинскаго заводовъ. 20, 35, 65.

Луканинъ, крестьянинъ Успенской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми. 215.

Лукинъ, подпоручикъ. 46.

Луковъ, священникъ, принимать участіе въ бунтъ. 81.

Луниныхъ, крестьянинъ Барневской слободы. 223.

Любимовъ, крестьянинъ Бѣлорѣцкихъ заводовъ, находившійся въ бѣгахъ у бунтовщиковъ и принесшій на заводъ манифестъ Пугачева. 46.

Лѣсныхъ, крестьянинъ Крутихинской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми. 214.

Ляпининъ отставной сотникъ Янцкаго казачьяго войска. 174.

Максимовскихъ. Семень и Иванъ, крестьяне Шадринскаго уѣзда. Семень по приговору суда, за участіе въ мятежъ, повѣшенъ. 205, 206.

Малынины, Уйскіе казаки, убиты забунтовавшимися башкирами. 34.

Мальцевъ, крестьянинъ села Ковашскаго, по приговору суда, за участіе въ мятежъ наказанъ плетми. 231.

Мансуровъ Павелъ Дмитриевичъ, Генераль-майоръ, начальникъ первой бригады второй дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 141, 150, 161, 162.

Мансуровъ, Александръ Павловичъ, Генераль-майоръ Астраханскій губернаторъ. 138.

Маньковский, солдатъ, оренбургскаго гарнизона, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Маныкинъ, прапорщикъ гарнизона Тавалыцкой крѣпости. 117.

Масловъ, атаманъ Пугачевской шайки 223.

Матвѣевъ, заводскій крестьянинъ, забунтовавшій Бѣлорѣцкій заводъ. 10.

Межегина, жена поручика, повѣшена Пугачевымъ при взятіи Магнитной крѣпости. 106.

Мезенцовъ, бѣглый драгунъ Азовскаго полка, повѣшенъ въ Звѣриноголовкѣ. 119, 120.

Мелинъ, графъ, секундъ-майоръ начальникъ отряда командированнаго къ Щербатовымъ. 138, 141, 154.

Мельниковъ, крестьянинъ, староста Бѣлзерской слободы. 84.

Меньшиковъ, пушкаръ взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Минеровъ, крестьянинъ Воскресенскаго завода состоялъ въ мятежнической шайкѣ атамана Грязнова. 49.

Милуковъ, дѣйств. ст. совѣтн. товарищъ Оренбургскаго Губернатора. 179.

Миѣевъ, подпоручикъ гарнизона г. Осы, произведенный за доносъ Пугачевымъ въ Полковники 135.

Мионовъ, крестьянинъ Нижнеузелской слободы по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми. 220.

Михайль Осиповъ, крестьянинъ Бѣлорѣцкаго завода. Получилъ именной указъ отъ самозванца 17 октября 1773 года для предьявленія крестьянамъ.

Михайловскій, Василій, атаманъ мятежнической шайки, Пугачевскій Полковникъ. 102, 103, 104.

Михалевъ, крестьянинъ, Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 210.

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ (1739—1807гг.). Въ особености прославился своими дѣйствіями противъ Пугачева, командуя особымъ отрядомъ въ чинѣ Подполковника. Въ 1788—89 гг. въ чинѣ Генераль-Поручика командовалъ Корпусомъ въ Финляндіи. Въ 1803 г. былъ Вѣлорусскимъ военнымъ Губернаторомъ. Въ 1806 г. назначенъ былъ Главнокомандующимъ Дѣлостроевою арміею. 100, 109, 112, 113, 114, 115, 116, 124, 131, 132, 134, 136, 137, 141, 145, 150, 151, 153, 154, 161.

Могутовъ, Подполковникъ, войсковою атаманъ Оренбургскаго Казачьяго войска. 180, 181, 182.

Моисеевъ, Приказчикъ завода Лугинина. 42, 66.

Макринскій, Капитанъ, начальникъ роты рекрутъ, командированной въ Звѣриноголовкѣ. 120.

Моловъ, Крестьянинъ Косотурскаго завода повѣшенъ. 209.

Морозовъ, сельный Колодникъ, содержавшійся въ Омской тюрьмѣ, признанный виновнымъ въ восстановленіи бунта въ Омской крѣпости, повѣшенъ. 128, 129.

Мосеевъ, Крестьянинъ Косотурскаго завода по приговору, повѣшенъ.

Мосоловъ, владѣлецъ Новоникольскаго завода. 11.

- Мурашевъ**, староста Верхъ-Суэрской слободы, взятъ въ плѣвъ изъ мятежнической толпы при Пуховой слободѣ. 85.
- Муфель**, подполковникъ, начальникъ отряда командированнаго Кн. Щербатовымъ. 138, 141, 161.
- Мясниковы**, купцы владѣльцы Вьлорьцкихъ заводовъ. 10, 20.
- Мясѳовъ**, Коллежск. Советн. Товарищъ Оренбургскаго губератора. 182.
- Набатовъ**, конторщикъ Авзянопетровскихъ заводовъ, повѣшенъ бунтовщиками. 201.
- Назаровъ**, цѣловальникъ, взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой Слободѣ. 85.
- Наталья Алексѣевна**, Великая Княгиня 74, 135.
- Наумовъ**, подполковникъ начальникъ команды, расположенной въ Вознесенскомъ заводѣ, 1-й бригады, 2-й дивизіи 163.
- Наумовъ**, премьеръ-майоръ, командиръ легкой полевой команды дѣйствовавшей противъ Пугачева 183, 185.
- Незоровъ**, Наумъ хорунжий возмущавшій Челябинскихъ Казаковъ, Былъ пойманъ и умеръ отъ плетей. 42, 49, 52, 55.
- Незнаевъ**, Крестьянинъ Нижнеузельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми 219.
- Некрасовъ**, Иванъ Федоровъ, священникъ села Иванисевского, сужденъ Шядринской Управительской канцеляріей за мямъну. 81, 228, 229.
- Некрасовъ**, Никита, студентъ Тобольской духовной семинаріи, по приговору суда за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми 229, 230.
- Нестеревъ**, Прохоръ, Пугачевскій полковникъ, осаждалъ Долматовъ монастырь. 78, 206.
- Неупокоевъ**, староста, Усть-Суэрской слободы, взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ 85.
- Нечаевъ**, капитанъ повѣшенъ бунтовщиками. 200.
- Нечеркинъ**, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми. 208.
- Никитинъ**, Степанъ, растрига. 18.
- Никифоровъ**, Иванъ, Пугачевскій полковникъ. 207, 209, 222, 223.
- Никифоръ Григорьевъ**, растрига, общникъ самозванца Рябова. Наказанъ плутомъ въ Тобольскѣ. 17.
- Николинь**, подпоручикъ, Убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости. 28.
- Никоновъ**, прапорщикъ. 46.
- Новопашенный**, причетникъ. 81.
- Новгородовъ**, Семень, атаманъ мятежнической толпы, взбунтовавшій Ядуторовскій дистриктъ. 67, 82, 85, 92, 94.
- Носковъ**, крестьянинъ Косотурскаго завода, по рѣшенію суда, за участіе въ мятежъ, повѣшенъ. 209.
- Носыревъ**, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда, по рѣшенію суда, за участіе въ мятежъ, повѣшенъ. 202.
- Нохринъ**, крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда, повѣшенъ. 210.
- Нурали**, ханъ Киргизъ-Кайсацкой малой орды 139, 175, 194.
- Обуховъ**, Надворный советникъ, директоръ Оренбургской пограничной таможи. 182.
- Обуховъ**, крестьянинъ Екатеринбургскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми. 208.
- Овчинниковъ**, атаманъ яицкихъ казаковъ, предавшіеся Пугачеву и осаждавшихъ вмѣстѣ съ нимъ Магнитную крѣпость. 108.
- Орловъ**, Тимофѣй, казакъ, на имя его указъ изъ стана Пугачевского. 102.
- Орѣшковъ**, капитанъ 13-й легкой полевой команды. 83.
- Осиповъ**, Михаилъ, крестьянинъ, Вьлорьцкаго завода, указъ самозванца на его имя. 10.
- Ошконовъ**, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, повѣшенъ. 203.
- Ошурковъ**, крестьянинъ Верхъ-Суэрской слободы. 85.
- Павель Петровичъ**, Великій Князь. 27, 67, 135.
- Павлуцій**, Коллежскій ассесоръ 85.
- Палицынъ**, Капитанъ, убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крѣпости. 28.
- Панина**, Графиня С. В. владѣтельница портрета Грѣфа П. И. Панина 130—131.
- Панинъ**, Графъ Петръ Ивановичъ 1721—1789 гг.) Генералъ-аншефъ Сенаторъ. Герой семилѣтней войны. Въ 1767 г. Графъ, въ 1770 г. взялъ

Бендеры: въ 1774 г. взять въ плѣнь Пугачева и судить его. 131, 143, 146, 145, 146, 147, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 162, 171, 172.

Пановъ, Фурьеръ Тобольской Губернской роты. 25, 27, 28, 29.

Пономаревъ, Крестьянинъ. 63.

Пантелевъ, сержантъ цѣвщень бунтовщиками 201.

Панфила, ссыльный. 18.

Парфеновъ, казакъ Еткульской крепости 205.

Пелагея, Малороска, проживавшая въ Тобольскѣ. 18.

Перемевъ, солдникъ изъ отряда яицкихъ казаковъ, предавшихся и осаждавшихъ Магнитную Крепость. 105.

Петръ III, Императоръ 1, 10, 11, 16, 27, 29, 30, 46, 47, 49, 50, 51, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 66, 74, 102, 128, 135, 140, 146, 147, 175, 193, 211, 212.

Печенинъ, Крестьянинъ с. Ивапичевского 228.

Пивоваровъ, поручикъ. Убитъ при взятіи мятежниковъ Ильинской крепости. 28.

Пиль, бригадиръ, начальникъ пехотной бригады первой дивизіи дѣйствовавшей противъ Пугачева. 160.

Пирали, сынъ Нурали-хана. 194.

Пиригимовъ, Крестьянинъ, взятый въ плѣнь изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Пичеговъ, Крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства по приговору Суда, за принятіе участія въ мятежъ, наказанъ плетми. 221, 222.

Плешивцевъ, Капитанъ начальникъ команды отправленной изъ Тобольска въ Краснослободскъ. 86.

Плотниковъ, Капоцпръ. 188

Погодаевъ, Крестьянинъ Кизакской слободы, участвовалъ въ мятежѣ. 85.

Позянковъ, Крестьянинъ Косотурскаго завода, по приговору суда за участіе въ мятежъ, повѣшенъ. 209.

Поливановъ, полковникъ Верхнеяицкаго баталіона. 4.

Поляковъ, майоръ, смотритель казенныхъ винокуренныхъ заводовъ. 74.

Пономаревъ, Крестьянинъ.

Половъ, майоръ, начальникъ пермской рекрутской командой, командированной А. И. Либиковымъ къ г. Кунгуру.

Половъ, подполковникъ начальникъ отряда дѣйствовавшего въ Красноуфимскѣ. 131, 141.

Половъ, Кириль, рукоприкладчикъ взять въ плѣнь въ толпѣ мятежниковъ 84.

Половъ, Крестьянинъ слободы Барневской, 222.

Половъ, Крестьянинъ села Кундрявинскаго. 214.

Половъ, Проконій, казакъ. Взять въ плѣнь изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Половъ, казакъ Еткульской крепости, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ батогами. 223.

Поредневъ, казакъ Еткульской крепости 212.

Портновъ, атаманъ Илецкихъ казаковъ, повѣщенный Пугачевымъ. 176, 200.

Портягиновъ, управитель шадринской канцеляріи 232.

Поспѣловъ, крестьянинъ. 63.

Потемкинъ, графъ Павелъ Сергѣевичъ генералъ аншефъ. Начальствовалъ въ Казани когда Пугачевъ осадилъ этотъ городъ. Въ 1782 г. былъ назначенъ начальникомъ Кавказскихъ Корпусовъ, исправлялъ должность Кавказскаго намѣстника. 142, 145, 154, 155, 172.

Преволочній, капитанъ, начальникъ конной казачьей команды. Убитъ при взятіи мятежниками Ильинской крепости. 14, 23, 28, 29.

Привиковъ, крестьянинъ Верхъ-Сузрской слободы. 85.

Проскураковъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда, по приговору за участіе въ мятежъ повѣшенъ. 203.

Протопоповъ, конекъ. Взять въ плѣнь изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Пугачевъ, Емельянъ Ивановичъ, бѣглый Донецкой казакъ Зимовейской станицы, самозванецъ, выдававший себя за Императора Петра III, свѣршился въ юго-восточной Россіи въ Зауральѣ и въ Сибіри съ весны 1773 г. да осени 1774 г. предводительствуя шайками казаковъ крестьянъ, башкиръ, и калмыкъ. Выданный своими приверженцами былъ отвезенъ въ Москву, судимъ и казненъ, чрезъ обезглавленіе. 10 января 1775 года. 1, 2, 9, 13, 16, 17, 19, 21, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 49, 50, 51, 57, 58, 60, 62, 81, 95, 96, 97, 99, 100, 102, 103, 105, 108, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 122, 123, 124, 128, 132, 133, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 145, 146.

149, 150, 151, 154, 155, 157, 158, 170, 174, 175, 176, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 188, 189, 193, 194, 202, 211.

Пуртиѳъ, солдатъ. 84.

Пушкаревъ, поручикъ, командиръ рекрутской роты. 45.

Пѣвцовъ, Степанъ довской казакъ, сообщникъ самозванца Рябова. Наказанъ кнутомъ въ Тобольскѣ. 16, 17.

Раздуевъ, поручикъ, начальникъ для очищенія отъ мятежниковъ Екатеринбургско-Тюменской дороги. 86.

фонъ-Расъ, подполковникъ, командиръ Талалыцкой крѣпости. 53, 64, 116.

Раевъ, лѣкарь.

Рейнсдорпъ, генераль-поручикъ. Оренбургскій Губернаторъ. 1, 2, 8, 9, 12, 36, 37, 38, 39, 55, 95, 96, 97, 100, 116, 138, 139, 190, 195.

Родичевъ, сержантъ. 18.

Ротъ, запорожскій казакъ, сосланный въ Сибирь. 18.

Румянцевъ, графъ Петръ Александровичъ. Генераль фельдмаршалъ. 143.

Рыжевъ, атаманъ Пугачевской шайки. 206, 207, 221.

Рыбѣвъ, подполковникъ, начальникъ въ Уфѣ. 142.

Рѣшетниковъ, крестьянинъ Тюменскаго уѣзда по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 203.

Рябовъ, Григорій, разбойничій атаманъ, именовавшій себя Петромъ Третьимъ. 16, 17.

Савиничъ, капитанъ повѣшенъ бунтовщиками въ крѣпости Разсыпной. 200.

Саволатъ, Башкиръ, предводитель мятежнической толпы башкиръ сынъ Юлая. 104, 158, 171, 172.

Санинъ, крестьянинъ Барневской слободы, по приговору суда за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 218.

Сафоновъ, рукоприкладчикъ, взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Свербѣвъ, Василій Ивановичъ, коллежскій ассесоръ, товарищъ Исетскаго воеводы. 45, 48, 49, 50, 55, 63, 73.

Свѣтоносъ, крестьянинъ Барневской слободы, по приговору суда, за участія въ мятежѣ, повѣшенъ. 211.

Селезневъ, атаманъ мятежнической толпы, взятъ въ плѣвъ при Кундровинской слободѣ. 104.

Семеновскихъ, крестьянинъ Уксанской слободы, по приговору суда,

за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми.

Середининъ, Иванъ довской казакъ, сообщникъ самозванца Рябова. Наказанъ кнутомъ въ Тобольскѣ. 16, 17.

Сесюнинъ, казакъ села Вишерскаго 134.

Сидоровъ, крестьянинъ Кунгурскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 210.

Сизиковъ, крестьянинъ Ялуторовскаго уѣзда, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, повѣшенъ. 203.

фонъ-Сизингъ, капитанъ 10-й легкой полевой команды. 56.

Симоновъ, подполковникъ Янцкій комендантъ, затѣмъ начальникъ команды расположенной въ Янцкомъ городкѣ, 1-й бригады, 2-й дивизіи. 162, 174, 175, 194.

Ситниковъ, капралъ. 24.

Скалонъ, Антонъ Даниловичъ, генераль поручикъ (1720—1777 г.) отличился въ семилѣтнюю войну, въ походахъ противъ Пугачева. 20, 21, 60, 61, 70, 80, 86, 88, 90, 95, 106, 108, 109, 120, 121, 126, 127, 129, 131, 133, 136, 145, 148, 152, 153, 154, 162, 165, 168, 171, 172.

Скопинъ, писарь Нижне-Озернаго коменданта повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Скоринъ, Матвѣй хорунжій, взятъ въ плѣвъ въ толпѣ мятежниковъ, повѣшенъ въ Пуховой слободѣ. 84.

Скрипичинъ, майоръ, начальникъ гарнизона въ г. Осѣ. Повѣшенъ Пугачевымъ. 133, 134, 135.

Скрябинъ, крестьянинъ, взятъ въ плѣвъ въ толпѣ мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Слудковъ, есаулъ, взятъ въ плѣвъ при мятежнической толпѣ при Пуховой слободѣ. 85.

Слудныхъ, крестьянинъ Нижнеуельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми 220.

Смирновъ, капитанъ гарнизона г. Осѣ, повѣшенъ Пугачевымъ. 85.

Смолокуровъ, старшина Сузрскаго острога взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Смоляниновъ, капитанъ повѣшенъ бунтовщиками въ Иконской слободѣ 74.

Соколовъ, Василій, полковой писарь при Пугачевскомъ атаманѣ полковникъ Михайловскомъ. 104.

Сорокинъ, Назаръ, служащій на мѣдиоплавильномъ Новоникольскомъ заводѣ Мосолова, Имьяной указъ на его имя отъ самозванца 11.

Сорокинъ, бывший солдатъ, посланный въ Тобольскъ, сообщникъ Гноенки, Наказанъ кунутомъ въ Тобольскъ 17.

Сорокинъ, сержантъ повѣшенъ бунтовщиками 201

Спицынъ Яковъ. Крестьянинъ села Сухринскаго, по приговору суда за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми 225.

Спицынъ, Семенъ крестьянинъ села Сухринскаго, по приговору суда: за участія въ мятежъ повѣшенъ 227, 228.

Станиславскій, Генераль-майоръ командовалъ частью войскъ Сибирскаго корпуса подъ главнымъ начальствомъ генерала Деколонга. 1, 5, 8, 9, 13, 14, 15, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 30, 31, 32, 36, 37, 38, 42, 53, 54, 55, 64, 97, 99, 112, 116, 117, 118, 131, 162, 195.

Ступишинъ, полковникъ, комендантъ Верхнеяцкой крѣпости, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 35, 43, 64, 99, 100, 102, 105, 106, 108, 112, 117, 118, 119, 121.

Суворовъ Александръ Васильевичъ. Князь Италійскій, Генералиссимусъ. Въ чинъ генераль-поручика состоялъ начальникомъ первой дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева, 160, 170, 150,

Сумароковъ, бригадиръ, комендантъ Петропавловской крѣпости 19, 75, 77, 82, 140,

Сумароковъ, капитанъ 11-й легкой полевой команды. 55.

Сунгуровъ, крестьянинъ Ялutorовскаго уѣзда, по приговору суда за участіе въ мятежъ, повѣшенъ 203.

Суринъ, комендантъ Татищевской крѣпости, заколотъ Пугачевымъ.

Суринъ, капитанъ, убитъ бунтовщиками 2, 200.

Суторминъ, сотникъ. 25, 26.

Сухоновъ, крестьянинъ Ворневской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми 219.

Сухоноговъ, крестьянинъ деревни Першиной 68.

Суханосовъ, крестьянинъ Барневской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, наказанъ плетми 219.

Сухоруновъ, крестьянинъ.

Сысоевъ, подпоручикъ 188.

Сѣдовъ, крестьянинъ Косотурскаго

завода, по приговору суда, повѣшенъ, 210.

Танѣевъ А. С., владѣлецъ портрета А. И. Вибикова 56—57

Таракановъ, Тимофей, Пугачевскій есаулъ, осаждалъ Долматовъ монастырь 78.

Татинъ, Оренбургскій казакъ капитанъ. 32

Твердышевы, купцы владѣльцы Бѣлорѣцкихъ заводовъ 10, 20,

Тимашевъ, Иванъ, отставной коллежскій совѣтникъ, начальникъ отряда командированнаго Кн. Голицынымъ для поисковъ Пугачева 112, 116, 117, 118, 153, 173, 182, 201, 210, **Тихановскій**, капитанъ, комендантъ Магнитной крѣпости; повѣшенъ съ женою при взятіи Пугачевымъ крѣпости. 105, 106.

Ткачевъ, регистраторъ Шадринской управительской канцеляріи.

Толбаевъ, поручикъ убитъ бунтовщиками. 200.

Топорковъ, Василій, сотникъ. 85.

Топорковъ, сотникъ, взятъ въ плѣнъ въ толпѣ мятежниковъ при Пуховой слободѣ 84.

Тормасовъ, крестьянинъ Ерузатовскаго завода, по приговору суда, за участіе въ мятежъ, повѣшенъ. 216.
фонъ-Трейблютъ, секунд-майоръ начальникъ команды командированной изъ Омска въ Курганъ. 82, 87, 90, 92, 165.

фонъ-Трейблютъ, поручикъ 13-легкой полевой команды. 83.

Тумановъ, крестьянинъ Кизакской слободы, участвовалъ въ мятежѣ. 85.

Тупѣевъ, почтовый комиссаръ. 177.

Турсуковъ, крестьянинъ. 65

Тюменевъ, Андрей, бѣглокаторжный бывший крестьянинъ Тобольской губерніи взбунтовавшій Ялutorовскій дистриктъ. 67, 85.

Убуши-ханъ, султанъ орды Торгоутовъ. 127.

Ульяновъ, штыкъ-юнкеръ. 111.

фонъ-Унгеенъ, генераль-поручикъ, командиръ корпуса. 39.

Упаль, сотникъ, башкиръ, посланный Пугачевымъ для склоненія башкиръ.

Урванцевъ, казакъ, взятъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Уржумцевъ, Михаилъ казакъ, атаманъ мятежнической шайки въ Челябинскѣ. Былъ пойманъ и послѣ пытокъ умеръ. 49, 52.

Урусъ-Султанъ, киргизскій старшина. 126.

Усковъ, капитанъ 12-й легкой полевой команды, рапортъ его генералу Деклонгу. 232.

Устьянцевъ, подполковникъ, Тюменскій комендантъ. 74.

Устюжанинъ, крестьянинъ Нижнеуельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 220.

Ушановъ, Оренбургскій губернскій прокуроръ. 182.

***) Фрейманъ**, Генераль-маіоръ, начальникъ 2-й бригады 2-й дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 112, 116, 117, 118, 121, 131, 132, 137, 142, 151, 152, 153, 154, 161, 171, 196.

Фадѣевъ, секундъ-маіоръ начальникъ команды, командированной Сибирскимъ губернаторомъ Чиберинымъ 44, 46, 49, 91.

Федоровъ, приказчикъ Авлазипетровскаго завода, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Федосѣевъ, капраль, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Феофиловъ, подпоручикъ, участвовалъ въ командѣ отправленной изъ Тобольска въ Краснослободскъ. 86, 93.

Де-Фейерваръ, бригадиръ, комендантъ Троицкой дистанціи, убитъ при взятіи Пугачевымъ Троицкой крѣпости. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 99, 100, 108.

Де-Фенерваръ, жена коменданта Троицкой дистанціи подвергнута была истязанію бунтовщиками. 108.

Фигнеръ, прапорщикъ, повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Фишеръ, секундъ-маіоръ. 71.

Фроловъ, коиторщикъ Преображенскаго завода, повѣшенъ бунтовщиками. 201.

Хабалеровъ, прапорщикъ, повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Хабаровъ, Степанъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81, 231.

Хабаровъ, крестьянинъ деревни Никитиной, по приговору суда, наказанъ плетми. 221.

Харинъ, секундъ-маіоръ, начальникъ команды расположенной въ Ильдинскомъ заводѣ 2-й бригады, 2-й дивизіи. 163.

Харловъ, маіоръ, комендантъ Нижнеозерной крѣпости, повѣшенъ Пугачевымъ 171, 200.

Хахилевъ, комиссаръ. 74.

Хитровъ, священникъ, принималъ участіе въ бунтѣ. 81.

Хлопуша, агаманъ мятежнической толпы, Пугачевскій полковникъ. 25, 27.

Хорватъ, полковникъ, начальникъ команды, расположенный близъ Кинели 1-й бригады 2-й дивизіи. 163.

Худорожковъ, крестьянинъ Успенской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 215.

Челебаевъ, крестьянинъ Екатеринбургскаго вѣдомства, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 208.

Черепановъ, крестьянинъ Нижнеуельской слободы, по приговору суда, за участіе въ мятежѣ, наказанъ плетми. 219.

Черноусовъ, прапорщикъ, 13-й легкой полевой команды. 83, 84, 90.

Черныхъ, крестьянинъ Ужеской слободы, по рѣшеніи суда, за участіе въ мятежѣ наказанъ плетми. 214.

Чернышевъ, полковникъ, Сибирскій комендантъ, начальникъ отряда дѣйствовавшаго противъ Пугачева, повѣшенъ Пугачевымъ. 190, 191, 192, 194, 201.

Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ. (1722—1784 г. г.) Герой семилѣтней войны. Взялъ Берлинъ (1760 г.) Президентъ Военной Коллегіи — Генераль-фельдмаршалъ. 38, 39, 57.

Чертороговъ, сотникъ Яицкаго казачьяго вѣска, повѣшенъ бунтовщиками. 200.

Чиняты, Мурза, средней Киргизъ-Кайсацкой орды. 139.

Чичеринъ, Денисъ Ивановичъ, генераль-поручикъ, Сибирскій губернаторъ. Въ продолженіи 17 лѣтъ управлялъ Сибирью (1763—1781 г. г.) При появленіи Пугачева принималъ дѣятельныя мѣры для предупрежденія распространенія мятежническаго бунта въ предѣлы Сибири. 1, 2, 3, 7, 12, 13, 15, 17, 19, 20, 21, 30, 31, 33, 35, 36, 37, 39, 41, 45, 52, 55, 58, 59, 66, 67, 73, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 92, 94, 100, 101, 112, 119, 120, 124, 128, 129, 130, 131, 133, 144, 145, 146, 148, 150, 154, 155, 156, 157, 158, 166, 167, 171, 172, 195.

Чорба, Генераль маіоръ, начальникъ отряда командированнаго изъ Москвы, затѣмъ начальникъ кавалерейской бригады первой дивизіи, дѣйствовавшей противъ Пугачева. 142, 160.

Чубаровъ, секундъ-майоръ, начальникъ казачьей команды, умервлещенъ пзмѣнниками. 12, 52, 67, 80, 202, 209.

Чунинъ, крестьянинъ, взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Шалобановъ, крестьянинъ Усть-Суарской слободы. 128, 129.

Шарыповъ, башкирскій старшина. 182.

Шевичъ, премьеръ-майоръ. 162.

Шепелевъ, подполковникъ, начальникъ команды расположенной въ Уфѣ, 2-й бригады, 2-й дивизіи. 163.

Шепелевъ, полковникъ, начальникъ постовъ отъ Оренбурга до Стерлитамакской соляной пристани. 142.

Шершеневъ, штейгеръ заводовъ купца Лугинина, изрубленный возунтовавшимися башкирами. 35.

Широносоевъ, Авраамъ, атаманъ мятежнической толпы въ Утяцкой слободѣ; взятъ въ плѣвъ изъ мятежнической толпы при Пуховой слободѣ. 85.

Шишалоуъ, Иванъ, казакъ Еткульской крѣпости, на имя его указъ изъ стана Пугачевского.

Шишкинъ, казакъ Еткульской крѣпости. 102, 103, 213.

Шишковъ, казакъ, взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Шмаковъ, сборщикъ, взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Шоринъ, рукоприкладчикъ, взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Шпагъ, запорожскій, казакъ, сосланный въ Сибирь. 18.

Шпанскій, секундъ-майоръ, начальникъ команды сформированной въ Верхнеицкѣ. 4, 15.

Шпрингеръ, генераль-поручикъ. 169.

Штернъ, премьеръ-майоръ. 162.

Шундѣевъ, сотникъ. 24, 25.

Шундѣевъ, Иванъ, Хорунжій, былъ секретаремъ у Пугачева. 103, 110.

Щелкинъ, комисаръ. 74.

Щербановъ, крестьянинъ Уксянской слободы, по приговору суда, за участие въ мятежѣ, наказанъ плетми. 217.

Щербатовъ, князь Федоръ Федоровичъ, вступилъ въ командованіе войсками дѣйствовавшими противъ Пугачева, по смерти А. И. Бибикова. 95, 100, 131, 136, 137, 140, 141, 152.

Южиковъ, крестьянинъ. 65.

Юлай, Башкиръ, атаманъ мятежнической толпы, осаждавшей Сотгинскій и другіе заводы. 65, 158, 171, 172.

Юсуповъ, князь, Борисъ Григорьевичъ, замужество дочери его съ Герцогомъ Курляндскимъ. 93.

Ягевъ, цѣловальникъ, взятъ въ плѣвъ изъ толпы мятежниковъ при Пуховой слободѣ. 85.

Якимсонъ, премьеръ-майоръ, начальникъ командъ расположенныхъ въ Осѣ, Сарапулѣ, Кунгурѣ, 2-й бригады, 2-й дивизіи. 164.

Яковлевъ, Шихмейстеръ, заколотъ башкирами. 134.

Якубовичъ, полковникъ, начальникъ поста въ Мензелинскѣ. 142, 154.

Яновъ, управляющій Бѣлорѣцкимъ заводомъ Мяениковыхъ и Твердышевыхъ. 10.

Федоровъ, Давидъ, крестьянъ Бѣлорѣцкаго завода, указъ Самозванца на его имя. 10.

Эртманъ, премьеръ майоръ, начальникъ 13 й легкой полевой команды, разбилъ мятежниковъ подъ Пуховою слободою. 82, 83, 84, 85, 86, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 101, 119, 157.

Эстно, полковникъ, комендантъ Звѣриноголовской крѣпости. 78, 119, 120, 124.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

I.

Портреты Пугачева.

- 1) „Подлинное изображеніе бунтовщика и обманщика Емельки Пугачева.“
„Wahre Abbildung des Rebellen und Betrugers Iemelka Pugatscew“
(Изъ собранія гравюръ П. Я. Дашкова.)
- 2) Iemelian Pougatchew chef des rebelles en Russie qui a eu la tête tranchée a Moscou en l'année 1755.“
(Съ рѣдчайшей гравюры С. F. Letellier, сдѣланной съ рисунка художника I. C. de Mailly)
(Изъ собранія гравюръ П. Я. Дашкова.)
- 3) „Le marquis de Pougatschew“, Съ гравюры конца XVIII столѣтія, изданной за границею.
(Императрица Екатерина II, шути, въ письмахъ къ Вольтеру называла самозванца „le marquis de Pougatschew“).
- 4) Пугачевъ заключенный въ кѣткѣ.
- 5) Пугачевъ заключенный въ кѣткѣ, перевозится подъ стражей. Подъ гравюрой нѣмецкаго изданія надпись:
„der Cosack
„Da prangt er her auf seinen Tron
„Er seines volcks nicht nur, nein aller Menfshen Shande
„Der Vrewel Keimt in jedem Lande.
„Und ihren Pugatschew hat jede Nation.“

II.

Наказанія и пытки.

- 6) Наказаніе кнутомъ. „Supplice du grand knout“
(Съ рѣдкой гравюры I. B. Tilliard, сдѣланной съ рисунка I. B. de Prince.)
- 7) Наказаніе колесованіемъ.
(Съ рѣдчайшей неизданной гравюры. XVIII столѣтія.)
- 8) Наказаніи: зарываніе въ землю, подвѣшиваніе за ребро.
(Съ рѣдчайшей неизданной гравюры XVIII столѣтія.)

- 9) **Подвѣшиваніе за ребро.**
Съ рѣдкой гравюры имѣющей надпись:
„Russian manner of punishing Robbers who infest the River—Wolga“
- 10) **Публичная казнь: клейменіе и вырваніе ноздрей.**
(Съ акварели XVIII столѣтія.)
- 11) **Совершеніе казни повѣшенія кочевниками Киргизъ-Кайсаками, въ степи.**
(Съ акварели XVIII столѣтія.)

III.

Поймка и казнь Пугачева.

- 12) **Поймка Пугачева въ Уральскѣ.** „Der Comendant von Uralsk uberliefert den Pougachew 1774“.
(Съ гравюры geuser, сдѣланной съ рисунка художника Schubert.)
- 13) **Казнь Пугачева и его сообщниковъ въ Москвѣ, 10-го Января 1775 г.**
Съ рисунка художника Шарлеманя.

IV.

Портреты дѣятелей, принимавшихъ главнѣйшее участіе въ усмиреніи Пугачевского бунта.

- 14) **Бибиновъ, Александръ Ильичъ** (1729—1774 г.г.). Съ портрета принадлежащаго А. С. Таубеву въ С.-Петербургѣ.
- 15) **Графъ Панинъ, Петръ Ивановичъ** (1721—1789 г.г.). Съ портрета работы Эрнсона, принадлежащаго графинѣ С. В. Паниной. Село Марьино-Московской губернии.
- 16) **Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ** (1739—1807 г.г.). Съ портрета находившагося на историко-художественной выставкѣ русскихъ портретовъ 1905 г.
- 17) **Графъ Суворовъ, Александръ Васильевичъ** (1729—1800 г. г.).

V.

Автографы.

- 18) **Печать Пугачева**
(„Большая Государственная печать Петръ Третій Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій 1774“).
Снимокъ съ начертаній, сдѣланныхъ рукою безграмотнаго Пугачева.
- 19) **Объявленіе А. И. Бибикова о наградѣ за пойму Пугачева.** Казань 27 декабря 1773 г.
(Съ рѣдчайшаго экземпляра). (Изъ собранія А. Н. Дмитриева-Мамонова).

- 20) **Репортъ Михельсона** генералу Де-Колонгу о поражении Пугачева у деревни Лягушиной, 23 мая 1774 г.

VI.

Образцы документовъ, выдававшихся и разсылавшихся изъ стана Пугачева.

(Изъ собранія А. И. Дмитриева-Мамонова)

- 21) **Приказъ** атамана Семена Новгородова атаману Коршунову, 23 марта 1774 г.
- 22) **Наставленіе** арміи его императорскаго величества отъ наказнаго атамана Тимофея Фалкова казаку Фадее Горбунову, 24 марта 1774 г.
- 23) **Прокормежная** изъ арміи его императорскаго величества, стоящей подъ Долматовымъ монастыремъ, отъ походнаго есаула Прохора Нестерова крестьянину Казанскаго уѣзда Михаилу Иванову, 26 февраля 1774 г.
- 24) **Открытіиѣтъ**, по указу его величества государя императора Петра Федоровича самодержца всероссійскаго, отправленному изъ Златоустовской станицы казаку Тимофею Евгунову Исецкой провинціи въ башкирское жительство къ башкирскому полковнику Мансуру Тлимасову за самоужибѣйшими его императорскаго величества дѣлами. За подписью атамана Телѣгина и съ приложеніемъ печати Златоустовской станицы.

VII.

Планы крѣпостнѣй и карты пограничныхъ линій. XVIII столѣтія.

(Изъ собранія плановъ крѣпостей и картъ, принадлежавшаго инженеръ-генералу графу П. К. Сухтельну 1836 г., а теперь принадлежащаго П. Я. Дашкову.)

- 25) **Планъ Оренбургской крѣпости.**
- 26) **Планъ Звѣриногоревской крѣпости.**
- 27) **Планъ Омской крѣпости.**
- 28) **Карта „Оренбургской“ пограничной линіи.**
- 29) **Карта „Новой Сибирской“ пограничной линіи.**

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ГЛАВА I. Первые извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Вѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Вѣлорѣцкаго и Новоникольскаго заводоѣ.—Сформированіе командъ для защиты заводоѣ и водворенія въ нихъ спокойствія.—Несогласія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генераль-маіора Станиславскаго и команды секунд-маіора Заева.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной. 1

ГЛАВА II. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смуты въ Тобольскѣ.—Показанія казака Гюенко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго. 15

ГЛАВА III. Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа. Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейнсдорпа о направленіи къ Оренбургу отряда Станиславскаго.—Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа военной коллегіи, опредѣляющаго задачи его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Мнѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленій о поимкѣ самозванца 31

ГЛАВА IV. Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска. — Населенность Исетской провинціи и города Челябинска. — Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска. — Нападеніе башкиръ на Вѣлорѣцкій заводъ. — Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года. — Бунтъ въ Челябинскѣ. — Воззванія атамана Грязнова. — Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскѣ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказаніи помощи осажденному Челябинску. — Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго. — Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова. — Назначеніе слѣдствія и причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ. — Приеужденное наказаніе участникамъ бунта.

42

ГЛАВА V. Назначеніе генераль-аншефа А. И. Вибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа. — Увѣдомленіе Вибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи. — Объявленіе Вибикова о поимкѣ Пугачева. — Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ. — Увѣщанія башкиръ и мецѣряковъ. — Воззваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ. — Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, обѣятыхъ мятежомъ. — Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ. — Бой у деревни Першиной. — Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣвъ при деревнѣ Першиной.

56

ГЛАВА VI. Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска. — Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей. — Предначертанія А. И. Вибикова о направленіи дѣйствій Сибирскихъ войскъ. — Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго. — Увеличеніе области мятежа. — Бунтъ крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта. — Волненія киргизъ. — Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа. — Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскѣ. — Осада мятежниками Долматова монастыря. — Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Укеянской слободѣ. — Наказаніе взятыхъ въ плѣвъ мятежниковъ.

69

ГЛАВА VII. Движеніе отряда премьеръ-маіора Эрзмана. — Бой при Пуховой слободѣ. — Казнь трупа атамана Ковалевскаго. — Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губерніи. — Увѣдомленіе Чичерина о дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободку. — Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблота. — Объявленіе командовавшаго на Сибирской линіи генераль-маіора Скалона крестьянамъ возмутившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи. — Дѣйствія

отряда Эртмана при слободах Иковской и Курганской.—Движение этого отряда къ слободѣ Утицкой.—Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Поимка атамана Новгородова.—Предложеніе А. И. Вибикова Генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургѣ или къ Башкиріи.

82

ГЛАВА VIII. Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева.—Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленные нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. И. Вибикова.—Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Неизвѣстность нахождения Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.—Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости.

95

ГЛАВА IX. Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью.—Преслѣдованіе Пугачева.—Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близъ Кундравинской слободы.—Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова.—Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой.—Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи.—Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близъ Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей.—Приказъ полковника Ступишина.—Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева.—Объявленіе Сибирскаго Губернатора Чичерина о поимкѣ Пугачева.—Дѣятельность Пугачева на Міасѣ.—Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы.—Поимка калмыкъ.—Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ.—Малая защитность Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.—Народная молва въ Сибири о самозванцѣ.—Объявленіе Сибирскаго Губернатора Чичерина для умиротворенія населенія.

112

ГЛАВА X. Воззваніе самозванца къ башкирамъ и заводскому населенію.—Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона.—Бездѣятельность генерала Фреймана.—Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ интересахъ Сибири.—Взятіе мятежниками Осы.—Приближеніе ихъ къ Казани.—Бездѣятельность генерала Деколонга.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ.—Состояніе киргизъ малой и средней орды.—Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голлицына.—Распоряженія князя Голлицына по распредѣленію войскъ

Кир.

III - 43208

Стр.

вверенныхъ его командъ — Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ. — Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону.

131

ГЛАВА XI. Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы. — Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года. — Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года. — Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ. — Движеніе самозванца къ Петровскому и Саратову. — Последнее пораженіе самозванца Михельсономъ. — Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколлонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца. — Возвращеніе генерала Деколлонга въ Омскую крѣпость. — Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева. — Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири. — Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева. — Присылка портрета самозванца.

145

ГЛАВА XII. Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія. — Распределеніе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи. — Составъ Сибирскаго корпуса; количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса. — Общее число Сибирскихъ войскъ находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколлонга въ экспедиціи противъ самозванца. — Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. — Заслуги генерала Деколлонга передъ Сибирью. — Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи. — Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Саловата и Юлая. — Экономическое разстройство мѣстностей объятыхъ мятежомъ. — Мѣры принятія правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій.

158

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) „Экстрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска Донскаго казакѣ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевымъ и съ измѣнническою его толпою происшедшихъ и коія притомъ здѣшнія распоряженія и дѣйства учены.“ Приложение къ отношенію Оренбургскаго губернатора генерала Рейнсдорна генералу Деколлонгу отъ 10 декабря 1773 года.

174

2) „Экстрактъ учененный въ Шадринской управительской канцеляріи о коснувшихся въ злодѣйскую вора Пугачева толпу разныхъ жителей служящихъ казаковъ и крестьянъ, пойманныхъ при бывшемъ въ 9 числа сего марта подъ Уксинской слободой сраженіи и отъ прочихъ мѣсть присланныхъ допросовъ“.

202

Указатель личныя имени

237

Подлинное изображение
 БУНШОВЩИКА и ОБМАННИКА
 ЕМЕЛЬКИ ПУГАЧЕВА.

*Betrachtet die ses Bild u. horch u. wofil bedyncken
 wie mancher Mensch aus Erd. sich laßt vom
 Teufel zornen.
 das er, alle, Teufel u. wofil de man schickh g. schickte
 u. that wofil wider. Die u. wider de s. Rechte.
 Schaut aber, raw. aus Erd. der. wofil u. hofil. Deßel.
 so wofil ich, jederzeit, auch, wofil. Erd. der. hofil.
 wo. Schauder. Furcht. u. Qual. durch. alle. Andern.
 dringen.*

Wahre Abbildung
 der Rebellen und Betrügers
 ЕМЕЛКА ПУГАТSCЕВ

*Man die. Bild. u. betrachte, was zur. Die.
 alle. Teufel. hofil.
 an. die. u. die. Erd. u. er. die. hofil. Deßel.
 Deßel. die. die. nicht. aus. best. hofil. u. Deßel.
 o. man. der. König. er. die. nicht. hofil. u. Deßel.
 dar. die. s. O. Schrey. u. lern. sich. vor. die.
 Richter. bauen.
 u. die. die. u. die. hofil. daß. der. o. andern. hofil.
 am. nicht. ich. die. die. Schaut. mit. jeder. die. die.*

Емельянъ Пугачевъ.

род. 1742 г. казнень 10 января 1775 г.

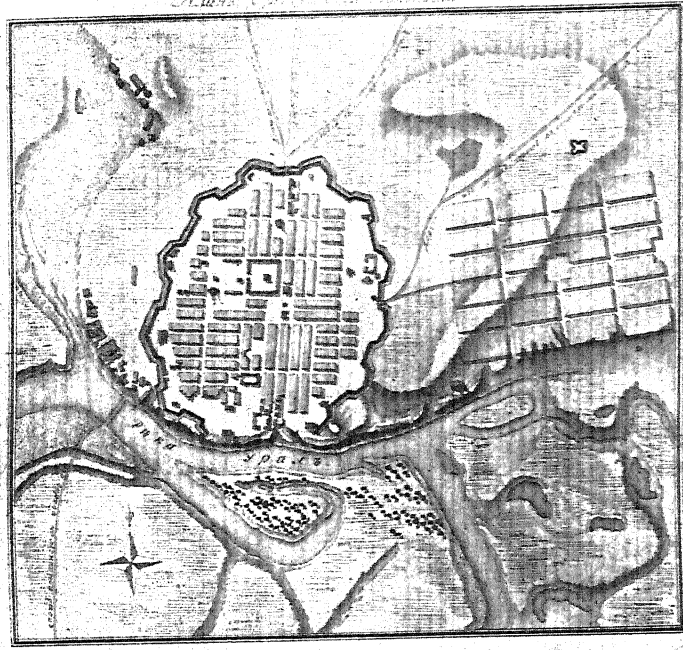
Yemelian Pugatchew Chef des rebelles en Russie
qui a eu la tête tranchée à Moscou
en l'Année 1775.

Емельянъ Пугачевъ.

Съ рѣдчайшей гравюры С. F. Letellier, съдѣланной съ рисунка художника
J. C. de Mailly.

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Планъ Оренбургской крепости

Оренбургъ, изъ топографическихъ описаній оренбургской губерніи Явксъ видѣть можно что сей городъ имѣетъ строеніе по прѣсмысли Киргизъ кайсака асѣкаировъ хана а притомъ и мѣсто признано за весьма способствующее къ распространенію безъ опасной комерціи съ бугарцами киргизцами и другимъ народамъ, потому въ 1735 году и заложена была при рѣкѣ уре. въ 1740 году перенесена на рѣку уралъ къ урочищу называемому Красной горѣ, но какъ и тѣ мѣсто для обширной крепости неспособнымъ найдено, то и основана въ 1742 году тамъ ниже по рѣкѣ уралу въ выгодномъ мѣстоположеніи съ обиліемъ пространной фортификаціи состоящей изъ 12 полубатарей съ регулярнымъ расположеніемъ цивилнаго строенія на снѣхъ крепость въ совершенствѣ и по нѣмъ несправедно по вразумленіи смѣлныхъ ея соседей дефензіи имѣетъ, а служить за ретранжаментъ которую исправить дадена полемъ укрепленіемъ углубъ ровъ, возвыся еале, и бѣкофронтарн Демпай граней по Штату артиллерійскому владѣетелю воиной пушекъ 100. люцтеръ и орубіи 12 артиллерій штабъ офицеровъ 1, оберъ офицеровъ 3, канонировъ съ принадлежностями до артиллерій мастеровъ 164 теловака.

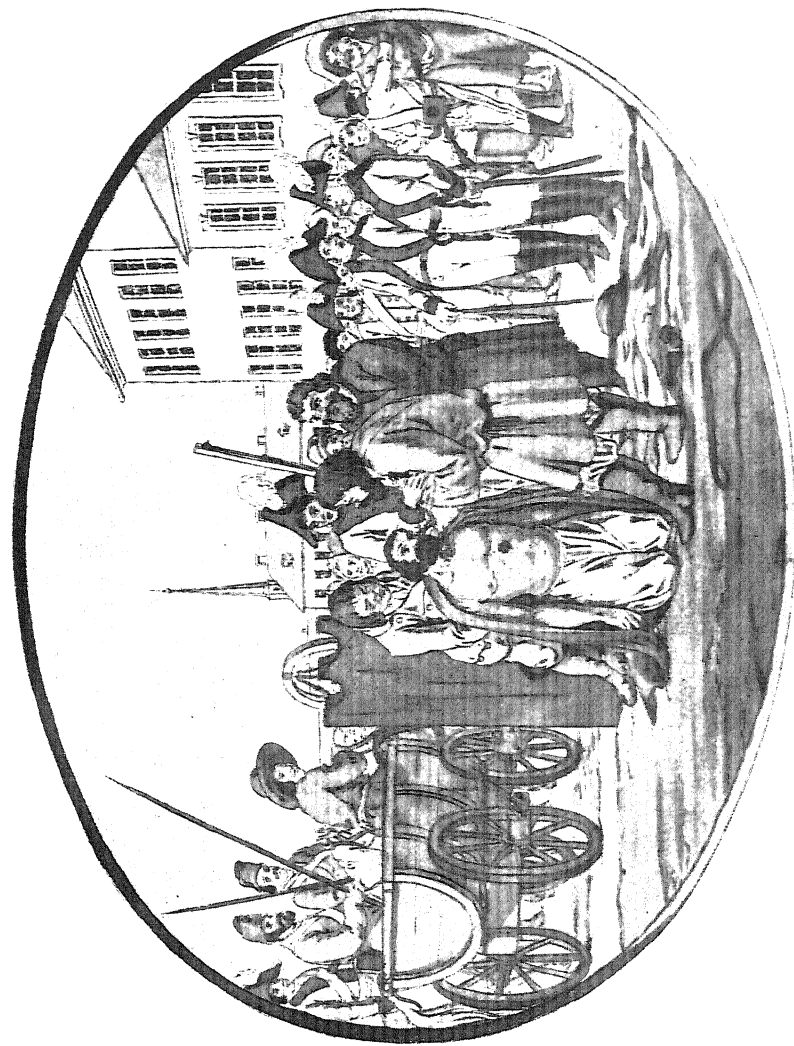
По воинскому штату въ гарнизонѣ вполнѣ 4 баталіона, въ осеннее врѣмя къ оборонѣ сей крепости по бѣлкой ея обширности не менее 2000. пехоты, и 1000 теловака конныхъ, также же съ приближеніемъ до 100. орудій въ имѣетъ надлежитъ.

Собрание плановъ пограничныхъ Россійской Имперіи крѣпостямъ. 1792 года.

Пугачевъ.

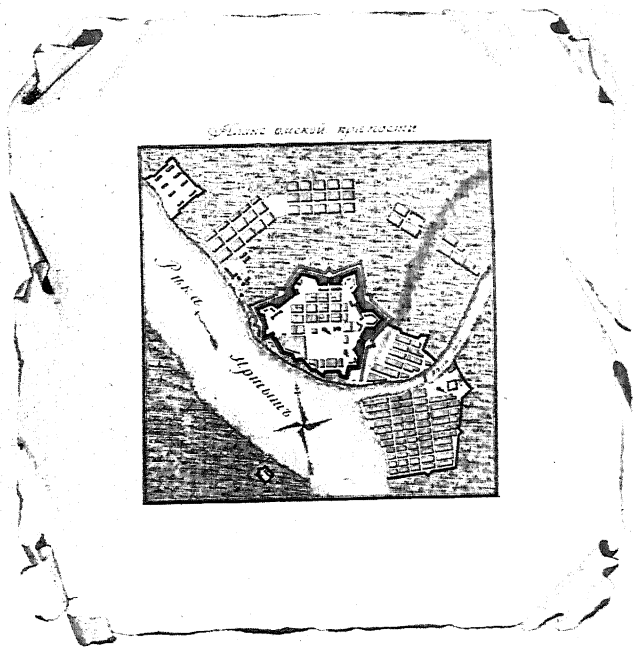
(Съ гравюры изданной за границей).
Императрица Екатерина II. шути, въ письмахъ къ Вольтеру
называла самозванца: „le Marquis de Pougatshew“

Публичная казнь: Клефимені и вырываніе поздрей.

(Съ акварели ХУІІІ ст.).

Изъ собранія П. Я. Давыкова.

ОМСКЪ, тобольскаго наместническаго кабинета при Успенскій рѣкѣ сии построены россиянами въ 1716^{мъ} году и въ 1768^{мъ} году переведены на берегъ Иртыша и состоятъ изъ Землянаго вала съ балярами, ровами, полубатаями, и главнѣе въ коихъ сѣи несколько изрядныхъ каменныхъ строеній стѣною начинаются противъ Азиатской Линіи.

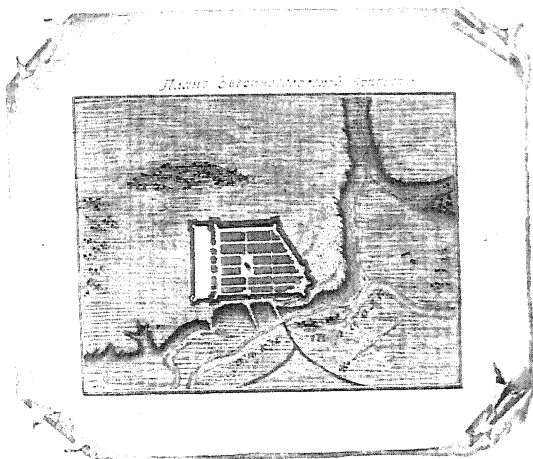
Для лучшаго обозрѣнія прилагается карта

Собраніе плановъ пограничныхъ Россійской Имперіи крѣпостямъ, 1792 года.

Совершенство казни повѣшенія кочевниками Киргизъ-Кайсаками въ степяхъ.
(Съ акварели XVIII ст.)

Изъ собранія П. Я. Давыдова.

Зверинская Крепость. въ Уфилекѣмъ на лѣвомъ берегу
 при рѣкѣ находится на уйсской линіи при самой границѣ съ тат-
 арскими на лѣвомъ берегу обнесена земляными валами и окру-
 жена ровомъ. въ Штатѣ артиллеріи имѣетъ пушекъ и ядеръ ураль-
 ской и уйсской линіи пушекъ 80, ядеръ и гранатъ 12, орудій 6, канонеръ 12, пѣхоты 1000
 для лучшей охранѣ прилагается Кварты.

Собраніе плановъ пограничныхъ Россійской Имперіи
 крѣпостямъ, 1792 года.

Колесование.

(Съ рѣдчайшей неизданной гравюры XVIII ст.).

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Бибиковъ, Александръ Пльичъ.

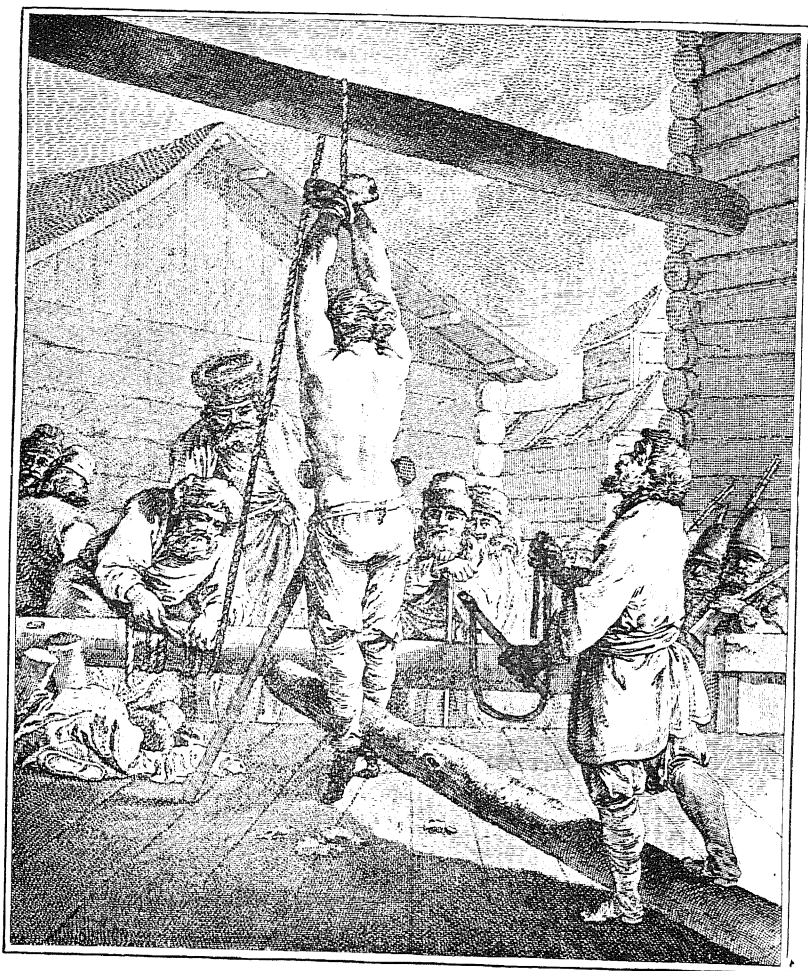
(1729—1774 г.г.).

Съ портрета, принадлежащаго А. С. Тавъеву, въ С.-Петербургъ.

НАКАЗАНИЯ:
зарываніе въ землю; подвѣшиваніе за ребро на глаголъ.
(Съ рѣдчайшей неизданной гравюры XVIII ст.).

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Наказаніе кнутомъ.

„Supplice du grand knout“.

Съ рѣдкой гравюры Ж. В. Tillard, сдѣланной съ рисунка Ж. В. le Prince.

Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ.

Съ портрета, находившагося на историко-художественной выставкѣ русскихъ портретовъ 1905 г.

1957
Глимазу Ев. Величества Главноу Императору Петра Великого Самодержцу
Сибирскому.

Артакев Артакевич Марокан

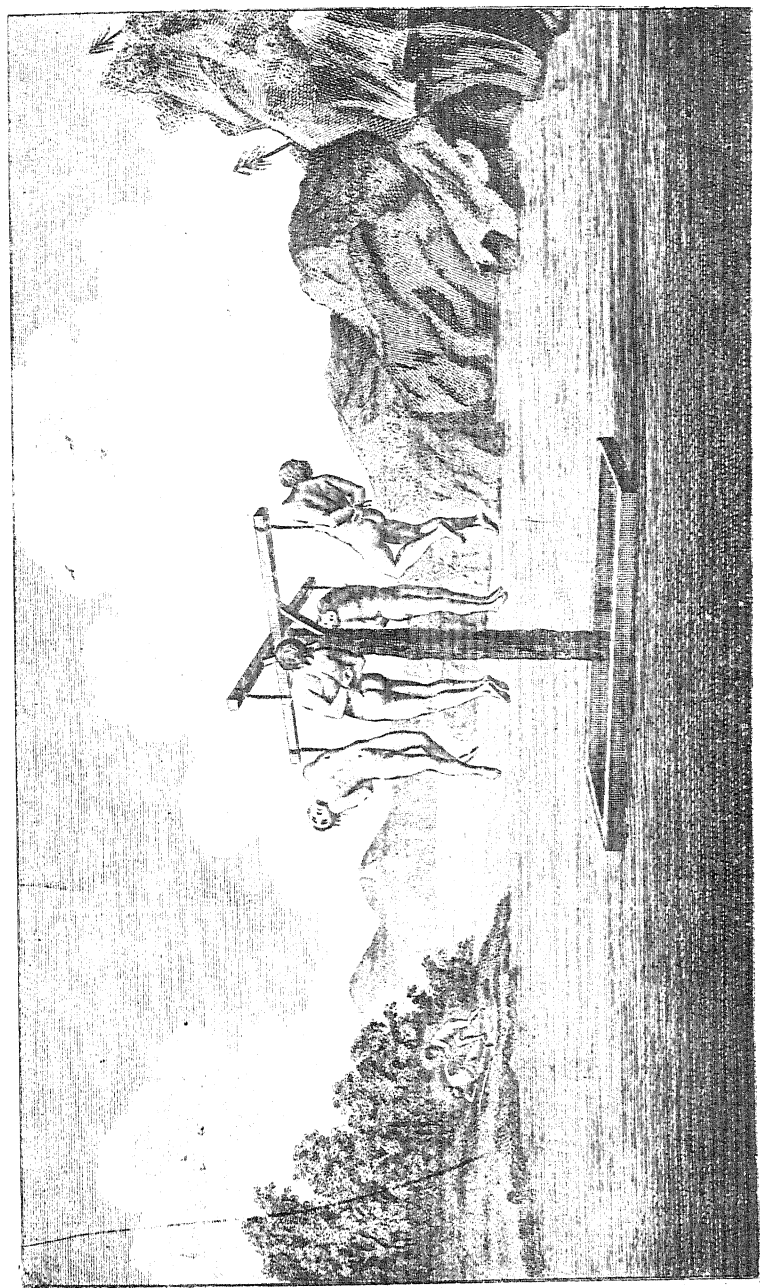
Сибирскому Величеству Сибирскому, Великой нации Императору Великому
Государю Самодержцу Императору Петру Великому Самодержцу
Сибирскому Главноу Императору Петра Великого Самодержцу
Сибирскому. Артакев Артакевич Марокан
Сибирскому Величеству Сибирскому, Великой нации Императору Великому
Государю Самодержцу Императору Петру Великому Самодержцу
Сибирскому.

Великовом Писаре аману Глимазу

Открытый лист по указу его Величества Государя Императора Петра Федоровича Самодержца
Всероссийского, отправленному изъ Златоустовской станицы казаку Евунову въ банкирскія житель-
ства къ банкирскому полковнику Мансуру Глимасову за самоудовольствием его Императорского
Величества дѣлами.

Изъ собрания А. И. Дмитриева-Мамонтова.

Подвешивание за ребро.

Съ рѣдкою гравюрой, изображающей падение;

„Russian manner of punishing robbers who infest the River... Wolga“

Изъ собрания П. Я. Давыдова

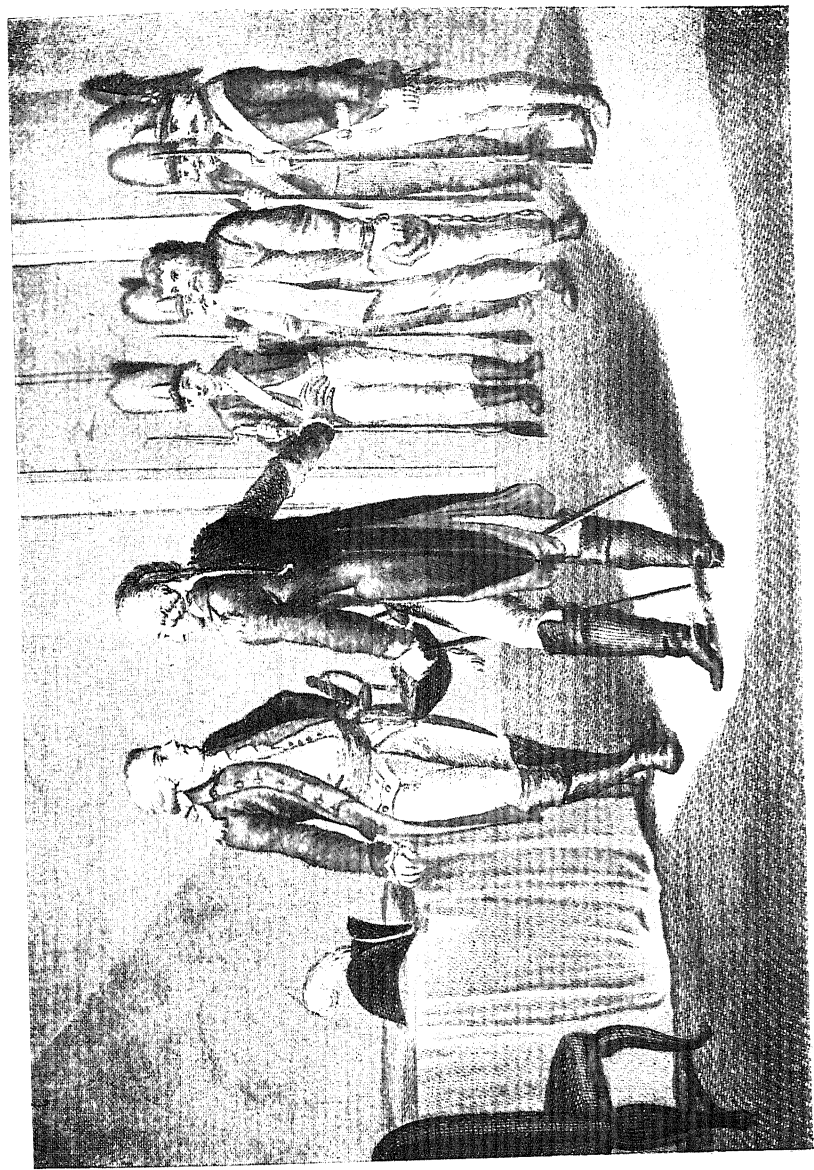

Графъ Панинъ, Петръ Ивановичъ.
(1721—1789 г.г.).

Этъ портрета работы Эриксона, принадлежащаго графини С. В. Паниной
Село Марённо, Московской губернии.

Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ.
(1729—1800 г.г.).

Полковник Пугачёва въ г. Уральскъ.
„Der Comendant von Uralsk überliefert den Pougachev 1775.“
Съ гравиора Geysler, съ рисунка художника Schubert.

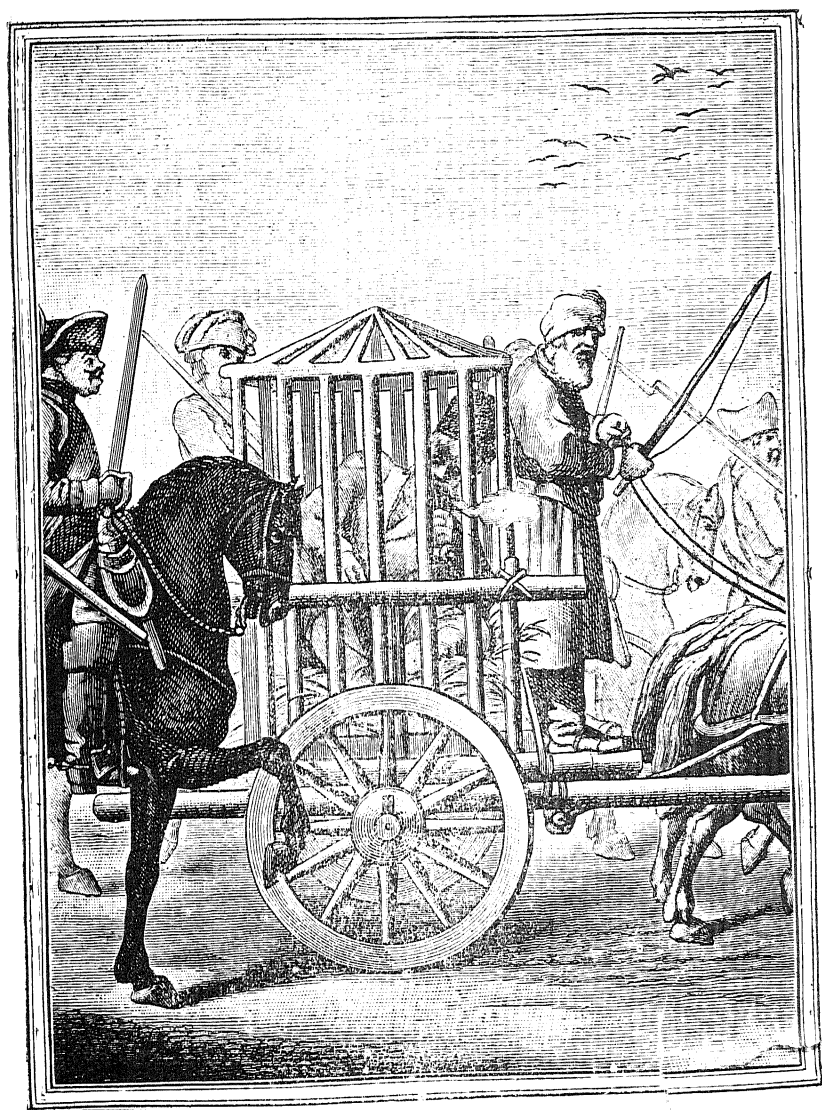

Walden

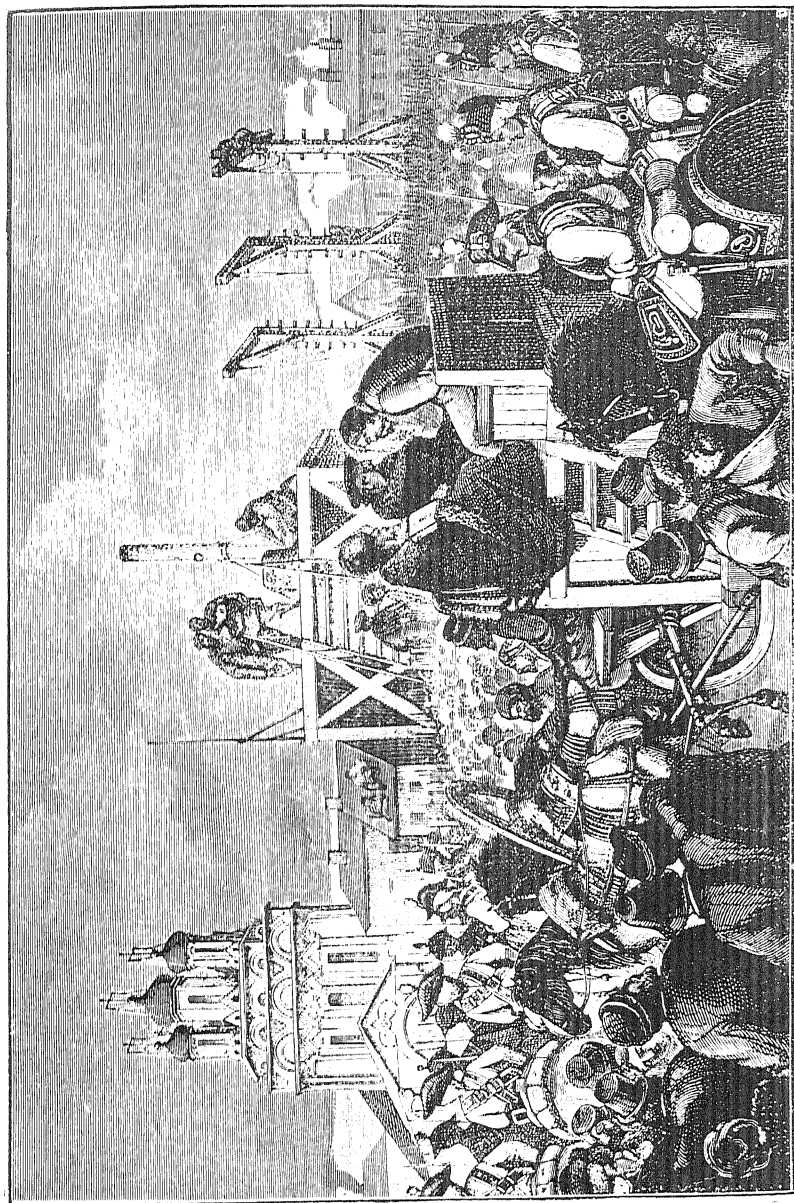
Semelia Bugatschew

Rebelle in Rußland unter dem angenommenen Namen Gjaar Peter des dritten im Drenburgischen Gouvernment; fieng an am Ende des Jahrs 1773, ward gefangen am Ende des Jahrs 1774, und in eisernen Käfig nach Moskow gebracht.

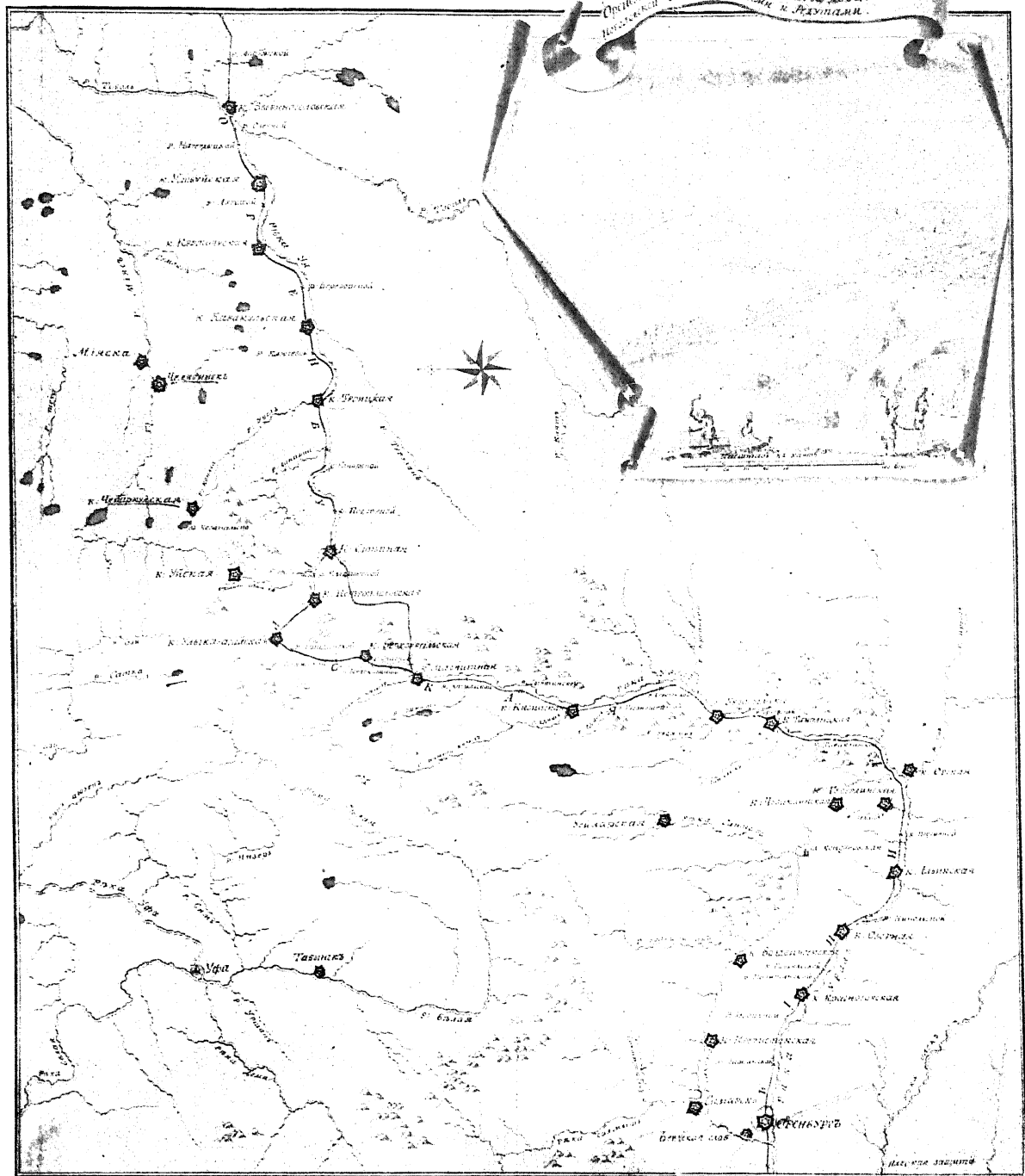
Nach dem Original von Petersburg.

Пугачевъ, заключенный въ клетку, перевозится подъ стражей.

Казань Цугачева въ Москвѣ, 10 января 1775 г.
Съ рисунка художника Шарлемана.

Карта Оренбургской линии.
 1792 года.